

ПАМЯТНИКИ,

изданные

КІЕВСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗВОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Издание второе, съ дополненіями.

КІЕВЪ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Мих. ул., д. № 4-й.

1897.

Предисловіе къ первому изданію.

Во второмъ томѣ издаваемыхъ Коммиссією „Памятниковъ“ помѣщены:

I. Памятники Кіевского Богоявленскаго Братства, содѣйствовавшаго къ распространенію образованія не только въ Югозападной, но и въ Великой Россіи. Не многіе изъ этихъ памятниковъ сохранились въ подлинныхъ спискахъ, потому что войны, непрерывно продолжавшіяся въ XVII вѣкѣ, и неоднократные пожары, которымъ подвергался Кіево-Братскій монастырь, истребили большую часть рукописей. Въ 1774 году митрополитъ кіевскій Гавріиль представилъ въ Святѣйшій Синодъ копіи со всѣхъ актовъ, какіе въ тогдашнее время имѣла Кіевская Духовная Академія. Изъ этихъ копій Кіевскій митрополитъ Евгеній составилъ сборникъ, хранящійся въ библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи. Большая часть актовъ, помѣщенныхъ въ первомъ Отдѣлѣ, заимствована изъ этого сборника.

II. Уставъ о волокахъ, данный королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1557 году, заключаетъ постановленія о земляхъ и крестьянахъ королевскихъ. При изданіи этого памятника Коммиссія пользовалась двумя рукописями XVI вѣка. За основаніе принята рукопись, хранящаяся въ Ли-

товской Метрикѣ, въ книгахъ публичныхъ дѣлъ подѣ № 6; въ этой рукописи, кромѣ Устава о волокахъ, заключаются прибавочныя статьи 1557—1558 годовъ и Почтовый Уставъ 1558 года, іюня 8 дня. Рукопись Литовской Метрики сравнена была съ рукописью, принадлежащею почетному члену Коммиссіи, помѣщику Каетану Свидзинскому.

III. Третій Отдѣлъ заключаетъ продолженіе Матеріаловъ для исторіи Малороссіи, напечатанныхъ въ первомъ томѣ издаваемыхъ Коммиссіею „Памятниковъ“. Универсалы заимствованы изъ книгъ гродскихъ Кіевскихъ и Житомирскихъ, а письма, большею частью въ подлинникѣ, доставлены въ Коммиссію почетнымъ членомъ ея Каетаномъ Свидзинскимъ.

Отдѣлъ первый.

ПАМЯТНИКИ

Жіевскаго Богоявленскаго Братства.

I.

Дарственная запись Гальшки Гулевичевны, жены Мозырскаго маршалка Стефана Лозки, на принадлежащее ей въ Кіевѣ усадебное мѣсто для устройства на немъ православнаго монастыря, училища и страннопріимницы. 1615 года, 14 октября.

Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевскаго.

Лѣта Божого нароженья тысяча шестьсотъ пятнадцатого, мѣсяца октября пятнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ кіевскихъ, от дня святого Михаила, свята римскаго, въ року на дате вышъ помененомъ припалыхъ и на завтрее того свята судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей, а Петромъ Злотопольскимъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими киевскими, ставши очевисто у суду урожоная ее милость пани Галшка Гулевичовна Стефановая Ложчиная, маршалковая повѣту Мозырскаго, съ притомностью и позволеньемъ помененого малжонка своего, созвала подлугъ листу добровольного вечистое фундацыи своее запису, которого отъ себе съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатью и съ подписомъ руки малжонка своего помененого его милости пана Стефана Лозки, маршалка повѣту Мозырского, также съ печатями и съ подписами рукъ людей зацныхъ, дала, даруючи, записуючи и вечне фундуючи добра свои дѣдичные, правъ и волностей шляхетскихъ будучіе, то есть дворъ свой власный съ пля-

цомъ въ мѣстѣ Киевѣ, межѣ цевными грапицами лежачій, во всѣмъ до того двора и пляцу приналежащими пожитками, приходами и всякими належностями, долгостью и широкостью яко се здавна тотъ домъ съ пляцомъ и во всимъ на все мель и теперъ маеть. А то на монастырь заложенъ патриаршескаго общаго житія, по великомъ Василью, также на школу дѣтемъ такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ, притомъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ, вѣры церкви восточнее каѳолицкое будучихъ, о чомъ ширей тотъ запись ея милости въ себе обмываетъ; которого перед нами судомъ положивши, во всемъ его устнымъ и добровольнымъ сознаньемъ своимъ ствердивши и змоцнивши, просила, абы принятъ и у книги земскіе кievскіе уписанъ былъ. Мы, судъ, оного для вписанья до книгъ пріймуючи, перед собою читать казали, и такъ се въ собѣ маеть: „Я Галшка Гулевичовна, малжонка ея милости пана Стефана Лозки, маршала Мозырского, съ позволеньемъ ея милости на ниже написанные речи, въ семь листе помененные и выражонные, будучи я на тѣлѣ и умысле добре здоровая, явно и добровольно сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ записомъ, ижъ я въ старожитной святой восточнее церкви православной вѣрѣ статечне живучи, а побожною ревностію въ ней палаючи, на розмноженъ хвалы Бога въ Троицѣ единого, изъ любви и милости братій моихъ народу російского, для збавенья души своея, з давныхъ часовъ умисливши церкви Божой добре учинити и милосердный учинокъ прагнучимъ того показати, того жъ нынѣ skutкомъ выконываючи, правовѣрнымъ и благочестивымъ христіаномъ народу російского, въ поветехъ воеводствъ Киевского, Волинского и Брацлавского будучимъ, станомъ духовнымъ и свѣтскимъ, инокомъ, священникомъ и діакономъ чину мнишского и чину мирского, такъ же освѣдонымъ княжatomъ, вельможнымъ паномъ, шляхте и якого жъ колвекъ инога заволянъ и стану людемъ російскимъ, а еднакъ тымъ тилько, которые въ православной благочестивой церкви восточней набоженства греческого вѣрѣ въ послушенствѣ тежъ и благословенствѣ святѣйшаго патриарха

Константинопольскаго, власнаго и належачаго зверхнѣйшаго пастиря народови россійскому, неодменно трвають и трвати будутъ, дамаъ, дароваламъ, записала и фундоваламъ, и на вѣчныя часы даромъ вѣчнымъ и неотозваннымъ даю, дарую, запишу и фундую добра мои власныя дѣдичныя, права и вольности шляхетское будущее: дворъ мой власный на всемъ и зъ пляцомъ, который отъ помененнаго пана малжонка моего вѣчною даровизною маю, въ мѣстѣ Кіевѣ лежащій межи улицами певными, то есть: зъ одной стороны улицы, которая ведетъ отъ рынку ку Днєпрови мимо дворъ пана Василя Ходики Креницкаго, скарбнаго кіевскаго, а зъ другое также улицы, которая ведетъ отъ рынку ку Днѣпрови мимо дворъ Крыштофа Золотара и Петра Нечая, мѣщанъ кіевскихъ, а третее съ приходу отъ рынку ку двору Соленика, а четвертое тыломъ о тынъ ку дворови небожчика Федора Миткевича, бывшаго бурмиистра кіевскаго, зо всеми до того двора и пляцу правы, пожитками, приходами и всякими належностями и принадлежностями, и такъ широко и довго, яко здавна въ собѣ ся маеть, ничего собѣ самой а ни потомству своему тамъ не оставляючи, а то на монастырь ставропигіонъ патриаршескаго общаго житія по Василю Великому, такъ же и на шеолу дѣтемъ, такъ шляхетскимъ, яко и кестскимъ, и на иной способъ богоугоднаго житія, который бы служилъ ку збавеню христіанскому и ку выконаню милосердныхъ учинковъ, а при томъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ, зѣри церкви востоднее будущимъ, такъ еднакъ, абы той монастырь и школа и увесь чинъ и строеніе по закону и по чину церкви католіческаго востоднее, набожества греческаго, и подлугъ семи вселенскихъ соборовъ и по преданію святыхъ отецъ греческихъ ряшено и справовано. Еще жъ варую и то, ижъ естълибы кто, либо зъ духовныхъ, либо зъ свѣдцкихъ, зъ большихъ и зъ меньшихъ, будучи въ сполечности зъ живучими на той фундаціи и ставучи въ справѣ, зъ якое колвекъ причины, презъ кого колвѣзъ взглядомъ тое фундаціи и общаго житія на ней заданое, напотомъ вступилъ и хотѣлъ бы якую належность собѣ мѣти до тое фун-

даціи, любъ общій, любъ съ потомковъ моихъ, теды вѣчне тако-
выхъ и тымъ подобныхъ отступниковъ отъ належности и добро-
дѣйства тое фундаціи и того запису нынѣшнимъ моимъ визнаьемъ
отдаляю, а въ той же фундаціи, по отданью того добра зъ пла-
домъ на хвалу Божую вышменованымъ способомъ, а ни я сама,
а ни потомкове мои не маемъ мѣти жадного вступу а ни възятку,
а ни тежъ подаванья на помененную фундацію привлащати собѣ
не будутъ мочи вѣчными часы, подъ закладомъ десяти тысячей
золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ вшелякихъ шкодъ и
накладовъ, кромъ вшелякого доводу и присяги тѣлесное, на голое
реченье слова. И абы тежъ тая фундаціи скутокъ свой брала,
теды заразъ въ той дворъ и на его пляцъ духовныхъ и свѣцкахъ
православныхъ, а меновите благовѣрного священноинова отца
Исаію Купинского и прочіихъ зъ чернцовъ, также тежъ и школу
впровадиламъ и впроважаю, онымъ, такъ и всѣмъ духовнымъ и
свѣтскимъ, яко се поменило, православія церкви востоднее будучимъ,
въ скутечное держанье и посессію поступуючи при возномъ и при
шляхте на то приданымъ. Потомки тежъ свои на то облигую,
же жаднымъ способомъ перешкоды въ той посессіи тамъ меш-
каючимъ православнымъ въ иночествѣ и въ школахъ, и всякомъ
строеніи тамъ пребываючимъ, чинити не мають, подъ закладомъ
таковымъ же десяти тысячей золотыхъ польскихъ и подъ нагоро-
женьемъ вшелякихъ шкодъ и накладовъ, кромъ вшелякого доводу
и присяги тѣлесное, только на голое реченье слова. До того особ-
ливе варую, еслибы, чого Боже уховай, презъ якое утисненье или
презъ якие колвекъ пересуды, иноцы и христіане, вышей поменен-
ные, вытѣснены и одсуждены были от тое фундаціи, данины моее,
а кто колвекъ и якимъ колвекъ способомъ хотѣлъ бы поседати
тую мою фундацію и все, што бы тамъ было збудовано и зафун-
довано, теды той дворъ и пляцъ зо всѣмъ се вернути въ домъ
мой маеть и на власные, одъ якое колвекъ линіи идучіе, потомки
мои спадати будетъ; которые то засъ потомки мои и хто колвекъ
таковий, беручи въ посессію пляцъ той и зо всѣмъ на немъ бу-

дьянъемъ, инокомъ и при нихъ стоячимъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ и вытесненнымъ оттоля, повинны будутъ таковое жъ ваги и цѣны кгрунту шляхетского права и вольности на своихъ грун-
тахъ власныхъ выдѣлѣти, або суммою пиняжною, подлугъ шапунку
пешныхъ людей, заплатити и совѣто нагородити, подъ закладомъ та-
кимъ же десяти тысячей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ
шеляныхъ шкодъ и накладовъ, кромъ шеляного доводу и присяги
тѣлесное, только на голое реченье слова. О што все державцы и
воссессорове тое фундаціи моее и втиторове того монастыря бу-
дутъ мочи всякихъ противниковъ того запису фундушу моего
повивати до шеляного суду земского, кгородского, трибунал-
ского, въ который колвекъ повѣтъ и воеводство, где будучи за-
кованы, за первымъ позвомя, на року першомъ, яко зая-
вонъ, ставши, усправедливитися, жадныхъ вымовъ и оборонъ
собѣ ку помочи не беручи, заруку и шкоды заплатити бу-
дутъ повинны только кротъ, колько бы тотъ записъ нарушонъ
былъ и спротивленя се яко въ чомъ колвекъ оному ставало. А
по заплаченю тыхъ зарукъ и по нагороженью шкодъ и наклад-
овъ, предъсе сесь записъ в нынѣшнею фундацію у кожного
суду и права, на кождомъ местцу, при цалой, зуполной и доско-
налой моцы захованъ и держанъ быти маеть на вѣчные часы.
А наконецъ еще и то варую, же еслибы потреба указала перкви
Божое, а православные христіане, которымъ записъ той служить,
того бы по мне, Галшце Гулевичовне Ложчиной, маршалковой
Мозырской, жадали, то есть обясненя або поправки тое фундаціи
и запису, теды то повинна буду учинити и заховую собѣ на то
всюкую волность нынѣшнею приданую кондицію. И на то мѣ
для той мой фундушовый листъ и добровольный записъ съ при-
писаніемъ печати и съ подписомъ руки малжонка моего его ми-
лости пана Стефана Лозки, маршалка повѣту Мозырского, яко
того, отъ которого тую данину и вѣчную даровизну маю, и съ
присненіемъ печати и подписомъ руки моее власное. А для
вѣрнѣшого вѣры и певности и твердости тое преднаписаное фундаціи

и данины моее, ужила есмь о приложенъе печатей и о подписи рукъ до того листу моего ихъ милости пановъ и пріятелей моихъ, обывателей того воеводства кіевскаго, добре оселыхъ: его милости пана Миколая Стецвого, тивона кіевскаго, его милости пана Максима Трипольскаго и его милости пана Семена Шишку Ставецкаго, которые при томъ были и того добре свидомы и то на прозбу мою учинили, а при печатехъ своихъ до того листу моего руками своими подписали. Дѣялося и писано в Кіевѣ, подъ роками земскими, року тысяча шестьсотъ пятнадцатого, мѣсяца октября чотырнадцатого дня.—У того листу добровольнаго запису печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ въ тые слова: Стефанъ Лозка, маршалокъ Мозырскій, рукою с.; Галшка Гулевичовна Стефанова Лозчина, маршалковая Мозырская, рукою власною; Миколай Стецкій, тивонъ кіевскій, рукою своею; Максимъ Ѳедоровичъ Трипольскій рукою власною; Семень Ставецкій Шишка рукою власною.—Который то листъ добровольный записъ, за подавемъ и очевиднымъ признанемъ выпъреченое особы, а за принятемъ нашихъ судовымъ, увесь слово в слово у книги земскіе кіевскіе есть уписанъ; съ которыхъ и сесь выпісь подъ печатями нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Федоръ Суцанскій Проскура, писарь земскій Кіевскій.

Jan Aksak, sędzia ziemski Kijowskiy.

Корыеговаль Счениевскій.

Примѣч. Этотъ актъ и послѣдующіе, подъ которыми не сдѣлано особаго заглавія, заимствованъ изъ Сборника митрополита Еггенія.

II.

Вписной листъ Кіевскаго Братства, начатый въ 1616 году.

Во имя Святыя живоначальныя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и святаго Духа, единого истиннаго Бога нашего, Ему же честь и поклоненіе, слава и хвала отъ вещественныя и невестественныя твари, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, вся яже къ спасенію нашему многого ради и человеколюбнаго милосердія своего на земли совершавшій и къ вольной человеколюбивой страсти грядшій, ученикомъ своимъ глаголаше: сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга; по семъ бо, рече, и познають васъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Еже и божественный верховный апостолъ Петръ, востекъ на верхъ добродѣтелей, любовь въ божественныхъ посланіяхъ своихъ препоручаетъ: подадите, рече, въ вѣрѣ вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. И пакы: братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите. Ихъ же и по спасительному на небеса Христа Бога вознесенію, друголюбное божественный апостолъ и евангелистъ Лука прославляя, провозвѣщаетъ Теофилу, глаголай: вѣрующихъ, рече, баше душа едина и сердце едино и не баше въ нихъ никтоже нищъ, требованію бо нищихъ послуживша сильнѣйшихъ руцѣ.—Сему же убо божественному и спасительному и человеколюбному поученію и мы грѣшніи послѣдующе, благодатию благаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, хотящаго всѣмъ человекомъ спастися и въ разумъ истинный прити, едва поздѣ нѣкогда возбнувше отъ многого нерадѣнія и лѣности и мрачнаго суетія мирскаго, хотѣхомъ прозрѣти къ свѣту благо-разумія, приѣмше въ умъ предстатіе страшнаго онаго судища и

издодовданія, предстательствомъ пречистыя и благословенныя Владичицы нашея Богородица и Приснодѣва Марія, силою честнаго и животворящаго Креста и молитвами всѣхъ святыхъ, начинаемъ сіе душеспасительное друголюбное съединеніе, Братство церковное, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, благословеніемъ и повелѣніемъ святѣйшаго вселенскаго патріархи Константинопольскаго киръ Тимофея, начальнѣйшаго во Христѣ пастыря нашего, и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, на утѣшеніе и утвержденіе въ благочестіи нашему російскому роду сыномъ восточнаго православія, обывателемъ воеводства Кіевскаго, такъ духовнаго вшелякаго, яко и свѣтскаго шляхетскаго стану и всея речи-посполитое местское и всѣмъ Христоименитымъ людямъ, на выконанье христіанскихъ милосердныхъ учинковъ, такъ духовныхъ—въ размноженію и въкорененію христіанскихъ добродѣтелей, честнаго ивоческаго житія, въ подаванію наукъ учтивыхъ и въ цвѣченію дѣтей народу христіанскаго, отъ коля хвала всемогущаго Бога на земли множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ рощеть, речи-посполитой оброна мощная и оздоба предивная фундуется и цвѣтеть,—яко и тѣлесныхъ—въ обороненію вдовъ, сиротъ и въ поратованію всякихъ людей упадлыхъ,—яко ся въ собѣ самый грунтъ и предсявзять того святаго Милосерднаго Братства волею Вседержителя Бога закладаетъ, списъ и братское нерозерванное любве поприсяжоний звязокъ и зъедноченье, ведле порядку правъ, братствомъ отъ святѣйшихъ патріарховъ Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго и иныхъ Короны Польское мѣсть церквамъ наданныхъ, благословенныхъ. На што мы вси нижеменованные персоны, обонихъ—духовнаго и свѣтскаго становъ люде, единымъ сердцемъ и едиными усты позволивше и крестнымъ цѣлованіемъ единъ за всѣхъ и всѣ за единаго при благочестіи стоячи, духомъ любве горячое звязавшися, нижей описанные христіанскіе братскіе повинности и порядки хранити въ той Реестрѣ братскій списуемся.

Въ подлинномъ, по окончаніи вышеписаннаго братерскаго обязательства, вынесши на другой листъ, въ заглавіи списнаго Реестра написано тако:

За згодною провбою всѣхъ ихъ милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и стану шляхетского, обывателей кievскихъ всякого стану, вписныхъ Братства церкви и монастыря Богоявленія въ Кіевѣ, ставропиги святѣйшаго вселенскаго, прирожонаго отца и пастыря Россійской церкви, патриарха Константинопольскаго, старшимъ братомъ, опекуномъ и фундаторомъ того святаго Братства, обители и школъ любви въ тотъ братскій реестръ подписуюсь: **Петръ Могила**, милостию Божіею архимандритъ свято-великой чудотворной Лавры Печерской Кіевской, яко любопослушникъ святѣйшаго вселенскаго Константинопольскаго патриарха, въ лѣто 1631, мѣсяца марта 11 дня, рукою власною.

Аваназій Пузына, епископъ Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій.

Andrzej Lithynski z Lithynic.

Исаія Трофимовичъ, монастыря Печерскаго Кіевскаго, вписалемся до Братства Кіевскаго церковнаго душею и рукою.

Сильвестръ Косовъ, префектъ школъ кievскихъ братскихъ, рукою власною.

Софроній Почаскій, инокъ монастыря Печерскаго, рукою.

Антоній Пацевскій, инокъ монастыря Печерскаго.

Аванасій Ивашковскій, инокъ монастыря Печерскаго, рукою.

Іоиль іеромонахъ рукою власною.

Иларіонъ инокъ Симовскій монастыря Печерскаго.

Арсеній Бережницкій, инокъ монастыря Печерскаго.

Іоиль Глѣнковичъ, намѣстникъ монастыря св. Николы.

Іеромонахъ Θεодосій Оранскій.

Іеромонахъ Антоній Горбацкій.

Во иноцѣхъ **Захарія Копистенскій**, исповѣдникъ, яко и не навидяци злое, прилѣпляющеса ко благому, составленное въ Кіевѣ

градѣ Братство приимаю и облобизаю, повинующеся апостолу глаголющу: братолюбиемъ же другъ къ другу любезни. На сіе же и руку мою подписую. Писалъ дня 4 генваря, по старому правдивому, року 1616.

Азъ во іеромонасѣхъ худѣйшій Тарасій Л. Земка братство православныхъ Кіевское при храмѣ святыхъ Богоявленій похваляю, и самъ въ немъ быти и при немъ стояти желаючи, въ раестрѣ и имя свое вписую рукою.

Азъ треокаянный Іезекіель Куневичъ, архимандритъ монастыря Трехтемировского, видя, яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего павоститъ во благочестіи нашемъ, и сего ради видихъ вещь зѣло добру составленія Братства во градѣ Кіевѣ, и того ради всегда есмь готовъ съ ними пострадати, добро и зло и кровь мою за благочестіе дати, и для того и руку мою подписую, власною рукою.

Даниель Стрыбиль, рукою власною. Повиненъ буду на каждый рокъ по десяти золотыхъ, такъ тежъ и лигумены давати.

Азъ Григорій Дегиловскій, рукою власною; а буду повиненъ дать подъездка до дороги, а естлибы не подъездка, теда камень воску.

Многогрѣшный и недостойный рабъ Божій Иванъ Путята, меньшій братъ святого Братства Кіевского храма святого Богоявленія, рукою власною, на што преможенъ буду.

И прочихъ въ Братство безчисленно вписавшихся.

Примѣч. Изъ предисловія къ Упису, гдѣ упоминается о Константинопольскомъ патріархѣ Тимоѣѣ, и изъ подписи Захаріи Колинстенскаго, учиненной 4 лив. 1616 года, видно, что зготъ Упись составился вскорѣ по заведеніи Братства и школъ на мѣстѣ, подаренномъ Братству Гальшкою Гулевичевою. Но въ началѣ Уписа, вѣроятно, оставленъ былъ значительный пробѣлъ, и здѣсь-то впоследствии вписали свои имена Петръ Могіла и нѣсколько другихъ лицъ.

III.

Грамота Іерусалимскаго патріарха Теофана, утверждающая Кіевское старѣйшее Братство, съ учрежденіемъ при немъ Братства младшаго. 1620 года, 17 мая.

Теофанъ, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима, святаго Сіона, Сирія, Аравія, Киликія, Иверія, Кана-Галилея, обонпол Іордана и всея Палестины.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе святаго Духа, смиренія же нашего благословеніе всѣмъ въ православіи сіяющимъ, иже въ Малѣи Россіи, въ области же короны славнаго и преименитаго королевства Польскаго сущимъ христіаномъ, сыномъ церкви Сіонскія, изряднѣе же обывателемъ Кіевскимъ. Понеже благодатію Божіею, идуще изъ Великія Россіи, отъ благочестиваго князя Михаила Ѳеодоровича Московскаго, случися намъ нарочитъ, многословущъ градъ богохранимъ Кіевъ посѣтити и въ немъ благочестія цѣлты украшенную, паче же соузомъ любви еже о Господѣ сираженную братію, иже о непорочнѣй еже въ Господа нашего Іисуса Христа подвизающуся вѣрѣ зрѣти, о семъ всѣхъ благъ Дателя, Содѣтеля Бога благодаряще, молимъ, яко да во разпрострѣніе славы въ Троицѣ, въ единомъ же существѣ, славимаго имени своего избереть себѣ исповѣдниковъ и всѣхъ въ едино тѣло церкви, на краеугольнѣмъ, въ Сіонѣ положеннѣмъ, камени, подъ смиренную главу Христа своего собереть и съединить. Что бо сице споспѣшествуетъ во всяко дѣло благо, еже о Христѣ Іисусѣ, яко соузъ братолюбія, безъ него же вѣра и прочая вся добродѣтели ничтоже пользуютъ? О семъ бо, рече, познають вы, яко мои есте ученицы, аще любите другъ друга. Сего ради въ благочиннѣйшее исправленіе и вапшее еже о церквахъ Божіихъ попеченіе и сихъ разширеніе, смиренія нашего благословеніемъ новодруженное Братство бого-

спасаемаго града Кіева благословихомъ и хартією нашею благословенною въ вѣчные роды укрѣнихомъ. Къ немуже, моленіемъ любоподражательныхъ братій, ко еже во множайшее разпрострѣніе славы имени Господня, въ богоспасаемомъ семъ градѣ Кіевѣ, по образу прочихъ благочестивыхъ братствъ, въ мнзѣхъ градовѣхъ государства великаго государя короля польскаго сущихъ, Братство Младенческое, старѣйшему Братству единомыслное и повинующееся, о Господѣ заложити извольше, благословихомъ и симъ начертаніемъ нашимъ благословляемъ, и вписуючимся въ Братство въ вѣрѣ благостояти и по чину старѣйшаго Братства, пачеже прочихъ древнѣйшихъ братствъ, хранящися въпасти въ сѣтъ неприязную, строити себе повелѣваемъ, и надъ всѣми сими любовь къ всѣмъ о Господѣ и смиреніе стяжати, и благочестія неотступнымъ быти, украшающе юность свою всякою добродѣтелію, яко еже быти всѣмъ во образъ: „видѣвше же ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“. Сія же вся совершивше, желаемаго живота вѣчнаго сподобитесь, его же буди всѣмъ намъ получитьи молитвами пресвятыя Богородицы Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, ивраднѣ же святаго славнаго и всехвальнаго апостола Іакова, брата Божія и первѣйшаго первосвятителя Іерусалимскаго, отъ него же и на насъ другопріемательнѣ благодать всесвятаго животворящаго утѣшительнаго Духа превзыде и на мѣстехъ святыхъ, на нихъ же спасеніе наше содѣяся, служителемъ и хранителемъ устрои. Благословеніе смиренія нашего и молитва да будетъ со всѣми вами, аминь.

Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, лѣта отъ Адама 7128, отъ воплощенія жъ Бога Слова 1620, индикта 3, маія въ 17 день.

Въ подлинной грамотѣ подписано поиречески.

(М. П.).

IV.

Грамота того же патриарха, учреждающая при Киевскомъ Богоявленскомъ Братствѣ патриаршую Ставропигію. 1620 года, мая 26.

Ееофанъ, милостію Божією патриарха святаго града Іерусалима, святаго Сіона, Сиріа, Киликіа и всея Аравіи, Кана-Галилеа, обонпол Іордана и всея Палестины.

Смиреніе наше теперешнимъ листомъ вѣдомо чинитъ всѣмъ, и жь мы, будучи въ земли Русской великаго государства Московскаго, за панованья благочестиваго и богохранимаго царя православнаго Михаила Оедоровича, великими церкви Божое святаго мѣста Іерусалима кквалтовными потребами притисненны, и оттодь назадъ идучи чрезъ панство великаго короля польскаго Жигмонта Третего, и пришедши во свѣтлую державу панованья его полуденое Россіи до богоспасаемаго града Кіева, видячи мѣсто Кіевъ здавна во благочестіи востоднее церкви добросталое, монастырьми и церквами старожитне уфундованное и оздобленное, православными російскаго роду преложонными обоого стану духовнаго и свѣцкаго, шляхты и посполитыхъ людей наполненное, Богу дяки отдавши, невымовне утѣшилисьмыся, и поклонъ учинивши належный на мѣсцахъ знамените святыхъ: въ монастырь Печерскомъ, обители пресвятой Богородицы, гдѣ и мощи преподобныхъ угодииковъ Божіихъ различныя видѣвше лобызахомъ и имъ достойную честь святыни воздати судихомъ; въ монастырь св. Никола Пустынномъ, въ монастырь святаго Михаила церкви Золотоверхой; въ монастырь святя Троицы Свято-Кирильскомъ; въ монастырь Святаго Преображенія Спасова Межигорскомъ, гдѣ и Никола святаго Чудотворца и святыхъ апостолъ Петра и Павла храмы; въ монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы Терехтемировѣ, и розныя церкви мирскіе въ самомъ мѣстѣ Кіевѣ, почавши отъ церкви соборной Успенія Пресвятыя Богородицы, митрополи кіевское, посредѣ града, муромъ, и церкви

Спаса святаго деревомъ новоотновленные и коштомъ великимъ благочестивыхъ гражданъ кievскихъ украшенные и иные. Такъ и дома многихъ Христолюбивыхъ наведилисьмы, гдѣ отъ всѣхъ купно и отъ каждаго зъ особна, яко отъ благочестивыхъ и церкви восточное благопослушныхъ и всякія побожности полныхъ сыновъ, челоуволюбіе и достойную честь пастырству нашему принявши, всѣхъ благословенія гроба святаго Христова и молитвъ смиренія нашего сподобилисьмо и сею грамотою нашею, обще со всѣми домашними ихъ во православіи пребывающими, вѣчно сподобляемъ и благословляемъ. А особляе церковь новозаложенную святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, странно-пріимный дворъ Братства церковнаго, гдесмы увесь часъ забавы нашей отъ самаго пріѣзду до мѣста Кіева, по силѣ дарованія Божія, отъ обывателей мѣста гошоные страннолюбнѣ препочивали, при которомъ и школу наукъ еллино-славенскаго и латино-полскаго письма¹⁾, въ цвѣченю побожнаго живота, въ подаваню наукъ належныхъ, гдѣ вызнанья вѣры непоручно и догматы святыми вселенскими седми соборами церкви восточной уставленныхъ неотмѣнне хотящимся учити, а звлача младенческому уму, наука презъ учителей тое жъ церкви щире показывана и шливана быти маеть. Такъ тежъ и Братство церковное, Братство Милосердія, которое есть звязкомъ досконалости, въ томъ же мѣстѣ Кіевѣ, ко созданю тѣла церкви Христовы, обмыслу около пріимованья странныхъ, около цвиченя христіанскихъ дѣтей въ наукахъ и житію честномъ, около церкви Божое порядку и оадобы пристойное, такъ тежъ слажки и совѣты о томъ частые видѣвши, благословилисьмы и благословляемъ и укрѣпляемъ, а до того властію и благодатію всесвятаго и животворящаго Духа, маючи зуполную моць и позволеніе отъ сполбрата и сослужителя смиренія нашего киръ Тимофея, вселенскаго патріархи Константино-

¹⁾ Въ прежнемъ изданіи стояло: „и латинскаго письма“. Что это ошибочное чтеніе—объ этомъ см. С. Голубева „Исторія К. Дух. Академіи“, приложение, стр. 15.

польскаго, належнаго пастыря русскихъ земель и самое митрополіи Кіевское и Галицкое отца, маючи мы при собѣ ексарху его, велебнаго Арсенія, архимандрита великія церкви въ Константинополю, и прочихъ спользратіи нашей: Кирилла Александрійскаго, Аванасія Антиохійскаго, святѣйшихъ патріархъ; видячи церкви Божія великое озлобленіе отъ апостатовъ законопреступныхъ, пастырей ихъ бывшихъ, въ земли Русской, на знаѣ бытности нашей въ мѣстѣ Кіевѣ, на грунтѣ братскомъ, при церкви святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія врестѣ водружаемъ и Ставропигіонъ патріаршеское достойно быти судивши благословляемъ, второе жадной духовной митрополичей, архіепископской, епископской, а ни жадной иной въ духовномъ исправленіи зъверхности, судови и благословенству николи подлѣгати не маеть и не будетъ повинно вѣчными часы, окромъ самой патріаршеской Константинопольской вселенской столицы. И тамъ цвѣченья духовнаго, такъ иноковъ молодыхъ, што способомъ монастыря по закону святаго Василія общежительно быти, яко и христіанскихъ дѣтей во всякомъ благочестіи и чистотѣ и бѣглости письма въ школу мѣти хоцемъ и благословляемъ, повелѣваючи и въ святомъ Духу всякому, такъ духовному, яко и свѣцкому якого козвекъ стану людемъ запрещаючи, абы тому святому патріаршескому Ставропигію, братству, школѣ и страннопріимству противны не были, подъ анаеомоу вѣчнаго непростенія. Всѣмъ же православнымъ и благочестно догматы святыхъ вселенскія соборныя апостольскія восточныя церкви и отческа я во Духу запрещенія вѣрно хранящимъ, во грядущее всѣхъ благъ полученіе, нашего же смиренія благословеніе и молитва да будетъ, аминь.

Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ лѣто отъ бытія міру 7128, индикта третьяго, плотскаго же смотрѣнія Бога Слова Господа нашего Іисуса Христа 1620, мѣсяца маія 26 дня.

V.

Благословенная грамота того же патріарха, заповѣдующая Братству любовь и единодушіе. 1621 года, 7 января.

Ѳеофанъ, милостію Божіею патріархъ Божія града Іерусалима, святаго Сіону, Аравіи, Финикіи, Кана—Галилеи, обончол Іордана и всея Палестины.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, любви Бога Отца и причастіе святаго Духа, а смиренія нашего благословеніе всѣмъ благочестивымъ христіаномъ, въ Малой Россіи, въ областяхъ коруны великаго и непобѣдимаго королевства Польскаго сущимъ, синомъ церкви Россійскія восточныя, израднѣ же обывателемъ града (Кіева), благодать вамъ, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и всесватаго животворящаго Духа, единосущныя и нераздѣльныя Троицы. Понеже благодатію Божіею, идущимъ изъ Великія Россіи, отъ благочестиваго князя Михаила Ѳеодоровича Московскаго, случися намъ богоспасаемъ, многословущъ градъ вашъ Кіевъ посѣтити и еже у васъ неувидаемо въ благочестіи процвѣтающихъ, паче же съюзомъ любви братолюбія сопряженныхъ слышати,—что бо сице споспѣшествуетъ ко созданію тѣла церкви смиреннаго и непорочнаго агнца Божія, яко союзъ братолюбія, безъ негоже вѣра и прочая вся добродѣтель ничтоже пользуют! О семъ благодаряще Бога, Егоже и молимъ, да и въ прочихъ градѣхъ и странахъ вездѣ, въ честь и похвалу Трипостаснаго единосущнаго имени своего, благочестивыхъ единныя истинныя, на краеугольнѣмъ, въ Сіонѣ положеннѣмъ, камени основанныя, еже въ Господа нашего Іисуса Христа (отъ Него же и христіане нарекохомся) вѣры изберетъ и утвердитъ исповѣдниковъ и всѣхъ во оградѣ небеснаго рая собраться и зрѣнія лица славы своея наслаждаться сподобитъ. Прочихъ ревнителей сея истинныя вѣры и хранителей догматъ святыхъ вселенскія церкви

аще око наше чувственное не видѣ, но точію слухомъ услышавше о исправленіи ихъ, мысленными очима сихъ видяще, зѣло душею возрадовахомся. О сихъ всѣхъ благодареніе Содѣтелю Богу возсылаемъ, яко не волишь ни единому человѣку погибнути, но еже спастися и въ разумъ истинный прійти. Еще злохитрый и коварный древній врагъ, всякому добру ненавистникъ, разсѣатель же злобы своея, да всяко дѣло благо разрушитъ, всяцѣми образы навѣтовати тщится, и якоже избирая изъ начала собѣ сосуды лукавыя человѣки, иже образъ благочестія имуще, силы же его отвергшися, иже неутвержденныхъ и простыхъ человѣкъ отъ вѣры возвращаютъ и во свою всепагубную ересь отводятъ. Сего ради, чадца, ощутивше отступныхъ ухищреніе, всѣмъ бо сямъ въ послѣдніи времена подобаше бывати, да вѣрніи искусни явятся, претерпѣвый же до конца спасется,—молитъ васъ смиреніе наше и отеческимъ благоправіемъ повелѣваетъ вамъ не расслабѣвати душею и не унывати тѣломъ, но еже благодарнымъ и готовымъ быти, взявше вся орудія Божія на прогнаніе врага; вѣсть бо наша брань, по апостолу, ко плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, и къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Выше же всего любовь стяжите, юже благочиннѣ совершати Богу общаетеся и на раждеженіе ея Братство водрузисте, въ немъ же васъ и всѣхъ купно, духовныхъ же и мірскихъ, всякаго возраста и сана, въ православнѣй вѣрѣ живущихъ, сею благословенною хартією нашею благословляемъ и тое Братство ваше Боговождедѣнное симъ писаніемъ нашимъ во вѣчные роды утверждаемъ, да пребываете въ немъ богобоязненно со всяцѣмъ усердіемъ, другъ друга приемлюще, къ другъ другу зависти не движуще и ни очесомъ завидяще, но паче исполняющесе духомъ кротости, послѣдующе преданіемъ древнѣйшихъ братствъ. „О семъ бо, рече Госиодъ, познають вы, яко мои есте ученицы, аще любите другъ друга“. Сія же вся совершивши, чаемаго живота вѣчнаго сподобитесе; его же буди всѣмъ намъ получитьи молитвами Пречистыя Богородицы Приснодѣвы Маріи и всѣхъ свя-

тыхъ, израдѣ же святаго славнаго и всехвальнаго апостола Іакова, брата Божія и первѣйшаго первосвятителя Іерусалимскаго, отъ него же и на насъ другопреемательнѣ благодать всесвятаго и животворящаго Духа на мѣстехъ сихъ святыхъ, на нихъ же спасеніе наше содѣся, служити и строити превзїде. Благословеніе же смиренія нашего и молитва да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ лѣто отъ бытія міру 7129, плотскаго же смотрѣнія Бога Слова 1621, мѣсяца іаннуарія 7 дня.

VI.

Письмо Кіевскаго Братства къ московскому патріарху Филарету съ просьбой исходатайствовать царское пособіе на окончаніе Братской церкви. 1625 года, 10 апрѣля.

Преосвященному, Боголюбезнѣйшему и всесвѣтлому господарю каръ Филарету Никитичу, патріарху великодръжавныя Московскія области и всея Россіи, метаніе до лица земля сотворяюще, здравія, безмятежнаго и благоденственнаго въ мирѣ пребыванія и со святыми вѣчнаго в царствїи небесномъ упокоенія святителству сго отъ Господа Бога усердно молитствуемъ.

На отгнаніе ересей, нынѣ умножившихся, и цѣлое благочестія сохраненіе, паче же на обличеніе разнствующихъ и уклоняющихся отъ православныя апостольскія и отеческія вѣры, нѣдци отъ насъ христіане во градѣ Кіевѣ, волею Бога Отца, благодатію Единороднаго Его Сына Господа нашего Іисуса Христа и поспѣшествомъ всесвятаго утѣшительнаго Духа, благословеніемъ же святѣйшихъ патріархъ, преосвященнаго митрополита и епископовъ нашихъ російскихъ православныхъ, любовію совокупльшеся, монастырь и церковь своимъ пждивеніемъ здати начахомъ, и не могше во совершеніе зданія привести за скудость нашу, послахомъ

ко всесвѣтлому государю, царю и великому князю Михаилу Теодоровичу, всея Россіи самодержцу, да насъ милостынею своею царскою уцедрити благоизволить. Но понеже посланниковъ нашихъ отъ Путивля не хотяху пустити, да наша грамоты и худыя дары лицу всесвѣтлаго его величества принесуть, но токмо самыя грамоты послаша; сего ради сорокъ соболей точию имъ принесоша, писанія же ни единого жъ, ихъ же ради множайшее благодареніе царскому его величеству воздаемъ. Но понеже церковь еще бѣложелѣзнемъ не покровена есть и иконами честными не украшена, се же нищеты ради нашея, паки со дрѣзновеніемъ посылаемъ ко всесвѣтлому его величеству честного инока киръ Теодора и с нимъ послушника Івана Матеѣва з монастыра нашего Братского, моляще со смиреніемъ, да насъ обычною си благостынею и милостынею и невозбраннымъ, паче же обилнымъ своимъ ко церквамъ Божиимъ милованіемъ пожаловати благоизволить. Сего ради и всесвѣтлому твоему преподобному святителству припадающе молимся, да ходатайствомъ и о насъ молении твоего святителства ко дрѣжавъ его царской возможемъ милость желаемую улучити, да царскими его щедротами и богатымъ дарованіемъ церковь во совершеніе пришедши, во себѣ служащими на всякъ день о здравии и спасеніи величества его и святителства твоего молитвовать будетъ. Господь Богъ святителству твоему и его великодрѣжавной свѣтлости мздою вѣчною въ небѣ будетъ, мы же Его выну длѣжни есмы молитвовать. Прочее благословенію пастырскому, милосердію господскому и молитвамъ святителства твоего насъ самыхъ и нужду нашу вручаемъ. Въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, в лѣто отъ созданія миру 7133, отъ воплощенія же Бога Слова 1625, индикта 8, мѣсаца априля дня 10.

Всесвѣтлаго святителства твоего присныи молитвенницы и раби нижайшии, вси о Христвѣ братія Братства церковного Кіевского, духовныи и мирстии.

Подлинное письмо писано на листъ бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью на красномъ воску подъ

кустодію; изображеніе и надпись на печати отъ времени измѣнились. На пакетъ надпись:

„Святѣйшему, Боголюбивѣйшему и всесвѣтлому государю кирѣ Филарету Никитичу, патріарсѣ всея Великія Россіи, отцу и богомолцу великодръжавнаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодръжца, пречестно да дастся“.

Выше надписи помѣта: „с Києва, Богоявленскаго монастыря игумена и старцевъ“.

Подлинникъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностран. дѣлъ.

VII.

Грамота короля Сигизмунда III на учрежденіе Кіевскаго православнаго Братства и при немъ церкви и шпитала. 1629 года, 19 февраля.

Привилей королевскій на фундацію Братства Кіевскаго.

Жикгимонтъ Третій, милостию Божію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жмудскій, мазовецкій, инелювдскій а шведскій, кгодскій, вандальскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ въообщь и каждому зособна, кому бы о томъ вѣдати належало, теперь и напотомъ и завжды. Преложено намъ есть от певныхъ особъ стану шляхецкаго, обывателей воеводства Кіевскаго, релии кгреческое, же они умыслили въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ, на кгрунтѣ, который урожоная Галшка Гулевичовна Стефановая Лозчинная, маршалковая Мозырская, зъ добръ своихъ шляхецкихъ, юриздикціи мѣской неподлеглыхъ, надала на то, збудовати Братство Милосердія водле рекулы святаго Василя, такъ же шпиталь для людей убогихъ, старыхъ и уломныхъ, такъ духовныхъ, яко и свѣцныхъ,

и людей рыцерскихъ, на послугахъ нашихъ и Рѣчи-посполитое отъ непріятелей нашихъ въ разныхъ битвахъ покалѣчныхъ, и при томъ церковь для набоженства, водлугъ реліи ихъ кгреческое, которые абы тамъ побожне живучи, за насъ и за найяснѣйшее потомство наше уставичне Пана Бога просили. И били намъ челомъ, абымы на таковыя ихъ учинки милосердія позволили, тое Братство Милосердія регулы святаго Василія, шпиталь и церковь збудовати имъ позволивши, въ дозоръ и обѣмшлеванье имъ отдали; за которыми, яко въ рѣчи слушной, и панове рады наши и послове земскіе причинялись до насъ. А такъ мы, господарь, прозбу ихъ и причину пановъ радъ нашихъ и пословъ земскихъ пилне уваживши и рѣчь тую хвалебную и збавенную быти видячи, для заслугъ, которыхъ особы помененныя, намъ и Рѣчи-посполитой на тамъ-той Украинѣ служащи и спираючися зъ непріятелемъ Крижа святаго, частокротъ освѣдчали и освѣдчати не занехиваютъ, на фундованье таковаго Братства Милосердія и шпитала, также и церкви збудованья имъ, то што они своимъ коштомъ збудуютъ, абы то въ моци и въ подаванью своемъ зъ потомками своими вѣчными часы мѣли и по вшелякихъ побожныхъ порядкахъ и поступкахъ и въ подаванью духовныхъ до тое церкви ни отъ кого ни якои прешкоды, вступу и пренагабанья и трудности не поносили, варуемъ тымъ нашимъ (листомъ), до которого, на болшую твердость, руку нашу подписавши, печать корунную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, дня девятнадцатого месяца февраля, року тысяча шестьсотъ двадцать девятого, панованья королевствъ нашихъ польскаго сорокъ втораго, а шведскаго тридцать шестаго року.

Sigismundus rex. (M. П.)

VIII.

Духовное завѣщаніе Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго съ наказомъ, чтобы училище въ Кіевѣ было учреждено при Братствѣ, а не въ иномъ мѣстѣ. 1631 года, 1 марта.

Во имя Отца и Сына и святого Духа, святыхъ животворящихъ Троицы, единого истинного Бога нашего, аминь.

Безначальный единосущный Сынъ, Слово Божие, Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, жродло премудрости и всея вселенныя, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ речей Творецъ, яко самъ рачиль, такъ то все предвидящимъ окомъ и найвышшою премудростию своею справиль, же сотворивши челоуѣка на хвалу свою, конецъ живота ему смертю умерти ознаимиль; еднакъ же, яко Онъ самъ все вѣдаетъ, для того часъ албо годину тоеи смерти толко въ своей вѣдомости заховалъ, а предъ челоуѣкомъ утаилъ; которого то часу албо години смерти наше поневажъ не вѣдаемо, прето жъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, правдивый Сынъ Божій, рачиль насъ упоминати, абысмо завше, на каждый часъ молячись Богу, чуйными и на тую то смерть готовыми были, якобысмы съ добрымъ сумненемъ предъ судомъ Божиимъ стати могли. За которымъ то таковымъ Сына Божого напоминаемъ, и я рабъ Божій Іовъ Борецкій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, и игумень монастыра Михайловскаго, церкве Золотоверхое, надъ Кіевомъ, ачъ колвекъ на сесь часъ хорій, але пятма смыслами телесными, то ест виденнемъ, слышанемъ, смакованемъ, повонянемъ и дотыканемъ, и трети силами души моеи, то ест разумомъ, паметю и волею, добре здоровый; въ которой то хоробе моеи телесной, еднакъ, яко въ непевной речи, сподѣваючись быти ближшимъ къ смерти, а нежли ку животу, прето еще за доброе памети, цалого и зуполного разуму и досконалои

вымовы, первой о души, а потомъ о маестности убогой, которую ми Господь Богъ за старанемъ моимъ далъ былъ, хотячи певное и неотмѣнное постановене учинити, тотъ нынѣшний тестаментъ мой, порядкомъ нижей идучимъ, таковымъ способомъ споражаю. А напродъ вызываю и презъ той нынѣшний тестаментъ Богу, сотворителю моему, и всѣмъ небеснымъ силамъ, и каждому христіанскому человѣкови тутъ тепер и на суде Божомъ осведчаю, ижъ въ правдивой восточного послушенства вере, которую Спаситель нашъ Христосъ Господь поставовити рачилъ, зъ добрымъ сумненемъ умерти и предъ судомъ Божимъ стати хочу, еднакъ душу мою убогую в руки милосердія Божого отдаю, маючи зуполную а неомыльную вѣру въ Его Божскомъ милосердію и въ заслуге за насъ муюю Сына Его, ижъ Онъ не будетъ въ судъ зомною входить, але мя зъ ласки своее до вѣчное хвали рачитъ приняти; а тѣло мое грѣшное належитымъ христіанскимъ проводомъ (якъ Господь Богъ здарить) при церкви святого архистратига Михаила, надъ Киевомъ, абы до того часу въ земли отпочивало, ажъ Господь Богъ зъ ангелами своими въ маестати и вшехмоцности своей на евералный судъ прійдетъ, превелебнѣйшому въ Бозѣ его милости господину отцу Петру Могиле, воеводичу земль Молдавскихъ, милостию Божею великому архимандриту святое великое и чудотворное Лаври Печерскія Киевскія, и велебному въ Бозе его милости господину отцу Исаакию Борисковичу, епископу Луцкому и Острозскому, яко на тотъ часъ притомному, и всѣмъ о Христѣ братіямъ капитуле монастыря Михайловского Золотоверхое церкви ку погребеню поледаю. И его милосгъ господина отца Петра Могилу, архимандрита Печерского, и его милосгъ отца Исаакиа, епископа вишномененого, по Бозе першими опекунами такъ того святого монастыря Михайловского, яко и всѣхъ речей моихъ рухомыхъ учинивши, за найперший и церкви Божой и всему православному народови Россійскому потребнѣйший пунктъ въ томъ тестаменте остатнее воли моее кладу, абы школы въ Братсгве Киевскомъ для цвиченя дѣтокъ христіанскихъ,

а не где индеѣ фундованы были, подѣ неблагословенемъ приказую. Што се зась дотыче маестности, худобки зобрапя моего, тую таковымъ способомъ споражаю и конечно мѣти такъ хочу: Книги кѣгрецкіе и латинскіе, власныя мои, а не монастырскіе, розныхъ авторовъ, превелебнѣйшому его милости господину отцу архимандрите Печарскому оферую и тымъ тестаментомъ, остатнею волею моею, въ моцъ и завѣдоване полецаю; книги зась словенскіе и полскіе при церкви святаго архистратига Михаила, гдѣ тѣло мое погребено будетъ, такъже и всѣ от мала и до велика аппараты светителскіе, быти и оставати мають. Звонницу, которую мыслилемъ въ монастыри святаго архистратига Михаила муровати, если бы ми живота Господь продолжити рачилъ, и южъ и муляру Петру Нѣмцу, обывателю Киевскому, на тую роботу золотыхъ сто, маючи зъ милостыни, задалемъ былъ, которое и тешер при немъ застаеть, другое и въ шкатуле моей могло бы ся найти, а до того и на двоухъ мемранехъ, то ест: на пану Тимоѣею Александровичу Вербицкому, типографѣ Киевскомъ, на мемране золотыхъ чотыриста и на пану Іоанну Плетенецкому на мемране золотыхъ пятьдесятъ, и отъ християнъ обѣтнику мѣлемъ на вспомогане тое жъ звонницы,—все то ижъ смерть закочити ми хочеть, то на высоте уважный розсудокъ его милости господина отца архимандриты (если можна тому дѣлу досыгъ учинити) пуцаю. Роботу, которую вилка лѣтъ скончати старалемся, и не безъ кошту и накладу тое все робило и не докончило, алхимидскую, ижъ много ся па нее у брата папа Андрея Борецкого забрано, оному ее пуцаю. Стороны сироты дочки моее Евпраксіи и сестреницы Минодоры, тыхъ въ опеку его милости отцу архимандрите Печарскому, яко великому добродѣви моему, полецаю, которымъ келию мою новую въ монастыри женскомъ Михайловскомъ для богомыслности и уединеня зо всѣмъ на все даю и отказую. До того дворъ мой въ Києве мѣсте, противъ папа Романа Чудновца, прозываемый Черкасчянский, который въ опеце и завѣдованю общежителного святаго монастыря Межигорского (бо сума ихъ на немъ естъ) быти маеть,

до живота ихъ, то ест Евпраксін и Миводоры, если неотмѣнне инокинями будутъ, на выковане даю, а по животе ихъ тотъ домъ на монастырь Межигорскій отказую и записую и тымъ тестаментомъ остатнею волею моею легкую. Роботу, которую-мъ змовиль и постановиль зъ Романомъ столяромъ, обывателемъ Киевскимъ, столярскую до двохъ предѣловъ великое церкви святого Михаила, то ест до предѣла одного Воведения въ церковь Пречистое Богородицы, а до другого предѣла святое великомученицы Варвары, имѣлемъ ведлугъ постановеня и интерцызы нашее грошей готовыхъ золотыхъ сто и десять дати, яко жъ отдаемъ ему грошей копь тридцать пять, а девять копь литовскихъ на тую роботу zostалемъ ему виненъ; которые копь девять при отбиранию тое всее роботы до помененыхъ предѣловъ мають и повинни будутъ братія капитула монастыра Михайловского Золотоверхое церкви Роману столяру заплатити, а роботу до рукъ своихъ отобрати и пилное старане около нее приложити, якобы совершенное уробленая и помаліованая въ помененыхъ олтаряхъ zostавала, конечно приказую.—При томъ тежъ што колвекъ слугамъ моимъ за вѣрную послугу ихъ, такъ здоровому, яко найбарзей въ той тяжкой хоробе моеи будучому, zostалемъ виненъ, ихъ милости господинъ отецъ архимандритъ Печерскій и господинъ отецъ Исаакій, боголюбезнѣйшій епископъ Луцкій, зъ тое жъ убогое маетности моее, абы на душу мою не плавали, заплатити мають, о што и прошу. А иже жадное болшей маетности своее, и ничие иншое у себе не маю, теды тымъ тотъ тестаментъ и остатнюю волю мою кончу и замыкаю, варуючи еднакъ, абы его нихто ни въ чемъ не нарушалъ, а то подъ влятвою святыхъ отецъ триста и осмнадцати, иже въ Никен, и подъ помстою Бога всемогущого, который въ день судный воздасть каждому по дѣломъ его. До которого тестаменту остатнее воли моее просилемъ о подписъ рукъ и притиснене печатей въ Бозе превелебного его милость господина отца Исаакія Борисковича, епископа Луцкого и Острозского православного, и ихъ милостей господиновъ отцовъ и братий капитулы монастыра

Печарского Киевского ниже менованныхъ, што ихъ милости на прозбу мою учинити, руки свои подписати и печати приложити рачили. Писанъ въ монастыри Михайловскомъ церкви Золотоверхое, въ Киевѣ, мѣсяца марта 1-го дня, 1631 року.

Внизу документа находится печать митрополитѣя съ изображеніемъ архистр. Михаила и собственноручная подпись еп. Борисковича:

Исаакій Борисковичъ смиренный, епископъ православный, блюститель митрополіи Киевское, рукою власною.

Подлинникъ хранится въ Церковно-археол. Музеѣ при Киевск. Дух. Академіи. Напечатанъ впервые въ Киевск. Епарх. Вѣдом. 1863 года (не вполне исправно) и за тѣмъ въ Прилож. къ книжкѣ проф. С. Т. Голубева „И. Могила“.

IX.

Обѣщаніе киевопечерскаго архимандрита Петра Могилы относительно обезпеченія приглашенныхъ учителей для учреждаемаго имъ въ Киевѣ училища. 1631 года, 15 іюня.

Я Петръ Могила, милостію Божіею архимандритъ Кіевскій Печерскій, выдачи въ церкви православной, для неумѣтности духовныхъ и для нецвиченья молодежи, великую утрату на душахъ людскихъ, за ласкою и помощію Божіею, и тежъ за поводомъ власной воли моея, хотячи забѣчи такъ великой утраты и хотячи отъ православія заблудшихъ позыскать, умыслилемъ фундовать школы для того, абы молодежъ во вшелякой побожности, въ обычаехъ добрыхъ и въ наукахъ вызволіонныхъ цвичена была, а то не въ жадный пожитокъ а ни тежъ въ славу мою, только въ славу и въ честь живоначальныя нераздѣлимыя святаы Тройцы Отца и

Сына и святаго Духа, въ пользу и утѣху рода православнаго. На тоє дѣло Божіе совокупишемъ братію до себе подѣ певными правилами, до тоєи святои справы належными имѣти, хотячи опатреніе слушное такъ на пищу и на одежду, якъ и на иншіе потребности зѣ своего власного вѣчными часы имѣ подати маю на певныхъ персонѣ, ведлугъ описанья фундушу, абы дѣло Божіе безъ препоны отправовали. Еднакѣ, поки мене благодать Божія на томѣ свѣтѣ задержитъ, вшеляко во всемѣ онимѣ опекуномѣ и промоторомѣ маю быти, якъ ми здольность и забавы архимандрическіи доущати будутъ, и якъ потреба ихъ въ служенію душамъ людскимъ вытегати будетъ. Въ томѣ дѣлѣ Божіемѣ абы поспѣхъ и безъ отволоки былъ, такъ тежѣ братіи, на тоє незванни, абы безъ вшелякой вымовки совокуплялися, на той часѣ тымѣ, которми при мнѣ суть, честнымъ отцемъ и братіи, то есть: іеромонаху Ісаіѣ Трофиміусовѣ и монаху Сильвестру Коссовови и до нихъ напо томѣ совокупляемымъ, зо всего сердца моего предѣ Господомъ Богомъ шлюбую, ижѣ имѣ все тоє, што колвекъ будетъ описано въ фундушу, одѣ мене имѣ подапомѣ, безъ отволоки и безъ утиску до skutку приводити въ Кіевѣ, въ монастырю Печерскомѣ, альбо гдѣ мнѣ и имѣ здаваться будетъ, а той фундушѣ маю имѣ подати правный и не подозроный яко паѣрыхлей, еднакѣ же выполнения того обѣту моего повинны чекати мѣсяцей дванадесять не далее. Што все абы цевпѣйше было, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Дѣвы Маріи, во Львовѣ въ мѣстѣ, предѣ престоломѣ Господнимѣ, добровольно обѣцую. А гдебымъ, не скончавши тоєи справы Божієи, былъ взятъ съ того свѣта, тестаментомъ тоє варовати, а опекуновѣ людей зацныхъ и потужныхъ, абы тоє до skutку безъ вшелякого нарушенья воли моеи приводили, уживати маю. Дѣялося во Львовѣ, року 1631, іюня 15, въ церквѣ Братской.

Х.

Актъ Кіевскаго Братства, данный Кіевонечерскому архимандриту П.Могилѣ съ изложеніемъ условий, на которыхъ воспослѣдовало соединеніе лаврской Могилянской школы съ Братской Богоявленской. 1631 года, декабря 30.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа, пресвятія и животворящія Троица, жу вѣчной речи твоей памяти станься.

Мы, шляхта, обыватели воеводства Кіевскаго, и всѣ сполне уписніе братія церковніи кіевскаго Братства, православніи, святой восточной апостольской церкви и святѣйшему архіепископу Константинопольскому и вселенскому патріарсѣ любовне послушніе сынове, обачивши рѣчь быти вельце способною, потребною и пожитечною, абы школы при церкви нашей братской на имя Богоявленія, альбо Крещенія Господа нашего Исуса Христа, въ мѣстѣ Кіевѣ избудованой, быти могли, просилисмо всѣ сиолне превелебнѣйшаго въ Христѣ его милости господина, отца кирь Петра Могилу, воеводича земель Молдавскихъ, на тотъ часъ будущаго архимандрита Печерского Кіевскаго, абы школы презъ него въ монастырѣ Печерскомъ Кіевскомъ фундоватися зачатые и въ нихъ будущихъ учителей, братію монастыря Печерского Кіевскаго, перенести зезволилъ на мисце выш помененное, при церкви Братской Кіевской, и тамъ оніе весполъ зъ научителями ихъ вѣчне уфундовати, яко при ставропигіи святѣйшаго патріархи Константинопольскаго и на мѣстѣ способнѣйшомъ до выхованья учащимся. Што его милость превелебнѣйшій господинъ выш менованный отецъ архимандрита, обачивши прозбу тую нашу быти слушную и тежъ обачивши того быти потребу всей церкви православной, латво и невзборонне зезволивъ съ своихъ власныхъ добръ таковымъ способомъ уфундовати: абы самъ доживотнымъ такъ школъ на помененномъ мѣстѣ, при церкви Братской Кіевской, отъ себе

уфундованныхъ, яко и самое тоей церкви и всего при ней будущего монастыря, то есть старшимъ братомъ межи нами будучи, дозорцю и оборонцею былъ для того, ижъ бы доходы церковные, грунты, огороды, сады и вшелякіе наданья, такъ тежъ наданы, яко и напотомъ надатися отъ кого жъ колвекъ до тоей церкви, монастыря и школы маючѣи, не на што иного, только на тую жъ выш менованную церковь нашу Братскую Кіевскую, на монастырь, школы и въ нихъ працюющихъ учителей оборочаны и уживаны были. Што мы, видячи волю и раду его милости здоровую и церкви Божой вельце потребную и позитечную, позволилисмо, абы его милость господиѣ отецъ архимандрита такъ церковь нашу братскую Кіевскую, весь монастырь и школы, при ней будучіе, яко и вси до тое жъ церкви, монастыря и школъ належачіе данины, грунты, огороды, сады и вшелякіе наданья и тежъ доходы церковные въ своемъ завѣдованью мѣлъ, оныхъ дозорцю и опекуномъ доживотнымъ былъ, весьполь зъ старостами, зъ промежку насъ шляхты обранными дорочными; которые еднакъ старосты наши ни въ чомъ радѣ и волѣ его милости противными быти не мають, але во всемъ оного, яко старшаго брата, дозорцы и опекуна доживотного того всего мѣсца, слухати мають и повинны будутъ, не нарушаючи еднакъ фундушю нашего, отъ святѣйшаго архієпископа и пастыря нашего Константинопольского и вселенского патріархи намъ на тое Братство наше наданного. А при томъ уфундованная братія отъ его милости господина отца архимандрита, будучи православными, мають тежъ быти послушными, яко власному своему пастырю, святѣйшему патріарсѣ Константинопольскому, а не кому иному, и постерегати того пыльне мають, абы ся ничого церкви Божой противного отъ кого колвекъ не дѣяло. Докладаемъ еднакъ того и варуемъ, ижъ его милость господиѣ отецъ архимандрита только зъ особы своей, а не зъ уряду архимандричого, таковымъ доживотнымъ дозорцю быти маеть, яко братъ уписный и православный, и подъ благословенствомъ архієпископа Константинопольского, патріархи вселенскаго, и всѣ фун-

дованные презъ него, при томъ Братствѣ найдучи́ся, быти маю́тъ. А естли бы ся який противникъ церкви восточной пайти мѣлъ, такового на томъ мѣсцу терпѣти не маю́тъ. А на потомные часи, за уступеніемъ его милости, вольно будетъ братіямъ, отъ его милости вѣчне уфундованнымъ, и намъ зъ ними заровне и згодне кого колвекъ на то способного и тому святому мѣсцу и наукамъ вызволеннымъ зичливого и прихильного, любо духовного, любо тежъ и свѣцкаго стану и кондиціи челоуѣка на часъ певный обрати. То все абы безъ нарушенъя з обохъ сторонъ вѣчне трвать могло, мы всѣ выш менованные братія Братства Кіевскаго, народу шляхецкаго, сами отъ себе, якъ и именемъ всѣхъ и иныхъ ихъ милостей пановъ, такъ тутешнаго Кіевскаго воеводства обывателей, яко и повсюды православныхъ братій нашихъ, до того жъ Братства уписныхъ, дали есмо его милости господину отцу архимандриту тотъ нашъ листъ съ печатью нашею братскою и з печатьми насъ певныхъ особъ и подписами рукъ нашихъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1631, декабря 30 дня.

Исаакій Борисковичъ, епископъ Лудкій и Острозскій, рукою власною.

Sołtan Bohdan ręką swą.
Krzysztoph Muchowiecki.
Jerzy Lasota.
Phiłon Stribyl, czesz. z. K.
Fedor Trypolski.
Ostaphy Wyhowski.
Mikołay Troianicki.
Andrzej Lithinski z Lithinec.
Alexander Nieławicki ręką swą.

Смиренный Авраамій, епископъ Стагонскій, владыка Туровскій православный, рукою власною, послушникъ Константинопольскій.

Phiłon Woronicz.
Jerzy Hołub.
Theodor Suszczanski Proskura.
Stanisław Trzeciak.
Szymon Pawsza.
Parfen Trypolski.
Jan Strusiewicz, kom. z. K.
Mikołay Tuczaniccki.
Өедоръ Вигровскій.
Jerzy Moszczenicki.

Samuel Niekraszewicz.
Стефанъ Мшанскій.
Янъ Черховскій.
Daniel Paszynski.
Супрѣянъ Левковскій.
Марко Трипольскій.
Александръ Олекшій.

Іванъ Несторыцкій (Невмер-
жицкій?) рукою власною.
Wasili Dembrowski.
Daniel Hrudnicki.
Самуель Володковичъ.
Mikołaj Susta (Susło?)
Samuel Sokor.

Примѣч. Въ прежнемъ изданіи этотъ документъ былъ напечатанъ съ опущеніемъ лицъ, подписавшихся подъ нимъ. Возстановляемъ эти подписи по другому списку, напечатанному въ книгѣ проф. Голубева „Исторія К. Дух. Академіи“.

XI.

Такой же актъ, данный Петру Могилѣ отъ имени Кіевского митрополита, епископовъ и всего духовенства, принадлежащаго къ составу Братства Кіевского. 1632 года, 5 января.

Мы, Исаія Копинскій, милостію Божіею архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи митрополитъ православный, и мы всѣ православные епископы, архимандриты, игумены, іеромонахи, протопопы, іереи и иноци, сынове святое восточное апостольское Церкви, послушенства архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріархи, а братія уписные Братства церковного Кіевского, ставропитіумъ патріархи Константинопольскаго, пастыря нашего, при церкви святыхъ Богоявленій, въ мѣстѣ Кіевѣ будущаго, вѣдомо чинимъ всѣмъ посполите, такъ tedy будучимъ, яко и напотомъ быти маючимъ людямъ вшелякого стану и кондиціи: иже въ Бозѣ превелебный его милость господинъ отецъ архимандрита святыхъ великія Лавры Печерскія киръ Петръ Могила, воеводичъ земель Молдавскихъ, маючи здавна предсявзятъя и замысль побожный ратовать церковь православную Россійскую и вшеляко усиловать збавенью людскому, зобразъ до себе великимъ стараньемъ и коштомъ немалымъ людей, въ благочестіи святомъ восточномъ до-

свѣдочныхъ, въ наукахъ вызволіонныхъ умѣтности годныхъ и побожныхъ, абы презъ нихъ школы монастырю Печерскому Кіевскому на пожитокъ души збавенный всего православнаго російскаго народу и для своео духовное утѣхи яко напристойнѣи уфундовать, што и до skutку южъ бы привель, лечъ отъ ихъ милостей пановъ шляхты, обывателей воеводства Кіевского, яко и его милости пана гетмана и всего рыцерства Войска его королевской милости Запорожского и всѣхъ иныхъ ихъ милостей пановъ, до того жъ Братства нашего Кіевскаго уписныхъ братіи, усильне прошоно было, абы тые школы, въ монастырю своемъ Печерскомъ Кіевскомъ будучіе, перенесъ до выш менованнаго монастыря Братскаго Кіевскаго и самъ такъ церкви, монастыря и школь, яко и всѣхъ до тое жъ церкви, монастыря и школь надлежащихъ, яко предъ его милости фундаціею наданныхъ, такъ и презъ его милость уфундованныхъ добръ, доживотнымъ доворцею, опекуномъ и оборонцею былъ, весполъ зъ братіями, отъ насъ всѣхъ, такъ духовныхъ, яко и свѣдчихъ братіи, до того жъ Братства уписныхъ, за старость дорочныхъ обраными. Въ чомъ его милость прозбу нашу быти слущную и всей церкви нашей православной потребную и пожитечную обачивши, зезволилъ на то охотне, такъ на жаданье всего выш менованнаго духовенства, яко и на жаданье ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Кіевскаго и всѣхъ повсюду шляхетскаго стану, яко и Войска его королевской милости Запорожского, до того жъ Братства нашего уписныхъ братіями, заховуючи вцалѣ фундушъ нашъ, отъ святѣйшого архіепископа Константинопольскаго и патріархи вселенскаго, пастыря нашего, намъ наданный; при томъ и тое заховуючи, абы только зъ особы своео, яко братъ нашъ, до того жъ Братства нашего Кіевскаго уписный и отъ насъ всѣхъ братіи згодне обранный, тому всему выш менованному монастырю и церкви зо всѣми до нихъ належными добрами и данинами и зо всѣми доходами церковными доживотнымъ опекуномъ, оборонцею, и презъ себе тамъ же уфундованныхъ школь фундаторомъ и патрономъ былъ, а не зъ уряду

своего архимандритого. А по смерти его милости, вольно будетъ той выше менованной братіи монастыря Печерского, презъ его милость на тамъ томъ мѣсту, при церкви Братской Кіевской уфундованой, весполъ зъ нами духовными и зо всѣми ихъ милостями уписными, згодне и заровне кого колвекъ православного, любъ духовного, любъ тежъ и свѣцкого человѣка, на то способного, обрати на часъ певный за такового жъ дозору и опекуна и оборонцу того всего выш менованнаго при церкви нашей братской Кіевской мѣста. Еднакъ, яко теперъ за благословеніемъ нашимъ митрополитанскимъ тая школа фупдуютися маеть, такъ тежъ и по смерти его милости господина отца архимандриты, такъ и по смерти моей, за благословеніемъ сукцессоровъ моихъ, поки во благочестіи и послушенствѣ вселенского патриарха Константинопольского трвати будутъ, вшеляій порядокъ вестися маеть и патронъ сполне отъ всѣхъ духовныхъ и свѣднихъ обираиъ быти маеть, где и имя митрополитанское въ поменахъ и октенѣяхъ церковныхъ въспоминаемо быти маеть, взглядомъ, ижъ яко съ початку за стараньемъ нашимъ, такъ и теперъ за благословеніемъ тое мѣстце святое фупдуютися маеть. Што все абы вѣчне безъ жадного нарушенъ такъ зъ наше, яко и зъ его милости стороны быти и трвати могло, мы всѣ выш менованпые духовные, уписные братія Братства церковного кіевского, сами отъ себе и именемъ всего ивного духовенства, братѣи нашей, до того жъ зъ нами Братства уписныхъ, далимы его милости господину отцу архимандриту той нашъ листъ зъ печатью нашою братскою и зъ печатями урядовъ нашихъ духовныхъ и съ подписами рукъ нашихъ. Дѣялося въ Кіевѣ, генваря пятого дня, року тыслча шестьсотъ тридцать второго.

Исаія Копинскій, митрополитъ Кіевскій, рукою власною.

Исаакій Борисковичъ, епископъ Лудскій и Острозскій, рукою власною.

Авраамій епископъ, рукою власною.

ХІІ.

Войсковоу листъ гетмана Ивана Петрижицкаго и всего Войска Запорожскаго съ выраженіемъ ихъ согласія на соединеніе лаврской Могилянскоу школы съ братскоу Богоявленскоу и съ общаніемъ всегда имѣть ее въ своей оборонѣ. 1632 года, 12 марта.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа, Пресвятыя и Животворящія Троицы, ку вѣчной тоей речи памяти станься, аминь.

Мы Иванъ Петрижицкій гетманъ, асаулове, полковники и все Войско его королевскоу милости Запорожское, видячи, ижъ ихъ милость господинове отцеве и пастыреве наши, все духовенство православное посполу зъ старшимъ и зверхнѣйшимъ своимъ, его милостію господиномъ отцемъ митрополитомъ киръ Исаіею Копивскимъ, тутежъ ихъ милость панове шляхта, обыватели воеводства Кіевскаго, и всѣ инныи уписныи до Братства Кіевскаго православнаго, послушенства святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго, патріархи вселенскаго, при церкви святыхъ Богоявленій въ Кіевѣ уфундованнаго, згодне и едностайне просили превелебнѣйшаго его милости господина отца киръ Петра Могилу, воеводича земль Молдавскихъ, на той часъ будущаго архимандрита Печерскаго Кіевскаго, абы школы, отъ его милости въ монастырю Печерскомъ Кіевскомъ на подпору всего православія восточнаго фундованіи и въ нихъ будущихъ учителей, братію того жъ монастыря Печерскаго Кіевскаго, перенести зезволилъ до Кіева, на мѣсце при церкви вышъ помененной святыхъ Богоявленій брацкой Кіевскоу, и тамъ оныи весполъ зъ учителями ихъ вѣче уфундовати, яко при ставропигіи святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго, патріархи вселенскаго, и яко на мѣсцѣ способнѣйшомъ до выхованья учащимся; узналисмо тежъ и мы, все вышъ менованное его королевскоу милости Войско Запорожское, речь быти святобливуу и всей церкви православноу велице потреб-

ную и позитивную, абы ведлугъ прозьбы выш менованныхъ ихъ милости обоего стану людей, школы тые на мѣсцу выш помененомъ при церкви брацкой Кіевской были фундованные. А такъ и мы тежъ, все Войско Запорожское, донеслимо до его милости выш менованнаго господина отца архимандриты прозьбу нашу, абы на то зезволилъ, о што помененныи ихъ милость духовенство и шляхта его милости жадали и просили. На которую всѣхъ насъ выш менованныхъ духовного и свѣцкаго стану шляхецкаго и Войска Запорожскаго людей згодную и церкви святой восточной позитивную прозьбу и жадање его милость отецъ архимандрита добровольне зезволилъ зъ тимъ докладомъ, абы онъ самъ зъ своихъ власныхъ отчистыхъ и дѣдичныхъ добръ школы зъ ихъ научительми, братією монастыря Печерскаго Кіевскаго, на менованномъ мѣсцу при церкви святыхъ Богозвленій брацкой Кіевской уфундовавши, всего онога мѣсца, церкви, монастыря и школъ, яко старшій того Братства нашего братъ уписный, доживотнымъ дозорцею, опекуномъ и оборонцою былъ, и всѣми на тую жъ церковь, монастырь, школы и шпиталь наданными и надатися отъ кого колвекъ маючими данними, фундаціями и доходами заведовалъ и шафовалъ весполъ съ старостами дорочными, отъ всего Братства обраными, и зъ зѣдомостію а зъ сполною радою всего Братства православного, до тоежъ церкви уписного, постерегаючи того пильне, абы братія зъ монастыря его милости Печерскаго Кіевскаго, тамъ для справованья церкви и монастыря и тежъ для размноженья наукъ школьныхъ уфундованная, подъ послушенствомъ и благословеніемъ святѣйшого архіепископа Константинопольскаго, патріархи вселенскаго, зоставаячи, побожне и сами жили, и другихъ науками своими до побожного житія приводили, а пильную опатрѣность мѣли и постерегали яко найбарзвѣй, абы ся ничего отъ когожъ колвекъ зѣрѣ нашой православной и канonomъ седми святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, да и тежъ старожитнымъ святоблывымъ церкви святой восточной звичаемъ противного и непристойного не дѣяло. Што мы, выш менованныи гетманъ, асаулове, полковники

и все Войско его королевской милости Запорожское, при выш менованныхъ отъ насъ до его милости господина отца архимандриты, зъ помененныхъ обоего стану и кондиціи людей доношныхъ прозьбахъ нашихъ, латво и охотне позволилисмо его милости, яко старшому брату, до того выш менованнаго Братства уписному. только жъ зъ таковымъ варункомъ, абы ся той выш менованный рядъ, дозоръ и опекунство и справованье церкви, монастыря, школы и шпитала и тежъ до нихъ наданными добрами и фундаціями шафунокъ и доживотное завѣдованье не на рядъ архимандритства Печерскаго, але тилько на самую щегульную его милости выш менованнаго киръ Петра Могилы, воеводича земель Молдавскихъ, особу стягало и разумѣло. А по смерти его милости, въ моци то и воли выш менованной братіи монастыря Печерскаго Кіевскаго, въ Братствѣ нашомъ Кіевскомъ уфундованное, зъ вѣдомостью и радюю всего Братства, до тоей церкви уписаннаго, зоставати маеть, абы кого колвекъ они сами захочуть на то способного, благочестиваго и церкви православной зичливаго, любъ духовнаго, любъ свѣцкаго стану, челоуѣка за старшого своего на мѣсце выш менованнаго его милости господина отца архимандриты на часъ певный обрати, ни отъ кого то имъ боронено и перешкожено не было, але абы то въ моци ихъ самихъ зоставало. Которымъ то братіямъ законникамъ монастыря Печерскаго, при церкви Брацкой Кіевской вѣчне уфундованнымъ, мы все выш менованное Войско его королевской милости Запорожское, такъ именовемъ всѣхъ насъ теперь будучихъ, яко и нанотомъ быти мающихъ полковниковъ нашихъ Войска Запорожскаго, прирекаемъ и обицуемъ въ оборонѣ своей такъ ихъ самыхъ, яко и церковь, монастырь, школы, шпиталь и всѣ до нихъ належности мети, отъ вшелякихъ непріятелей, противностей и перешкодъ моцно боронити, заступати и за нихъ до смерти своей заставлятися. На что для лѣпшое въ томъ всемъ певности и трвалости далисмо его милости господину отцу архимандриту и помененной братіи тотъ нашъ.

войсковый листъ съ печатью нашею войсковою и подписами рукъ нашихъ. Дѣялося въ Каневѣ, мѣсяца марта 12 дня, року 1632.

Именемъ пана Андрея Гавриловича, гетмана, и всего Войска Запорожскаго, руку подписую. Савва Гробневскій, писарь Войска Запорожскаго.

Именемъ его милости пана Ивана Петрижицкаго, гетмана, и всего Войска Запорожскаго, подписую. Савва Гробневскій, писарь Войска его королевской милости Запорожскаго.

Этотъ актъ утверждень вполъдствіи гетманами Богданомъ и Юріемъ Хмельницкими, какъ видно изъ слѣдующей на немъ приписки:

Не уймаючи ничего тыхъ правъ и наданья войскового, власною рукою своею подписуюся. Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожскаго.

Юрій Хмельницкій, гетманъ Войска его царского величества Запорожскаго.

XIII.

Приказъ гетмана Ивана Петрижицкаго кievскому атаману и козакамъ съ извѣщеніемъ объ означенномъ рѣшеніи Войска Запорожскаго и съ повелѣніемъ не препятствовать передачѣ Братскихъ учреждений въ завѣдываніе Печерскому архимандриту. 1632 года, 17 марта.

Иванъ Петрижицкій, гетманъ, съ Войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Атаману и всѣмъ товаришомъ нашимъ добраго здоровья отъ Господа Бога упрейме заживати живимъ.

Яко завше съ предковъ своихъ Войско Запорожское звикло чинити стараніе о добрымъ и о позитечнымъ церкви Божой, не

мней и теперь въ томъ не уставаючи, звлаща выдачи снать зезво-
ленье Духа Святаго, тудежъ згодное застановенье всего народу
нашего Россійского, духовного и свѣцкаго, ихъ милости пановъ
шляхти, яко и посполитства, абы науки, або цвичена въ писмѣ
святыхъ, ку подпоре благочестія нашего при церкви Брацкой
святыхъ Богоявленій были за старанемъ, коштомъ и накладомъ в
Бозѣ превелебного отца его милости Петра Могилы, воеводича
земль Молдавскихъ, архимандриты монастыря Печерского; теды и
мы, видечи барзо речь слушную и церквомъ Божіимъ пожитечную,
тоєю жъ милостю братерскою обовязанные будучи, зезволяемъ и
на то припадаемъ, и при той церкви Братской, яко и при школѣ
новозаложенной и шпиталѣ до ней належачомъ, обовязуемъ стоять
и оцоновать до гардлѣ своихъ; и вамъ владвою гетманства моего,
а именовъ всего Войска приказуемъ, абы всѣ згодне зо всею
братією тоєю церкви снеслися, въ моцъ, завѣдоване, старане и о
ней обмишлеване его милости отцу архимандриту, старшому брату
и промоторови того предсезятъ, подали, на жадную речь не огля-
даючися, на што вамъ сей листъ нашъ съ печатью войсковою и
съ подписомъ руки писарское даемъ. Писано у Каневѣ, року 1632,
мѣсяца марта 17 дня.

*Документъ этотъ, пропущенный въ прежнемъ изданіи, напе-
чатанъ проф. Голубевымъ въ „Исторіи В. Дух. Академіи“, при-
ложеніе № 10.*

XIV.

Письмо Кіевскаго митрополита Петра Могилы къ царю Алексію Михайловичу съ ходатайствомъ о благосклонномъ приѣмѣ отправляющихся въ Москву за милостыней иноковъ Кіевскихъ монастырей (въ томъ числѣ Братскаго игумена) и съ просьбой о вспоможеніи для возобновленія и украшенія Кіевскихъ святынь. 1640 года, генваря 29.

Православнѣйшій, благочестивѣйшій, боговѣнчаннѣй, великодержавнѣй, всесвѣтлѣй царю, государу и великий княже Михаиле Θεодоровичу, милостію Божіею всея Россіи самодержче и многихъ царствъ и государствъ царю и обладателю, мнѣ зѣло всещедрѣйшій господине и благодателю!

Долгая мимоидоша времена, въ нихъже всесретлѣйшому царскому твоему величеству низайшаго поклоненія смѣренія моего черезъ посланниковъ моихъ со достожднымъ смѣреніемъ не сътворишь; но худости временной, молвамъ же и мятежамъ, неуспаемымъ въ царствіи наяснѣйшаго короля его милости Владислава Четвертаго, господаря нашего, а не лѣности и нераденію смѣренію моему всесвѣтлѣйшее царское ти величество молю, да причтеши. Всегда бо съ всѣмъ причтомъ смѣренія моего церковнымъ всесилаго Бога молитствую, да всесвѣтлое царское твое величество, съ пресвѣтлою боговѣнчанною царскою твоею съпружницею и богоданными всесвѣтлыми, багрянородными царскаго ти величества отраслями, при долгоденствіи цѣлымъ здравіемъ и благополучнымъ миромъ оградить и Авраамле благословеніе всесвѣтлому царскому ти величеству и сѣмени твоему да даруетъ. Да извѣщу же сердца смѣренія моего благодареніе за царское щедрѣйшее всесвѣтлаго ти величества древнее пожалованье, еже и царскою твоею грамотою утвердилъ еси, святой великой чудо-

творной Лавры Печерской Кіевской (юже святые и приснопамятныи пресвѣтлыи прародителие твоего всесвѣтлаго царскаго величества, великіе князи россійстїи, при чудовномъ Пречистой Владычицы нашея Богородицы основанїи, създаша и различными изобилїи украсиша, и по конечномъ отъ безбожнаго Батїа, татарина, разоренїи и запустѣнїи его, щедрою рукою и промысломъ державы своея, во утѣшенїе и прибѣжище всему православному Россійскому роду вторицею съоружаиша). Посылаю нынѣ къ всесвѣтлому царскому ти величеству милостыня ради пречестнаго господина отца Игнатїа Оксеновича Старушича, намѣстника смѣренїа моего святѣйшіа митрополїа Кїевскїа и Печерскїа архимандрыа, такожде и честнаго іеромонаха господина отца Ириварха, уставника Печерскаго, и архидїакона смѣренїа моего Амвросїа Быковского. При нихъ же и честный господинъ отецъ игумень монастыря святаго іерарха и чудотворца Христова Николы Пустиннаго Кїевскаго честнаго іеромонаха Митрофана, кїлара монастыря своего, посылаетъ; честный же господинъ отецъ Леонтїй Бронкевичъ, игумень монастыря святыхъ Богоявленїи, Братскаго Кїевскаго, и честный господинъ отецъ Силвестръ Ясинскїй, игумень монастыря святаго архистратїа Христова Михаила, Выдубицкаго, отъ злочестивыхъ апостатовъ, нарецаемыхъ унѣатовъ, запустѣннаго и разореннаго, сами собою поклоненїе свое низжайшее всесвѣтлому царскому твоему величеству сотворити идутъ; и изрядные слуги наши, сыни боярскїе, мирскаго сана: Іоанна Андреева сына Предримѣрскаго, старосту Софейскаго митрополїа Кїевскаго, и Василїа сына Иванова Каменецкаго, старосту Печерскаго. Ихъ же всѣхъ дабы всесвѣтлое царское ти величество обычною своею всещедрѣйшою благодатїю и милостивнымъ окомъ прїяти и, яко нищелюбный царь, прещедрою ти десницею царскою милостинею нищету, оскудѣнїе и разоренїе святыхъ и чудотворныхъ мѣстъ Кїевскихъ обновити и уврѣпити восхотѣлъ, до лица землїи всесвѣтлому царскому ти величеству кланяяся, молю. А понеже, благодатїю Божїею, наяснѣйшїй король его милость Владыславъ Четвертый, пань нашъ ми-

лостивый, отъ волкохщныхъ рукъ унѣатовъ церковь соборную Премудрости Божія въ Кіевѣ, безпокровную и елѣ не до конца разоренную и украшенія внутреняго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единого имущую, мнѣ, православному митрополиту, подалъ есть, азъ по силѣ моей о устроеніи разоренныхъ въ ней зданій и внутреномъ украшеніи ея днемъ и ноцію печалую, труждаюся; но понеже великаго всея Россіи князя и самодержца, святаго всесвѣтлаго царскаго ти величества прародителя, Ярослава, въ святомъ крещеніи Георгія, сына святаго равноапостолнаго російскаго князя Володимера, царское великое есть дѣло, великаго иждивенія требующее, худостию смѣренія моего въ совершеніе привестися не можетъ. Сего ради къ твоей всесвѣтлой царской прещедрой десницѣ смѣренно черезъ посланники мои прибѣгаю, съ поклоненіемъ низайшимъ царскому твоему всесвѣтлѣйшему величества престолу челомъ біа, молю: восхотѣ, о благочестивѣйшій, всесвѣтлѣйшій царю, святымъ твоимъ прародителемъ, создателемъ церкви святаго Софія, свято поревновати, душевнаго ради своего спасенія, неуваждаемаго же небеснаго царствія вѣнца и вѣчныя славы, памяти, утѣхи же ради всего Російскаго православнаго рода, щедрымъ пожалованемъ и неоскудною всесвѣтлыа ти къ всѣмъ щедрыа десница милостиною лишеніе нищеты нашея на составленіе, созданіе и украшеніе Божіихъ храмовъ, си есть: святой Софіи, Премудрости Божія, церковь и великій алтарь, въ нейже предѣловъ долнихъ осмь, горнихъ же два,—вся убо сіа святыхъ иконъ, сосудовъ и священныхъ одеждъ, украшенія, нѣкіа же отъ нихъ стѣнъ и верховъ воздвиженія, великіа Лавры Печарскія церковь новыи покровъ и стѣнъ живописнымъ мастерствомъ украшенія, Выдубицкій монастырь полцеркве и верхъ весь каменнаго съставленія и всего монастыра огражденія требуютъ,—исполнити благоутробно изволи. Къ симъ, смѣренно съ всякимъ благоговѣніемъ къ царскому ти величеству припадая, молю, да всесвѣтлое ти царское величество отъ прежде твоего всесвѣтлаго величества бывшихъ свято почившихъ православныхъ царей и отъ

твоего царского величества данныхъ на волный въ царство величества твоего Московское мирный входъ и исходъ и на царскую милостыню и щедрое пожаловане грамоты утвердить, сихъ же не имущимъ монастыремъ милостивно ново подати изволиши. Аще и нищетный, о всесвѣтлый царю, яко отъ нищаго архіерея и царского ти величества молитвенника присного, но убо святыи и царскаго ти величества достойный даръ: пресвѣтлаго твоего царскаго величества святаго равноапостолнаго російскаго великаго князя и самодержца Владимира, въ святомъ крещеніи Василія нареченнаго, прадѣда всесвѣтлаго величества твоего, святыхъ его мощей часть, въ Десятинной церквѣ Пресвятыя Богородицы Кіевской разоренной, мною въ мраморномъ гробѣ, идеже древле положены быша, обрѣтенныхъ, к симъ же и моего смѣренія рукодѣлія кресты два,—смѣренно, ногамъ царского ти величества касаяся, усердно молю отъ моего смѣренія пріими. Раку же святаго равноапостолнаго великаго князя Владимира, царскаго ти величества прадѣда, в ней же положше святаго его мощи, Божією помощію отъ Десятинной въ святой Софіи церкве, по свѣтлое неделѣ святаго Пасхи (возвращшимся посланникомъ смѣренія моего отъ царскаго ти величества) пренесеніе святолѣпно сотворити хощемъ. Такожде и гробъ преподобнаго богоноснаго отца нашего Θεодосія Печерскаго, яко церковнаго благолѣпія любитель, о всещедрѣйшій царю, молимъ тя покрываломъ и имиже Богъ, царскимъ ти сердцемъ окармлиая, благолѣпія ми наставитъ украсити во вѣчную собѣ память, смѣренно молюся благоизволи. Всещедрыи же и милостивый Господь Богъ нашъ, якоже вся царскаго ти величества неищетныя щедроты и милостыня, яже ко многимъ церквамъ Божіимъ и нищимъ непрестанно твориши, и яже к намъ и отъ твоихъ прародителей създаннымъ церквамъ и монастыремъ милостиво сътвориши, въ воню благоуханія духовнаго и въ даръ благопріятенъ въ пренебесный свой жертвенникъ пріимъ, да здравіе въ нещетоультномъ долгоденствіи и мирномъ царствованіи царскому твоему всесвѣтлому величеству, съ всесвѣтлою съпругницею и бо-

годанными отраслями и всѣмъ правовѣрнымъ всесвѣтлымъ ти царствомъ, даруетъ, молю и молироваться не престаю, благословеніе святѣйшаго престола святѣйшія митрополія Кіевскія препосылая, самаго себе всесвѣтлаго ти; царского величества благодати съ всѣмъ клиромъ архіерейства моего опасно вручаю. Начертанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при святой великой чудотворной Лавры Печарской, лѣта отъ сздания мира 7147, а отъ воплощенія же Иисуса Христова 1640, мѣсяца генваря 29 дня.

Всесвѣтлѣйшаго царского твоего величества нижайшій служитель и всегдашній молитвенникъ,

Смѣренный Петръ Могила, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, ексарха святѣйшаго апостолскаго ерону Константинопольскаго, архимандрита великія Лавры Печерскія, рукою власною, ш. р.

Подлинное письмо, за собственноручною подписью П. Могилы, писано на большомъ листѣ бумаги. На оборотѣ внизу помѣта:

„Грамота к великому государю Кіевскаго митрополита о награжденіи Киевопечерского монастыря“.

Подлинникъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностран. Дѣл.

XV.

Грамота короля Владислава IV, предоставляющая Киево-Братскому игумену и братии права на двѣ Киевскія церкви: Трехсвятительскую и Воздвиженскую со всѣми ихъ землями и угодьями. 1640 года, 7 июня.

Władysław IV, z Bożej łaski król Polski, wielkie książę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie Inflandskie, Smolenskie, Czernihowskie y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Oznajmujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzić należy, iż my, mając wzgląd na pokorną suplikę wielbnego Jchnatya Oxenowicza, jhumenta Bohoiawłenskiego Kiiowskiego, y wszystkich braci iego, także za przyczyną niektórych pp. rad naszych, cerkwie dwie w Kiiowie, mianowicie: iedną Świętych Trzech Swiatyteley, przeciwko zamku naszemu Kiiowskiemu, podle świętego Michała Złotowierczego leżącą, a drugą także nahorskiej fundacji Wozdwienia Czesnoho Kresta, które przez niemały czas puste zostawały, a potem w ręce popow swieckich przyszły y in privatorum proprios usus obrocone, do ostatka niszczały. Za czym my, przestrzegając, aby co od świętey pamięci przodkow naszych iest in publicos usus pozwolono y nadano, in privatos nie obracało się, pomienione cerkwie obiedwie ze wszystkimi dworami, ludzmi kunicznymi, budynkami, gruntami, polami, sianożęciami, paszami, jeziorami, stawami, sadzawkami y inszymi wszelkimi dobrami y pożytkami, ab antiquo do tych cerkwi należącemi, przerzeczonemu ihumenowi Bohoiawłenskiemu y braci iego daimy y konferuimy. Ma tedy przerzeczony ihumen Bohoiawłenski y iego bracia te cerkwie zwysz pomienione z dworami, ludzmi kunicznymi, jeziorami, polami, sianożęciami y inszymi pożytkami trzymać y

wszelakich pożytkow do tych cerkwi należących wolno zażywać wiecznemi czasy, obiecując za nas y za nayiasniejszych successorow naszych, yż od pomienionych cerkwi pomienionego ihumena y braci iego, także y po nim następujących ihumenow y czerncow Rohoiawlenskich oddalać nie będziemy, ale przy tym wszystkim onych że zachowamy. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisalismy się y pieczęć koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w Warszawie, dnia 7 miesiąca czerwca, roku panskiego 1640, panowania naszego polskiego 8, a szwedzkiego 9 roku.

Wladislaus rex.

(I. S.).

XVI.

Духовное завѣщаніе митрополита Петра Могилы. 1646 года, 22 декабря.

W imie Oycy y Syna y Ducha świętego. amen.

Ponieważ nic nad śmierć pewniejszego człowiekowi nie iest, godzina zaś śmierci w Bozkich tajemnicach samego Boga zostaje; ia wielogrzeszny Piotr Mohiła, archiepiskop, metropolita Kijowski, Hallicki i wszystkiey Rusi, exarcha świętego tronu Konstantinopolskiego, archimandryt Pieczarski, będąc chorobą nawiedziony od Pana Boga, a nie chcąc, aby w iakim nieporządku zostawać miał dom mój, mnie od Pana Boga powierzony zwierzchności, wszystkie moje intentie poddawszy pod wszechmocną wolą Boską, czynię krótki takowy woli moiey, iesliby tak Pan Bóg przyrzwał, ostatny testament.

Naprzod, iż w wierze świętey, w której urodziłem się, wychowałem się y z woli y łaski Bożey dostojenstwo metropolitańskie niegodny na sobie mam, w teyże chcę wiek mój skónczywszy stanąć przed maiestatem Pana moiego. Powtore, iż skoro tylko pozwolił

mi Pan Bóg z łaski swey świętey y z łaski jego krolewskiej mosci, pana moiego miłościwego, bydz stolicy metropoliey Kijowskiej pastyrzem, a przed tym ieszcze świętey Ławry Pieczarskiej archimandritą, na tych miast widząc nie przez co inszego upadek w narodzie Ruskim świętobliwego nabożenstwa, iako przez to, że żadnego ćwiczenia y nauk nie mieli, to votum moie poszlubiłem Bogu moiemu: wszystkie moie z rodzicow pozostałe dostatki y co kolwiek by od powinney usługi mieysc świętych, mnie powierzonych, przychodów z dóbr należnych tu zostawało, obracać częścią na poprawy zruynowanych domow Bożych, ktorych załóśne zostawały ruiny, częścią na ufundowanie szkół w Kijowie, z praw i swobód narodu Ruskiego, a z osobliwey też łaski jego krolewskiej mosci, pana naszego miłościwego, pozwolonych y uprzywileiowanych; iakoż to moie niegodne votum y intencją pobłogosławił Pan Bóg z łaski swoiey świętey, że za dnij moich oglądałem wielki pożytek cerkwi Bożey przez te nauki, iż wiele ludzi uczonych, pobożnych, do usługi cerkwi Bożey przymnożyło się. To tedy Collegium, iako unicum pignus meum, chcąc przy naywyższej opatrności Boskiej na potomne czasy radicatum zostawić, darowałem y tym moim testamentem wiecznie daię, daruję naprzod tę summę, którą mam u iasnie wielmożnego iego mosci pana Adama z Brusłowa Kisiela, kasztellana Kijowskiego, starosty Nosowskiego, y od summy złotych pięćdziesiąt y pięć tysięcy, które iego moc submittował się y zapisem wyderkafowym obwarowawszy prowizją z nich doroczną płacić, iako o tym intercyza z iegomcją zapisana szyrzey opiewa. Drugą zaś summę na maietności, którą mam nabytą przeze mnie y kupioną od ichmci panow Służkow, wojewodziów Wendeńskich, to iest: na Muchoiedach y Opaczyczach, dwadziescia tysięcy złotych, na też Collegium y oycow kollegiatom Bractwa Kijowskiego Bohoiawleńskiego daię, daruję, wiecznemi czasy zapisuię, którą tę summę successor mój będzie powinien z tych dobr pomienionych oddać, chcąc przyyść do maietności, ktora maietność iako teraz iest in possessione oycow kollegiatów, tak ma zostawać przy nich aż do

oddania tej pomienionej summy. Przy tym jeszcze teraz zaraz na toż Collegium gotowej summy odpisuję y zapisuję szesć tysięcy złotych polskich, także mitrę moję, którą ja swym własnym kosztem sprawilem, na srebrze złotą, kleynotami własnymi z skarbu rodzicow moich, mnie pozostałych, oprawioną y ozdobioną; bibliotekę wszystkę językow rożnych, w którą przez wszystek wiek mój fundowałem się, złożoną na ten czas w depozycie oycy namiestnika Sofiyskiego będącą, których ksiąg oddałem reiestr pomienionym oycom kollegiatóm z podpisem ręki moiej. Krzyż też mój srebrny metropolitański na wieczną pamiątkę miłości moiej, także y sakkos białego złotogłowu, perłami sadzony, tym że oycom kollegiatom daię, daruję y zapisuję. Srebra też mego własnego cokolwiek iest, tego wszystkiego część czwartą, która ma bydź przez testamentu mego exekutory wydzielona, na te ż Collegium daię y zapisuję. Za które beneficia powinność tę wkładam na potomne czasy, iz w szkołach Kijowskich, według przywileju jego krolewskiej mosci, tak iako za żywota mego uczyć maia y sami in communitate według reguł, ode mnie podanych, żyć. Collegium też Hosckie według fundaciy wcale zachować, a za duszę moję nabożeństwa w kożdy czwartek odprawować y w kożdym roku dzień smierci moiej z nabożeństwem obchodzić. Na monastyr zas Pieczarski mitrę moją drugą kosztowną perłową z kamieñmi drogiemi odpisuję; lampę też, na którą dałem grzywieñ srebra siedmdziesiąt y dwie; srebra też stołowego y wszelkiego, co ieno iest własności moiej, ktorego czwartą część zapisałem oycóm kollegiatóm, dwie części zapisuję y daruję na monastyr Pieczarski y cerkiew restawrowaną przez mię Spasa Świętego, tuż wedle monastyra Pieczarskiego będącą; to iest, maia ich mosci panowie exekutorowie testamentu mego tak te srebro pomiarkować, żeby jedna część oddana była oycóm kollegiatóm, druga Pieczarskiemu monastyrowi, trzecia do świętego Spasa, a czwarta część tegoż srebra iego mosci panu Moyżeszowi, rodzonemu memu, gospodarowi ziem Mołdawskich. Na świętą Sofią, też metropolitańską cerkiew, za łaską Bożą przeze mnie restawrowaną, mitrę

trzecią, na lazurowym axamicie sztukami sadzoną, y sakkosów dwa: taletowy jeden zielony, a drugi tabinu bogatego czerwony y złotogłowy, trzeci białego złotogłowu, a insze sakkosy przy monastyrze Pieczarskim wszystkie zostawać mają. Relikwie święte, zapieczętowane w kioście cerkiewnym Pieczarskim, także drzewo przynajświętsze Krzyża Pańskiego, w krzyżyku złocistym moskiewskiej roboty oprawnym, do cerkwi Bohoiawleńskiej Bractwa Kijowskiego, przy którym Collegium przez mię fundowane, oddaę y zapisuę. Na dokończenie cerkwi, nazwanej Dziesięcinney, którą restawrować począłem, aby do końca restawrowana była, z szkatuły moiej gotowych złotych tysięcy naznaczam y zapisuę. Na monastyr zaś Wydubicki złotych pięćset gotowych leguę i zapisuę. Tak tedy cokolwiek mogłem niedotyranym dostatkow moich, którem obracał pierwiej w swieckim stanie moim na usługę królów ichmściow panów moich, a potym w duchownym stanie na poprawy domów Bożych y potrzeby cerkwi Jego świętey, udzieliwszy tak Collegium memu, przez mię fundowanemu, iako y innym pomienionym cerkwiom y monastyróm, obracam dispositią moią ku najmilszemu iedynemu bratu memu, gospodarowi iego mosci. Maiętność moię w woiewodstwie Bełzkim leżącą: Wielkie Oczy, Zmiowiską y Wolkę, Mohiłową nazwaną, dobra moie własne, nikomu nie zawiedzione, przez mię nabyte w stanie moim swieckim, jego mci, iako należnemu sukcesorowi, bratu memu rodzonemu, leguę, daruę y wiecznie zapisuę; także dobra w woiewodstwie Kijowskim leżące, nazwane Murchoidy y Opaczycze, temu ż jego mci panu rodzonemu memu daruę y zapisuę, które oddaniem summy dwudziestu tysięcy oycóm kollegiatóm ode mnie darowaney ma jego mość eliberować sobie. Folwareczek zaś nazwany Pozniakowszczyzna, za Dnieprem, przez mię nabyty za summę cztery tysiące złotych, które ia na folwareczek dałem do cerkwi Bohoiawleńskiej oycóm kollegiatóm, aby nie był poruszany żadnym pretextem od jego mosci pana brata mego, jego mość fraterna pietate obowiązuię; a dla lepszej pewności, aby na potomne czasy żaden moy successor nie czynił sobie accessu

jakiego do tego folwarczku Pozniakowszczyzny, na tym że folwarczku sumę, którą dałem, cztery tysiące złotych, tym że oycóm daruję i leguję. Więcey że jego mosci panu bratu memu po mnie successiey nie zostawuję, proszę, aby miłością swą braterską to komplanował, uważając, że z sobą oraz to wszystko, co miałem, ofiarowałem na chwałę Bożą y usługi Jego; modlitwy moje niegodne y błogosławieństwo moje zostawuję miasto successii bogatych, a Pana Boga proszę, aby On z łaski swey świętey jego mśc, iako jedynego pozostałego potomka, przywrócił do stolicy przodków naszych. Zapisy też, które kolwiek są od osob różnych, które się naydą w szkatule moiey, te jego mci panu bratu y repetitią summ należeć będą. Także obicie, kobierce, ochędózstwa pokoiowe y insze supellectilia, te wszystkie jego mci panu bratu memu leguję, wyiawszy obicie adamaszkowe różnego koloru, które oddałem na congregatią studentóm Collegium mego. Cugi, konie, karoci, co kolwiek zostanie po mnie, to iego mosci panu bratu leguję; z których iego mosc, według uwagi swoiey a zasług tych, którzy mi służyli, kontentować będzie. Co kolwiek zaś supra legata praefata zostanie w ubogiey szkatule moiey gotowych pieniędzy, także w winach, miódach, na które własne moje pieniądze wydano, to wszystko ich mosci pp. exekutorowie testamentu mego spieniężywszy y sumę liquidowawszy, mają część na pogrzeb ciała mego grzesznego, a część drugą ad pia opera do monasterów różnych obszczohto żytia, tych, które żadnych nie mają prowentów, iako to: do Skitu, do Mieżyhoria, do Tryhoria, do Krechowa, do Uhornik, do Mhara, do Hustyni, także do monasterów panieńskich y do szpitalów rozdać mają. Osobliwie też na szpital ode mnie fundowany u świętego Feodosya, w miasteczku Pieczarskim, półtora tysiąca złotych jch mosc dać mają, żeby zapisem wyderkafowym ta summa uiszczona była na dobrach iakich pewnych, żeby prowizia coroczna eviterne szła na ten szpital; z tych że pieniędzy oycu kapelanowi memu, oycu archidiakonowi, oycu Radyonowi, a potym wszystkim sługóm moim dostateczną zapłatę y nagrodę uczynić mają za ich wierne posługe,

między któremi aby Rosochackiemu, cyrulikowi memu, pułtorasta złotych y konia z stada dano, naznaczam; aptekarzowi też konia y sto złotych. Bydła, owce, stada y co kolwiek jest dobytku w folwarku moim, przez mię założonym, nazwanym na Połohach, to wszystka wpół legnię, połowicę na monaster Pieczarski, a drugą na Bohoiawieńską cerkiew oycóm kollegiatóm. Co się tycze Collegium mego Kijowskiego, to jasnie wielmożnym ich mci panom: jego mosci panu Alexandrowi Ogińskemu, wojewodzie Mińskiemu, jego mosci panu Adamowi z Brusiłowa Kisielowi, kasztellanowi Kijowskiemu, jego mosci panu Bogdanowi Stetkiewiczowi, kasztellanowi Nowogrodskiemu, jego mosci panu Bogdanowi Ogińskiemu, chorążemu W. X. L., jego mosci panu Theodorowi Proskurze Suszczańskiemu, pisarzowi ziemskiemu Kijowskiemu, jego mosci panu Sylwestrowi, pisarzowi Bracławskiemu; rownie też jasnie oswieconym ich mm pp. xiążętom jch mosciom: jego mosci panu Stefanowi, podkomorzemu Brasławskiemu, jego mosci panu Hrehoremu, podkomorzemu Łuckiemu, jego mci panu Zacharyaszowi, podsędkowi Łuckiemu, jego mosci panu Mikołajowi xiążęciu Czetwertęńskiemu, y inszym ich moscióm prawosławnym panóm in patrociniu podawam, których przez miłosierdzie Boże upraszam, aby te unicum pignus prawosławney Ruskiej cerkwi staraniem, obmyślawaniem y patrociniu ich mosciów ewiternum dla rozmnożenia chwały Bożey y cwiczenia dziatek prawosławnoruskich trwało. Temu z Collegium Brackiemu Kijowskiemu wszystkie domy, przeze mnie nabyte, z ich prawami wiecznie daię, daruję. Osobliwie iednak płaczliwe petita moje do przyszłego, ktorego da Pan Bóg, successora, monastyra Pieczarskiego jego mosci oycy archimandryty y wszystkiey braci tego z monastyra za tym że Collegium wnoszę: pierwsze, aby Wiszeńki y Hnidyn, maiętność monastyra Pieczarskiego, za Dnieprem leżącą, do trzech przynajmniey lat od tego Collegium nie była odięta, aby interea sobie mogli providere, gdzie sprowadzić gospodarstwo, ponieważ bracia monastyra Brackiego Kijowskiego są postrzyżeńcami et incorporati przez oddanie wot swoich monastyrowi Pieczarskiemu, licet non omnes, plurimĩ

tamen et praecipui; drugie, aby ten że jego mość oyciec archimandryta z kapitałą swoją Piaczarską jhumeństwo monastyra Dzieciołowskiego, pod Pińskiem leżącego, od terazniejszego oycia rektora Bractwa Kijowskiego y jhumena Dzieciołowskiego y successorów iego nie relegował, a to respectu augmenti intencii moiey publiczney w ufundowaniu szkół dla ćwiczenia dziatek prawosławnych. Które to wszystkie punkta testamentu mego ich mosci panowie exekutorowie aby wypełnili, unizoną prozbą obliguję sumienia ich mosciów, a proszę y naznaczam jch mosciów jasnie wielmożnych: jego mosc pana Adama z Brusłowa Kisiela, kasztellana Kijowskiego, y iego mosci pana Moyżesza Mohilę, hospodara ziem Mołdawskich, rodzonego mego, a do jch mosciów przydaię wielebnych ich mosciów oyców: oycia Jziasza Trofimowicza, ihumena monastera Nikolskiego Pustynnego, oycia Jgnacego Oxenowicza Staruszycza, jhumena Wydubyckiego, oycia Jozefa Kononowicza Horbackiego, jhumena Michałowskiego, y oycia rektora Kijowskiego Jnnocentego Giziela. Którzy to ich mosci oycowie, do zjachania ich mosciów panów exekutorów y do dalszego rozporządzenia, doswiadczywszy jch pobożności, sumienia y dexteritatem, aby stróżami byli monastyra Pieczarskiego, skarbu, praw, przywileiów y dóbr jego wespoł z oycem Warlaanem Didkowskim, namieśnikiem Pieczarskim, także cerkwi świętej Sofiey y dóbr Sofiyskich z oycem Konstantym Niehrebeckim, namieśnikiem Sofiyskim, pasterską moją ostatnią wolą obowiązuę y naznaczam; które to dobra tak metropolitańskie, jako y archimandryey Pieczarskiej, iako własne Chriciij patrimonium, aby w żadne nie przychodzili desolatie, które od niepobożnych dzieć się zwykli pod czas zeyścia z tego swiata przełożonych duchownych, płacziwie upadam do nóg maiestatu jego krolewskiej mosci, pana mego miłosciwego, aby iako naywyższy protector domów Bożych y dziedzictwa ich, poki z woli jego krolewskiej mosci, pana mego miłosciwego, tak metropolia, iako y archimandryia electóm nie będą oddane, w protekciey swey pańskiej mieć raczył. A ia, bywszy do ostatnego kresu życia mego bogomodlcą wiernym jego krolewskiej

mosci, pana mego miłościwego, tym że y z tego swiata zchodzę. Y tym mój ten testament kończę, a wielogrzeszna duszę moją oddaię Panu y Twórcy moiemu. Ciało moje grzeszne w monasteru Pieczarskim, przy lewym kryłosie, między słupami, aby było pochowane, ich mosciow panow exekutorow testamentu mego proszę.

Pisany ten testament w monasteru Pieczarskim, anno Domini 1646, decembris dwudziestego wtorego, według starego kalendarza, a według nowego kalendarza — dnia pierwszego januarii, roku pańskiego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego.

Piotr Mohiła, archiepiskop, metropolit Kijowski, archimandryt Pieczarski, ręką swą.

Adam z Brusilowa Kisiel, kasztellan Kijowski, starosta Nosowski.

Ustnie proszony pieczętarz Fedor Sołtan ręką swą.

Ustnie proszony pieczętarz Andrzej Stawecki.

Ustnie proszony pieczętarz Daniel Hołub.

Ustnie proszony pieczętarz Melenty Krasnosielski, na ten czas namiesnik Pieczarski.

Устне прошений печатар Васи́лій Дворецкі́й, полковникъ его царскаго пресвѣглаго величества Войска Запорожскаго кievскій.

Устне прошений печатар Филаретъ Тубиневичъ, уставникъ Печерскій, рукою власною.

Аваний Куликовскій, економъ монастира Печерского, рукою власною.

Еоодосій Ораньскій, старецъ соборный монастира Печерского, суду духовного, рукою власною.

Не уймаючи того права съ подписомъ рукъ и съ печатями ихъ милостей положенныхъ, еще ствержаю власною рукою: Юрій Хмельницкій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Примѣч. Подписи полковника Дворецкаго и гетмана Юрія Хмельницкаго, конечно, сдѣланы впоследствии. Подлинное завѣщаніе

II. Могилы первоначально было внесено въ городскія книги Новгородка-Сверскаго съ слѣдующей сущестой:

Року тысяча шесть сотъ чотырѣдесать семого, мѣца гевѣвара двадцать третего дня.

На вrade вгородскомъ, въ замъку его корол. милости Новгородка Сиверскаго, передо мною Яномъ Закусиломъ, при актахъ вгородскихъ Новгородскихъ для примованя справъ од уроженого пана Самуеля Дидковскаго, коморъника граничного и намесника подстароства судового вгородского Новгородъка Сиверскаго, составленымъ, такъже актами внѣшними вгородскими Новгородскими, постановившимсе очевисто велебный в Бозе его милость отецъ Рафанлъ Зарецкый, намесникъ монастыра Брацкыого Киевскаго светого Богоявленя, не тепер вже уфувѣдованого, тестаментъ остатное воли зошлого недавньо с того света ясне и висоце пресвещеного в Бозе его милости отъца Петра Могилы, архиепископа, метрополита Киевскаго, Галицкыого и всея Росыси, ексархи светого трону Константвинопольскаго, архимандриты Печерскаго, водлугъ права посполитого на речъ в томъ тестаментѣ специфиде етъ виритим выражоную, ни въ чомъ праву посполитому не дерогуючы, але и овшемъ во всемъ зверхность его корол. милости, такъже конъституцию, року тысяча шесть сотъ тридцать пятого о оръдинации добръ Речыпосполитое ухваленую, про сакро санъкто заховуючы, справленый, с печатью и с подъписомъ руки власное помененого веръху его милости отъца метрополита Киевскаго, тудеж тежъ подъ печатми и с подъписами рукъ на сведоцтво того всего приятелей, пры справленю и учмненю того тестаменту очевисто, яко се с того тестаменту значытъ, подписаныхъ, при томъ и велебныхъ тежъ в Бозе отцовъ с катедралное Софийское и Печерское капитулы, протунъкъ будущыхъ и на подписе ныжей менованыхъ, для уписаня до книгъ вгородскихъ Новгородъка Сиверскаго самъ одъ себе, яко подавачый, и именовъ капитулы своее и внѣшныхъ, вкорумъ ввѣтерестъ

а на приплыне и потожные часы належаты будетъ, перъ облятамъ подалъ, просечы, абы принятый и до книгъ нынешныхъ вписаный былъ. Которого я, врьдъ, приймаючи, а целости уряду своего, сиет инъ квантъумъ де юре комъпециерить, постерегаючи, перед собою читалемъ, и такъ се в себе польскимъ писмомъ писаный маеть:

Далше слѣдуетъ самый документъ, послѣ чего опять принятъ

А по уписанью того тестваменту, тотъ же подавающий, самый оригиналъ до себе взявъшы, урядъ писарьскый квитоваль, што все для памяти до книгъ нынешныхъ есть записано, с которыхъ и сесь выписъ, подъ печатью кгородскою Новгородскою есть выданъ. Писанъ въ замку Новогородка Сиверьского. Самуель Некрашевичъ, писар кгородскый Новокгородка Сиверьского, т. р.—Корыговаль с книгами Зашковъскый.

Затѣмъ эта выпись была предъявлена и внесена въ Черниовскія городскія книги, и на ней сдѣлана надпись:

Anno tysiąc szescset czterdziestego siodmego, mieziąca februaryi czwartego dnia, za oczewistym podaniem w Bodze wielebnego jego msci oycy Raphała Zarzeckiego, ten extract testamentu iasnie wielmożnego świętey pamięci jego msci oycy metropolity Kiiowskiego ad acta castrensia Czernihov. suscepi. Mikołaj Denisewicz, namiestnik zamku Czernihowskiego.

Потомъ означенная выпись внесена была въ Киевскія городскія книги, и зтѣсь опять на ней сдѣлали помѣту:

Anno Domini tysiąc szescset czterdziestego siodmego, dnia osmego februaryi, za oczewistym podaniem tego testamentu przez wielebnego w Bodze oycy Athanazego Fayłukiewicza, do act przyjąłem. Stanisław Bączkowski, namiestnik zamku Kiiowskiego.

Наконецъ та же Новгородская выпись 20 марта 1647 года была предъявлена и внесена въ Луцкія городскія книги лично „презвелебнымъ

« Богу его милостью отцемъ Юзефомъ Чапличемъ-Шпаковскимъ, архимандритомъ Мелецкимъ ». Отсюда (книга № 2167, л. 417—427) такъ и заимствованы помѣщенныя выше текстъ заступанія П. Могилы, такъ какъ здѣсь онъ записанъ гораздо вѣрнѣе, нежели въ Евгеніевскомъ Сборникѣ.

XVII.

Завѣсь Кіево-печерскаго архимандрита Юсифа Тризны о дозволеніи внокамъ, преподавателямъ Братской школы, еще въ теченіе трехъ лѣтъ владѣть имѣніями Печерскаго монастыря Вишеньками и Гнидиномъ. 1648 года, 23 апрѣля.

Ja Jozef Tryzna, archimandryt świętej Pieczarskiej Kijowskiej Ławry, i my kapituła Pieczarska, oznajmujemy tym listem naszym. Uważając ustawiczne merita i wierne prace około dobra wszystkiej cerkwi Bożej wielbnych oyców z Bractwa Kijowskiego, w tym że monasterze Pieczarskim do zakonu postrzyżonych, i chcąc ich tym bardziej do usług cerkwi Bożej i tego miejsca świętego Ławry Pieczarskiej obligować; nie mniej też zmarłego w Panu Bogu świętej pamięci jego mosci oycy Piora Mohiły, metropolity i archimandryty Kijowskiego, tego Bractwa i szkół fundatora, pobożney intencyi nasladując, folwark i sioło monastera Pieczarskiego, które z łaski świętej pamięci jego mosci oycy metropolity, iako archimandryty Pieczarskiego, i nas kapituły Pieczarskiej, tudziesz z łaski mnie, terazniejszego archimandryty, i teyże kapituły do tych czas trzymali, nazwane Wiszeńki i Hnidyn, przy tych że oycach brackich dla pomnożenia chwały Bożej i nauk zachowujemy na lat trzy, po sobie zupełnie idących, od dnia świętego wielkiego męczennika Georgia, terazniejszego, do takowego z świętego, z takowym iednak obiasnieniem, iz przez to nic własności prawa przez te dobra monasterowi Pieczarskiemu nie derogujemy, i że pomienieni oycowie

braccy poddanich tamteyszych Wiszeńskich nad zwykle dawne powinności pociągać nie mają i nie będą, i tę majątność, jako własną Pieczarską, po wysciu naznaczonego terminu, w całości ustąpić i oddać mają. J na to dalismy ten list, zapis nasz, z pieczęciami i z podpisami rąk naszych. Dan w monasterze Pieczarskim, roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca aprila dwudziestego trzeciego dnia.

Подъ этимъ актомъ, кромъ подписи архимандрита Иосифа Тризны, находятся еще свидѣтельскія подписи: Брацлавскаго воеводы Адама Киселя и Кіевскаго каштеляна Максимиліана Бржозовскаго, вмѣстѣ съ ихъ печатями.

XVIII.

Благословенная грамота Паисія, патриарха Іерусалимскаго, данная Кіевскому училищному братству. 1649 года, 23 іюля.

Паисій, милостію Божією патриарх святого града Іерусалима, Сиріи, Аравіи, Кана Галилеи, обонпол Іордана и всея Палестины.

Извѣстно вѣдающе, яко паче инѣхъ церкви Божіей благопотребнѣйшии, Богу же благопріятнѣйшии, иже премудрости и разума талантъ отъ Бога приѣмши, со многимъ приобрѣтениемъ его умножают; им же и Господь многу мзду обѣща по евангельскому гласу, глаголющу: „благій рабе и вѣрный, въ малѣ бысть вѣревъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа своего“. Но повеже, по тому же гласу: „жатва убо многа, дѣлателей же мало“, пастырское сіе тщаніе есть, еже собирати во виноградъ Христовъ дѣлателей; тѣмъ же и мы, архіерей сый, отъ святѣйшаго престола патриаршескаго Божія града Іерусалима двигнувшися въ Россію Великую, въ Малой Россіи богоспасаемаго града Кіева

достигше, инья убо обители святыя посѣтихомъ, пачеже во обители святаго Богоявленія крестоноснаго Братства, благословеніемъ убо прежде насъ бывшаго святѣйшаго престола Іерусалимскаго правителя киръ Теофана, иждивеніемъ же благороднаго и христіюлюбиваго Петра Конашевича Сагайдачнаго, гетмана Войска его королевской милости Запорожскаго, и иныхъ христіюлюбцевъ воздвиженной, нѣкое время пребыхомъ; въ немъ же виноградъ училищный нашего престола благословеніемъ, тамо же прежде бывшаго митрополита киръ Петра Могила тщаніемъ насажденъ и возвращенъ, такожде и дѣлатели винограда того во ученіи, разумѣ и премудрости зѣло искусныхъ, благочестивыхъ и благовѣрныхъ тоя святыя обители видѣвше и ученіемъ славенскаго, яко свойственнаго, латинскаго, яко между латинами живущимъ имъ благопотребнаго, отчасти и нашего греческаго языка юношъ благородныхъ право обучающихъ, утверждающихъ и отъ ересей во вѣрѣ православной каеолической своимъ премудрымъ ученіемъ, святыхъ отецъ послѣдующе преданіямъ, обращающихъ, уразумѣхомъ,—зѣло о нихъ возрадовавшеся благоволихомъ и Христа Спаса въ таковомъ душеспасительномъ дѣланіи благоволяща благодарствихомъ, иже святыми апостолами своими о юности коегождо не точію не нерадѣти, но и прилежати ей обученіемъ во исправленіи святыя вѣры православныя, добродѣтелей же и вѣры повелѣ; обычаемъ бо отъ юности притяженная или благая или злая во естество многими лѣты претворятися обыкоша. Сего ради таковое тщаніе во ученіи и исправленіи юностнаго возраста дѣтей, отъ благочестивыхъ инокъ святыя обители Богоявленія крестоноснаго Братства бываемое, похваливше, во еже и во предная лѣта таковыхъ учителей благодрудныхъ и училищъ, си есть шволь славенскаго, греческаго и латинскаго языка, въ поученіе христіанскихъ дѣтей имъ умножати, благословеніемъ патріаршескимъ, отъ святаго престола Іерусалимскаго преподаемымъ, утвержаемъ и вѣчне печатлемъ. Богоугодно бо есть дѣло и полезно юности во благомъ разумѣ обученіе; паче же всеі Россіи Малой странѣ и

зѣло нужно, идѣже иновѣрцы и отступницы хитростною своею
жудростию не точію простыхъ, но и разумныхъ множицею прель-
щаютъ и уловляютъ, отъ истинныхъ вѣры своимъ душегубнымъ
прельщаютъ прельщеніемъ и отводити тщатся. Хотящихъ же нѣ-
кихъ дерзнути, еже сихъ благоговѣнныхъ инокѡвъ святое обители
Богоявленія Братства Кіевскаго въ томъ богоугодномъ дѣлѣ уче-
ніа завистию или инымъ нѣкимъ рвеніемъ, или яко не богоугод-
ное тѣхъ дѣло ученія мнѣщихъ, уставити и разорити, неблаго-
словенію нашему патріаршескому и анаѡемъ вѣчной предаемъ.
1649 года, іюля 23 дня.

(М. П.)

Подпись греческій.

XIX.

Запись Антонія Винницкаго, епископа Черемышльскаго и Самбор-
скаго, съ обѣщаніемъ вносить ежегодно по сту золотыхъ на содер-
жаніе Кіевскаго Братскаго Коллегиума. 1650 года, 13 іюля.

Ja Antoni Winnicki, z łaski Bożey episkop Przemyslski, czynię wiadomo tym moim dobrowolnym zapisem: iż ia, mając votum sin-
gulare, aby w narodzie naszym Roxolanskim nauki kwitneli dla
cwiczenia młodzi narodu naszego, która by mogła być cerkwi świętey
wschodniey podporą i usługą, z rozszerzeniem chwały Bożey, z
utrzymaniem błahocestia; a że świętey pamięci oyciec Piotr Mohyla,
archiepiskop, metropolita Kijowski, Halicki i wszystkiey Rossiey, w
Kijowie, przy cerkwi Brackiey Bohoiawlenia, Collegium wielce poży-
teczne cerkwi Bożey fundował i godnych ludzi zebrał, którzy, po
smierci świętey pamięci, w trudności tych czasów wielką szczupłość
w wychowaniu mają; tedy ia, na ten czas eodem ku cerkwi Bożey
zelo ductus, obiecuję złotych sto na każdy rok dawać, począwszy

od roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiątego. A skoro ad realem et pacificam in toto przyjdę possessionem tego władcytwa y większey intraty, tedy, po uznaniu osobliwey powolności oyców kollegiatów, corocznie tey moiey kwoty poprawić obiecuję. Na co dla lepszey wiary moy ten dobrowolny zapis daię wielebnemu w Bogu oycu Łazarzowi Baranowiczowi, na ten czas rektorowi Collegium Kijowskiego, i wszystkiey braci terazniejszey i na potym będącey, pracującey w szkołach pomienionego Collegium Kijowskiego, z podpisem ręki moiey. Pisan w monasterzu Bratskim Kijowskim, julii 13 dnia, roku tysiąc sześćset piędziesiątego.

Antoni Winnicki, episkop Przemyslski i Samborski.

(L. S.).

XX.

Такая же запись, выданная Витебскимъ епископомъ Иосифомъ Горбацимъ съ обязательствомъ вносить ежегодно на поддержаніе Коллегіума по 500 злотыхъ. 1650 года, 12 июля.

Ja Jozeph Horbacky, z łaski Bożey episkop Witepsky, Orszansky, Mscisławsky y Mohilewsky, czynię wiadomo tym moim dobrowolnym zapisem, iż ia, mając votum singulare, y przysięgą na episkopią wstępując stwierdzone, powinien starać się, aby w narodzie naszym Roxolanskim nauki kwitnęły dla cwiczenia młodzi narodu naszego, która by mogła być cerkwi świętey wschodniey podporą y usługą, z rozszerzeniem chwały Bożey, z utrzymaniem błahocestia; a że świętey pamięci oyciec Piotr Mohiła, archiepiskop, metropolita Kijowskiy, Halicky y wszystkiey Rossiey, w Kijowie, przy cerkwi Brackiey Bohoiawlenia, Collegium wielce pożyteczne cerkwi Bożey fundował y godnych ludzi zebrał, ktorzy, po smierci świętey pamięci, w trudności tych czasów wielką szczupłość w wychowaniu mają; tedy ia

na ten czas, pokąd przyjdę do większey intraty, na każdy rok, począwszy od roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiątego, złotych pięćset dawać y do Kijowa w dzień Wowedenia Nayswiętszey Panny przysyłać, pod sowitoscią, ieslibym ten termin chybił, obiecuję; co wszystko pod słowem moim archiereyskim y ligamentem, w archiwie jasnie przewielebnego jego mosci oycy Sylwestra Kosowa, metropolity Kijowskiego, Halickiego, y wszystkiewy Rossiey, zostawionym, czynić obiecuję. A skoro do większey intraty przyjdę, tedy, uznawaiąc ku mnie osobliwą powolność oyców kollegiatów, doroczney daniny moiey poprawić i pod tym że obowiązkiem powiększyć offiarnię się. Co mam pełnić do ostatniego kresu żywota mego. A dla lepszey wiary ten dobrowolny zapis moy daię wilebnemu w Bogu oycu Łazarzowi Baranowiczowi, na ten czas rektorowi Collegium Kijowskiego, y wszystkiewy braci terazniejszey y na potem będącey, pracuiącey w szkołach Collegium pomienionego Kijowskiego, z podpisem ręki moiey y uproszonych ich mościow, nizey wyrażonych. Pisan w monasterze Brackim Kijowskim, julij dwunastego dnia, roku tysiąc sześćset pięćdziesiątego.

Jozeph Horbacki, episkop Witebski, Mscisławski, Orszanski, Mohilewski, ihumen Michajłowski Kijowski.

Jozeph Czaplic-Szpanowski, episkop Lucki i Ostrozski, archymandryt Mielecki, proszony do podpisu.

Примѣч. Кромѣ этой записи, такія же, слово въ слово и въ то же время, учинены записи: Іосифомъ Чапличемъ-Шпановскимъ, епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, и Діонисіємъ Балабаномъ, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ. Первый изъ нихъ обязывался вносить ежегодно, ко дню Введенія Пресвятыя Богородицы, на поддержаніе Кіевскаго Коллеіума по 500 злотыхъ, а послѣдній— по 200 злотыхъ.

XXI.

Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича на свободный прїѣздъ Кіево-Братскихъ иноковъ въ Москву для испрошенія милостыни. 1650 года, 30 августа.

Божію милостию мы, государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи самодержецъ, владимерскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новгорода, Низовскіе земли, реванскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель.

Пожаловали есмь Киевского Богоявленского Братцкаго монастыря игумена Іосифа съ братією, что намъ, великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ тогожъ Богоявленского Братцкаго монастыря старцы Арсеній и Епифаній, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати велѣти въ тотъ Богоявленской Братцкой монастырь дати нашу жаловальную грамоту, чтобъ того монастыря игумену и старцомъ вольно было прїѣзжати въ наше Московское государство къ намъ, великому государю, для милостыни въ третьей годъ. А въ прошломъ во 157 году, по челобитью Киевскаго Печерскаго монастыря митрополита Селивестра Косова, дана была наша царскаго величества жаловальная грамота того Богоявленского Братцкаго монастыря игумену Инокентію съ братією, и велѣно имъ въ наше Московское государство къ намъ къ Москвѣ прїѣзжати временемъ для монастырскаго строенія и для милостыни въ пятой или шес-

той годъ. И мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Киевского Богоявленского монастыря игумена Іосифа съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ, пожаловали: велѣли имъ дати сю нашу царскую жаловальную грамоту и велѣли имъ приѣзжати въ наше Московское государство, къ намъ къ Москвѣ времяемъ для монастырскаго строенія, для милостыни, въ третей годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ. А какъ приѣдутъ нашего государства въ городъ въ Путивль или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и нашего государства въ украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати по сей нашей жаловальной грамотѣ не издержавъ. И подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати и приставовъ съ ними до Москвы послати дѣтей боярскихъ. А давати имъ по сей нашей жаловальной грамотѣ по подводѣ челоуѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ имъ мочно поднятца. А корму имъ давати въ дорогу до Москвы игумену по осми денегъ, а попомъ и старцомъ большимъ по пять денегъ челоуѣку, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги челоуѣку; а слугамъ ихъ по три деньги челоуѣку на день. А конскаго корму давати имъ зимою по три деньги на лошадь на день, сколько съ ними лошадей будетъ. А какъ того монастыря игумень или старцы пойдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы, и по городамъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и по рекамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ, и губнымъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и всякимъ пошлинникомъ съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ нѣ которыхъ пошлинъ не имати, а пропущати ихъ безо всякіе зацѣпки. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати въдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше Московское государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ

и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ съ собою за свое и за своихъ людей не провозит; а чемъ ихъ уличать, и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положить пени, смотря по винѣ. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158, мѣсяца августа 30 дня.

А подписалъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Росіи самодержца, дядь Алмазь Ивановъ.

(М. П.).

XXII.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ доминиканскихъ мѣнъ въ Кіевскомъ повітѣ, с. Мостищъ и другихъ земель и угодій. 1651 года, 11 января.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, въ Войскомъ Запорожскимъ.

Поневажъ всемогущею своею рукою десною Богъ и Створитель неба и землѣ сподобилъ мнѣ неприятели и гонители восточней православной церкви, матки нашей, ляховъ въ Украину въ Польшу далеко прогнаты, стараніе маю пыльное около благолѣпнй церкви Божіихъ и о монастырехъ для размноженія хвалы Божои. А яко инымъ многимъ церквамъ и монастырямъ для поправки и выжевеня придавалемъ маестности лядскіе и млины, такъ монастыреви Богоявленскому Братскому Кіевскому доминиканскіе маестности, а особливо село, названное Мостища, надъ рѣчкою Ирлешемъ и надъ рѣчкою Которемъ, съ всіми принадлежними грунтами, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и всіми млинами и

пожитками подалемъ въ владу и спокойное уживанье. Данъ въ Чигиринѣ, дня 11 януарія, року 1651.

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

(М. П.).

Документъ этотъ, съ датой 11 іюня, 1651 г., напечатанъ и въ Актахъ Зап. Россіи по списку сдѣланному въ 1709 г., при представленіи подлинника гетману Скоропадскому для конфирмаціи и сподствіи хранящемуся въ архивъ Кіевской Казенной Палаты.

XXIII.

Универсалъ того же гетмана о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ іезуитскихъ имѣній: с. Ксаверова, Мухоѣды, Плисецкаго, Черногородки и др. 1656 года, 9 января.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Всѣмъ вобще и каждому зъособна, кому бы о томъ вѣдати належало, а меновитѣ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войскъ его царского величества Запорозовскихъ, также вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому бы только сее наше писанье показано было, доносимъ до вѣдомости, и зъ видячи мы монастырь Братскій Кіевскій при недостатку и потребующей отъ насъ поратунку, въ которомъ щодеаніѣ за насъ и за все Войско Запорозовское отдается хвала Божія, пустили есмы на выживенье и на поратунокъ церкви Божой и братіи монастыря вышѣ менованого Братского Кіевского село Ксаверовъ, що всендзъ Елецъ держалъ, и на Полѣсью маетность Мухоѣды, такъ же и села подъ Фастовымъ езуитскіе, которые передъ тымъ езуиты держали, то ест: Плисецкое, Черногородку, Сарновичи, Обиходы и Базаръ, со

всѣми пожитками, ставами, млинами, сѣножатями и иными всякими доходами и принадлежностями, такъ какъ и передъ тымъ подданныи повинности звыкли были отбувати, хотѣчи мети, абы и теперь не иначе велебному въ Богу отцу Лазареву Барановичеву, ректору монастыря Братскаго Кіевскаго, и всей братіи того жъ монастыря, альбо кого тамъ зошлетъ зъ слугъ монастырскихъ, кромъ жадного спротивленія, они всѣ (опрочъ козаковъ, которые завше до войска ходитъ звыкли) тые жъ повинности и послушенство отдавали. А ежели бы хто, поважаючи легце сей нашъ унѣверсалъ, послушнымъ быть не хотѣлъ и подданства не отдавалъ, таковыхъ мы отъ отца ректора и братіи помѣненого монастыря туды зосланнымъ сурово карати позволяемъ, а иныхъ и бунты всчинающихъ пану полковникови нашему Кіевскому бы и на горло карати росказуемъ, не чиваячи иначе. Данъ зъ Чигирина, дня 9 генваря, 1656 року.

Богданъ Хмельницкій, рука власна.

Напечатанъ въ Актахъ Зап. Россіи, т. 5, № 45, съ копіи, снятой въ 1709 г. при представленіи подлинника въ Войсковую канцелярію для гетманской конфирмаціи и впоследствии хранившейся въ архивъ Кіевской Казенной Палаты.

XXIV.

Удостовереніе Кіевскаго полковника Василя Дворецкаго относительно пожалованныхъ В. Хмельницкимъ Кіево-Братскому монастырю земель и угодій съ обозначеніемъ ихъ границъ. 1659 года, 3 мая.

Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго Кіевскій.

Всѣмъ вообще и каждому зъ особна, а меновите сотникомъ, атаманомъ, асауломъ и всѣмъ козакомъ полку Кіевскаго, такъ

тежъ и мещаномъ Кіевскимъ и селяномъ околѣ Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божією, а отвагою, щастьемъ и мужествомъ своимъ рыцарскимъ, скинувши съ себе ярмо неволи лядское презъ вѣру и церковь православную христіанскую восточную отъ великаго лядскаго преслѣдованья, особливе мѣсцы святыя, церкви и монастыри Кіевскіе и Украинскіе многіе уволивши и зъ нащекъ лядскихъ вырвавши, за то Господу Богу и пресвятой Богородици, и всѣмъ святымъ угодникомъ Божіимъ благодареніе чинячи, на обфитшую фалу Божію мѣсцямъ святымъ, церквамъ и монастырамъ помененнымъ, яко ихъ здавна власныя добра, церкви знову привернули и яко ихъ належытыя, отъ костела Доминиканскаго слушне оторвавши, на церкви надали; межѣ которыми и монастырови Богоявленія Господня, Брацкому Кіевскому, и школамъ при немъ будучимъ, для наукъ высокихъ презъ побожныхъ а вельце славныхъ, годной памяти людей, то есть чрезъ пана Сагайдачнаго, гетмана Войска Запорожскаго, и чрезъ преосвященнаго, въ Богу зешлого, отца Петра Могилу, митрополита Кіевскаго, зъ умыслу побожне для обороны отъ супостатъ вѣры и церкви православныя, за часу гоненія ихъ, фундованымъ, яко ктиторы и наступци, особливе певныи маестности назначили и дали, то есть: костель Доминиканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, и принадлежности всѣ, яко то: недавно презъ тыхъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостице, надъ рѣчкою Ирпинемъ, грунтъ ихъ увесь зъ борами и рѣчкою Кѣторемъ, зъ млинами всѣми, цѣлыми и попаленными, на рѣцѣ Кѣторѣ, въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцамъ Братцкимъ належачій, починается отъ той же рѣчки Ирпени, а кончится по озеро за селомъ Преваркою и за полями его, въ полмилѣ, въ бору, ведле дороги Гостомской, на Мостице идучое, будучого въ довжъ, а въ поперекъ отъ Сирца рѣчки просто чрезъ боръ, отъ грунту церкви Василевское, меское Кіевское, презъ то-

го жь Сагайдачнаго уфундованное, по рѣчку Водицу въ поперекъ кончится, которая идетъ отъ Мощуна, грунту воеводского Выжгородского. На што и листы войсковые отъ Богдана Хмельницкаго велебному отцевъ монастыря Братцкаго Кіевскаго собѣ данные мѣли; которые теперъ листы з монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего я будучи свѣдомъ, то признаю до дальшее и досконалъшее воли и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожскаго, которые звыкли, (ведле) способности своее, тымъ святымъ мѣсцамъ и потребнымъ опекунами быти и его вспомогати, ревнующи давнѣйшимъ ктиторомъ и фундаторомъ побожнымъ, и въ держаню того наданя велебныхъ отцовъ Братцкихъ спокойне заховали, подъ суровымъ караньемъ войсковымъ. На што, для лѣшное вѣры и памяти, дадемъ тотъ мой листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее, велебнымъ отцомъ Братцкимъ Кіевскимъ. Дѣялосе въ Кіевѣ, року тысяча шестьсотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца маіа дня третого.

Василій Феодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

(М. П.).

XXV.

Жалованная царская грамота Кіево-Братскому монастырю на поіезунтское имѣніе мѣстечко Ксаверовъ, пожалованное ему гетманомъ Б. Хмельницимъ: с. Мухомды, Плисецкое, Черногородку и другія. 1659 года, 31 декабря.

Божию милостию мы, великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій

і великій князь литовскій, смоленскій, тверскій, волынскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Низовские земли, черниговскій, резанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, витебскій, мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли, картлинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствомъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмь Киевского Братцкого Богоявленского монастыря игумена Иоаннѣя Галитовского, ректора школъ Киевскихъ, з братьею. Что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ, великому государю, Богоявленского монастыря игумень Иоаннѣй з братьею. Владѣютъ де они, по привиліемъ гетмана Богдана Хмельницкого, на строение церквей и школъ, маестностями езуицкими, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями, да селомъ Мухомѣдами, что было имъ далъ митрополитъ Могила, а после ево дачи, в нынешнее воинское время, отнявъ у нихъ братъ Могилинъ, продалъ было Сапѣге. И намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть имъ тѣ маестности подтвердить нашею государскою жаловалною грамотою; да имъ же вновь дать около бискупья Фаста Плисетцкое и Черногородку, да порозжее мѣсто Рылского в Києве, пляц, которое взялъ было измѣнникъ Выговской, да Доминиканской костель на строение церкви. И мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Братцкого Богоявленского монастыря игумена Иоаннѣя з братьею пожаловали мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями на строение церквей и школъ, да селомъ Мухомѣдами, буде у нихъ на тѣ маестности есть привилія гетмана Богдана Хмельницкого і впредь буде спору и челобитья отъ козаковъ не будетъ и в роздачу не отдано, владѣть велѣли. А что они били челомъ вновь о новыхъ маестностяхъ, о Плисетцкомъ и Черногородке да о по-

розжемъ мѣсте Рыльского и о Доминиканскомъ костеле на строение церкви, и буде тѣми маестностями и порожимъ мѣстомъ никто не владѣть и спору и челобитья впредь ни отъ ково не будетъ, и тѣмъ всѣмъ владѣть имъ же. И о томъ велѣли имъ дать нашу царского величества жаловальную грамоту за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Братцкого Боголюбленского монастыря игумену Иоаникею з братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, тѣми маестностями, мѣстомъ Саворовымъ и селомъ Мухоѣдами, по привиліемъ гетмана Богдана Хмельницкого, также и вновь около бискупья Фаста Плисецкимъ и Черногородвою и порожимъ мѣстомъ Рыльского и Доминиканскимъ костеломъ, буде о томъ о всемъ впредь спору и челобитья не будетъ, владѣть и доходы всякие имать, по чему с тѣхъ селъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нынешнемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7168, мѣсаца декабря 31 дня.

Подлинная грамота, писанная на небольшомъ бумажномъ листѣ, съ разными украшеніями и по причинѣ поврежденія отъ времени наклеенная на бѣлую бумагу, хранится въ Кіевской Духовной Академіи.

XXVI.

Универсалъ гетмана Петра Дорошенка объ отдачѣ мѣст. Стаекъ съ перевозомъ на Днѣпрѣ митрополиту Іосифу Нелюбовичу-Тукальскому. 1669 года, 7 февраля.

Петро Дорошенко, гетманъ, з Войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ сямъ нашимъ писанемъ паномъ полковникомъ, асаулом, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меньшому Войска Запорожского товариству, также пану полковниковѣ Канев-

свому, всімъ обывателемъ Стаецкімъ, и кому колвекъ показано будет, іжъ для благословенія пастірскаго и для щоденнихъ побожныхъ молитовъ за нас и все Войско Запорозское, пустилісмо ясне в Богу преосвященному его милости господину отцу Іосифу Нелюбовичу Токвалскому, милостію Божією православному архієпископу, метрополіте Кієвскому, Галіцкому и всея Россіи, ексарси святѣйшого апостолскаго ерону Константінопольскому, пану и пастіреви нашому, на кухенное выстатчене мѣстечко Стайки, любо спустошалоє, з послушенствомъ подданихъ и с перевозомъ над Днєпромъ, протівъ Стаекъ будучимъ, позволивши людемъ тамъ пріходячимъ селитися и зосланному от его милости пана и пастира тамъ осажовати и зырати обывателей и самому во вшелякомъ безпеченстви, отбираючи належное послушенство и повинност от подданихъ, также завѣдуючи перевозомъ на Днєпрѣ Стаецкімъ, жити. О чомъ кождій вѣдаючи з старшого и меньшого Войска Запорозскаго товариства, абы его милости отцу метрополитѣ Кієвскому, пану пастіреви нашому, въ обнятію от насъ конферованного местечка Стаекъ и перевоза тамошняго никто найменшое перешкоди чинити не важился, до того зосланному от его милости, тамъ людемъ мешкающимъ и фундующимся ниякой виражати кривди, і обыватели Стаецкіе жебы вшелякое отдавали послушенство, пилно и сурово приказуемъ, назначивши на противного воли нашої и сему пісаню строгое войсковое без всякой фолги каране. Данъ в Чигіринѣ, дня 7 февраля 1669 року.

Петро Дорошенко, гетманъ, рука власна.

(М. П.).

Изъ давней копии, принадлежащей Кієво-Софійскому Собору.

XXVII.

Письмо митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго къ ректору Кіево-Братскаго Коллегіума съ заявленіемъ, что онъ уступаетъ въ пользу Коллегіума мѣст. Стайки съ перевозомъ. 1669 года, 27 марта.

Превелебный в Христѣ господине отче ректоре, въ Духу Святомъ возлюбленной сыну!

Такъ любовь велебности твоей, в писаню декларованную, яко и присланную „Мырь со Богомъ Святимъ“, книгу, pro grato принявши ригоре, жичу велебность твою non modo instrumentum verum, etiam formam et finem tantarum sacrosanctarum causarum видѣти, отколя бы имъ далѣй, тымъ болшее хвала Божая помножене, а тое благопотребное мѣсце fecundius на вспарте матерере нашей святой восточной церкви и утѣху всѣхъ сыновъ ея православныхъ, иле под тѣ оплаканныи часи, incrementum брала. Взглядомъ promissum, Стаекъ и перевозу, яко вдовыя двѣ лептѣ, любо и самъ барзо нищетенъ, на поратуновъ того зубожалого святого мѣсца отлучаю и який унѣверсалъ от его милости папа гетмана одержалемъ, ведлугъ всего в немъ описаня и мѣстечко и перевозъ казалемъ отцу Себастиану в дозоръ и диспозицію здати, выдавши и унѣверсалъ свой, жебы резидующий тамъ мѣстечкомъ, перевозомъ и вшелякими належностями з нихъ, жебы який волвекъ пожитковъ быты могль, справовал. З перевозомъ тымъ, якъ самъ велебность твоя найлепѣ, любъ заарендоват, любъ самимъ держат, розумѣешъ, такъ и поступѣте, cum ea vero cautela, же до лукъ справи трудно мѣти сего лѣта, поневажъ вкупѣ з Триполскіми луками в аренду пущены и в держане южъ поданы, опрочъ тых що ест озеръ и пожитковъ иныхъ, тое в моци велебности твоей. И о лукахъ, если Господь Богъ позволит, з старанемъ моимъ не устану, яко тотъ, который всѣми силами тому церквѣ Божой потребному мѣсцу помочи радъ, и на тот часъ в любовь и благо-

пріятніе молитвы велебности твоей вручаючи мя, тому ж и всей о Христѣ брати и архіерейское мое благословеніе предпосылаю. 3 Канева, марта 27, 1669 г.

Велебности твоей в Духу святом зычливій пастырѣ, братѣ, богомолца и слуга, архіепископѣ, метрополита Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, екзарха святого апостолскаго трону Константинопольскаго, многогрѣшній Токалскій.

Изъ давней копіи, принадлежащей Кіево-Софійскому Собору.

XXVIII.

Жалоба двор. Яна Песляка на ректора и всю училищную корпорацію Кіево-Братскаго и Гоцскаго Коллегіумовѣ, равно и на наследниковъ бывшаго Кіевскаго воеводы Адама Киселя, о присвоеніи принадлежащаго жалобщику имѣнія с. Лобачовщины. 1670 г., 14 генвара.

Року тысяча шестсотъ семъдесятого, месеца генвара чотырнадцатого дня.

На уrade кгородскомъ, в замку его королевское милости Володимерском, передо мною Стефаномъ Вышполскимъ, коморникомъ граничнымъ воеводства Кіевскаго, буркграбимъ замьку Володимерскаго, и книгами нинѣшними кгородскими старостинскими, comparens personaliter urodzony i. m. pan Ian Pieslak, syn u potomek własny zeszylych niegdy urodzonych pana Stephana Pieslaka u paniey Nastaziey Syngurowny spłodzony pozostały, iako skoro z więzienia Moskiewskiego, w ktorым przez niemały czas zostawał, wyszedszy u acta praesentia adire potnit, gdyż dla incursiy nieprzyiacielskich, kozackich u tatarskich, przez niemały czas acta grodzkie Kijowskie, Owruckie u Żytomierskie, do ktorых żadnych suscept nie przymiają, vacabant, swoim u urodzoney paniey Heleny

Pieslakowny Iakubowey Pohorskiej, siostry swey rodzoney, nomine, żalownie cum summo dolore, iako więzien utrapiony y ubogi, świadczył et coram officio praesenti solenniter świadczył się y protestował naprzeciwko wielebnym w Bogu oycom: Wartamowi Iasinskiemu, rektorowi, Oleszkiewiczowi, namiesnikowi, Henademu Berezeckiemu, horodniczemu zamku Nowosielskiego, Petroniemu Czerczyckiemu, gospodarstwem w Nowosiolkach zawiadującym, Michałowi Onichimowskiemu, praefektowi szkół tamecznych, zakonnikom y czercom wszystkim tego ż Collegium monastera Bractwa Kijowskiego, w tym że monastyrze pomienionym zostającym, y Hołowczycowi, rektorowi monastera Hosckiego, z tego ż Collegium Bractwa Kijowskiego, także wielebnym oycom Łazarzowi Baranowiczowi, episkopowi Czernihowskiemu, Nowogrodzkiemu y wszystkiego Siwierza, ante bywшему rektorowi tego ż Collegium y monastera, tudzież oycowi Wasilewiczowi, ante bywшему namiesnikowi tego ż Collegium monastera Bractwa Kijowskiego,—jako principałom, a naostatek y urodzonym y wielmożnym ich mm. pp. Danielowi na Nieswiczu Stempkowskiemu, kasztellanowi Braśławskiemu, staroscie bywшему Włodzimierskiemu, y potomkom jego mci, z zeszą niegdy wielmożną panią Heleną-Hilarią Kisielową Stempkowską, kasztellanową Braśławską, starosciną Włodzimierską, to jest mianowicie: Gabryelowi, synowi, y panie Ewwie-Ioannie, corce, Stempkowskim, spółdzonym, pozostałym successorom własnym y opiekunom ich mm, z prawa pospolitego należącym, także Mikołajowi, podkomorzemu Derbskiemu, staroscie Wyszgrodzkiemu, Ierzemu, staroscie Siennickiemu, Waclawowi, Benediktowi, Iakubowi, Janowi, Heliaszowi Kisielom, Władysławowi, Iarosławowi y Michałowi, synom zesłego p. Alexandra Kisiela, podstolego Czernihowskiego, Kisielom, successorom własnym zesłego niegdy iasnie wielmożnego p. Adama z Brusitowa Kisiela, wojewody y generała ziem Kijowskich, Tłumackiego, Nosowskiego starosty, y paniey Anastaziey-Krystyny z Nowosiołek Bohuszewiczowny Kisielowey, wojewodziney Kijowskiej, wałżonkow, pozostałym y innym, ktorzy by do tego ciężaru prawnego y do dobr należeć mieli, kto-

rych nomina et cognomina iż ad praesens protestantes wiedzieć nie mogą, za powzięciem wiadomości w dalszym procederze prawnym przez pozwy specificowane y enudowane będą, w ten niżej opisany sposob y o to: Iż gdy protestans, wyszedszy z więzienia Moskiewskiego, w którym przez lat czternaście zostawał, a chcąc się, iako ubogi więzien utrapiony, z substanciey rodziców swoich zostawioney poratować y cieszyć, swoim y wyszpomienioney siostry swoiey rodzoney nomine, post fata rodziców swoich, dnia dwudziestego wtorego novembris, w roku blisko przeszłym tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiętym, do dobr swoich zastawnych, wsi Łobaczowszczyzny nazwaney, w wojewodstwie Kijowskim leżącey, ktore to dobra pomienione, wieś Łobaczowszczyznę, zeszy nigdy wyszpomieniony jmc. p. na on czas kasztellan, a potym wojewoda, generał ziem Kijowskich, z małżonką swoią wyszpomienioną, zesłemu nigdy wyszpomienionemu panu Stefanowi Pieslakowi y małżonce iego, rodzicom protestujących, w summie czterech tysięcy złotych polskich talerami y czerwonymi waźnami, w ktorey monecie powziętey ze wszystkimi tych dobr poddanemi, gruntami, polami, sianozęciami y dombrowami, gajami, zapustami, z drzewem bartnym y pszczołami et cum omnibus attinentijs et pertinentijs na lat trzy, w zapisie specialiter wyrażonym opisane, zawiodł, zastawił y zaraz w moc y spokojną possessją wyszpomienionym zesłym panom Pieslakom, rodzicom protestujących, officiose podał y postąpił, na wszystko zapis obligationis, według prawa pospolitego y tamtego wojewodztwa Kijowskiego, a drugi zapis na przyznanie tego ż zapisu dawszy y do grodu wojewodztwa Kijowskiego per oblatam podawszy, ktore o tem latius et luculentius in se complectuntur et obloquantur; wedle ktorych zapisow y possessiey w te dobra zapisane zesli nigdy wyszpomienieni pp. Pieslakowie, małżonkowie, rodzice protestujących, w spokojney possessiey y dzierzeniu onych przez czas nie-mały zostawali. Dla objęcia tych dobr wyżey pomienionych y wzięcia z onych akcidencyi należących przyjechał tedy dnia wyszpomienionego dwudziestego wtorego nowembris, w roku blisko przeszłym

tysiąc szescset szescdziesiąt dziewięty. Nie oglądając się na srogość prawa pospolitego y winy w niem ratione securitatem sub tempus interregni opisane nic nie respectując, ani też na zapis wyszpomieniony zastawny y na przyznanie iego, y na same possessyą w te dobra wyszpomienione zapisaną nic nie dbając, wyszpomienieni zakonnicy Collegium monastera Bractwa Kijowskiego y wyszpomienieni successorowie zeszłego niegdy wyszpomienionego jnci p. woiewody generała ziem Kijowskich y małżonki jnci pozostali, protestującym do possessiey y wzięcia tych dobr wyszmianowanych, ktore to dobra pomienione przez incursie kozackie, tatarskie y przez nich samych fynditus są zniesione, że tylko samy grunt zostaje, paenitus et violenter cum armis nie tylko in fundo tych dobr wyszmianowanych, ale gdy protestans przyjechał do miasteczka y zamku Nowosiolek y zakonników tam wyszpomienionych residujących tegoż dnia, miesiąca y roku wyszpomienionych upominał się na instancją y prozbę swoją wsi Łobaczowszczyzny ze wszystkimi gruntami y przynależnościami, na którą furiose verbis laesivis et inhonestis, ktore czasu prawa judicialiter et verbaliter exprimowane będą, protestantowi powiedziawszy, że „tych dobr wyżey pomienionych z successorami wyżey opisanemi y poddanych, ktoreśmy z tych dobr wsi Łobaczowszczyzny do dobr y majątnosci swey miasteczka Nowosiołek przeprowadzili y tam osadzili, nie wydamy, y summy wyżey pomienioney czterech tysięcy złotych polskich z provisią należącą protestującym nie oddamy y nie zapłacimy“,—gwałtownie nie dopuscili y owszem protestujących, iako własnych successorow zeszłego p. Stephana Pieslaka y małżonki iego pozostałych, z tych dobr wyżey pomienionych obwinieni zakonnicy Collegium monastera Kijowskiego y successorowie zeszłego niegdy wyszpomienionego jnci p. woiewody generała ziem Kijowskich y małżonki iego, nulliter et indebite per violentiam wybili, wycisneli y poddanych z dobr Nowosielskich, iako własnych, do dobr wsi Łobaczowszczyzny należących y zdawna tam osiadłych, nie przeprowadzili y protestującym nie oddali y ze wszystkich proventow, barci, miodow y innych ac-

cidency należących odiegi y ku pożytkowi swemu niesłusznemu ap-
praehendowali. Zaczynym wyszpomienieni inculpati, tak zakonnicy Col-
legium monastera Bractwa Kijowskiego, iako et successores supe-
rius specificati, prawo pospolite y bezpieczeństwo wszelakie, sub
tempus interregni opisane, naruszyli, w zakład w zapizie wyrażony
czterech tysięcy złotych y w winy prawne w prawie pospolitym ra-
tione violatam securitatis, tum et violentam expulsionis popadli y
do szkod niemałych protestujących, względem brania intrat z tych
dobr wyżej opisanych przychodzących y trzymania onych, których
sobie na cztery tysięcy złotych podiętych bydz mienili (nie inclu-
dując w to samey summy istotney czterech tysięcy złotych powzię-
tey z provizją należącą, także zakładu wyżej opisanego), przywiedli
y przyprawili. O ktore, iako y o wszystko, protestans swoim y
wyszpomienioney siostry swey rodzoney imieniem iterum atque ite-
rum officio praesenti przeciwko wyszpomienionym osobom obwinio-
nym oswiadczywszy y opowiedziawszy, ofiarował się ze wszystkiemi
obwinionemi debita juris via in foro competenti et in iudicio tri-
bunalitio regni Lublinensi agere, velle salvam iednak meliorationem
tey terazniejszey protestathey, lubo uczynienie inszey szyrszey, in-
quantum by tego necessitas juris ukazowała, zostawiwszy, na ten
czas protestans prosił, aby ta terazniejsza protestatia actis prae-
sentibus connotata była; co otrzymał.

Актовая книга Кіевского Централ. Архива, № 1041, л. 24.

XXIX.

Грамота короля Михаила, утверждающая права и вотчины Киево-Братскаго монастыря. 1670 года, 25 апрѣля.

Michał, z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudskie, smolenskie, siwerskie y czernihowskie.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzić teraz y na potomne czasy będzie należało, niniejszym listem naszym wiadomo czyniemy. Supplikowali pokornie majestatu naszemu na seymie terazniejszym walnym Warszawskim wielebny w Bogu ociec Warłaam Iasinski, jhumen y rektor monastyra Brackiego y Collegium Kijowskiego założenia świętego Bohoiawlenia, y wszyscy zakonniky, w tym monasterze Brackim znayduiące się, przez pobożnego Ignacego Sakowicza, Pieczarskiego monastyra zakonnika, abyśmy przy pomienionym ich Brackim Kijowskim monasterze wcale y nienaruszenie zachowawszy wszystkie prawa, przywileia, fundacye, kommissie, swobody, od nayiasniejszych antecessorów naszych, krolów polskich, xiążąt Ruskich, y niektórych ziemian monasteru Brackiemu Kijowskiemu konferowane y nadane, władzą naszą krolewską konfirmowali, ratyfikowali y wiecnemi czasy zachowali. Za czym, lubo przy szczęśliwey w Krakowie koronacyey naszej wszystkim ogułem stanóm tey Rzeczypltey naszej y każdemu z osobna poddanym naszym wszelakie prawa, wolności, swobody, nadania przy zupełney wadze zatrzymać per pacta conventa świętobliwie przyrzekliśmy; iednak do pomienioney od zwysz mianowanego oycy jhumena Bractwa Kijowskiego y braciey iego, do majestatu naszego wniesioney suppliki, tudziesz od niektórych panów rad naszych wniesioney za niemi ynstancyi skłoniwszy się, przerzeczonego monastera Brackiego Kijowskiego wszystkie prawa, przywileia, fundacye, kom-

missie, swobody, osobliwie na Collegium y szkoły do uczenia ię-
zyka łacinskiego, od nayiasniejszych antecessorow naszych nadane
y przywileiami stwierdzone, także na dobra ziemskie, według fun-
duszu zeszęłego niegdy wielmożnego Kisiela, wojewody Kijowskiego,
miasteczko Nowosiołki ze wsiami do niego należącemi, to iest za
Mostyszczami Bohuszowka, Zwąki y Łobkowszczyzna, a za Dniep-
rem—wieska Pozniaki, w miescie zaś Kijowie do tego monastera
Brackiego zdawna przywileiami od nayiasniejszych antecessorów
naszych od cerkwy dwoch, mianowicie: iedney Trzech Swiatyte-
ley, świętych Bazylego Wielkiego, Grzegorza Nazyanzena y Jana
Chryzostoma, drugiey Podniesienia Krzyża świętego, odłączone y
monasterowi Kijowskiemu Brackiemu ze wszystkimi do tych dóbr
y gruntów należytosciami, pożytkami, siąnożęciami, dąbrowami, po-
lami, jeziorami y dochodami, in genere et specie należytosciami,
iako tylko prawa tych dóbr y cerkwi mianowanych opiewaią y po
granicach swoich nayduią się, przyłączone. Nad to, maiąc w osobli-
wym respekcie pomienionego wielebnego oycy Iasinskiego, ihumena
y rektora Brackiego monastera, zalecone cnoty, stateczność, poboż-
ność, w świętym pismie biegłość y ni w czym nie podeyrzaną
wiarę, wszystkie prawa, przywileia na wszystkie dobra tego mona-
styeru y na szkoły łacinskie (bez żadney ni od kogo temu Collegium
przeszkody y zatrudnienia), fundacye, kommissie, nadania, immuni-
tates, wysz mianowanemu monasterowi służące, konfirmuiemy, raty-
fikuiemy y cale stwierdzamy. Mocą którey konfirmacyey naszej, mo-
nastyr przerzeczony Bracki, według praw, funduszow, przywileiow,
od nayiasniejszych antecessorow naszych, xiążąt Ruskich, nadanych,
przy wszystkich dobrach, maiętnosciach, folwarkach y futorach znay-
duiących się ze wszystkimi ich prawami, dokumentami, dyspozy-
cyami, kommissiami, listami granicznymi, zapisami, donaciami, zdaw-
na nadanemi, ludzmi poddanemi, bazarami y ich powinnościami
(żadnego człowieka nie excipuiąc z posłuszeństwa y daniny, na
gruncie monastera Brackiego siedzącego), służbami, robociznami,
czynszami, daniami, yntratami, dziesięcinami, stawami, jeziorami,

rzekami, rzeczkami, młynami, rudniami, karczmami, lasami, gajami, dąbrowami, łąkami, brzegami przeciągami, targami, jarmarkami y wszelkimi do tego monastera należacemi yntratami, powagą maie-
statu naszego approbowawszy, cale y nienaruszenie my samy, a po
nas nayiasnieysi successorowie nasi trzymać, y nikomu na oddale-
nie dobr od tego monastera władzy nie damy y nie pozwolimy,
mając ten monaster zawsze w naszej łaskawey protekcyei. Na co
dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną
przycisnąć roskazalismy. Dan na seymie walnym Warszawskim, dnia
XXV, miesiąca kwietnia, roku panskiego MDCLXX, panowania na-
szego pierwszego roku.

Michał krol.

(L. S.)

Jan Wołowski, Warminski y Chełmiński kanonik, sekretarz
J. Kr. mci.

XXX.

Грамота короля Михаила на возстановленіе Кіево-Братскаго Кол-
легіума съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ его правъ. 1670 года,
10 октября.

Michał, y Bożey łaski król polski, wielkie xiążę litewskie, rus-
kie, pruskie, mazowieckie, żmudskie, kijowskie, wołyńskie, podol-
skie, podlaskie, jnflantskie, smolenskie, siwierskie y czernihowskie.

Oznaymujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z
osobna, komu teraz y w potomne wieki należy wiedzieć, iż iako
wzelkie prawa, dyplomata y pacta conventa oboygą narodow Reczy-
pospolitey naszej na początku panowania naszego y szczęśliwey ko-
ronaciey świętobliwie wcale y nienaruszenie zachować, tak y reli-
giew grekoruskiej wschodniey cerkwi ludzióm i duchownym perso-

nóm od najjasniejszych antecessorow naszych nadane prawa in suo robore chcemi konserwować y nikomu violare nie dopuścić, a najbardziej te, za ktoremi chwała Boża swoje incrementa bierze y ludzie tenerae aetatis przez codzienne exercitium acquisitum zwykli dla wykorzenienia heretyckich errorów y błędów nabywać scientiam. A że szlachta y obywatele woiewodstwa Kijowskiego, hoc będąc przywiedzeni zelo, by eradicata była hieresis, z obopolney w miescie Kijowie roku pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, z przewielebnym niegdyś oycem Piotrem Mohiłą, woiewodziecem ziem Mołdawskich, będącym na ten czas archimandryta Pieczarskim, a potym metropolitą Kijowskim, Halickim y całej Rusi, namowy, postanowili w Kijowie miescie, przy cerkwi Brackiey Epiphaniorum Christi Domini, jako przy stawropigiey, dla cwiczenia y exercitium indolis gymnasia fundować y w nich nauki polskim, łacinckim y greckim ięzykiem tradować, na co y przywilej od świętey pamięci najjasniejszego Władysława IV, antecessora naszego, jako nam produkowano różnemi dokumentami, wyniesli, który ze calamitoso hoc tempore, pod czas incursiy nieprzyacielskich y różnych dewastacy, z inszemi munimentami hostis patriae zabrał; tedy na terazniejszym seymie naszym Warszawskim supplikował do nas wielebny ociec Warłaam Iasinski, rektor Collegium Kijowskiego Mohilanskiego, przez pobożnego Ignacego Sakowicza, zakonnika monastera Pieczarskiego, abyśmy, weyrzawszy na fundacją ziemian y obywatelów Kijowskich y insze awtentyczne dokumenta, pozwolili autoritate nostra regia pomienione Collegium Kijowo-Mohilanskie y szkoły w niem, cum omni exercitio et studio juventutis, po tak ciężkiej ruinie y dezolatiey dla dalszych chwały Bożey incrementow restawrować. Do ktorey ile słusznie majestatowi naszemu zaniiesoney suppliki skłoniwszysię, życząc ubique w panstwach naszych wszelkiego ludziom młodym exercitium, pomienionemu oycu rektorowi Collegium Kijowskie Mohylanskie na swych placach, gruntach y fundacijach dawnych erigować y w nim wszelkie tirocinia, exercitia, studia y scientias przez professorow, patrów magistrów

reguły S. Basilii Magni, przychodzącym powagą maiestatu naszego pozwalamy tradować, takowym jednak sposobem, aby sub omni disciplina studentów swoich mieli, insolentes y tumulty czyniących aby surowie karali y takowych do szkół pomienionego Collegium nie przyjmowali. Który to pomieniony otec rektor y successorowie iego z prefektami, professorami, magistrami, posłusznikami, wszystkich in genere et specie fundacij, legacij pobożnych, ruchomych y nie ruchomych, z inszemi pożytkami tak, jako antecessorowie ich zażywali, spokojnie i wolnie, bez żadnych a quibusdam personis impedimentów zażywając, mają mieć wszelaką obserwancyą y securitatem, y nad temi, ktorzy sub disciplina et ferula ich będą znaydować się, aby żaden jurisdictionem suam extendere dla łaski naszej nie śmiał y nie wazył się, pod winami contra convulsos privilegiorum nostrorum y securitatis violatores opisanemi. Na co się dla lepszej wiary y pewności ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazalismy. W Warszawie, dnia X mieciąca octobra, roku panskiego MDCLXX, panowania naszego pierwszego roku.

Michał krol.

(L. S.)

Hieronym Pinocki, jego Kr. mci sekretarz, manu pr.

XXXI.

Просительное воззваніе Кіево-Братскаго игумена и ректора Варлаама Ясинскаго о пожертвованіяхъ въ пользу училища и монастыря по случаю разоренія его единственнаго имѣнія польскимъ полковникомъ Пивомъ. 1671 года, 19 мая.

Всѣмъ въообщъ и каждому въособна, духоваго и мирскаго стану, начальствующимъ и посполитымъ Христолюбивымъ людямъ, святыхъ восточныхъ православныхъ каеолическія церкви благочестивымъ, истиннымъ въ Духу Святомъ сыномъ, благодѣтелемъ нашимъ, которымъ сіе писаніе показано будетъ, при молитвахъ нашихъ законныхъ недостойныхъ жалобное наше челобитье отдаемъ, удаючися до милосерднаго пожитованья милостей вашихъ въ тяжкомъ и нежномъ утрапленью и упадку монастыря нашего Братскаго Кіевскаго Богоявленскаго, труждающагося около науки православной, въ цѣвченю молодежи Россійской, на подпору церкви святой и на помноженье хвалы Божей, ижъ на сихъ часѣхъ, мѣсяца мая дня третяго, п. Пиво, полковникъ лядскій, съ полкомъ своимъ до остатней насъ привелъ згубы, гди напавши здрадецю на фундацію обители нашей, на маетность нашу, едину только у насъ бывшую, належачую намъ вѣчисте, на мѣстечко Новосюлки, набытое намъ для задержанья монастыря и наукъ за шестьдесятъ тысячей золотыхъ, легованыхъ отъ фундатора нашего, святой памяти преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы, съ которой маетности монастыреви нашему все было выживленье, оную маетностку нашу безъвинне перше цѣлкомъ всю зрабовалъ и зо всего згола, що мѣла, вызулъ, забравши такъ съ церкви всѣ блаватные аппараты и всѣ сребные сосуды: келихи, кресты, лампы, кадильницы, таблички и звоновъ десять, якъ тежъ съ замочку, що колвекъ въ немъ было наше монастырское, и зо всего

мѣстечка, що было въ убогихъ людей, всѣ рухомые доживотности и до иныхъ господарскихъ потребъ належачіе рѣчи и быделва, згола все, волю и кони и иное що ажъ до шерстины; на остатокъ и самыхъ людей невинныхъ высѣклъ, иле ихъ тамъ быти могло до полтораста, не перебачаючи и малымъ дѣткамъ; а домъ Божій, церковь, коштующую немало, во всѣмъ, и все мѣстечко и и замочокъ зъ будинками и оградю спалилъ и въ попель обернулъ, а цѣлкомъ все мечемъ и огнемъ знеслъ. За чимъ до такого насъ недостатку припронадиль, ижъ згола безъ живности и потребъ монастырскихъ, безъ воловъ, дѣлающихъ на хлѣбъ, и безъ коней и безъ всякихъ приходовъ, що все въ той только маестностѣ было, монастыря и наукъ задержати не можемъ, але такъ хвалу Божую въ церкви обители нашей и молитву вседневную за блаженныхъ ктиторовъ нашихъ, якъ тежъ ученіе дѣтокъ православно-Россійскихъ въ школахъ нашихъ оставити мусимъ, противъ намѣренія фундаторскаго, въ разореніе пустивши все благопотребное церковное наше Братство, угрунтованное отъ самыхъ святѣйшихъ патріарховъ на защищеніе вѣры православной и благочестія въ земли нашей Россійской. До котораго, такъ неполезнаго всей церкви святой, богопротивнаго разоренія абы намъ до конца не приходило, не маючи мы иного способу до поратованья въ такъ тяжкомъ упадку нашемъ и послѣдней згубѣ, посылаемъ братію нашу, оказателей сего писанья, до всѣхъ благочестивыхъ, жалостію дому Божого движимыхъ, церкви святой въ Россіи сыновъ, до милостей вашихъ, оповѣдаючися зъ тымъ предъ всѣми и просячи слезно о ратунокъ милостинею святою, ходатайствующую о насъ верховному апостолу, глаголющу: „братство возлюбите, Бога бойтеса“. За которую любовь милостинную абы милостямъ вашимъ воздалъ самъ Господь, рекій: „блажени милостивые, яко тии помиловани будутъ“. О семъ доживотные наши обѣщаемъ молитвы. Писанъ въ монастырю утралленному Братскомъ Кіевскомъ, року 1671, маія 19.

Милостямъ вашимъ всѣхъ благъ желающій богомолецъ и слуга наименшій, Варлаамъ Ясвинскій, ректоръ и игуменъ Братскій Кіевскій, со всею о Христѣ братією.

(М. П.)

XXXII.

Универсалъ гетмана Ивана Самойловича о дозволеніи, согласно царской жалованной грамотѣ, Кіево-Братскому монастырю сытити медь къ шести праздникамъ въ году. 1672 года, 7 іюля.

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского.

Всѣмъ вовецѣ и кождому того требующому, а именъно пану полковникови Войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Кіевскому, сотникови, атаманови Кіевскому жъ і всему старшому и меньшому того жъ полку товариству, тавъ тежъ вуйтови, бурмистромъ, райцомъ и всему мѣста Кіева маѣстратови, даемо вѣдати. Видячи великий государь нашъ тавъ потребное мѣсце святое, обитель Братскую Кіевскую, всему нашему Малоросійскому народови, особливе для цвиченя въ наукахъ визволеннихъ дѣтовъ вгрекорускихъ, не въ такомъ достатку, яко ся годить, застающее, а хотячи помененую обитель святую, яко звикъ з особливоѣ своеѣ горливости церкви Божиѣ, такъ наданемъ правъ, яко и щодробливимъ своѣмъ государскимъ датвомъ украшати, отческою своею милостию всперти и въспомогти, для потребъ монастырскихъ, а найбарзѣй для украшеня свищами дому Божого, а иле под часъ фесту знаменитого, яко звичай паномъ студентомъ есть в Колликигумъ Кіево-Могилянскомъ, виражаючи Господови честь,

под часъ служби Божой на процесіѣ херувимской и иншихъ процесіахъ и актахъ публичнихъ зъ походнями и зъ свѣщами честно виходити, такъ тежъ и для слушнѣйшого честныхъ отцевъ маѣстровъ сусенътаменъту, которыѣ щоденные праці и фатикги в цвѣченю млодѣ вгрекоруское въ школахъ Киево-Могилеанскихъ поносятъ, надалъ на обитель свягую грамоту или право, позволяючи в Богу превелебному его милости господину отцу Варлааму Ясѣнъскому, ректорови Колекгиумъ Киево-Могилеанъской и игуменови Братскому Киевскому, вождого року рази шесть мед (для свѣчокъ и для виживьленія маѣстровъ, яко ся вишей поменило) ситити на певъные празники, его царского пресвѣтлого величества описание грамотою, то есть: на Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на Благовѣщение пресвятой Богородици, на Возъдвижение честнаго Креста, на трехъ Святителей: святого Великого Василя, Григорія Богослова, Іоанъна Златоустого, и святого равъноапостольного великого князя Владимира и свягыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба. Прето и мы такому богоугодному его царского пресвѣтлого величества охотне стосуючися дѣлу, тую жъ грамоту или право симъ нашимъ унѣверсаломъ конфѣрмуемо, сурово приказуючи, абы жаденъ з старшихъ и меньшихъ Войска Запоровского, а особливе панъ полковъникъ Киевъскій, такъ тежъ сотниецъ, атаманъ Киевъскій, особливе засъ вуйтъ, бурмистри, райци и ниhto з посполитихъ мѣста Кіева людеѣ жадною мѣрою и наименьшоѣ препедициѣ и кривъди в сиченю меду на поменение празники в Богу превелебному его милости господину отцу ректорови Колекгиумъ Киево-Могилянъского и сукцессоромъ его не важилися чинити. А еслибы хто мѣлъ быти сиротивнымъ виразной его царского пресвѣтлого величества грамотѣ и нашой воли, такового, за донесенемъ скарги, зъ заплаченемъ вини до скарбу войскового неотпустне обещуемся срогго карати. Писанъ въ Батуричѣ, дня 7 іюля, 1672 року.

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ Войска его царского величества Запоровского, рукою.

(М. П.)

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ, попережъ перепнутомъ листъ.

XXXIII.

Жалованная грамота царя Феодора Алексѣевича на свободный приѣздъ иноковъ Киево-Братскаго монастыря въ Москву за милостиной. 1681 года, 20 марта.

Божиею милостию мы великій государь, царь і великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, киевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ государь і великій князь Новагорода, Низовские земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя съ Киева Богоявленскаго Братскаго монастыря игумена Сильвестра Головчича зъ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ впредъ игумень и братія будутъ, повелѣли имъ дать сю нашу великаго государя нашего царскаго величества жаловальную грамоту въ подтверженіе прежде жаловальной же грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, какову они имѣють о пріѣздѣ къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, въ Москвѣ бити челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о милостынѣ и для всякихъ того Братцкаго монастыря дѣлъ,—для того, что въ нынѣшнемъ во 189 году намъ, великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ вышеломянутой игуменъ съ братією, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, игумена съ братією, повелѣли имъ, въ подтверженіе той выше помянутой прежней жаловальной грамотѣ, какову въ тотъ Брацкой Богоявленской монастырь пожаловалъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, дати вновь нашу государскую жаловальную грамоту, почему бѣ и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ того Братцкаго Богоявленскаго монастыря старцомъ пріѣзжать. И мы великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, съ Кіева Брацкаго Богоявленскаго монастыря игумена Сильвестра съ братією, и кто по немъ впредь въ томъ Брацкомъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, пожаловали: въ подтверженіе прежней жаловальной грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, сю нашу царскаго величества грамоту дать повелѣли, что къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пріѣзжать къ Москвѣ для челобитья о милостынѣ Богоявленскаго Брацкаго монастыря старцомъ въ третьей годъ тремъ или четыремъ человекамъ да слушѣтъ; а какъ они съ Сѣвска поѣдутъ къ Москвѣ и съ Москвы, и въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ старцовъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускать по сей нашей великаго государя, нашего царскаго величества жаловальной грамотѣ не издержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ ружья давать, и приставовъ до Москвы посылать дѣтей боярскихъ, а давать имъ по подводѣ человекѣ, а подѣ

рухлядь давать подводы, какъ имъ мочно поднятся, а нашего царского величества жалованья давать имъ корму: игумену по осьми денегъ, попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ ихъ по три деньги человѣку; конского корму зимою по три деньги на день лошади; а кто ихъ или слугъ ихъ чимъ изобидитъ или что возметъ, и тѣмъ отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, бити въ опале и въ наказаніи.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7189, мѣсяца марта 20 дня, отъ Рождества Христова 1681 году.

(М. П.)

XXXIV.

Универсалъ гетмана Ивана Мазепы о предоставленіи Кіево-Братскому монастырю имѣнія села Бѣльмачевки, въ Ивангородской сотнѣ. 1692 года, 27 апрѣля.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей, ихъ царскаго пресвѣтлого величества, Войска Запорозскаго гетманъ Іоаннъ Мазепа.

Ихъ же царскаго пресвѣтлого величества Войска Запорозскаго полковниковѣ Нѣжинскому, сотниковѣ Ивангородскому, атаманомъ, войтомъ и всѣмъ обивателемъ тоей сотнѣ ознаяемъ: ихъ превелебный въ Богу господинъ отецъ Кириллъ Филимоновичъ, ректоръ монастыря Братскаго Кіевскаго съ братіею, прекладалъ намъ, же въ сотнѣ Ивангородской найдется ихъ монастырскій хуторъ, до котораго просилъ насъ о наданье въ той сотнѣ сельца. Теды мы, склонившиися до его, отца ректора съ братіею, прозвѣя, а респектуючи

на тетѣ монастырь Братскій, всей Малороссіи потребный, для того что въ немъ цѣлѣніе всякому зъ малороссійскихъ дѣтей хотячому учиться походить, надаемъ и сямъ универсаломъ нашимъ ствержаемъ сельце Бельмачовку, въ сотнѣ Ивангородской же найдуючоеся для военной помочи, до поменнаго хутора, позволяючи зъ оного сельца отъ тяглыхъ людей, до ласки войсковой, всякое послушество и повинность преречену отцу ректорови съ братією отбрати. О якой волѣ нашей вѣдаючи, абы никто зъ старшины войсковой и городской Ивангородской не важился наименшой отселѣ чинити въ завидованью того сельца перешкоды монастыревѣ Братскому и зъ него посланнымъ послушникомъ, а войтъ зъ мужиками оного сельца, давнихъ опрочъ коваковъ, жебы неотмовне во всемъ послушество отдавали, пильно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, апрѣля 27 дня, 1692 року.

Зъвышѣ менованый гетманъ рукою власною.

М. П.

XXXV.

Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подтверждающая Кіево-Братскому монастырю права владѣнія прежними вотчинами и угодіями, съ подробнымъ перечнемъ монастырскихъ крѣпостей, грамотъ, записей и другихъ документовъ. 1694 года, 11 января.

Божиею милостію мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, московскіе, кіевскіе, владимерскіе, новгородскіе, цари казанскіе, цари астраханскіе, цари сибирскіе, государи псковскіе и великіе князи смоленскіе, тверскіе, югорскіе, пермскіе, вятцкіе, болгарскіе и иныхъ, государи и великіе князи Нова-города, Низовскіе земли,

черниговскіе, резанскіе, ростовскіе, ярославскіе, белоозерскіе, удорскіе, обдорскіе, кондинскіе и всея сѣверныя страны повелители, и государи іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, и государи, и обладатели, наше царское величество пожаловали богомольца нашего Богоявленскаго Братскаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго съ братією, и кто впредъ по немъ въ томъ Братскомъ монастырѣ иный игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сію нашу великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту того Братскаго монастыря на вотчины: на село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, съ землями, съ полями пахатными, съ сѣножатями, съ огородами, озерами, борами, лѣсами и съ иными угоды, да на мѣстечко Карпиловку, съ тремя приселками: Косачевкою, Лутавою и Выповзовомъ, со всѣми полями, лѣсами, борами и озерами и съ иными угоди, которые издавна къ тому мѣстечку и къ приселкамъ належатъ, да на земли Проскуринскіе, Сорукушинскіе, Щигельскіе, Ходѣевскіе и Бубликовскіе, да на островъ Желѣзнякъ и Медведовъ млинокъ и на мельницу купленную, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящую; да на купленные дворовые мѣста пустыя въ мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, да на мельницы на рѣчкѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиковске стоящая, съ людьми при нихъ живущими тяглыми, да на берегъ Десны рѣки отъ Карпиловки будучей и на перевозъ, да на село Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Кѣторемъ лежащее, со всѣми къ нему принадлежащими угоди, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и съ иными угоды, да на земли до церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Трехъ Святителей належашіе, а имянно на Соколій-Рогъ, съ сѣножатями и озерами; да въ Нѣжинскомъ полку, въ Ивангородскомъ ключи, на село Болмачевку, да на мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ, да на два купленные пустыя мѣста съ лѣсомъ и съ полями пахатными и сѣножатями

Мефодіевскими; да въ Ивангородской сотнѣ на даніе отъ Давида, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати и рощи съ пасѣнкою; да на взводъ воды трубами въ Братскій монастырь отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ, и на сыченіе медовъ на продажу. Да въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на купленные дворовые мѣста и отъ розныхъ особъ наданные: Кучинское, Выговское, Голубовское, Воронищевское, Креницковское, Солениковское, Свершковское, Митковское, Созоновское, Муховецкое, Бибииковское, Оксаковское, Хмелевское, Пекулитцкое, Гавритинское, Дворецкое, и на пустирь Закаленикавчевской,—для того, въ прошломъ 201 году къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писалъ богомолецъ нашъ преосвященный Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ кіевскій и галицкій и Малыя Росіи, и доносилъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, челобитье того Братского монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковского, съ братією, чтобъ мы, великіе государи, наше царское величество, пожаловали его, велѣли ему того монастыря на вотчины въ подтвержденіе дать нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту; да къ намъ же великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, о томъ же писалъ подданный нашъ, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, съ тѣмъ же вышепомянутымъ игуменомъ Іоасафомъ. А въ крѣпостяхъ, данныхъ на вотчины Братскому монастырю, каковы объявилъ у Приказѣ Малыя Росіи вышепомянутой игуменъ Іоасафъ, написано:

Въ выписи изъ книгъ гродскихъ воеводства Кіевскаго 1593 году: что положилъ предъ урядомъ королевскимъ кіевскій священникъ нагорскій Филипъ Афонасьевъ листы урядниковъ воеводства Кіевскаго для подтверженія къ церкви Трехъ Святителей, да Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, на належащѣ вотчины, на озеро Васильевское и на поля и на сѣножати и на Рогъ Соколей, которой Рогъ Соколей имѣеть себѣ рубежъ: начать отъ владовища дорогою къ броду въ Рутку, назадъ отъ

того кладовища долиною въ ручей верхняго Клова, да ручаемъ въ глубокою долину, лѣсомъ на гору къ великой межѣ, великою межою къ стародавнему путищу въ роцу Лясковую, путищемъ въ Сторожевскую дорогу по Секирки въ Либедь; а по другой сторонѣ за валомъ у Крещатой долины пашня Воздвиженская, особе въ обрубѣ возлѣ вала по обѣ стороны дороги. Грань той пашни лежитъ долиною, яругами, а кругомъ долины межою къ дорогѣ тотъ же пришелъ рубежъ; да за Ориненскимъ проваломъ нива Воздвиженская у Ковцаваго броду, двѣ нивы на сей сторонѣ Кошавца, а за Кошавымъ бродомъ за Лыбедь нивы и борокъ къ рубежамъ, по дороге по теснѣ улицѣ, по верхъ Либеди на Теремцахъ селище, нивы, сѣновосы у моста по обѣ стороны дороги къ церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня вѣчно. И въ обрубѣ грань, лежатъ сверху внизъ рѣчки Борщовки лугами мокрыми, сочавинами, идучи дубровами къ той же дорогѣ; на той же сторонѣ Борщовки земля бортная, нивы, сѣновосы вѣчно; въ обрубѣ рубежъ идетъ: по одной сторонѣ рѣчка Борщовка, а по другую сторону дорога Запольская давняя, да въ лугъ глубокой, рубежемъ къ Сѣверцѣ, Сѣверкою къ Борщовкѣ рѣчкѣ, къ валу, гдѣ стояла старая церковь Воздвиженская, тутъ нива по обѣ стороны дороги, по Яцкову межу. Киевской урядъ ему священнику всѣ вышепомянутые поля и называемый Соколей-Рогъ со всѣми приналежностями подтверждаютъ и во владѣніе отдали.

Въ купчей Андрея Обухова, землянина кievского, 1594 году: что онъ Андрѣй, съ женою своею Наталією Сверщовскою, продали въ Братскій монастырь дворовое свое мѣсто Сверщовское изъ сѣножатю, которое дворовое мѣсто противъ дворовъ кievскихъ мѣщанъ Сидова и Телепника, а сѣножать на Оболонь, прозваніемъ Сверщовская, издавна къ тому дворовому мѣсту належитъ, за тридцать копѣ литовскихъ.

Въ купчей инокини Парасковіи Кучинской 1621 году: что продала она въ Братскій монастырь дворъ свой Кучинской, на которомъ дворѣ семнадцать человекъ жителей обрѣтается и подати

ей зъ земли платить. А тотъ дворъ ея съ иными мѣстами лежитъ въ Кіевѣ, подъ горою, въ Скольникахъ, противъ церкви Рождества Христова. А взяла она за тотъ свой дворъ и съ мѣстами тысячу копѣ денегъ литовскихъ.

Въ данной кіевской мѣщанки Луцыи Митковичевы, 1624 г.: отдала она въ Братскій монастырь два мѣста лавочные, которые лежатъ близъ церкви соборной Кіевской, что въ нижнемъ городѣ.

Въ купчей Петра Динкова, козака кіевского, 1628 году: продалъ онъ въ монастырь Братскій дворовое мѣсто, въ улицѣ Глѣбо-Борисовской лежащее, за восемь копѣ литовскихъ денегъ.

Въ листу Хриштофа Сулимовскаго 1632 году: далъ онъ дворовое мѣсто Сулимовское въ Братскій монастырь, которое лежитъ противъ церкви Добраго Никола.

Да того жъ 1632 году въ духовной мѣщанина кіевского Семена Татарина, что онъ для поминовенія души своей далъ въ монастырь Братскій дворъ свой съ строеніемъ на Кривницкой землѣ.

Въ листу Петра Могилы, митрополита кіевского, 1635 году: далъ онъ Братскому монастырю маетность Позняковщину съ принадлежностями, лежащую за Дѣвпромъ, межъ маетностями Печерскими и Никольскими и Выдубецкими.

Въ привиліи Владислава, короля польскаго, 1636 году: что онъ, по челобитью старцовъ Братскаго монастыря, далъ соизводящій свой привиліи, что имъ трубами воду въ монастырь привести.

Въ данной Θεодора Семенова 1643 года: что поступился онъ въ Братскій монастырь дворомъ и зъ дворовымъ мѣстомъ, которой въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ, противъ двора преосвященнаго митрополита кіевского Петра Могилы, а позадь того его двора дворъ Адама Киселя, каштеляна черниговскаго.

Въ духовной преосвященнаго жъ митрополита кіевского Петра Могилы 1647 году: далъ онъ въ Братской монастырь, для поминовенія души своей, дворъ въ городѣ Кіевѣ купленной зъ двумя дворовыми мѣстами и съ сѣножатю, которое онъ митрополитъ ку-

пилъ у вдовы Федоры Солениковой, одною стороною къ школамъ Братскимъ, другою къ богодѣльнѣ того жъ монастыря.

Въ поступной Петронелли Вороновичевы Голубовой 1650 году: поступилась она въ монастырь Братскій двома мѣстами дворовыми, прозваніемъ Вороничевскіе, за долгъ, одно за шестьсотъ, а другое, за полтараста золотыхъ польскихъ.

Въ листу гетмана Богдана Хмельницкаго 1651 году: далъ онъ для прокормленія маестности ляцкіе и мельницы монастырю Богоявленскому Братскому Кіевскому во владѣніе, село, прозываемое Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Кѳторемъ, со всѣми лежащими грунтами, полями, сѣножатями, борами и лѣсами.

Въ листу Дворецкаго 1659 году: далъ онъ вотчину Богоявленскому монастырю и къ школамъ, при немъ обрѣтающимся, для наукъ высокихъ, село прозваніемъ Мостище, надъ рѣкою Ирпенемъ, со всѣми полями и зъ борами, которые поля, отцемъ Братскимъ лежащіе, починаются отъ той же рѣчки Ирпени, а кончатся по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ полмилѣ, въ бору, подлѣ дороги Гостоминской, къ Мостищамъ, лежащей въ длину, а поперегъ отъ рѣки Сирца прямо чрезъ боръ, отъ поля церкви Васильевской, мѣской кіевской, по рѣчку Водицу, которая идетъ отъ Моцана, поля воеводскаго Вышгородскаго.

Да въ листу его жъ Дворецкаго 1660 году: далъ онъ листъ Братскому монастырю въ подтверженіе на дворовые мѣста: Пекулицкій, Осаковскій и Криницкій, данные отъ гетмана Богдана Хмельницкаго въ тотъ монастырь; въ межахъ тѣхъ мѣста подле ево полковникова двора, а другую сторону подлѣ двора Ивана Держи-края, на улицы, которая лежитъ отъ торгу къ церкви святаго пророка Іліи.

Въ листу того жъ Дворецкаго 1672 году: далъ онъ Братскому монастырю, на углу противъ того монастыря, дворъ свой съ землею.

Въ выписи изъ книгъ градскихъ кіевскихъ права Магдебургскаго 1672-мъ году: что далъ мѣщанинъ кіевскій Гришка Борисовъ,

для поминовенія души своей, въ монастырь Братскій хуторъ свой, на Сирцѣ лежащей.

Въ листу гетмана Ивана Самойлова, 1672 году: что онъ, по особливой своей ревности къ церкви Божіей, а наипаче, для украшенія ея свѣщами, далъ свой листъ Братскому монастырю на сыченіе медовъ въ году къ шести праздникамъ, а имянно: къ святому Богоявленію, къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, къ Воздвиженію честнаго Креста Господня, и святыхъ трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра и святыхъ страсотерпцевъ Бориса и Глѣба; и дабы никто изъ старшины и черни монастырю Братскому въ сыченіи медовъ нивакой не дерзалъ чинити помѣшки, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Въ листу Мефодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, 1679 году: что онъ купленный свой лѣсъ, со всѣми угоди, Ивангородскій названный, въ Братскій монастырь отдалъ навѣки.

Въ выписи съ книгъ градскихъ кіевскихъ права Магдебургскаго 1681 году: дядь Перфилей Сѣмениковъ далъ къ Братскому монастырю купленное дворовое мѣсто въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, близъ ограды того монастыря, которое мѣсто, будучи онъ въ Кіевѣ въ наукѣ, купилъ у бурмистра кіевскаго, у Сергія Бибикова.

Въ купчей, данной отъ Иваньовскаго козака Феодора Волохова Братскаго монастыря игумену Феодосію Гугуревичу 1686 году: что продалъ онъ Феодоръ ему игумену мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ, а взялъ онъ у него за ту мельницу двѣстѣ золотыхъ польскихъ.

Въ выписи изъ книгъ генеральнаго суда Войска Запорожскаго, какову дали генеральные судьи Братскому монастырю 1688 года: дали они Гугуревичу, ректору и игумену монастыря Братскаго Кіевскаго, вновь вотчины, отъ бывшаго гетмана Ивана Самойловича данные въ замѣну Муравска съ приселками: Лутаву, Выповзовъ, Косачовку, съ полями, съ сѣнокосами и съ отчинами, съ огородами и островами: Желѣзнякомъ и Медвѣдковымъ и съ лѣсами,

и съ лугами, и со всякими принадлежностями, которыми насильно владѣлъ сотникъ Острианскій Трофимъ Подтереба; да мельницу на рѣвѣ Лутавѣ, у того жъ сотника Подтеребы купленную за сто золотыхъ польскихъ.

Да того жъ году въ листу гетмана Ивана Самойловича къ игумену Братского монастыря къ Θεодосію Гугуревичу написано: писалъ онъ, гетманъ, кіевскому полковнику, приказывая, чтобъ онъ въ селѣ Лутавѣ, во владѣніи хуторца никакой имъ помѣшки не чинилъ, и тотъ хуторъ со всѣми къ немулежащими угодіи, съ полями, ему игумену отдалъ, и они бъ игумень и братія тѣмъ хуторомъ и со всѣми угодіи, съ полями, владѣли по прежней его гетманской дачѣ и по нынѣшнему подтверженію.

Въ выписи изъ книгъ градскихъ ратуши Батуринской 1690 году: Данилъ, прозвище Чернецъ, житель Ивангородскій, отдалъ въ монастырь Братскій дворъ свой, съ огородомъ и съ полями, и съ рощами, и сѣнокосами, и съ пасѣкою, и съ прудомъ.

Въ выписи съ книгъ ратуши Кіевской 1693 году, маія 17 дня: что пришедъ въ ратушу Кіевскую, къ уряду мѣскому, къ войту Ивану Быкову и къ бурмистрамъ и къ райцамъ и къ лавникамъ, Богоявленскаго Братскаго монастыря іеромонахи: Рафанлъ Васильевичъ и Парфеній Родовичъ, просили ихъ имянемъ Іоасафа, игумена и ректора Братскаго монастыря, и Захарія Корниловича, намѣстника, и всей братіи того жъ монастыря Братскаго, для осмотра и описи земель и дворовъ, къ монастырю Братскому лежащихъ, отъ давныхъ лѣтъ отъ ровныхъ особъ купленныхъ и данныхъ, на которыхъ земляхъ и дворахъ живутъ наемщики изъ найму; и урядъ мѣскій, по прошенію вышепомянутаго игумена и ректора съ братією, послали для досмотру и описи тѣхъ земель и дворовъ, которые урядники вмѣстѣ съ братскими старцами, съ Рафанломъ и Парфеніемъ, дворы досматривали и описали: Дворъ Кучинской, купленной за тысячу копъ литовскихъ у Катерины Кучинской, подъ горою городовою, по улицѣ, лежащей отъ церкви Рождества Христова къ площади торговой. Второй дворъ Выговской данъ въ

монастырь Братскій отъ Юрія Хмельницкаго, бывшаго гетмана, подле възвѣду въ верхней городѣ. Третій дворъ Голубовской, купленъ за шестьсотъ золотыхъ у Петронелли Голубовой, противъ богодѣльни Доброникольской. Четвертой дворъ Вороничевскій взятъ за долгъ, за шесть тысячъ золотыхъ, у Данила Воронича, скарбника кievскаго, подле двора Ивана Голика, козака. Пятый дворъ Креницкій данъ въ монастырь отъ Елены Креницкой, противъ самаго монастыря Братскаго. Шестой дворъ Солениковскій, купленъ за тысячу золотыхъ у Ѳедоры Сергеевой Солениковой, подлѣ Житнова торгу. Седмій дворъ Свершковскій данъ въ монастырь отъ Крестины Лешкевичевой и отъ Агафiи Козичанки, близъ церкви Глѣбо-Борисовской, къ рядамъ. Осмой дворъ изъ дву дворовъ построенъ: одинъ бывалъ Мятковскій, сами старцы братскіе купили за триста золотыхъ у Миколая Яницкого и у жены его Луцинии Мяткѣвичевны, а другой Созоновскій, далъ въ монастырь Иринархъ Мратовичъ, старецъ печерскій, подлѣ богодѣльни и школы церкви соборной. Девятый дворъ Муховецкій, данъ въ монастырь отъ Марии Олекшицовны Криштофоровой Муховецкой, при улицѣ Хлѣбо-Борисовской. Десятый дворъ Бибиковскій данъ въ монастырь отъ дядка Перфиляя Сѣменикова, подле Братскихъ пѣвчихъ. Первыйнадесять дворъ Оксаковскій, данъ въ монастырь Братскій отъ гетмана Богдана Хмельницкаго и отъ Павла Хмельницкаго жъ, полковника Кievскаго, подле двора Геронима Почеки, протопопа Козельскаго. Вторыйнадесять дворъ Хмельницкій, который старцы братскіе променили въ монастырь за свой дворъ Панамаревской у Никифора Хмеленка, подлѣ двора Братскаго Пекулитскаго. Третийнадесять дворъ Пекулитскій, данъ въ монастырь Братскій отъ двухъ полковниковъ кievскихъ: отъ Павла Хмельницкаго и отъ Василя Дворецкаго, подлѣ выше писаннаго двора Хмельницкаго. Четвертыйнадесять дворъ изъ двухъ одинъ построенъ: одинъ бывалъ Ѳедора Семенова, а другой Андрѣевской, выменены на Братскій дворъ Калениковскій, подле ихъ же Братскаго двора Оксаковского. Пятыйнадесять дворъ Гавритинскій, данъ въ монастырь

отъ Гавритинскаго, подля двора Петра Чернца.—И урядъ кievскій, по прошенію выше помянутаго игумена и ректера съ братією, тѣ ихъ дворы монастырскіе въ книги кievскіе записать велѣлъ, на что и сію выпись Братскаго монастыря игумену и ректору въ братією дали.

А въ листу подданнаго нашего Войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы, 1693 году, написано: что по нашей царского величества милости имѣеть онъ, гетманъ, нашъ царского величества указъ устроить въ Малой Росіи всякіе порядки, и по прошенію выше помянутаго игумена съ братією укрѣпляетъ онъ симъ своимъ листомъ Братскаго монастыря вотчины, а имянно: 1, село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, а отъ престаншаго Петра Могилы, митрополита кievскаго, со всѣми принадлежностями данное, то есть съ землями, полями пахатными, сѣножатями, огородами, озерами, борами, лѣсами и иными угодіями, межъ землями Печерскими, Нивольскими и Выдубецкими, на что и крѣпости имѣють, которые принадлежності грунта въ такомъ ограниченіи обрѣтаются: Сѣножать Пѣсочня прозываемая до Сухова дуба, по Плоское озеро, другая сѣножать Подкурье по дальнюю гать рубежемъ, почавъ отъ озера Тербина жереломъ Дарницею до нижней мельницы Печерской, до Воскресенщины, отъ мельницы Убедью до Острога Рога, и отъ Острога Рога до Шаломинъ тою Убедью, отъ Шаломинъ по конецъ Урлева гради, отъ Урлева въ Пенные лозы, отъ Пенныхъ лозъ въ Довгущку озеро, изъ Довгущки жереломъ въ Сребренній Коль, отъ Сребреннаго Кола долиною малою въ конецъ Вязокъ, въ Княжей затонъ, отъ Княжего затону на бродъ подъ Троецкій фторъ, отъ броду жереломъ до Весняка рѣчки, Веснякомъ до Снятина, отъ Снятина до Порубежнаго, отъ Порубежнаго до Телячева, отъ Телячева рѣчкою Позняковкою до моста на Тербинѣ рѣчкѣ, да въ рѣчку Дарницу; 2, мѣстечко Карпиловка съ двумя приселками: Косачовкою и Лутавою, отъ бывшаго гетмана данное, и третьимъ Выповзовымъ, вновь отъ него гетмана данныхъ, со всѣми землями, полями, сѣножатями, борами, лѣсами

и озерами, имянно: Вырищемъ, Кровою, Ямою, Плотищемъ, Черною плавлею, Солонецкою, рѣчищемъ Сокиркою, Плотищемъ, Клиточнымъ, Лопуховатымъ, Медвѣдковымъ, Грушевымъ, Комаровымъ, Линкомъ, Семчемъ, Холинскимъ, Избитскимъ и Старухою, и иными угодіями, которые издавна къ тому мѣстечку и приселкамъ належали; а особно земли: Проскуринскіе, Сорокушинскіе, Щигельскіе, Ходѣевскіе и Бубликовскіе, такожъ и острова: Железнякъ, Медвѣдковъ млинокъ и мельница тамъ же подъ Карпиловкою, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящая, у Трофима Подтеребы купленная, и дворовые пустые мѣста въ мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, у Ивана, у Кондрата Руденка и Павла Рѣдкого купленные; тутъ же и мельницы на рѣкѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиковской, и людей при ней живущихъ тяглыхъ въ послушаніе отдаеть, опричь козаковъ, которые въ вышепомянутыхъ мѣстечкахъ и въ приселкахъ и при мельницахъ живутъ и имѣють сохранены бытъ при своихъ козацкихъ вольностяхъ; также и берегъ рѣки Десны отъ Карпиловки будучей, гдѣ перевозу приставать пристойтъ, въ пожитокъ при нихъ отцахъ братскихъ оставляеть; 3, селище Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Кѣторемъ лежащее, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Братскому монастырю данное, со всѣми къ нему принадлежащими пожитками, полями, сѣножатями, борами, лѣсами, мельницами на рѣчкѣ Которѣ и иными угодіями, которыхъ ограниченіе въ письмѣ умершаго Дворецкаго есть писано, и грунтъ запустѣлій на Сирцѣ будучій, за Кіевомъ, гдѣ и хуторъ отъ Гришки Борисова, по смерти его отказанный въ тотъ монастырь, бывалъ; 4, такъ же въ нижнемъ городѣ Кіевѣ мѣста купленные и меною нажитіе и отъ разныхъ побожныхъ особъ данные, имянно: первый прозываемый Кучинскій, другій Выговскій, третій Голубовскій, четвертый Вороничевскій, пятый Креницковскій, шестый Солениковскій, седмый Свершковскій, осьмый Митковскій и Сосоновскій, девятый Муховецкій, десятый Бибииковскій, первыйнадесять Осаковскій, второйнадесять Хмелевскій, третійнадесять Пекулитскій, четвертыйнадесять пустырь Закалениковичевскій, пятыйнадесять

Гавритинскій, шестнадцатый Дворецкій, которыхъ дворовъ положеніе и межеваніе письма изъ магистрату Кіевскаго имъ данные объявляютъ и свидѣлствуютъ, на которыхъ мѣстахъ кто ни живетъ, всякой повиненъ будетъ безо всякіе противности надлежащую отдавать куничную повинность. Тутъ же и сѣнжати, прозываемая Солениковская на Оболонѣ подъ Кіевомъ, надъ Почайною, межъ полями и сѣнжати Преорской и Лесковской будучею, а другую Свершковскую къ тому жъ монастырю привращаетъ; б, также и земли до церквей стародавнихъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Святыхъ Трехъ Святителей надлежащія, на которые оны законники Братскаго монастыря крѣпости имѣютъ, и ограниченіе тѣхъ земель въ письмѣ особомъ рукою преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита кіевскаго и галицкаго и Малыя Росіи, написано и имъ дано, а именно: Соколій-Рогъ, нива за валомъ у Крещатой долины, другая за проваломъ Оришинскимъ, двѣ нивы у Кошавого броду, за Кошавымъ бродомъ нивы на селицахъ Борщувцѣ, нивы и сѣнжати во Влуконѣ урочищѣ, озера прозываемые: Три-тони, Долгое и Узкое и озеро Василиевское, а въ Нѣжинскомъ полѣу, въ Ивангородскомъ влѣчи, село Болмачовку, которое вновь отъ него гетмана въ Братскій монастырь дано, кромѣ козаковъ тамъ живущихъ; мельница подъ Ивангородомъ о двухъ жерновахъ на рѣкѣ Острѣ у Волоховца, мѣсто пустое у Кудлаенчихи, другое мѣсто на Песочномъ, у Тараса купленные, лѣсъ, рощи, поля пахатные и сѣнжати Меѳодіевскіе, а особно и отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣнжати, огороды и рощи съ пасѣкою, имъ данные, гдѣ ни будь въ той же сотнѣ Ивангородской будучіе; в, да они жъ, игумень съ братією, имѣютъ отъ короля польскаго Владислава Четвертаго привилей, чтобъ вольно было имъ во обитель свою отъ горъ кіевскихъ изъ родниковъ воду трубами проводить для ихъ потребы монастырской, и онъ гетманъ онымъ то въ конецъ приводитъ, однако съ такимъ докладомъ, чтобъ никому жителю тамошнимъ кіевскимъ не было отъ того обиды и убытка. Да они жъ имѣютъ у себе крѣпости

давние, чтобъ медь сытять и продавать, такъ и онъ гетманъ то сыченіе медовъ къ пожитку монастырскому продавать позволяетъ за монастыремъ свободно. И тѣ всѣ выше именованные маестности со всѣми къ нимъ принадлежащими угоди симъ листомъ онъ гетманъ укрѣпляетъ. И дабы никто изъ старшины и черни не держалъ помянутому ректору игумену со всею братією въ тѣхъ выше именованныхъ маестностяхъ и всякихъ изъ нихъ пожитковъ никакой наименшей помѣшки и трудности чинити; да имъ же Братскимъ инокамъ въ вышепомянутой вотчинѣ своей, въ мѣстечкѣ Карпиловкѣ, торги и ярмонки по всему хотѣнію завести и уставить.

Да въ листу богомольца нашего преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Росіи, написано: принадлежація угодія къ церквамъ Воздвиженской и Трехъ-Святительской: Соколей-Рогъ, рубежемъ почавъ отъ кладовища, дорогою къ бору въ Рутку, отъ того жъ кладовища долиною въ ручей верхняго Клова, ручеемъ въ Глубокую долину, лѣсомъ на гору къ великой межѣ, межою великою къ стародавнему путищу въ рощу Лясковскую, путищемъ въ Сторожевскую дорогу, а Сторожевскою дорогою по Северки въ Либедь. Другая нива за валомъ у Крещатой долины, по обѣ стороны дороги долиною, яругами около, изъ долины межею къ дорогѣ за Ориненскимъ проваломъ, нива также Воздвиженская у Кощавого бору, нива на сей сторонѣ Кощавца, за Либедью, за Кощавымъ бродомъ нивы и боромъ рубежемъ по дороге, по ускіе улицы; поверхъ Либеди на Теремцахъ селище пустое, прозванное Борщовка, нивы, сѣножати у мостка по обѣ стороны дороги, въ обрубѣ грань лежатъ сверху, къ низу рѣчки Борщовки, лугами мокрыми, сочавинами, идущими дубровою къ дорогѣ Запольской. А на той сторонѣ Борщовки то жъ поля, сѣножати, земля бортная, во обрубе жъ идетъ по одной сторонѣ рѣчка Борщовка, а съ другой стороны дорога Запольская, да въ Глубокій лугъ къ Сѣверцѣ, Сѣверкою въ Борщовку рѣчку; у валу, гдѣ Воздвиженская церковь бывала, нива по обѣ сторонѣ дороги по Яцкову межу; озеро Василевское у Чорто-

рый за Днѣпромъ съ сѣножатями; промежь Чорторый рѣчки и промежь того жъ озера Василевскаго, во Влуквоѣ урочищѣ, три озера съ зарожками, криницами: одно великое, прозвищемъ Три-тони, сверху выше Котельви, криницы Воздвиженской, почавъ отъ лозъ верхнихъ, даже на низъ жереломъ въ другое озеро Воздвиженское, прозваніемъ Долгое и Уское, которое взялось отъ Кіева и кончится въ озеро Три-тони. Третье изъ того-жъ великаго озера Три-тони жереломъ пошло промежь лозъ и промежь черету къ дорогѣ Вышгородской; тамъ же промежь тѣхъ озеръ и лозъ сѣножати Воздвиженскіе, сверху внизъ, с конда въ конецъ; на которые принадлежности церкви Трехъ-Святительской и Воздвиженской имѣеть и донинѣ обитель святая Братская кіевская многіе крѣпости: Генрика, Жигимонта, Владислава, Яна Казимира и Михайла, королей польскихъ, Владислава князя Зборажскаго, Константина князя Острожскаго и Станислава Жолковскаго, воеводи кіевскаго, и преосвященнаго Михаила, митрополита кіевскаго, въ которыхъ право объявлено. Люди подъ горою и на горѣ живущіе, почавъ отъ церкви Воздвиженской даже до фортки Острожской, въ ровъ Боричовъ, по взвозъ Рожественской, куницу давали въ церкви выше помянутые.

И мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ выше писанныхъ прежнихъ вотчинныхъ крѣпостей, и нынѣ даннаго тому Братскому монастырю на вотчинны листа нашего царскаго величества подданнаго, Войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы и того Богоявленскаго Кіево-Братскаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, съ братією, челобитья, пожаловали его игумена съ братією, велѣли имъ того Братскаго монастыря на вышепомянутые вотчины: на село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, съ землями, полями, пашнями, съ сѣножатями, съ огородами, озерами, борами, лѣсами и съ иными угодіи, да на мѣс-

течко Карпиловку съ тремя приселками: Косачовкою, Лутавою и Выповзовомъ, со всѣми полями, лѣсами, борами и озерами и съ иными угодіи, которые издавна къ тому мѣстечку и въ приселкамъ належатъ; да на земли Проскуринскіе, Сорокушинскіе, Щигельскіе, Ходѣвскіе и Бубликовскіе, да на острова: Желѣзнякъ и Медвѣдковъ-млинокъ, и на мельницу купленную, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящую; да на купленные пустыя дворовыя мѣста у мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, да на мельници на рѣкѣ Острѣ на греблѣ, прозываемой Кудиковске, стоящіе, съ людьми при нихъ живущими тяглыми; да на берегъ Десны рѣки отъ Карпиловки будучей и на перевозъ; да на село Мостице, надъ рѣчками Ирпиемъ и Кѣторемъ лежащее, со всѣми въ нему принадлежащими угодіи, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и иными пожитками; да на земли до церквей: Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Трехъ-Святителей лежащія, а имянно: на Соколий-Рогъ съ сѣножатями и съ озерами; да въ Нѣжинскомъ полку въ Ивангородскомъ ключи на село Болмачовку; да на мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ; да на два купленные пустыя мѣста, съ лѣсомъ и съ полями пахатными и съ сѣножатями Меодіевскими, да въ Ивангородской сотнѣ наданные отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати и рощи съ пасѣкою; да на взводъ воды трубами въ Братской монастырь отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ и на сыченіе медовъ на продажу; да въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на купленные дворовыя мѣста и наданные отъ разныхъ особъ: Кучинское, Выговское, Голубовское, Вороничевское, Креницковское, Солениковское, Свершкѣвское, Митковское, Созоновское, Муховецкое, Бибииковское, Оксаковское, Хмелевское, Пекулицкое, Гавритинское, Дворецкое, на пустырь Закалениковичевской дать сію нашу царскаго величества утверждающую жалованную грамоту, и по нашей государскаго милости богомольцу нашему, игумену и ректору Іоасафу Крѣковскому съ братіею и впредъ по немъ будучимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи, выше поименованными вотчинами со всѣми принадлежащими

угодїи по крѣпостямъ, которые писаны въ нашей царского величества грамотѣ выше сего, также и дворовыми всѣми мѣстами владѣть и доходы всякіе съ тѣхъ вотчинъ имать и всякіе пожитки употреблять по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, буде отъ кого въ чемъ спору какова и челобитья не будетъ (опрѣчь козаковъ, которые намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, въ Войскѣ Запорожскомъ служатъ, и ихъ козачьихъ земель и всякихъ угодїй). А для вящаго утвержденїя нашего царского величества милости и для вѣчнаго владѣнїя тѣми вотчинами, помянутому игумену и ректору Іоасафу съ братїею сію нашу царского величества жалованную грамоту утвердить нашего царского величества печатью повелѣли. Писана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїя міра 7202, мѣсяца генваря 11 дня, государствованїя нашего 12 году.

М. П.

XXXVI.

Жалованная грамота царя Іоанна и Петра Алексѣевичей на беспрепятственное преподаваніе наукъ въ Кіево-Братскомъ Коллегіумѣ, съ назначенїемъ ректору и учителямъ жалованья отъ казны. 1694 г., 11 генваря.

Божїею милостїю мы, пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцы, московскіе, кіевскіе, владимерскіе, новгородцкіе, цари казанскіе и цари астраханскіе, цари сибирскіе, государи псковскіе и великіе князи смоленскіе, тверскіе, югорскіе, пермскіе, вятцкіе, болгарскіе

и иныхъ, государи и великіе князи Новагорода, Низовскіе земли, черниговскіе, резанскіе, ростовскіе, яросланскіе, белоозерскіе, удорскіе, обдорскіе, кондинскіе и всеа сѣверныя страны повелители и государи Іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, и государи, и обладатели, наше царское величество. Пожаловали богомольца нашего, кіевскаго Богоявленскаго Братцкаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, зъ братією, и кто впредь по немъ въ томъ Братцкомъ монастырѣ иный игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сію нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту на содержаніе и утверженіе прежнихъ училищъ или школъ, давно при томъ Братцкомъ монастырѣ основаніе имѣющихъ, для ученія філософской и богословской науки дѣтей великоросійскихъ и малоросійскихъ всякихъ чиновъ жителей, славеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латинскимъ языкомъ, по уставомъ древле единне православныя нашея христіанскіе восточныя вѣры, для того: въ прошломъ 201 году къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писалъ богомольецъ нашъ, преосвященный Варлаамъ Ясильскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Росіи, и доносилъ къ престолу насъ, великихъ государей, нашего царскаго величества, челобитьѣ того Братцкаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, зъ братією, чтобъ мы, великіе государи, наше царское величество, пожаловали ево, велѣли ему на школы, при томъ Братцкомъ монастырѣ будучіе, дать нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту. Да къ намъ же, великимъ государемъ, къ вашему царскому величеству, писалъ подданной нашъ, Войска Запорожскаго обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ, Іванъ Степановичъ Мазепа, съ тѣмъ же выше помянутымъ игуменомъ и ректоромъ Іоасафомъ бьючи челою намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, о той же нашей, царскаго величества, жалован-

ной грамотѣ на тѣ жь школы и на мирное и свободное въ нихъ дѣтей російскихъ жителей и всякой православной вѣры ревнителей ученіе, въ которомъ дѣлѣ можетъ всегда вящее расти приращеніе хвалы Божіей, а намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, всенародная слава, когда въ нашей, царского величества, богохранимой исконной отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, тѣ науки имѣти будутъ свое дѣйствительное правленіе. И мы, пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ выше помянутого челобитья нашего царского величества богомольца, преосвященнаго Варлаама, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Росіи, такъ же и подданнаго нашего, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Івана Степановича, пожаловали ево, игумена и ректора, зъ братією, велѣли имъ въ прежнихъ училищахъ или школахъ Кіевскихъ, которые давно основаны и построены при монастырѣ Братскомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилаѣ, чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителей дѣтемъ російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ, благочестивой грекоросійской вѣры ревнителямъ, не токмо поэтики и реторики, но и философіи и богословіи ученія, раченія и вѣденія, славеноросійскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ преподавать, со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаяся ни въ чемъ святыя восточныя церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирать и ни до какова своевоства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать. А наипаче остерегая того на крѣико, чтобъ ученіе было благочестивое христіанское, восточнаго исповѣданія; а отступниковъ и противниковъ вѣрѣ нашей грекоросійской, такъ же и еретиковъ, въ помянутые школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія и еретическія обученія весьма отсѣкать и искорѣнять. На

что и сію нашу, царского величества, жалованную грамоту дать повелѣли. А ректору и учителемъ тѣхъ школъ указали мы, великіе государи, наше царское величество, давать нашего царского величества жалованья изъ нашей, царского величества, казны въ Кіевѣ: всѣмъ обще денегъ по пятидесять рублей, да ржи московской мѣры по пятидесять четвертей на годъ. И по нашей государской милости богомольцу нашему, помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братією, и въпредь по нихъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ выше помянутыхъ школахъ, при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа російскаго всякихъ чиновъ дѣтямъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ людямъ, благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и предки ихъ въ тѣхъ же школахъ радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препянаней, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ. И нашимъ, царского величества, всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ разныхъ полковъ и Кіевского и иныхъ полковъ же полковникомъ и казакомъ, и Кіевскому войту и мѣщаномъ никакихъ ему, ректору, и учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будущимъ, обидъ и утѣсненія не чинить. И силою сей нашей, царского величества, жалованной грамоты тѣшколы и въ нихъ свободное ученіе мы, великіе государи, наше царское величество, утвержаемъ и укрѣпляемъ. А буде кто того Братцкого монастыря игумену и ректору и учителемъ школьнымъ, нынѣ въ томъ монастырѣ и въ школахъ обрѣтающимся и которые по нихъ въпредь обрѣтатися будутъ, и ученикомъ во училищахъ будущимъ учеть чинить какіе обиды, и тѣмъ отъ насъ, великихъ государей, отъ нашего царского величества, быть в опалѣ и за учиненные обиды по розыску искъ доправленъ на нихъ будетъ вдвое. И для вѣщаго утвержденія нашей царского величества милости на выше помянутое ученіе и на школы помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братією сію нашу, царского величества, жалованную грамоту утвердить нашею, царского величества, печатью повелѣли. Писана государствіи

нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, гѣта отъ созданія міра 7202, мѣсяца гевваря 11 дня, государствованія нашего 12 году.

Великихъ государей ихъ царского величества діакъ Василей Бобининъ.

Съ подлинной грамоты, хранящейся въ Киевской Духовной Академіи. Эта грамота писана на большемъ пергаментномъ листѣ, съ прописью начального титула и титула въ срединѣ золотомъ, и обрисована широкою разноцвѣтною, съ золотомъ, каймою. Большая, краснаго сюржуча, печать выситъ на золотомъ шнурѣ въ серебряномъ позолоченномъ футлярѣ. На оборотѣ грамоты написано:

Божиею милостию пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великие государи і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы.

Справилъ Кондратъ Никитинъ.

XXXVII.

Жалованная грамота царя Петра Алексѣевича, данная Киевской Академіи въ подтвержденіе предыдущей грамоты. 1701 года, 26 сентября.

Божиею поспешествующею милостию, мы пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, киевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, госуларь псковскій, і великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода, Низовские земли, черниговскій, реванскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверная страны

повелитель і государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, і наследникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество. Пожаловали богомолца нашего, Киевского Богоявленского Братцкогo монастыря игумена і ректора, Прокопія Калачинского, зъ братією, и кто по немъ впредь въ томъ Братцкомъ монастырѣ иные игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сию нашу, великого государя, нашего царского величества, жалованную грамоту съ отпуску прежней нашей царского величества жалованной же грамоты, какова въ тотъ монастырь дана въ прошломъ въ 202 году игумену жъ и ректору Іоасафу Кроковскому зъ братією на содержаніе і утверженіе прежнихъ училищъ или школъ, давно при томъ Братцкомъ монастырѣ основаніе имѣющихъ, для ученія оиловскихъ и богословскихъ наукъ дѣтей великоросійскихъ и малоросійскихъ всякихъ чиновъ жителей, словеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латинскимъ языкомъ, по уставомъ древле единые православные нашеи христианскіе восточныя вѣры, для того: что въ нынѣшнемъ 1701 году, июня въ 11 день, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Стеванъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, что въ письмѣ к нему богомолца жъ нашего преосвященнаго Варлаама, митрополита Киевского и Галицкогo и Малыя Росіи, написано, что Киевской войтъ съ мещаны чинить великую Брацкихъ школъ учителемъ обиду, нарушая нашу великого государя жалованную грамоту, привлекая себѣ власть и волю, емлетъ студентовъ въ ратушу, не извѣщая власти духовной, ректору и префекту надлежащимъ, правильно, яко же из начала того училища, но еще изъ своей ратуши отдають въ верхней городъ, къ генералу въ Киевѣ нынѣ будущему; і намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать ихъ, велѣтъ дать имъ въ тотъ Брацкой монастырь игумену и ректору зъ братією нашу царского величества жалованную подтверждающую вто-

рую грамоту, чтобъ тѣхъ училищъ надъ студентами впредь мещанъ и генераль нашъ, будущей въ Киевѣ, не имѣли въ томъ надъ ними воли и власти, а кто изъ студентовъ явитца кому виновенъ, чтобъ искать управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ, школъ Брацкихъ Киевскихъ у ректора и префекта, якоже и прежде было назначала. А учителя и студенты били жъ челомъ, что Академія ихъ Киево-Могилянская, отъ прежняго своего основанія будущая равными привиліями, какъ обыкновенно инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземческихъ, право свободность имѣти подтверждено, нынѣ не свободно есть, но подъ игомъ тяжелой обиды пребывающей отъ мѣщанъ Киевскихъ, о чемъ покорственно оныя учителя і ученики ихъ преосвященнаго Киевского митрополита просятъ, чтобъ онъ своимъ челобитьемъ къ намъ, великому государю, ходатайствовалъ о освобожденіи отъ бесчинства и дерзости мещанъ Киевскихъ, а какая де случитца вина, судъ бы былъ во Академіи. А въ нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, бакова имъ въ тотъ монастырь дана въ прошломъ въ 202 году, написано: что въ томъ Братцкомъ монастырѣ російскаго народа всякихъ чиновъ дѣтямъ и изъ иныхъ странъ людямъ благочестивой греко-російской вѣры ревнителемъ ученіе преподавать со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, не отлучаясь ни въ чемъ святыхъ восточныхъ церквей, а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни до какова своеволства ихъ не допускать и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать, а нашимъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людямъ и Киевского и иныхъ полковъ полковникомъ и козакомъ и войту с мѣщаны никакихъ ему, ректору, і учителю і ученикомъ, въ школахъ будущимъ, обидъ і утѣсненія не чинить. І нынѣ мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, слушавъ челобитья богомолцовъ нашихъ преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Киевского и Галицкаго и Малыя Росіи, и преосвя-

щеннаго Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского, пожаловали, велѣли Киевскаго Братскаго монастыря игумену и ректору, зъ братією, по прежней и по сей нашей великаго государя, нашего царскаго величества, жалованнымъ грамотамъ въ прежнихъ Киевскихъ училищахъ или школахъ, которые давно основаны і построены при монастырѣ Братскомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, чрезъ своихъ православныхъ преемковъ и профессоровъ і учителей дѣтемъ російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ благочестивой греко-російской вѣры ревнителямъ, не токмо поэтики и реторики, но филосоіи и богословіи ученія, раченія и вѣденія словеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латынскимъ языкомъ преподавать со усерднымъ тпашіемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святаго восточнаго церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни съ кѣмъ никакихъ ссоръ чинять имъ не велѣтъ, и того надъ ними игумену зъ братією смотрѣтъ и ни до какова своеволства ихъ не допускать, и въ собраніе ученическое неспокойныхъ не принимать; а инаиначе остерегая того накрѣпко, чтобъ учение было благочестивое христіанское восточнаго исповѣданія, а отступниковъ и еретиковъ и противниковъ вѣре греко-російской въ тѣ помянутыя школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія і еретическая обученія весьма отсѣкать и искоренять; а студентовъ той Киевской Академіи, которые явятца кому въ чемъ винны, унимать и смирять и по винамъ ихъ управу чинить, ни въ чемъ имъ не варова и ни до какова своеволства ихъ отнюдь не допуская. А нашимъ великаго государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ и Киевскаго и иныхъ полковъ полковникомъ и козакомъ и войту съ мещаны никакихъ имъ, ректору и преемку і учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будучимъ, обидъ и утѣсненія не чинить; а буде они, ректоръ и преемекъ, виннимъ студентомъ управы не учнутъ, і о томъ на нихъ, ректора и преемекта, изобиженнымъ людямъ жалобу доносить богомолцу нашему преосвященному Варлааму Мси-

скому, и по немъ инымъ преосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ. А которымъ студентомъ за какіе вины ихъ они, преосвященные митрополиты, управы чинить не похотятъ, и въ Кіеве будущимъ воеводамъ о такихъ студентовыхъ винахъ сыскивать въ правду, а сыскавъ подлинно, по винамъ ихъ нашъ, великого государя, указъ чинить по нашему великого государя указу, по уложению и по новонаказнымъ статьямъ, остерегая того накрѣпко, чтобъ прежней и сей нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ нарушенія, а игумену и ректору і прочимъ управляющимъ тѣхъ школъ учениковъ невинного оскорбленія и обиды также и въ нашихъ великого государя дѣлахъ неуправленія и студентомъ къ невоздержанію ихъ потачки не было. И по нашей государской милости, игумену и ректору Прокопію Калачинскому, зъ братією, и впредь по немъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ вышепомянутыхъ школахъ при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа російскаго всякихъ чиновъ дѣтемъ и ізъ иныхъ странъ приходящимъ людямъ, благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и прежніе учителя въ тѣхъ же школахъ радѣтельно и спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препинаней. И силою сей нашей царского величества жалованной грамоты, тѣ школы и въ нихъ свободное ученіе мы, великій государь, наше царское величество, утверждаемъ і укрѣпляемъ. А буде кто того Братцкаго монастыря игумену и ректору і учителемъ школьнымъ, нынѣ въ томъ монастырѣ и въ школахъ обрѣтающимся, и которые по нихъ впредь обрѣтатися будутъ, і ученикомъ во училищахъ будущимъ, учинить кто какіе обиды и налоги, и тѣмъ отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, быть в опалѣ. І для вящаго утвержденія нашей царского величества милости на вышепомянутое ученіе і на школы помянутому игумену и ректору Прокопію зъ братією сію нашу царского величества жалованную вторую грамоту утвердить нашего царского величества государственною маестатовою печатью повелѣли. Писана

ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7210, а отъ Рождества Христова 1701, мѣсяца сентября 26 дня, государствованія нашего 20 году.

Государственного посольского приказу діакъ Михайло Родостановъ.

Съ подлинной, писанной на такомъ же пергаментномъ листѣ, какъ и предыдущая, и съ такими же украшеніями. Къ ней привѣшена большая печать въ жестяномъ футлярѣ. На оборотъ грамоты написано:

Справилъ Федоръ Роговъ.

Подлинная грамота хранится въ Кіевской Духовной Академіи.

XXXVIII.

Грамота царя Петра Алексѣевича Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому съ извѣщеніемъ о пожалованіи Кіевской Академіи предыдущей оградительной грамоты. 1701 года, 26 сентября.

Божиею милостию отъ пресветлѣйшаго і державнѣйшаго великого государя, царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца і многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, і дѣдича, і наслѣдника, і государя, и облаадателя, нашего царского величества богомольцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Кіевскому і Галицкому і Малыя Росіи, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, а по челобитью твоему, бого-

мольца нашего, дана наша царского величества жалованная вторая подтверждающая грамота въ Киевской Братцкой монастырь ігумену и ректору зъ братнею, въ которой изображено: велено по прежней і по нынѣшней нашей царского величества жалованнымъ грамотамъ, въ прежнихъ Киевскихъ училищахъ или школахъ, которые давно основаны і построены при монастырѣ Братцкомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополите Петрѣ Могиле, чрезъ своихъ православныхъ преемковъ і профессоровъ і учителей дѣтемъ російскаго народа вслѣхъ чиновъ і изъ нныхъ странъ приходящимъ, благочестівой грѣко-російской вѣры ревнителемъ, преподавать со усерднымъ тщаніемъ і радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святыхъ восточныхъ церкви исповѣданія. І тебѣ бѣ, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыхъ Росіи, о томъ выше писанномъ нашъ царского величества милостивой указъ вѣдать і о всемъ чинить по нашему великого государя, нашего царского величества, указу.

Писанъ государства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1701, мѣсяца сентября 26 дня, государствованія нашего 20 году.

Съ подлинника, хранящагося въ Киево-Софійской ризницѣ, писаннаго на большомъ бумажномъ листѣ: На оборотѣ печать и надпись:

Нашего царского величества богомолцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому і Галицкому и Малыхъ Росіи.

XXXIX.

Универсалъ гетмана Ивана Мазены о дозволеніи Кіево-Братскому монастырю вновь населить принадлежащее ему имѣніе с. Плисецкое, до конца разоренное и уничтоженное предыдущими войнами. 1702 г., 29 іюля.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, его царского величества, Войскъ Запорозскихъ гетманъ и славного чину святого апостола Андрея кавалеръ Іоаннъ Мазена.

Его царского пресвѣтлого величества Войска Запорозского всякой старшинѣ и чернѣ и каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, теперъ и въ потомные часы будучимъ духовнаго и мирскаго чину и достоинства людямъ симъ универсальнымъ писаньемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ презентовалъ намъ чрезъ своего посланнаго превелебный въ Богу его милость отецъ Гедеонъ Одорскій, ректоръ и игуменъ монастыря Братского Кіевского, многочисленную монаршую блаженныя и вѣчно достойныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на село прозываемое Плисецкое, на томъ боцѣ Днѣпра, недалеко Фастова найдучюся, которое же Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, поущеніемъ, многими мимошедшими войнами, неспокойными часами и непріятельскими нашествіями зруйновано и такъ спустошено осталось, ижъ теперъ самое тилько мѣсце и селище безлюдное обрѣтается; прето просилъ насъ о таковой универсалъ и о позволене, абы вольно было на томъ селищу Плисецкомъ слободу закликати и во время сее мирное людей тамобочныхъ осадити. Мы теде, гетманъ, давши у себе слушной его, превелебнаго отца ректора, прозбѣ мѣсце, а мѣючи особливый нашъ на тую обитель святую Братскую Кіевскую (въ которой многими трудами ко общой церкви Божіей

и Малороссійской нашої отчизны пользѣ и потребѣ науки вызволеніе отправуются) респектъ и рейментарскую патронствующую прихильность, яко позволяемъ превелебному въ Богу его милости отцу ректору и игумену Братскому Кіевскому и всей братіи тамошней, къ лутшому и общому монастыря своего пожиткови, на томъ помянутомъ селищу Плисецкомъ, преважною монаршою его царского пресвѣтлого величества грамотою, за универсаломъ антецессора нашего, валечного Войскъ Запорозскихъ гетмана, вѣчнородостойныя и славныя памяти Богдана Хмельницкаго, стверженомъ, людей тамобочныхъ въ потребу осадити, оними владѣти, повинность и послушенство посполитое отбрати и якъ хотѣти онимъ користовати и диспонувати; такъ абы никто зъ старшины и черни войсковою и зъ всякого духовного и мирского чину людей въ осажованю тоей Плисецкой слободы и въ отбираню съ оной належитыхъ приходовъ, користей и отъ жителей тамошнихъ, подданныхъ своихъ, послушенства и повинностей жадной найменшой ему, отцу ректору Братскому Кіевскому, и всей братіи законной тамошней найменшой не смѣлъ и згола не важился чинити перепоны, наступства, шкоды и перешкоды, повагою сего универсалу нашего пыльно варуемъ и сурово рейментарско приказуемъ. Въ Батуринѣ, писанъ року 1702, мѣсяца іюля дня 29.

Зъвышеменованный гетманъ и кавалеръ рукою власною.

(М. П.)

XI.

Универсалъ того же гетмана, подтверждаюшій право Кіево Братскаго монастыря на владѣніе мѣст. Стайками. 1707 г., 15 іюля.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя нашего, его царского священнѣйшаго величества, Войскъ Запорозскихъ гет-

манъ, славного чину святого апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалер, Іоаннъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запоровского старшинѣ и чернѣ и всяком вондиціи и годности, тепер и в потомніе часы будущимъ людемъ, и каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належить, ижъ презентовалъ намъ превелебный в Богу господинъ отецъ Христофоръ Чарнуцкій, ректор и ігуменъ монастыра Братского Кіевского, унѣверсалъ славной памяти антецессора нашего, гетмана Войска Запоровского, пана Петра Дорошенка, данный на мѣстечко Стайки и перевозъ, там же на Диѣпрѣ бывший, в полку Каневскомъ знайдуючосся, блаженныя памяти преосвященному в Богу господину Іосифу Нелюбовичу Токалскому, архіепископу, митрополитѣ Кіевскому, и писма того жъ преосвященного архипастира Малоросійскаго, въ которыхъ чинить вечистую цессію того жъ мѣстечка и перевозу, при немъ бывшего, монастыреви Братскому Кіевскому, и просил насъ такъ о подтверженіе тих писмъ, яко и о привернене до первобитной поссессіи помянутого мѣстечка Стаекъ до обителя своей святой Братской Кіевской. Мы прето, гетман и кавалер, мѣючи особливый респектъ на монастыр Коллегіятский Братскій Кіевскій, которій есть всей церкви нашей православно-восточной благопотребный и благополезный, а видячи слушное и праву посполитому не противное превелебного в Богу господина отца ректора и ігумена того жъ Коллегіумъ прошеніе, яко тіе писма блаженной памяти преосвященного в Богу господина отца Іосифа Нелюбовича Токалского, архіепископа, митрополита Кіевского, заключаючіе в себѣ цессію и леггацію мѣстечка Стаекъ монастыреви Братскому Кіевскому, симъ унѣверсаломъ нашимъ ствержаемъ, такъ и помянутое мѣстечко Стайки зо всіми здавна до него належачими угодіями, вгрунтами, полями, лѣсами, рыбными ловлями и перевозомъ (если под сей часъ на Днипри знайдуется) до первой области помянутому монастыреви Братскому Кіевскому приворочаемъ и в потомній вѣкъ при немъ заховуемъ, жадаючи того и по сукцессорахъ на-

ших, валеčních гетманахъ Войска Запорозкого, абы въ томъ воля наша не била нарушена; за чимъ аби нѣхто в старшини и чернѣ войсковой, яко же колвекъ кондиціи и годности людей, не смѣлъ и не важился в владѣню того мѣстечка Стаекъ и всѣхъ до него давнимъ ограничениемъ прислухающихъ угодій и в отбраню оттуз належитих приходов и пожитков, а от людей посполитих послушенства и повинности, пререченому монастыреви Братскому Кіевскому найменшой чинити перешкоди и шкоди, под винами правними и срогимъ войсковымъ каранемъ варуемъ. Войтъ зась зо всѣми посполитими людьми (опрочъ козавовъ, которіи при обиелих своихъ не нарушених мѣють быти заховани правахъ и волностяхъ) аби тому жъ монастыреви Братскому Кіевскому належитое отдавали послушенство и повинности, пылно варуемъ, грозно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Кіевѣ Печерскомъ, іуля 15, року 1707.

Звиш менованій гетманъ и кавалер рукою власною.

(М. Н.)

Съ копіи, принадлежащей Кіево-Софійскому Собору.

XLI.

Универсалъ гетмана Ивана Скоропадскаго о предоставленіи Кіево-Братскому монастырю с. Ядловки, въ Переяславскомъ полку. 1714 года, 2 іюня.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя нашего, его царского священнѣйшого величества, Войскъ Запорозскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска его жъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, а особливе пану полковниковѣ Переясловскому, старшинѣ его полковой, тутъ же и п. сотниковѣ

Барышовскому, всему старшому и меншому того полку товариству и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати теперъ и в потомные часы будетъ належало, симъ нашимъ ознаймуемъ универсаломъ: ижъ по милости Божои и монаршей царского пресвѣтлого величества, мѣючи мы власть всякіе въ Малой Россіи, въ общому добру стягаючіеся, управляти дѣла и уставляти порядки, а не лишаячи вопервыхъ тоей гетманского званія нашего должности, еже о состояніи святыхъ церквей неуспынное имѣти старанье, дабы въ нихъ, при неуставающихъ за монаршее достоинство и за все Войско Запорозское моленіяхъ, хвала Божественная ширилася, яко и иншіе обители здѣ, подъ рейментомъ нашимъ найдуючіеся, отъ антесесоровъ нашихъ, а нѣкоторые и отъ насъ, наданьемъ маестностей и иншихъ грунтовъ zostали опатрени и подпоможени, такъ барзѣвзяраючи на обитель Кіево-Могилевскую Братскую, всему отечеству нашему благопотребную, гдѣ Малороссійскіи сынове належитое въ наукахъ имѣють наставленіе, до цвѣченья всякихъ добрыхъ дѣлъ и благодѣльныхъ поступковъ свою исправляютъ юность и отуду на подпору церкви православнои и отчизны просвѣщенныи разумомъ исходятъ; того ради особливе тое святое мѣсце требуетъ искусныхъ мужей и благоразумныхъ учителей. Для подпоможенья и довольствованія оныхъ, иле когда теперъ помянутой обители маестности и прочіе грунта, на томъ боку Днѣпра застаючіе, за границу, въ Польскую одійшли державу, надаемъ симъ нашимъ универсаломъ село, прозываемое Ядловку, въ полку Переясловскомъ, въ сотнѣ Барышовской будучое, во всѣми до него угодіями и належитостями, въ спокойное владѣніе, позволяючи всякіе зъ оногo, отъ тамошнихъ посполитыхъ людей, повинности и користи отбрати. Зачимъ, абы никто зъ старшины и черни войсковыхъ и посполитыхъ людей, а особливе панъ полковникъ Переясловскій зъ старшиною своею и панъ сотникъ Барышовскій, въ свободномъ того села Ядловки заживанью обители святой Братской жадной найменшой не важился чинити трудности, перепоны и препятія, войтъ зась помянутой маестности зъ посольствомъ повиненъ вся-

кое до тоей Кіево-Могилянскои обители (кромя козаковъ) отдавать послушенство, мѣти хотимъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, въ канцеляріи войсковой, іюня 2 дня, року 1714.

Звышъменованый гетманъ рукою власною.

(М. П.).

XLII.

Жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны, данная Кіево-Братскому училищу въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, пожалованныхъ ему царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и императоромъ Петромъ I, съ увеличеніемъ отпускаемаго изъ казны содержанія. 1742 г., 11 декабря.

Божиею поспѣшествующею милостию, мы Елисаветъ Первая, императрица і самодержица всероссійская, московская, киевская, владимерская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская і великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская і иныхъ государыня, і великая княгиня Нова-города, Низовскія земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская и всея сѣверныя страны повелительница, і государыня Іверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, і иныхъ наследная государыня і обладательница. Наше императорское величество всемилостивѣйше пожаловали, по прошенію богомольца нашего, преосвященнаго Рааила, архиепископа Киевскаго и Галицкаго, повелѣли обрѣтающагося нынѣ въ Киевѣ, въ Брацкомъ монастыре, архимандрита и ректора, съ братнею, и впредь будущихъ по нихъ, учрежденные в томъ монастыре издавна для ученія всякихъ чиновъ россійскихъ і изъ иныхъ странъ приходящихъ дѣтей,

въ православнѣ сущихъ, еилосоѣй и богословѣй школы по преж-
нему і на такомъ основаніи содержать, какъ о томъ прежними
жалованными грамотами дяди нашего, блаженныя памяти, великаго
государя, царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича і вседражай-
шаго нашего государя родителя, імператора Петра Великаго, 7202
и 7201 годовъ утвержено, и в тѣхъ училищахъ или школахъ Ки-
евскихъ чрезъ православныхъ преектовъ і проессоровъ і учите-
лей дѣтемъ російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ
приходящимъ, благочестивой греческой вере ревнителемъ, не токмо
еилосоѣй и богословѣй, но и поэтики и реторики ученія славено-
російскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ препода-
вать съ великимъ усердіемъ, тцаніемъ и радѣніемъ, такъ какъ и
бывшіе прежде ихъ въ тѣхъ школахъ проессоры, ректоры і учи-
тели радѣтельно и спокойно учили, безъ всякихъ препинаній, во
всякомъ почитаніи и безопасности, не отлучаяся ни въ чемъ святыхъ
восточныхъ церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творя-
щихъ учениковъ унимать и смирать і ни до какова своевольства
ихъ не допускать і таковыхъ въ собраніе ученическое не прини-
мать, а найпаче остерегаться того накрепко, чтобъ ученіе было
благочестивое христіанское, восточнаго ісповѣданія, а отступни-
ковъ і противъниковъ вѣре грекоросійской, также и еретиковъ, въ
помянутыя школы не допускать и прелесть противнаго ісповѣда-
нія и все еретическія обученія весьма отъсекать и іскоренять. А на
содержаніе обрѣтающихся в томъ монастыре ректора и учителей
и школъ, мы, наше імператорское величество, всемлостивѣйше
повелѣли по двѣсти рублевъ повсягодно изъ Малой Россіи, изъ вой-
скаго скарбу, отпускать, и імъ же, ректору и учителемъ и уче-
никомъ, нашимъ верноподданнымъ, воинскаго и гражданскаго вся-
вогб чина людямъ, тако жъ Кіевскаго і другихъ Малоросійскихъ
полковъ полковникамъ і казакамъ и Кіевскому войту и мещаномъ
ниязкихъ обидъ і утесненія не чинить, под опасеніемъ нашего
гнева. И того ради мы сію нашу всемлостивѣйшую грамоту на-
шему правительствующему сенату подписать і государственною пе-

чатку укрепить повелѣли. Въ Москвѣ, 1742, декабря 11 дня, государствованія нашего втораго году.

Еелтъмаршалъ князь Долгорукій.

Князь И. Трубецкой, генералъ еелтъмаршалъ і кавалеръ.

Генералъ граеъ Григорій Петровъ сынъ Чернышевъ.

Генералъ и подполковникъ гвардіи Андрей Ушаковъ.

Оберъ-штабмейстеръ і кавалеръ князь А. Куракинъ.

Вице-канцлеръ, дѣйствительной тайной совѣтникъ і кавалеръ, граеъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительной тайной совѣтникъ и кавалеръ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ лейтенантъ и сенаторъ князь Михайла Голицынъ.

Генералъ лейтенантъ и сенаторъ князь Григорей Урусовъ.

Генералъ лейтенантъ, сенаторъ і кавалеръ Иванъ Бахметевъ.

Тайной советникъ и кавалеръ Василей Новосилцовъ.

Штацкой дествительной совѣтникъ и сенаторъ князь Алексѣй Голицынъ.

Оберъ-секретарь Павелъ Сѣвергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцовъ.

Подлинная грамота хранится въ Кіевской Духовной Академіи. Она писана на перегнутомъ перламутровомъ листѣ, оправлена въ парчу и имѣетъ висячую большую печать краснаго воска, въ серебряномъ позолоченномъ футлярѣ.

XLIII.

Рескриптъ императрицы Екатерины II Кіевскому митрополиту Самуну Миславскому въ отвѣтъ на его представленіе относительно положенія Кіевской Академіи. 1787 года, 15 марта.

Преосвященный митрополитъ Кіевскій Самуилъ! По содержанию поданныхъ отъ васъ представлений повелѣваемъ: первое,

какъ уже Академія имѣеть навсегда оставлена быть въ бывшемъ Братскомъ монастырѣ, то имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту Академію опредѣленной, исключая что вновь для пользы нужно построить, о томъ сноситься съ нашимъ генераломъ губернаторомъ, дабы отъ него по порядку, посредствомъ сената нашего, намъ представлено быть могло. Второе, для служенія въ академической Богоявленской церкви брать по очереди и по разсмотрѣнію вашему изъ монаховъ Кіево-печерской лавры. Третье, для академическихъ разнаго званія служителей оставить при сей Академіи конюшенный бывшего Братскаго монастыря домъ, а для выгруски изъ воды и храненія дровъ и прочаго, находящійся при Днѣпрѣ, такъ называемый броварный домъ, освободя ихъ отъ постоя; равнымъ образомъ приказано къ Академіи оной отвести загородный дворъ и выгонную землю противъ второклассныхъ монастырей. Четвертое, оставшееся подлѣ каменной колокольни бывшего Братскаго монастыря каменное строеніе, оному принадлежащее, оставить въ пользу Академіи для починки его на экономическую сумму и для обращенія въ прибыль оной отдачею въ наймы. Что же касается до означенія мѣста Академіи на всѣ ея строенія и до очищенія отъ соляныхъ лавокъ и тому подобнаго, оное распоряджено будетъ при здѣланіи плана всѣмъ частямъ города Кіева. Пятое, построить на академическую сумму при студентскомъ каменномъ домѣ каменную больницу, и для того оный домъ распространить сколько потребно, о чемъ на новомъ планѣ города означено будетъ, и здѣлать каменную около всего сего зданія ограду. Шестое, при Академіи завести гражданскую типографію для печатанія книгъ какъ на російскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, содержа сію типографію въ Кіево-печерской лаврѣ и наблюдая, чтобъ тутъ не были издаваемы книги, противныя православнои вѣрѣ нашей или же наполненныя недѣльными заблужденіями, просвѣщенію и добрымъ нравамъ несходственными. Седьмое, священническихъ и діаконскихъ дѣтей, учащихъся въ Академіи и достигшихъ въ вышнихъ классахъ ученія съ добрымъ

уси́хомъ и поведеніемъ, отпускать въ народныя училища для помѣщенія по ихъ способности въ учителя, въ медицинскую науку и въ университеты, смотря на склонность ихъ. Осьмое, на содержаніе Академіи и ея пенсіонеровъ, сверхъ получаемой нынѣ суммы, прибавляемъ еще по шестисотъ рублей на годъ съ начала нынѣшняго года. Девятое, имѣющуюся въ Переяславѣ, при Вознесенскомъ монастырѣ, семинарію сохранить въ зависимости Академіи, отдѣля по пятисотъ рублей на годъ на содержаніе ея изъ академической суммы. Десятое, изъ той же суммы посылать по разсмотрѣнію вашему студентовъ въ иностранныя университеты для пріобрѣтенія лучшихъ знаній въ наукахъ, дабы Академія могла снабдить себя искусными учителями. Первонадесять, какъ въ указѣ нашемъ отъ 10 апрѣля 1785 года въ Кіево-печерской лаврѣ велѣно держать, въ числѣ монашествующихъ, половину ученыхъ и для вышней степени пріуготовляемыхъ, то изъ остатковъ отъ суммы, на сію Лавру положенной, и можете удѣлять по разсмотрѣнію Вашему на прибавку окладовъ отличающимся ученіемъ монашествующимъ, не превосходя штатной суммы и положеннаго числа монаховъ и дая отчетъ, какъ слѣдуетъ, но остатковъ такихъ не отбирать.

Пребываемъ в прочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Кіевѣ, марта 15, 1787 года.

Съ подлинника, написаннаго на почтовомъ бумажномъ полулистѣ, хранящагося въ Кіевской Дух. Академіи.

Отдѣлъ второй.

УСТАВЪ О ВОЛОКАХЪ,

данный королемъ Сигизмундомъ - Августомъ

въ 1557 году.

*Реестръ Устава короля его милости уво всемъ Великому Княз-
ству Литовскому, летъ Божого нароженья 4713 месеца апреля 11 дня.*

1. О боярохъ путъныхъ и о службахъ.
2. О бортяхъ.
3. О конюхохъ.
4. О стрельцохъ.
5. О одверныхъ.
6. О осочънивохъ.
7. О войтахъ и въсихъ ихъ повинностяхъ, о переоре межъ и о
винахъ.
8. О лавъникахъ.
9. О местахъ и ихъ повинностяхъ.
10. О капъщызне.
11. О резникахъ.
12. О коморникахъ въ местахъ.
13. О корчмахъ.
14. О торгохъ.
15. О цыньшохъ и повинностяхъ и о работахъ людей
таглыхъ.
16. О огороднивохъ.

17. О овъсе и сене.
18. О серебрящызнахъ с подданныхъ.
19. Естли на роботу подданный не выйдетъ.
20. О фолваркохъ и гумънехъ, о засеваню и ужатю и отда-
ваню въ отсопъ, о евъяхъ и о семи волокахъ.
21. О оборе быдла и о скурахъ всякихъ.
22. О огороды дворные.
23. О ставехъ и сажавъкахъ и о млынехъ и млынарехъ.
24. О сеножатехъ дворныхъ.
25. Где кони в дворехъ нашихъ стоять.
26. О листехъ на данину.
27. О пълатехъ и всихъ иныхъ доходехъ, яко маютъ выбирати.
28. О днехъ, личьбамъ назначоныхъ, и о писарехъ скарб-
ныхъ, и абы врад пенезей пры себе не задержывалъ.
29. О ревизорахъ, меръникохъ и о помере волочьной и о
селидбахъ и о отменахъ и затаенныхъ вгрупптехъ.
30. О битю на вьраде пры ревизору и о усправедливию.
31. О доходехъ на вьрадъ и о лежьни.
32. О судеревныхъ лесохъ, пуцахъ и бобровыхъ гонехъ, и о
борти, сеножати и о уступехъ и лесехъ розмероныхъ.
33. О волности подданныхъ до пуцы.
34. О волности подданныхъ до рекъ и озеръ и часовъ голод-
ныхъ отъходити, будованье и домовъство продати, и о пустыхъ, не
розробленыхъ волокахъ.
35. О подводахъ далекихъ и о будованю замъковъ, дворовъ и
ажбы врад на свою потъребу подводъ не выганялъ, и о подводы
под пенези, о воженье до порътовъ.
36. О воженье камня.
37. О мосты.
38. О сторожу.
39. О ремесники.
40. О ловенье рыбъ въ озерахъ.

41. О позвы и децѣе на подданныхъ и о кривды и грабежы, имъ починенные.
42. О мысливѣствѣ.
43. О влодеехъ и злочинъцахъ.
44. О повинъности замъку Виленского и Троцкого.
45. О шгьяхъте в земли Жомойтской.
46. О волостяхъ Рускихъ.
47. О зештью старость и державецъ.
48. О входы до пуць, абы никому, одъно подданнымъ даваны на цынъшохъ.
49. О дерево стоячое в пуцы.

Устава на волоки господара короля его милости уво всемъ Великому князстве Литовскомъ, лета Божого нароженя 1573, месяца апреля 1 днѣ.

Артыкул 1. О боярахъ путныхъ и о служкахъ. Бояре путьные стародавние, а не въкупные, хочем мети, абы были на двухъ волокахъ постановены, с которыхъ абы за всѣи повинъности пенезми ошачовавшы водле кгрунъту, яко люди осадные платили, а на службу тяглюю и въ подводу ходити не повинни; а коли з росказаня нашего на дорогу поедуть, того году ничего платити не мають; а без воли и росказаня нашего враду нашему ихъ на дорогу и ни гдѣ не посылати; а будучы на дорозе, служыти имъ по старому. Навезька им, яко и перед тымъ, водле Статуту. Служоу съ такихъ же бояръ ревизорове обирати и не болшь, толко с потъребу пры каждомъ замъбу и дворе нашомъ зоставити мають, которыхъ служба будетъ ездити з листы нашими до дворовъ, оному владови прылегълыхъ, а с пенязми платовъ нашихъ до Вильни, до скарбу, и за кривъдами подданныхъ колеєю, з росказаня владового ездити; а за то имъ на одинъ конь две волоки вольныхъ отъ всихъ платовъ мети, а на потъребу враду ездити не повинъни.

2. *О бортяхъ.* Изъ первой бортове розность в работахъ отъ вняшихъ подданныхъ нашихъ мели, и теперь ихъ зоставуемъ, абы водле шацунку кгрунътовъ за вьси повинности, цыншы, овьсы и сена, пенязми з волокъ до сварьбу нашего платили, яко и осадники. А коли имъ на войну ити кажемъ, мають мети тотъ рокъ вольный отъ всихъ платовъ. А мосты имъ повинные заробляти, и тежъ за росказанемъ и листомъ нашимъ мосты имъ не повинные мостити мають, а за то имъ фолькгу в цыншохъ нашихъ делати кажемъ подле воли наше.

3. *О конюхохъ седельныхъ и ингшыхъ.* Конюхи седельные альбо дворные мають мети по дьве волоки вольныхъ на службу конюшьскую, на которой коли будутъ, маеть быти давано на страву имъ и на вьси потребы грошей копъ чотыры на рокъ; а которые на службѣ не будутъ, мають платити с каждое волоки по тому жъ, яко и бортеве.

4. *О стрельцохъ.* Стрельцомъ нашимъ по две волоки вольные маеть быти дано, а третюю на цыншу, хто похочеть; а служба ихъ—з росказанемъ нашимъ в ловы и на войну.

5. *О одверныхъ.* Одверные и ингшы слуги дворные, мешькаючи на посълугахъ нашихъ, мають мети по две волоки, вольныхъ отъ всихъ платовъ и повинности; а которые на службахъ нашихъ не будутъ, абы платили с каждое волоки пенязми, водле кгрунъту ошачовавъшы вси повинности. А естли бы которые, зьстарѣвъшыся на службахъ нашихъ, дома мешькали, таковымъ обедве волюки вольныхъ мети, ведже олижъ за листомъ нашимъ господарскимъ.

6. *О осочъникохъ.* Ревизоръ з лесничимъ маеть осочъниковъ обирати, а не болшь, одно с потьребу, пры лущахъ и ловехъ нашихъ становити, и то намъ, господару, ознаймити, а на службу ихъ по дьве волоки вольныхъ давати отъ цыншы и вьсякихъ потяглей.

7. *Войтове* на селахъ мают мети по одной волоце волной, а похочеть ли, маеть ему и дьругая быти прыдана на цыншу, ош-

цовавши все повинности и доходы водле кгрунъту; а служба ихъ то: з росказаня вradoвoгo на роботу и цыншы и с платы нашими выгонати и пры отдаваню платовъ быти; подданныхъ ку праву место децького перед урадомъ ставити; пры работахъ всякихъ место пристава над людьми войтовства своего стояти; пры отъвоженю овъсовъ и сенъ до Вильни и инде з людьми войтовства своего ездити и ихъ отдавати; переоры волокъ не пърнятыхъ, стены, границы и копъцы на кажъдый рокъ межъ подданными нашими поправовати и поновляти под виною копою грошей. А где бы отъ которoгo суседа видель копъцы альбо границы показоны, маеть то вradoви оповедити, под тою жъ виною. А судити вradoу подданныхъ о вьсемъ дня торъгoвoгo, кромъ прычины крaвoе и вгвалтовъное; о такой ване колижъ кольвекъ повелитъ урад, ставити ку праву подданoгo войтъ повиненъ. А который бы с подданныхъ войта послушонъ не былъ, а за позыванемъ его перед урадомъ не сталъ, по таковогo свовольногo врад децького посылати маеть и отъ неносълушьногo децькованья на милоу въ обе стороне грошъ. А пры суде войту быти и справедливости подданому допомогати, винъ нашихъ ведомость мети и ревизоромъ оповедати и того стеречи, абы врад вин и пересудовъ над уставу не бралъ; а естли бы, за мовеньемъ его, врад того не пересталъ, маеть то войтъ ревизору оповедати. А войта вradoу о вьсякую вину судити, только войтовъста в него не отънимати, ажъ посполу з ревизоромъ шознавъшы вину и неслушьную справу его, и того скинувъшы войта, инъшого уставити, мужа тое жъ волости, неподoврaнoгo, на которoгo поддани зволят. Которые войтове и тежъ лавъники по селамъ судовъ жадъныхъ судити, покълоновъ и вымысловъ надъ подданными чывити не мають, подъ виною до скарбу нашoгo рублемъ грошей; одъно, обачывъшы где кольве шкoду нашу господарьскую, урадови и ревизору оповедати, ничoгo не закрываючы, под тою жъ виною. А коли войтовъство кому дають, прысегати ему не надoбе, вгдыжъ вже вина на войта описана. А отъкуповъ урад с подданныхъ за роботу брати не маеть, а гдe бы бралъ, маеть то войтъ ревизору оповедати, под

виною копою грошей. А естли бы войтъ волоку пустую кому нанялъ, альбо отъ ураду нанятую перед ревизоромъ утаилъ, тогды за то скарати его, яко злодея, горломъ. А у войтовство кожъдому маеть быти волокъ сто, мало большъ альбо меншь, водле прылеглости, хотя два и тры села и большей злучыти. А дъя розовнанья подъяданныхъ войтъ маеть мети шнур, одинакое меры справеный и досветчоный, и часу мокрого альбо сухого жавъжды его лихътовати и досветчати. И естли подданный одинъ другому между цереоретъ и сказитъ, ино враднику на копу не ездити, пересуду и проезду не бърати, але войтъ между направить и возметь на томъ, хто казалъ, на врад дванадцать грошей, а собе за працу чотыры грошы. А вина битая, правомъ переведеная, дванадцать грошей, а хотя бъ не переведена, а за обжалованьемъ поедвана, таковая ж вива. А естли бой и станеться, а не жалуючы враду поеднаются, тая вива шесть грошей, хто едънаеть, и объявити того врадови войтъ и лавъники повинъни, под виною копы грошей.

8. *Лавники* в селяхъ по два, по тры, альбо и большъ, подле великости села, люди не подозраные, веры годные, мають быти становлены, которыхъ повинъность: шкод межы подданныхъ в ыспасяхъ и в инъшых речах огледати, и за працу лавънику оглядного от шкоды грошь; за тымъ жо грошомъ, то, што ему оказывано, справедливе под прысегою перед урадомъ сознавати повинен; а посьветчят ли несправедъливе, карати его за слушьнымъ доводомъ, яко врывопрысяжъцу, горломъ. А безчестья лавънику рубль грошей; нижъ ли отъ потягълей и въсякихъ повинъностей с подданными в волокъ своих вызволены быти не мають.

9. *О местах и ихъ повинностяхъ.* Места упрывильеванные прывильевъ своихъ ужывати будутъ, а которые не вызволены отъ платовъ, мають платити з волоки кгрунту преднего цыншу 50 грошей, а з среднего кгрунту 40 грошей, с подлого 30 грошей, а з всякого кгрунту за толоки по 12 грошей; а з домов в рынку отъ прута по пол 8 пенязя, у вулицахъ отъ прута 5 пенезей; зъ огородов в месте отъ прута пол 3 пенезя, а зъ гуменныхъ пляцовъ

на передместью отъ прута один пеняз, то есть отъ морьгу 3 грошы; а ившихъ повинностей полнити и стацей давати и з листы нашими и върадниковъ нашихъ ездити не повинни. А войту мѣстскому, где пры болшомъ мѣсте, по волоце, а пры меншомъ по поль волоки ревизорове наши давати мают; за што они повинни будутъ порядку в мѣстех и пожитковъ нашихъ прымножати и догледати; на подводы складатися и платити всимъ по тому, яко въ особливой уставѣ нашей описано.

10. *Капщына* однакова по всему Великому Князьству Литовьскому маеть быти брана, то естъ: одъ меду копа грошей, отъ пива копа грошей, отъ горелки 30 грошей. А пры обтиранью капщыны и въписываю в рейстръ, хто ново прыйметъ врадъ, не большей брати маеть, только отъ меду, отъ пива чотыры пенези, отъ горелки 2 пенези, отъ волоки 12 пенезей. А хто шынъку и волоки не маеть, тотъ отъ ворот 2 пенези. А обачывшы лепшый пожитокъ з наймованья шынъку, вольно будетъ кому хотя наняти, або тымъ же мѣщаномъ, за ведомостью подскарбего нашего.

11. *Резники* вси в мѣстехъ нашихъ абы ся въписывали в рейстръ ревизора, а въ небытности его, владу; с которыхъ на насъ маеть быти брано у кождый год: за камень лою по 15 грошей, а особно на врад за лопатку отъ кождого быдлати пенязми дня торгового, то есть: за воловую и яловичую грошь 1, а за вепровую 5 пенязей, за баранью, козью, телячью по тры пенязи, а пищого отъ камня лою, то есть отъ пятнадцати грошей, на врад по 2 пенези. Даемъ тежъ вольность всимъ подданнымъ нашимъ и чьи кольверъ буд, абы дня торгового возили до мѣст на торгъ мясо всякого быдлати битого, почавъшы отъ дня светого Болътромея ажъ до месопустъ; а торговое на врад такъже мають давати пенязми, а большей ничего. А хто бы здохлое, шаленое и въродоватое на продажу привозилъ, а то на него слушьне переведено будетъ, водъле права того скарати горломъ, яко фальшера; для чого подданные наши, бьючи быдла в селахъ, мают оказывати лавъни-

комъ. А хъто кольвезъ мясо на торгъ везет, тот и скуру быдлати забитого зъ собою взяти маеть, для подозрениа в злодействе.

12. *Коморники* в местехъ быти могутъ, которые жадныхъ работъ на насъ а ни на врад нашъ делати не мають; одъно ижъ торговъ и вольностей местъскихъ уживають и абы тежъ ни хъто поблудне а безъ ведомости владу на вгрунътехъ нашихъ не мешъ-каль, мають давати в кожъдый год до скарбу нашего по 2 грошы, и прото владови мають господавы, коморники приймаючи, оповедати для того, жебы такими коморники збродня в местехъ не была.

13. *Корчмы* покутные конечъне по селамъ абы не были для злодейства и инъшихъ збытъковъ, што врад забороняти маеть водле Статуту. Такъ же пива абы ни хъто с подъданныхъ нашихъ на селахъ варыти не съмель, под виною копою грошей на насъ, бо с того многие в них в распустыность и в убовство приходят; велже в кожъдомъ войтовъстве а слушъномъ селе, злаща при гостинъцу, можеть быти корчма за ведомостью владу альбо ревизора посътановълена, одно такъ, якобы кацъщывна наша не гинула, с которе подданнымъ нашимъ трунковъ шынъковъныхъ уживати не заборонъно.

14. *Торги* ничые новые подле местъ нашихъ ближей трохъ миль ку переказе местомъ и торгомъ нашимъ абы не были, окромъ торговъ старыхъ, тые по давъному быти мают.

15. *Цыншу* в волоки вгрунту добърого 21 грошъ, з середнего 12 грошей, с подлого 8 грошей, а з вельми подлого, песьковатого альбо блотливого, 6 грошей; овъса з волокъ доброго и середнего вгрунъту по две бочъки, а с подлого одна бочъка; а естели пеньязми за овесъ будеть казано давати, ино за кожъдую бочъку 5 грошей, а за отъвоз бочъки кожъдое 5 грошей. Съ тыхъ же менованныхъ вгрунтовъ с кожъдое волоки сена воз один, альбо 3 грошы за сено, а за отъвоз 2 грошы, а з вельми подлого вгрунъту сена и овъса давати не повинъни, нижли с кожъдое волоки всякого вгрунъту мають давати гус, альбо полътора гроша, кур двое, або пенезей 16,

яецъ двадцат, або пенезей 4, на неводы грошей два, за стацею грошей полътретя; а коли стацею кажемъ брати, ино одинъ разъ в годъ за тые пенези мають давати с трыдцати волок яловицу одъну, бараны два, а с кожъдое волоки по бурати и по десяти яецъ, а пенезей вже того году за стацью не давати.

Робота тяглымъ людемъ с кожъдое волоки по два дни на неделю, а толоки чотыры лете с чымъ кажуть; за што маеть быти отпуцона им робота о Божьем Нарожени тыйденъ, о месопустехъ тыйденъ, о Великодни тыйден. А которыхъ на роботу не надобе, ино ихъ на осаде посадити, и будут давати с кожъдого кгрунту осады грошей 30, толокъ 12, або за толоки грошей дванадцать, а за квалты перво уставъленные жыта бочька, альбо грошей 10, и въже такие осадниви робити ничего не повинъни, кромъ сена, розделивъшы на войтовъства тяглые и осадные сеножати ровъно, и то имъ зроби и въ часъ сиратати. А з застенковъ таи повинъность: где волока быти не можетъ, от моркгу кгрунту доброго грошей 3 и пенези 4, а з среднего моркгу грошей 2, а з наддар подлого полъ 2 гроша; а зъ волоки сеножатное, где могутъ быти дрова и проробьки и сеножати добрые, 50 грошей, а зъ середнее 30 грошей, а с подлое 20 грошей, а з наддар подълое, блотливое або песькватое, 15 грошей; а иж вже подданые наши на тыхъ платехъ и повинъностяхъ волочныхъ суть осажоны и постановены, протожадныхъ стацей давати, яни подыймованя чынити на послы наши и чужоземьские не повинни.

16. *Огородники* пры дворех наших мають быти, даючы кождому по тры моркги земли, а имъ с того служыти по одъному дню в тыйден пешо, а жоны ихъ лете не большъ, одно до жънвива альбо до полотья будуть повинъни.

17. *Овсы* дякольные подданые наши волостные з волокъ мають отвозити до Вильни, до лововъ, до портовъ и до инъшыхъ дворовъ нашихъ, где кажемъ, за 20 мил, а сено за 15 мил, а къ тому ещо сена дворного с кожъдое волоки по возу одъному отвезти повинъни, где имъ будетъ розказано; а коли дворныхъ сен и

овсовъ с потърбу на наши кони быти можеть, тогда пенязми сено и овесъ заплатити; а отдаючи овсы дяволяне не мают в иншую меру, толко в бочьву давати, в которой чотыры корцы краковскихъ под стрых, без верху и топтанья, а большей имъ не надобе платити, только вписного в реестръ от бочки овса пеняз; и много хто откуд сен и овсовъ прыйметъ, мает с того квитовати, не беручы за квитъ ничего. А коли сенъ и овсовъ потърба наша укажет где колве провадити таковыя далекости, яко вышей описано, до порту и инде, до дворовъ и ловов, о том за часу, о светомъ Болтromeю, отъ насъ альбо в скарбу через листъ ведомо учинити вранникомъ нашимъ, а с того не вымовлятися всим подданнымъ нашимъ в Жомойти и в Подляское земли. А ижъ за отвоз овса платят подданные од двух бочокъ по 10 грошей за 20 мил, то за кождую милю прыйдетъ по полгрошкку. Тогды таковыя, хто до Вильни альбо где колве уставичъне овсовъ не возять, а будетъ на то росказанье наше, ино колько миль до порту, альбо где инде, провадити будут тот овесъ, такъ много имъ з отвозовыхъ пенезей отпустити, за милю от кождое бочки по полтрети пенезя, и остаткомъ тыхъ пенезей отвозовыхъ наймовати судивы на отпроважене водою такихъ овсовъ до Вильни, альбо где потреба наша укажетъ; а которые уставичъне овсы возять, ино и того останку отвозовъ на нихъ не брати.

18. *Серебъщызна* на подданныхъ нашихъ абы николи отъ волов и клячъ не брана, одно з волок, одънако с кождое, не ужываючи розности кгрунъту доброго и подлого; а з Русскихъ волостей серебъщызна по сътарому и тамъ, где померы нетъ.

19. Работа подданнымъ через войта мает быти заказана дня неделного, с чымъ и на который ден волость до работы прыйти мають, а войт того жъ дня людем закажет роботу. И который человекъ не выйдет на роботу, ино за первый день огурного заплатит грошъ, а за другой день барана, а коли и третий разъ огуриться, або за пьянством не выйдеть, ино бичомъ на лавъце скрати, а дни повинъные заробити; а ведже где бы зъ якое прыгоды

не могъ подданный выйти на работу, онъ масть черезъ суседа альбо лавъника враду оповедати, а врад, порозумевъшы слущъной прычине, не маеть его некоторою с тыхъ виною казнити, а ивъшого дня заробити повинъное, што змешъкалъ, а не отъкупатися отъ работы никому. Пустыхъ волокъ подданнымъ не пахати, а который не вписавшыся в реистръ смееть то вчинити, збожъе до гумна нашего тратить и выны рубль грошей до скарбу нашего заплатить. А становитися ку работе подданнымъ, якъ слонце всходить, а зыйти, якъ заходит, а отъпочывъку тымъ, што в быдълемъ робять, передъ обедомъ—година, в полудню—година, над вечеромъ—година, а которые пешо робять, тымъ отъпочывъку и въ тые часы, одно по полгодини маеть бѣти, а то лете, на великомъ дни, отъпочынене; а хто рано на работу не выйдетъ за огурствомъ, таковой другого дня только часу, якъ омешкалъ, заробити маеть.

20. *Фолварки* хочемъ мети, абы везде становены, яко наболшы быти могутъ, пры кожъдыхъ замъкохъ и дъворехъ нашихъ, окромъ где бы кьгрунъты злые и не пожыточныы были, таковыы казати людъми осожати, зоставивъшы на врад въ каждомъ поли по одъвой волоце, а то врад огородники и своимъ быдломъ заробити маеть, а къ тому морегъ земли на огород; с чого личьбы чыняти и платити не повиненъ. Урад нашъ гумъно в пильной опатрности мети маеть, якобы в немъ ни въ чомъ шкоды намъ не было, а збожя ужата всякого маеть мети на себе третий сноць, отъдавъшы первой десетину и засявъшы пашъню нашу. А умолоты всякого збожъя ревизорове наши у во всехъ гумнахъ пры дворехъ нашихъ пробовати мают и того догъледати и научити, абы везде в выбоемъ и без опикул збожъя молочоны были. А продаванья збожя гуменного маеть быти на личьбе прынято, по чому врадникъ положыт, яко продавалъ; для того и дъля всехъ подданныхъ мають быти бочьки въ местехъ торговые, въ дворехъ и гумнахъ нашихъ, в селахъ и на всьихъ гостинцахъ одънакое меры, по чотыры корцы Краковъскихъ, которыхъ корцовъ на тотъ часъ десеть въ полубочьку Виленъскомъ. И тою жь мерою продавати и

засевати пашню з гумна, и под клейномъ одинакимъ такие бочки держати. А въ гумнехъ нашихъ маеть быти гуменникъ, подданный нашъ, в той же волости оселый, человек добрый, справный, не подозранный, который на тую службу гуменную маеть мети волоку отъ цыншовъ и въсякихъ иныхъ платовъ, роботъ и повинностей вольную.

А около засеваия пашни урад маеть пильность чынити, абы вси засеваны; а где бы который за небалостью не засеялъ, альбо тежъ пашню кому наймоваль, а то бы ся слушьне перед ревизоромъ оказало, таковый маеть дати с кожъдого моркгу незасеяного, або кому нанятого, по десети копь збожя, о чомъ с пильностью ревизорове мають ся доведывати от войтов, лавниковъ и ипъшыхъ подданныхъ нашихъ. Ведже где бы въ которомъ году невърожай былъ, а такъ много, чымъ бы пашню засеялъ, не нажалъ, маеть о то на науку послати до подскарбего нашего за часу, а подскарбий маеть ему казати старымъ збсжемъ засевати, а гъдебы не было, за пенязи цынъшовые куповати альбо з ыншого двора прибавляти, абы ся тымъ николи пашни наши не зменшывали. А зъ гумна нашего жыта в отсопъ не давати, одно летъ голодныхъ, и то алижъ за нашимъ альбо подскарбего нашего листомъ, а дати то на волю подданныхъ, усхотят ли у копахъ, альбо молочонимъ жытомъ брати.

Евзи тежъ где бы врад розумялъ непотребные, маеть з гумна нашего выкинути, кгдажъ на быдло и на стадо солома отъ збожя не в евзи молочоного пожиточнейшая есть; а гъде бы евзи мети потреба, тамъ оподаль стодоль и стиртъ у гумнехъ нашихъ и подданныхъ, для небезпечности отъ огня, мають быти вделаны. А на заробенье пашни, на кожъдую волоку абы было оставлено по семи волокъ оселыхъ подданныхъ нашихъ з воли и съ клячами, побълизу двора и пашни, которые по два дни в тыдень службыти, съ чимъ урад роскаже.

21. *О оборѣ быдла всякого и о рыкуняхъ.* При кожъдомъ фольварку нашемъ хочемъ мети дворнички, то есть рыкуны по-

радные, которой на рокъ за працу ихъ з нашихъ пенезей по-
де копе грошей мает быти давано отъ ураду, а тры бочьки
жыта з гумъна нашего, а четвертая с третегѣ снопа вранничого
на выхованье; для чого пры кожъдомъ фолварку нашомъ мают
ховати прынамъней до двадцати коровъ, а естли бы такъ много
не было, ино з гуменъныхъ пенезей купити, колько можеть кото-
рый двор выховати, и то перед ревизоромъ оказати. И маеть врад
з дозренью и доброй опатрности быдло дворъное мети, а до скарбу
нашого отъ коровы дойное не большей платити, толко двадцать гро-
шей, и отъ овъцы старое за вольну на рокъ одинъ грошъ, а
отъ молодое по полугрошъку; а прыплодки в рейстръ писати и
ведомость пры личбе чыпити. А где дойные овъцы и козы быти
могутъ, мает с таковых ревизор плат становити, а врад дворничокъ
з тому прымушати мает, абы и с того пожытокъ былъ, вгдыжъ
то на многихъ месцахъ за добрымъ дозренемъ быти можеть. А где
бы бу рыкувни невестъ альбо девожъ была потъреба, то ревизор
поставити маеть, водле великости быдла, которымъ урадъ с пе-
незей нашихъ наемъ платити мает. А старое быдло свопы и
козлы продаючы, пенези до скарбу нашего отъдавати, а згожое,
а зълаца поблизу, до кухни наше отъсылати. А которое быдло
здохнеть, ино за скуру воловую пять грошей, за коровю 3 грошы,
а нязшого дробного быдла здохлого скуръ не пълатити в
скарбе, нязли сверепъ стадныхъ скуръ, не пъродаючы, оказывати
ковюшому нашому дворному. А то все ревизорове мають в бачъ-
ности мети и на местъцу, пры пописыванью обору, в рейстра
писати для того, абы не было забавенье пры личбе.

22. *Огороды дворные* абы были везде розмероны, с которыхъ,
врад мает дати до скарбу съ кожъдого морягу по 12 грошей, а
с конопель дворныхъ вжо не повинъно неводовъ робити; а естли
бы огородныхъ речей до кухни наше потъреба была, тогды то
врад маеть отъсылати, где будетъ роскызане наше, а пенязми вже
не будет повинен платити.

23. Врадники наши, обьробившыся от пашни, у в осень а на весне ставы и сажавки поддаными будовати мають, а съ пезей гумевных и за рыбы и с продавана старого быдла бранихъ можеть выдати до двадцати копъ на наемъники и на грабары до такое роботы, а коли ревизор прыедет, туо роботу и накъладъ ему окажетъ; а гдѣ бы мѣстце на ставъ большого накъладу потъребовало, то ревизор огъледавшы, маеть намъ поведити, а зъ нашего розказаня будеть справовати таковыя ставы. А за працу враднику с кождого ставу пры спусте десятая рыба, нижьли не спущати ставовъ без нашего веданья; а въ спустныхъ ставехъ врад и никто иный нилюкою сетю рыб ловити не мають, подъ карностью срогкою. А где пры ставех могут быти млыны и фолюше, альбо млыны на руду, маеть врад казати будовати звычайемъ тымъ, яко ся заховываеть, намовивъшыся з ревизоромъ; а млынаромъ третя мерка з млива и волоку одъну давати, а дѣве мерки на пошытокъ скарбу нашего; и с тое третее мерки повиненъ млынар до роботы млына и спустовъ мистромъ быти и опъравовати, и квалтовъ стеречы и с помощью подданныхъ гамовати, железа и всъя потъребы до млына своимъ накъладомъ маеть справовати, а з волоки до замъку альбо двора, которому посълушон, одинъ ден в тыйденъ чесельскою роботою служити. А который млынар в злодействе будеть досветчон, таковой маеть одъпадати права млынарского и отъ млына, а ведже олижъ з явного суда поконаный; а гдѣбы што вонтпливого в таковомъ суде около справы млынарское было, маеть врад иныхъ млынаровъ к тому везвати и, възъвъшы порозуменье отъ нихъ, такъ млынара отъсудити.

24. Сена з дворныхъ сеножатеи на врад нашъ даемъ пятый воз, также пятую стирту, альбо оборочъ, ровно кладучы нашъ в вравовый, але врад маеть с пыльностью прычыннати ся, абы сеножати дворные не залегали и заросълые выпъравованы и въ часъ покошоны были; а гдѣбы иначе, а намъ бы в томъ шкода ся дѣяла, тогды маеть то намъ нагородити з своего пятого воза, чого ревизор пыльне дозрети маеть.

25. Где кони в дворехъ нашихъ стоять, ино што на тые кони и машталеры пры нихъ выдано будетъ, яко въ нашемъ альбо конюшого нашего листе оброкъ имъ на тыйденъ описанъ будетъ, за въвитомъ машталеръскимъ, под печатью шляхтыча, человека доброго, одного альбо двухъ, на личьбе прыняти. Ведже вранники наши мають в дозренью своемъ мети, абы овъсы и сена на сторону не шъли, а пры нашихъ конехъ машталеры своихъ коней не ховали бы. А где посланецъ нашъ пры конехъ будетъ, тогды одъ того, зъ его печатью, а не отъ машталера, квитъ взяти; и што бы тежъ врад на узъдевицы, попонки и на иншыя потъребы коней нашихъ пенезей выдалъ, а то на квите посъланца або машталерском оказеть, и то такъ же на личьбе ему прыняти.

26. *О листехъ на данину.* Абы и тымъ, кому што з ласки наше бывает дано, трудности пры чыненью личьбы не чынено, про то кому што отъ которого двора нашего дадим, державца або тивунъ оный листъ нашъ, за которымъ поступитъ даное, маеть в рейстръ свой уписати, и вгды пры личьбе оказеть, то маеть быти прынято; а ведже подскарбий о таковых данивах маеть в канцляри нашей ведомост брати, и естли не згодится копея того листу в метрыкою канцлярыйскою, повинен будетъ вранникъ шкюду нам опъравити, або оный листъ, за которымъ посъступил, оказати.

27. Платы серебрящны и вси иные доходы с подданных наших от ураду и их наместъниковъ нигде ингде не мають быти браны, толко въ дворехъ нашихъ, а где дворовъ нетъ, ино в местехъ або на селе, на одном местъцу, в госноде, не поежъдчаючы и не посылаючы на села а ни в дома войтовъ, под ласкою нашою, чого ревизорове с пильностью доведыватися мають; которые цыншы и всьякие платы подданные во всих замкохъ и волостяхъ нашихъ мають почати давати до враду своего на светый Михайль, и такъ будутъ отъдавати за напомниманьемъ войта своего ажъ до светого Мартина, кождый пры своемъ войте; а хъто не отъдасть до менованого дня, войтъ за росказанемъ вранничымъ маеть такого ставити перед урадомъ, а врадъ, доведавшыся, естли

могучи заплатити податокъ за недбалостю не платит, мает его до везеня осадити, некол заплатит; а децкованья не бърати на немъ, толко одинъ грошъ поколдного. А воловъ и копей за цыншъ и ни за што много не грабити николи. А который человекъ не можетъ податку заплатити за тыми причынами, то есть: за пожотою, за вымеретьемъ або за хоробою всего дому, за голодом, за побитемъ граду и за вбоством, такового егда войтъ посътавить, удад, отъ войта, лавъниковъ и суседовъ его того ведомость вземши, и еще маеть сосълати до его дому доведатися досътаточно, и справедливе ль то, такового маеть в рейстръ уписати и при личьбе в скарбе оповедати, за которою причыною не могъ выдати. А подскарбий нашъ при личьбе маеть отложить на выведанье ревизора, который ревизоръ того ж году, которого личьбы почынаються, маеть быти послан и выведане чынити от войтовъ и подданныхъ, суседовъ оного, хто не выдал, а доведавшыся такъ не выданныхъ платовъ, яко и воловъ пустыхъ и всьихъ речей, што бы з личьбы на квити техъ до выведыванья описано, и въжата гумъна в томъ лете, маеть свой листъ дати, чого ся доведаетъ коло рештъ, з личьбы оставенныхъ, а тотъ листъ его будетъ моцный, яко и скарбный квитъ в той речы, и на другой личьбе въ скарбе, за оказанемъ того листу ревизорского, маеть быти прынято все, што в немъ описано. А часу выбираня доходовъ долговъ своихъ нихто на подданныхъ нашихъ отъправовати не маеть.

28. *О днехъ, личьбамъ назначонныхъ, и о писарехъ скарбныхъ, и абы врадники в пожиткохъ нашихъ такъ заховалися, а плати и доходы, што кольвекъ можетъ быти выбрано, отдавали въ скарбъ нашъ первой овята Божьего Нарожена, а отъдавшы пенези, маеть взяти квитъ подскарбего ку личьбе, альбо скарбного; за который квитъ не мають болшей брат в скарбе, толко два грошы. А можетъ ли и личьбу учынити, на тотъ же часъ маеть быти служанъ, и по личьбе, чого справитися, квитовати такового. А пенези и личьбу отбрати на замъку нашомъ, где домъ з росказанья на-*

шого указан будетъ; а брати личьбу по рейстрахъ и уставе ревизорской, а там, где ревизор не былъ, ино по первой уставе. А певные часы вранникомъ всимъ чинити личьбу складаемъ: отъ Нового лета напервей личьба почынается генъвара дня первшого зъ земли Жомойтское, с тивувствъ и з державъ тамошнихъ, то есть: с Шотель, с Телшъ, з Биржанъ, з Бирженаяъ, с Тверы, з Кгондинъкги, з Дирванъ обоухъ половиць, зъ Увенъты, з Ретова, з Шовъдовъ, с Поюра, обоухъ половиць, з Вешъвенъ, зъ Орагголы, с Коршова, а доконаются дня 15, тогожъ месяца. Шестнадцатого дня генъвара почънутъся личьбы з Велены, с Керстоймони, з Росенны, з Ясвоини, з Вилькен, с Брожь, з Ботокъ и во вьсее волости Упитское, егды ж там фолварковъ нетъ, а доконаются дня первшого февъраля.

Второго дня февъраля почънутъся личьбы з восковъничого Виленского, съ ключа Луцького и во вьсихъ мытъ Волыньскихъ и Подляскихъ, Рускихъ с корчмами, съ Ковенскихъ мыт и Жомойтскихъ, а доконаются личьбы 23 дня, у вилею светого Матея.

А потомъ февъраля дня 24 почънутъся личьбы зъ замьковъ и дворовъ Троцького повету, з Берестья, з Милейчичъ, з Мельника, з Лосич, з Дорогичина, и с подымного с Каменца, з Городка, з Высокого Стыкотина, зъ Забелья, а доконаются до дня шостого марца.

Семого дня того жъ месяца марца почънутъся личьбы зо Мьстибогова, зъ Зелвы, з Волпы, з Волковыска и зъ войтовства тамошнего, з Лыскова, з Межьреча, зъ Слонимьского староства, з Лососиное, з Байкевичъ, а доконаются марца семогонадат дня.

Того жъ марца осмогонадат дня почънутъся личьбы з Белицы, зъ Ожи, с Перелома и зъ неводницствомъ, с Перевалки, з Василюпокъ, з Острыны, з Мереча и фолварковъ тамошнихъ, с Ковены, з Дубичъ, з Радуни, з Ейшыпокъ, з Воран, з Волкиникъ и Лепунъ, а доконаются марца 28 дня.

Того жъ мѣсяца 29 дня почнуться личбы зъ Олиты, с фолварков и неводництва тамошняго, з Симъна, з Бирштан, зъ Дорсунишокъ, с Ковна, з Румшышокъ, с Кормялова, зъ Сомилишокъ, з Жыжмор, зъ Жослей, с тивунства, городництва и с ключа Троцкого, с капщызны места тамошняго и с капщызны места Городенского, а доконаются личбы с Троцкого повету до дня 7 апрѣля.

Осмого дня мѣсяца апрѣля почнуться личбы зъ замъговъ и дъворовъ повету Виленского, зъ Браславля, зъ Опсы и неводництвъ тамошняхъ, з Дисен, з Довъзгялишокъ з неводництвом, з Ляховичъ, зъ Айны, съ Красного села, з Маркова, з Мядела, з Лебедева, з Дуниловичъ, зъ Ушьполь, с Пенянь, зъ Абелы, зъ Утаны, зъ Ониештъ, з Вилкомиря, з Воложнына, з Болникъ, а доконаются того жъ мѣсяца 21 дня.

Апрѣля 22 дня почнуться личбы з Лиды, с Трабъ, з Кгераоиня и съ фолварковъ, с тивунства, з неводництва, з городництва, съ ключа и съ капщызны Виленское, с капщызны Новгородское и от права майдемборского тамошняго, с капщызны Церыньское и места Менского, с Крева, з Ошмяны, з Медникъ, з Любова, з Раканътишок, з Виршупъ и з млына Виленского, а доконаются личбы повету Виленского мая 5 дня.

Шостого дня мѣсяца мая почнуться личбы з волостей Рускихъ, напервей з Речицы, з Мозыра, з Бобруйска, съ Чычерка, съ Пропойска, з Омъстиславля, зъ Орьшы, з Любеча, а доконаются 18 дня того жъ мѣсяца.

Девятогонадцат дня мая почнуться личбы з Гомъя, зъ Глузка, з Могилева, з Свислочы, з Борысова, з Любопанъ, отъ права майдемборского и з бобровництва Полоцького, а доконаются личбы з волостей Рускихъ остатънего дня того жъ мѣсяца мая.

А иные двory, которые кгда будутъ влучины в тую справу, маюг ити въ личбе тыхъ дней и въ тые жъ поветы назначоны, каждый бу которому належытъ; в тыхъ часехъ назначоныхъ личбы маеть кождый урадникъ первого дня, яко которымъ державамъ описано, ку личбе становити и оказатися подскарбему нашему, а

подскарбий маєт росказати писаромъ скарбнымъ отъправовати и личбу брати, ничымъ не зедерживаючы. И прото хочемъ мети два писары скарбныхъ на пърыймоване личбы, которы ижъ бы одностайне, одънакою моцю и згодливе брали личбу, кому подскарбий отъправовати роскажет, пыльне догъледаючы пожитъковъ нашихъ, а маючы рейстра прошълое личбы, и въ чомъ бы вонтпливост альбо шкоду бачыли, не маюот того никому замолъчывати, але подскарбему оповедати, а подскарбий намъ; и во вьсемъ послушенство абы чынили ку подскарбему и вьсякые справы нигде индей, одно ку нему доносили, такъже и рейстра личбы одного съладаючы ку подскарбему прыносити маютъ; а без ведома подскарбего яко писары личбы, такъ и скарбный пенезей прыимовати не мають. А за квиты абы болшей не брали дяки скарбные, толко по 12 грошей, а не даючы ровных квитовъ; вси доходы и пожитъки одного двора с фолварки, а потомъ гужьно со вьсимъ господарьствомъ на одномъ выписати, и в чом бы ся усправедливил прошълое личбы, што на ревизора оставълено было, со вьсего одинъ квитъ. В тыхъ же квитехъ описывати, где в которомъ ураде што прыбавълено, а што зменшало пожитъковъ; а за писанье квитовъ ихъ дяки не маюот болшей брати, толко 2 грошы, хотя бы на аркушу цаломъ и болшей был, то всего за одинъ квит грошей 14. А над то таковымъ писаромъ скарбный, з ласки наше, з скарбу давати на год за ихъ службу и на страву кождому в нихъ по сту и шестидесятъ копъ грошей, по пятнадцати локоть одомашъки, а на ихъ слуги и дяки обеюмъ по поставу сукна колтрышового. Тые ж писары скарбные не маюот ся забавляти своими потъребамы на тотъ часъ, личбамъ назначоный, абы ничымъ предлужене и омешъкане не было въ отъправе личбы; а естълибы который своими потъребамы альбо вымыслы которыми, день личбы не беручы, альбо личбу писары скарбные и скарбный пенези без воли и ведома подскарбего прыимовали, и посълушенства ку старшому своему не чынячи, намъ чымъ забавенье въ скарбныхъ делехъ, што бы належало через подскарбего доносити

до насъ, а самъ доносилъ, в чомъ коли будетъ дознанъ, ижъ вымышляючи пошытокъ то себе чинилъ и предлужилъ личьбы, то намъ объявити подскарбий виненъ; а мы, вины его дознавши, с тымъ учынимъ, што будетъ воля наша; ведже то все, што бы она видели и розумели шведного в пошытѣвохъ и потѣребного, ку ведомости нашей кгда подскарбему объявятъ, подскарбий намъ объявити винен, а на што будетъ воля наша, то имъ озънаймити, а они, по тому, яко имъ подъскарбий именовъ нашимъ роскажетъ, мають справоватися. А гдѣ бы подъскарбий того занежалъ, а намъ не оповедалъ, тогды тые писары наши мають то намъ доносити и оповедати, водле присяги своее и повинности ку намъ, нану своему.

То тежъ опатруючи, абы нихто платов нашихъ при себе не задерживалъ и личьбу чинилъ на часы назначоные, про то такъ постановляемъ: с которого бы враду пенези до Божего Нарожена въ скарбъ нашъ не отъданы, таковому врадникови, якого стану буд, по Божьемъ Нарожени подскарбий, оповедавшы намъ, а в волею и за листомъ нашимъ, маеть увосълати дворанина в имене его, што бы за оную суму стояло, и естли заставить в суме альбо ку которому дворови прылучит, маеть ся в томъ водле росказаня нашего заховати; а въже таковымъ вымова не будетъ пуцона на съпустошене, згоренье, вымеретье и въбозство на волокахъ подданныхъ, але всю суму сполна алижъ запълатить, тожъ имене в рукъ в заставника возметъ; а кгда бы маетьность его за то не стояла, а без бытности наше, ино подскарбий его загамовати маеть до науки наше, альбо поколя оную суму всю сполна запълатить. А то для того, же в недбалость речь нашу господарьскую и земьского скарбу положылъ и не дал того, што колве бы брати могъ; кгдажъ на уставе описано: неможьнымъ, хто бы не мел чымъ запълатити, абы обтяжене не было; протю на комъ не могъ взяти, маючи такъ много часу замереного, мел его в рейстръ уписати, а што выбралъ, то было отъдавати передъ рокомъ и дѣбати в речы скарбу нашего; а далей то будетъ на воли

нашой, што съ такимъ недбалымъ вранникомъ чынити. Гдѣбы тежъ который вранникъ личьбы на часъ назначонный не пильновал, хотя пенези в скарбъ давшы, ино постътерегаючы своволное недбалости, ижъ великое затърудънене в скарбе деетсяя, же рокъ в рокъ личьбами уходить, для того, по выпшью менованого часу личьбе того повету, в которомъ оный вранъ лежить, маеть подскарбий, такъже за ведомостью и листомъ нашымъ, в ымене недбалого увослати и въезатися за вьсю суму, зъ ураду его до скарбу належачую, и такъ долъго держати тое именье и пожитьки з него до скарбу чынити, олижъ личьбу вчынити и справитися всего з ураду своего; а то чынити и вьсылати в таковыхъ именьяхъ не пьродолъживаючы, але борздо после року и часу менованого. А кгда увязанье доидеть; оный недбалый не можетъ личьбу чынити, олижъ всихъ иныхъ личьбы того року доконаются, тожъ его слухати в личьбе будутъ, а што з личьбы пры немъ найдется, заплативъшы, именье возьметъ. Ведже кто бы с прыгоды, згубы, альбо згореня рейстровъ, смерти и хоробы служебника, который платы отъбирал, альбо самъ вранникъ зымъреть, жона або дети зостануть и за иными вгвалтовными прыгодами не могутъ пенезей первой дня назначонного в скарбъ дати альбо личьбу чынити, предся маеть стати на часъ назначонный кожъдый, альбо через листъ оповедати прыгоду подскарбему, такъже змерлого жона або дети; а подскарбий, порозумевъшы прычыне вышей менованой, або хотя бы и не менована, одно слупна, маеть ознаймити и зложыти ему часъ ку даванью пенезей альбо ку личьбе, не даючы увязаня, а того вже часу не омешъкати, под обовязкомъ верху помененомъ.

29. *О ревизорехъ, мерникахъ, о померы волочной и о селидбахъ подданныхъ.* Ревизоры мають быти присягълые, люди добрые, сумъненья побожьного, оселые а не голоты, в помере волочной и в господарстве добре умеетные, абы вмелъ всего достаточъне и справедливе выведати и въязати пожитькокъ намъ вradoви, в чомъ можетъ причынити. Тежъ ревизор маеть догъледати а с пильностью доведыватися, абы ни кто з шляхты и подданныхъ нашихъ в пущахъ

на власныхъ кгрунтехъ нашихъ прорубьковъ не чынили и нивагъ не пърывлащали, и оповедати намъ тагъ недбалого врадника, в чьемъ бы ся то ураде деяло. Тые жъ ревизоры мають доглядати, абы отъ мерниковъ селидбы назначываны в третемъ, среднемъ поли, а гдебы мерникъ того не вчынили, тогды самъ ревизор маеть назначити селидбы, а вград маеть с пилностью примусити подданныхъ селитися на мествцахъ назначовыхъ, чого тот же ревизор маеть доглядати и всихъ справъ господарства врадного, естли слушьне а радие справуються; а нерадного и такового, который бы ся не водле уставы и росказаня нашего справовал, мает ревизор под тою жъ присягою, которою обовязанъ, не закрывати, але намъ оповедати и довести того на него; а мы учынимъ с тымъ, што ся слушьного намъ повидитъ.

Ревизор, гдебы в ревизии его помера ещо не дошъла або непорадъная была, маеть мети до кождого двора одного слугу, к тому годъного, черезъ которыхъ померу справовати будетъ; а плату такому слуге на год по десеть копъ грошей зъ скарбу нашего, а отъ померы знову альбо перемеренья брати мають по десети грошей с кожъдое волокы, а где бы толко поправовалъ, 2 гроши отъ волокы. А такыые мерники естли бы ся не слушьне справовали и лениво для своего пожитку мерили, за то ревизор самъ маеть отъповедати. Естли бы тежъ до волка дворовъ нашихъ потреба мерниковъ, ино одного уставити и дати тры волокы ему, волныхъ отъ всихъ повинностей, къ тому войтовство одъно, а то вчынити за нашимъ ведомомъ; а не иный кто обирати мает такыыхъ мерниковъ, одно ревизор. А где помера пойдетъ, мають мерити всякий кгрунтъ, кушленый и заставъный, кды жъ кметъ и вся его маетьность наша есть; описати кгрунтъ, яко велики волокы вдложъ и поперокъ, на которыхъ мествцахъ, и естли бы с прычины лихого кгрунъту надбавъки чынили, то мають пры томъ же описывати; а где могутъ быти волокы прогоняные, мерити в тры поля, в кожъдое поле 11 моргковъ, то есть у волоку 33 морги з наддавкомъ. А не могутъ ли быти прогоняные волокы с пры-

чынъ розныхъ, ино мореговати. А где без землянскихъ кгрунтовъ не выпростуются, таковыя земля беручы, нашими кгрунты мають отдавати, где бы земляномъ с поручьбу ихъ именьямъ, и ровню якимъ кгрунтомъ возметъ и колко такихъ, и такъ много отдати. А гдѣбы ся ровный кгрунтъ на отъмену не трафилъ, ино за волоку кгрунту преднего среднимъ кгрунтомъ полторы волоки дати, а за среднего кгрунту волоку подлымъ две дати, то вычнить за волоку кгрунту преднего подлого кгрунту три волоки. А гдѣ наддар подлымъ, блотливимъ або песковатымъ кгрунтомъ придетъ отъмену давати, то даемъ на пилное уважене ураду нашего, ревизора и мерниковъ, абы намъ и оному, в кого берутъ, шкода не была; для чого отъмена абы не была без ураду давана, але хто бы таковое отмены за упоромъ приймовати не хотель, мають зоставити таковую отъмену, уписавшы до книгъ оногъ жъ ураду нашего, а врад маеть напоминати его о бранье отъмены, на чомъ естыли бы не переставаячы и намъ не объжаловавъшы, упорне стени волокамъ и гъраницы казилъ и въ оный кгрунтъ, в померу взятый, уступовался, того врад нашъ маеть моцно боронити, альбо правомъ кгвалту на таковомъ позыскивати.

Ревизоръ и мерники мають на то бачность мети, абы ку прилежнымъ замкомъ и дворомъ села и въсякіе кгрунты наши прилучали, яко ку которому двору ближей а споручъ, а ведже такъ, ижъ бы можности и широкости врадовъ тымъ таковымъ переменянемъ в подданныхъ и кгрунтыхъ не зменьшывало. Тые жъ ревизоры и мерники мають ся доведывати посполу з урадомъ отъ войтовъ и лавниковъ и подданныхъ о земляхъ и въсякихъ кгрунтыхъ нашихъ затаеныхъ або отъ кого кольбе забраныхъ, и то нам, господару, доносити и оповедати, водле присяги и повинности своее.

30. Вся врадники наши сами особами своими мають бывати на врадехъ своихъ в часъ приеханья ревизора, кромъ пановъ рад нашихъ альбо тыхъ, которые посольствы и иньшими послугами нашими альбо потребами речы посполитое обовязаны; ведже таковыя врадникомъ альбо намѣстникомъ своимъ росказати по-

винни, абы всякое посълушенство в нашихъ пожитъяхъ ку ревизоромъ и посъланъцомъ нашимъ мели, около всего ведомость имъ давали. А въ чомъ бы ся якая шкода намъ альбо кривъда подданнымъ деяла, абы врадникъ або наместъникъ на враде во вѣсемъ передъ ревизоромъ отъказывал. А вѣрадники и наместъники маютъ быти люди добрые, веры годные. А естли бы нашъ врадникъ зъ своего наместъника, або зъ слуги, за прошенемъ отъ войта або подданого, справедливости укрывъжоному подданому не вчынилъ, ино хотя бъ того слуги не было, повиненъ самъ панъ передъ ревизоромъ о тую кривду ему отъказывати и с права всказаное нагородити, а собе на томъ слуге шкоды доходити. А который бы врадникъ о такую кривду не отъповедалъ альбо нагороджати кривды и шкоды подданнымъ не хотел, то маеть ревизоръ намъ, господару, а въ небытноси насъ, подскарбему ознаимити, не зъеждчаючи зъ оного враду, и возметь науку, яко ся в томъ заховати.

31. *О доходы на врад з ласки наше и о лежни.* Во вѣсихъ замъкахъ и дѣворехъ нашихъ, где земъли на волоки суть розмероны, даемъ, з ласки наше господарьское, на вѣрад нашъ платъ весь з десятое волоки, кромъ овъса и сена, третий снопъ з гужен нашихъ всякого збожъя, торговое и померное все, и за лопатки пенязми дия торгового; десятая рыба пры спущаю ставовъ; вина, который подданный на роботу не выйдеть, грошъ 1 за день, а за другой день барана; списного отъ волоки пенезей 14; а где и за овесъ отъбирають, ино отъ бочъки по пенезю; вижованья грошъ, отъ прысяги 2 грошы; пересуду отъ кони грошей 3; децковане и помилное слугамъ; куница за девъжою и вѣдовою, вгды до другое волости замужъ идеть, грошей 12; поколодного грошъ; з нивъ нашихъ третий грошъ, за скажене межн 12 грошей. Нижли врад наш за вини подданныхъ, заруки и ни за шъто иного лежневъ в дома, а ни тежъ по коледы великодные и пожитъки вымышленые и о скажене межъ вѣеждчати а ни всылати на суды не маеть, чого ревизоръ пилне стеречи и боронити повиненъ.

32. *О судеревныхъ лесохъ и пуцахъ и бобровыхъ зонехъ, о борти, сеножати и о уступехъ и лесехъ размеронныхъ.* Есть некоторые леса, пуцы и дубровы наши, до которыхъ зъстародавна шляхъта и подданные ихъ уступы и въходы мають весполокъ с подданными нашими; о таковыхъ пуцахъ и лесохъ вси вранники наши и ихъ наместъники маютъ ревизоромъ ведомость чынити и спольне а пильне ся о томъ выведывати, хто за якою справедливостью и з много служобъ людей входы свои маеть, и выведавъшы певъне, яко много того кгрунту мають, о томъ справу давати намъ, водле которое ведомости, великости и малости кгрунту нашего, комисары зослати маемъ. А внокол комисары наши на то выедутъ, маеть урадъ подданнымъ розказати ужывати тыхъ кгрунтовъ по первому, абы з держаня не выпущены, а пожыгокъ до скарбу с того множить. Ведже где бы спор шолъ о речъ ровъную, меньшую альбо мало болшую, нижъли о волоку, тогъды таковые речы можеть вранъ з ревизоромъ альбо с померчымъ конъчати и становити, не жъдучы зосланя комисаровъ отъ насъ, абы ся для тагъ ровное речы в замъкненю померы волокъ оmeshканье не деяло; а вранъ, яко повинень, съ пильностью маеть дозрети, жебыхъмо шкоды въ справедливости кгрунту нашего не мели.

А леса, на волоки размеронные, где годно на пашню, людми осажати и вольности маеть давати урадъ на пятъ альбо на шесть летъ, ажъ и до десяти; а то маеть быти, где черные леса а тяжкие ку вырубленю, и то даемъ на баченье врановое. А ревизор, прыехавъшы, вольность оную уважить и цыншь постановити по вьседеню воли платити водле уставы. Ведже таковые леса, где бы на пашню згодитися не могли, помераючи не мають прогонати и пьрорубывати волокъ, одъно вволо объмерывъшы и гъраницы положывъшы, пописати довгость и шырокость шнуровъ и колко волокъ и мориговъ, яко ся вымерыть, и зморыговавъшы, на рейстра пописати; а ведже от таковое померы меньшы брати, то ест от десяти морыговъ-грошь 1. А гъде сеножати в пуцахъ нашихъ суть, впо вранъ и лесъничый мають давати ведомость ревизору, а реви-

зорь маеть, где бы потреба, до двора нашего таковыя сеножати приверънути, альбо межы подданныхъ на плате роздати, а подданые на ковбу вси, колео ихъ наймутъ, однымъ разомъ мають ходити, оповедавшыся лесъничому, а ручьицы, пса, рогатины и ничего, чымъ бы зверя забилъ, не брати ему з собою. А гдебы межы пушкою, болота и лесы кгрунту на пашню годного троух волокъ меньшей было, тамъ людей не садити, для злодейства и прюкрадываня мытъ, але на пълате роздавати. У в оступехъ и ловехъ нашихъ проробъковъ и сеножателей никому не мети, водле уфалы.

Ловы и оступы в пущахъ нашихъ ревизоры з лесъничыми и тежъ осочники, почавшы отъ Беловежъ ажъ до Ковъна, порядкомъ слышнымъ росправити и росписати казати мают на розные часы, для волнейшого пребыванья и ведомости о зверу, и яко много до которого оступу людей потреба, и о далекости оступовъ мають с пильностью межы собою то постъановившы, в рейстръ уписати и на враде зоставити, абы, за ведомостью потребы певное личьбы, людей з далекыхъ волостей не гънано, егдыжъ ся и без того обйти може. А подданные наши, тяглые и осадные, кождый з волокъ своихъ повинни будуть до оступовъ нашихъ пешо ходити и зъ возми ездити, а поколь в ловехъ нашихъ мешъкати будуть, потоль на инъшыя роботы ходити не повиняны; але хлопята и старые абы в ловы не ходили; к тому тежъ врад, без ведомости, листу и росказаня нашего, подданныхъ в ловы выгоняти не маеть, подъ ласкою нашою. Бортное дерево наше все абы врад въ своей ведомости мел, чога ревизорове догъледати мають; дани тежъ медовые, водле старыхъ звычайевъ, ити мають с пущъ, а з ульевъ домовыхъ и зъ бортей на воловахъ жаденъ с подданныхъ плату давати не повиненъ. А за бортъ шляхецкую, которая бы ся подданому у волоце достала, такъ с пчолами, яко пустая, маеть быти запълата водле Статуту, то есть за бортъ пустую 15 грошей, со пчолами 30 грошей; а хто бы запълаты прынати не хотель, тому волно бортъ свою зо пня спустити и възяти. А во всьихъ нашихъ и объчыхъ пущахъ, где перед тым подданные наши бобры на пасъ

гонили, и теперь по первому гонити мають; а гѣдебы в рекахъ и озерахъ нашихъ ново бобры ся показали, и тамъ ловити мають, а за працу ихъ брати имъ бобра пятого альбо почеревье отъ кождого бобра. А гѣде подданье въ пуцахъ нашихъ лавни для входовъ мають, пры таковыхъ лавняхъ абы конечно быдла и собаки не ховали, чого имъ вранникъ и лесничий боронити мають.

33. Волность подданые до пуцы наше, хотя жъ и головъное, ведже не гѣлубоко, мають мети по дрова, по хъворость на горожене, по дерево на будованье, по лыка на свою только потребу, а не на продажу; а где для оступовъ закажутъ имъ, ино поколь заграницать ревизорове, того вжывати, и то такъ, абы на одномъ мѣстѣду брали, а на другомъ загаили. А робятамъ малымъ и невестамъ губь, овоцу лесного всякого, ягод и хъмелю во въсякихъ пуцахъ нашихъ не боронити. А на своихъ волокахъ подданымъ вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаку, заеца, бельку и инший звер малый, такъже птахи всякие, и продавати кому хоча, не оповедаючи вранду; але серны и иншого большого зверу не бити и на своихъ волокахъ; а особливе в пуцахъ и под пуцами нашими ручьницъ ховати и жадного зверу ловити не мають, под горломъ.

34. Волность подданымъ до рекъ и озеръ нашихъ. Рыбъ ловити крыгою, удою, броднемъ, трыгубицею, оборомъ и иншими малыми сетками урад и неводничий не мають заборонити, ни жъли езовъ забивати не могутъ. А месяца апреля, мая, июня вычымъ рыбъ не ловити въ озерахъ толко, для множеня ихъ в тихъ мѣсцахъ, чого вранд и неводничие заборонити мають, ведже в рекахъ вольный завжды подданымъ уловъ на рыбы. Подданный убогий и недостаточный, часовъ голодныхъ, засеявъшы, на зиму кды отходить кормитися, маеть оповедатся врандови пры войте и указати убожество и недостатокъ свой, для чого то учинити мусить; такому домовство и засевокъ не маеть быти бранъ ажъ до светого Яна, а не вернетъ ли ся до того часу, тратитъ засевокъ и будетъ то все отъдано иншому, безъ покълону вранничого. А который бы

чоловекъ, не оповедавъшыся владнику пры войте, втекъ в волоки, тая земля зо всимъ домовъствомъ, што останеть, инъшому дати, а зъбегълого самъ врад и через войта искати мают; а гъде найдуть, а выдати не скотять, ино правомъ доходити. Пакъ ли самъ отъходень после часу назначоного, альбо збегъ правомъ зысъканий, любо и безъ права, вернетъся, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажати; а естли за кърывъдою отъ владника и войта выйдеть подданный, а потомъ прыйдетъ, ревизор винъности его маеть ся доведати и въважыти прычыну, естли прыпустити его ку засебъку и будованю, альбо ни. Продати на волоце будоване и домовъство поддавому вольно перед урадомъ пры войте и лавъникахъ, а тымъ, хто купитъ, засадивъшы волоку свою (который бы дужъ потягъли тягънути), можеть у месте або на пустой волоце сести; а тотъ, хто купит, не маеть большей дати владникови, только 2 гроша, а записного в реестр грош; а естли в томъ ураде нетъ места в волоки пустое, ино ему до инъшого имени нашего вольно ити, вземъшы листъ отъ ураду до оног, где ся переноситъ, же добровольне вышолъ, волоку осадивъшы, и въ томъ ему перед урадомъ або войтомъ уиститися, абы инъде не шолъ, только до волости нашею.

Везде пры селахъ нашихъ волоки пустыя, альбо нецърывныя и розробъленные, врад и ревизор, пры бытъности своею, людьми добрыми осажати маеть и писати в рейстръ, которого дня и часу прыймутъ, с которыхъ волок поколь ся збудуетъ и волоку напъравитъ, до летъ двухъ альбо трохъ, не маеть болшей дати за вси повинъности, только грошей 42, снявшы жыто и зрынну; а роботы и подвод и ни которыхъ потягълей не тягънути, поколь ся побудуетъ, а то на узъване владовомъ и ревизорскомъ, естли близко и лацно будованя досягънути можеть. А прыемного не брати болшей, только 2 грошы на державцу, а дяку грошь. А никому пустыхъ волокъ а ни сеножатей на нихъ не наймовати и за поклонны а ни за скарбныя доходы не давати пахати никакимъ обычаемъ.

35. У подводы далекне альбо будованья замьковъ и дворовъ подданные наши повинны и водле великости часу помешканы тамъ и далекости дороги мають ся складати с троухъ альбо с чотыроухъ волокъ на одинъ воз, альбо роботьника одьного; а не маеть никто тавихъ подводъ и роботъ замышьляти, олижь за нашимъ листомъ; а за то будеть отъпущати подданнымъ с платовъ за волю нашу, водле змешьканы ихъ тамъ, на той посылузе нашей. А будоване и воженье дерева и подводы до дворовъ близскихъ и прылеглыхъ, то маеть быти на бачности враду и ревизсровъ нашихъ; ведже, кгда бы што поважного робити мели, мают ся пытати в насъ, а въ небытности нашей, у подскарьбего нашего. А старостове и тивунове подвод жадныхъ отъ подданныхъ нашихъ на свою потъребу а ни прытелей своихъ брати не мають, под утъратою враду; а върадники ихъ гдебы ихъ брали на свою альбо чью иньшую потъребу, горло тратить. А кгда врад едетъ с пенязми до скарбу до Вильни, тогда войтове колеею, по року каждый, з войтовства своего под пенези подводу мають давати, то есть под петъсотъ копъ подводы две, а под тысячу копъ подводъ чотыры, и которые с подьданныхъ с пенязми поедутъ, тымъ со вьсего войтовства того маеть быти складано за кождую милю отъ одного коня грошъ 1. Тымъ обычаемъ не прыйдетъ то в другой волости на войтовство раз в кольку летех, што маеть быти в Жомойти и во всемъ Великомъ Князстве Литовскомъ. А гдебы тежь, за листомъ и росказанемъ нашимъ, люди осадные збожья альбо товары лесные до портовъ возили, тогды имъ в цыншоухъ также фоллга маеть быти уделана.

36. Естля бы подданные, за росказанемъ нашимъ листовнымъ, камен возили, тогды имъ за то в цыншоухъ фоллга маеть быти вделана, водле змешьканы ихъ на той посылузе нашей. А на спущене дерева с пущы Марковское вси подданные наши волости тамошьнее мають быти на тягълую службу постановлени, такъ яко Волъкницкие, которые за дъни имъ повиноватые дерево и дрова спущати до Вильни будуть повинни. А где бы тая волость

водле потърѣбы нашею тому досыт вчинити не могла, мають быти на то отълучоны люди отъ одного альбо двухъ дворовъ нашихъ, которые такъже на тягълую службу постановити и ку той службѣ с потърѣбу ихъ привернути.

37. *Мосты* на мѣстѣцахъ звѣкълыхъ подданные мають робити, какъ бы безпечный переездъ былъ, безъ мостовъничого, кождый за своимъ войтомъ; а коли войтъ недѣбале ся заховываетъ, ино врад его маеть напоменути, и если не послушны подданные войта, ино ихъ врад кажетъ выгнати ку той работе за войтомъ. А на гостинцахъ и дорогахъ, где мы, господарь, з дворомъ нашимъ едемъ, тамъ, за дойзренемъ вradoвымъ, звѣкълыи мосты робити, а за то ничего на подданныхъ врадникъ и мостовъничый его брати не маеть.

А мостовъничый, отъ насъ посланный, маеть только людей боярскихъ у мощеню мостовъ доглядати, абы были добре зароблены. А естли бы подданные наши осадные, за росказанемъ и листомъ нашимъ, мосты мостили незвыклые, имъ неповинные, за то имъ будетъ отъпущено с платовъ нашихъ; а подданныи тягълыми мосты робити за дни, имъ повиноватые.

38. На сторожу замъковъ и дѣвровъ нашихъ чергою подданные ходити повинны, але не болшей ихъ врадъ брати маеть, одно яко ревизоръ уставитъ. А ревизоръ не маеть по особе вradу ставити сторожы, толко водле потърѣбы великости и важности дворовъ нашихъ. А с тыхъ же сторожовъ до коней нашихъ, где будутъ стояти, до кождое стайни один сторожъ, а до дванадцати воловъ кормныхъ такъже одного сторожа.

39. *Ремесники* всякого ремесла мають быти на одной волоце ставены отъ ревизора пры всихъ замъкохъ, дѣворехъ нашихъ, водле потърѣбы, а злаща пры гостинцахъ и тыхъ дворехъ, в которыхъ частей бываемъ, то есть: тесли, ковали, слесары, колоден, бонъдары, рыболове, кграбары; а тыхъ ремесниковъ не маеть урад до домовъ своихъ посылати, а ни роботами своими забавляти.

40. О озерах*).

41. Поввы жадные и децкие од пановъ воеводт, такъже и въ земли Жомойтской отъ старосты, абы не были даваны на подданныхъ нашихъ, але врад, под которымиъ есть подданный, маеть с нимъ справедливость неомешьканую, водле права, делати. Такъже тежъ, если подданный панов рад нашихъ, зъособна стану вшелякого, вчынилъ бой явнй, кривьду або грабежъ подданнымъ нашимъ, старостове, державъцы, тивуны и их врадники мають подданнымъ нашимъ во въсемъ справедливости доводити такъ, якобы ся подданнымъ нашим на въсемъ кривьда и шькода нагородила, а посылати врадови своего слугу в войтомъ и сълужкою за кривьдами подданныхъ без вымовы, которому слuze врадъничому помилного отъ кожъдое мили по грошу, и то коли што презыщет; а не зыщеть ли, на томъ ничого не брати. А хто бы справедливости делати и шькодъ нагрожати подданнымъ нашимъ, за обосъланемъ врадовымъ, не хотелъ, ку таковому врад маеть ся заховати водле Статуту. А которые оселости и людей не мають, тогъды, вземъшы листъ от ураду, ку справе ровъ положить, а не станет ли альбо на позовъ отъзоветься, маеть урядъ зосълати, а с права грабежъ вчынивъшы, шькодному дати, што бы за его шькоду стояло.

42. Многие зъ шляхты и подданныхъ нашихъ, уживаючи мысливъства, збожя и ярыны подданныхъ нашихъ топъчуть и шькоду имъ чынять; таковое шькодливое мысливъство маеть быти отъ ураду заказано и боронено, а хто ся не уймаеть, правомъ его о то умовляти и шькоды повыскывати.

43. Старостове, державъцы и тивунове абы злодеевъ и иныхъ злочынцовъ карати казали, водле Статуту, без вини злодейское, которая передъ тым бывала, а маетьности злодейское и кожного злочынцы абы конечно на врад и никого иного не брано, одно ее пры земъли, жоне и детехъ зоставовати; а не будетъ ли жоны и детей, инъшого на томъ осадити. Такъже тежъ отъумерщынъ

*) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописяхъ оставленъ пробѣлъ для 8 строкъ.

и отбегъщынъ абы конечно брати не съмели, але на той маетьности и томъ кгрунъте инъшыхъ годныхъ подданныхъ нашихъ осажали, абы тым не мнѣожылися пустьки.

44. Повинность замъку Виленского панъ воевода Виленский з волостей воеводства своего Виленского поднйль ся опатъровати по тому, яко зстародавна бывало, а не большей; а инъшое все и тежъ повинность замку Троцъкого зъ скарбу нашего опатровано быти маеть, кгдыжъ вже люди на волочныхъ платехъ и повинностяхъ суть осажены и постановены.

45. В земли Жомойтской, дворехъ и волостяхъ нашихъ, шляхта, которые были за староства пана Станислава Яновича Рекутя Кезьгала и за сына его пана Станислава Станиславовича, тые мають быти вси захованы пры тыхъ же вольностяхъ шляхетскихъ; лечь которые бы по зыштю ихъ и за вкупы своими zostали бояры, таковые вси абы ровного права зъ шляхтою не вжывали и въ повинности волочыные они и ихъ земъли обернены, мети хочемъ и в томъ обовезуемъ повинность урядниковъ нашихъ водле ихъ сумненья, абы сами и з ревизоры и мерники з великою пыльностью того посътерегали. А кому бы листы наши ку листом старостинымъ на шляхество прыданы были, то маеть быти отложено на вырокъ нашъ; а ведже и тыхъ всихъ, которые бы становил ревизор на пълаты повиноватые, а показали бы листы пановъ старост Жомойтскихъ, тогды тые листы маеть ревизор перед нами оказати, для ведомости певное, с которыхъ прычинъ того права и вольности шляхетское альбо боярское хто достунилъ.

46. З волостей Рускихъ меды и инъшые доходы мають быти по старому браны и по тому, яко на сесь часть, до инъшое науки и посътановенья нашего.

47. Кгды жъ вже через ревизоровъ и померчыхъ о всихъ кгрунътехъ и подданныхъ нашихъ вшелякая ведомость до скарбу нашего дошъла, хочемъ мети, абы по съмерти старостъ, державецъ и тивуновъ знову увяжчые подданныхъ нашихъ не пописывали, списъного и стацей ни которыхъ на нихъ не бърали, подъ ласкою на-

шою и нагороженемъ совите шкод подданымъ, одно маеть рейстръ ревизорский з скарбу нашего взяти, або з рейстровъ войтовъскихъ во всемъ ся справити, што в томъ ураде прыбыло або тежъ спу-стошало, а з якое прычины; которая ведомость и досвятченье пры враде, войте и лавъникохъ маеть быти. А по съмерти старость, державецъ и тивуновъ нашихъ, естли бы была потреба всылавя на врад отъ пановъ рад, альбо отъ пана подскарбего, тогды того жъ ревизора послати, который там на ревизии будетъ; а што с третьего снопа врадничого тамъ зостанеть, маеть ревизор на зешлого полови-цу дат, а другую наставаючому враднику, а собе на выхованье взяти. А што ся дотычетъ замъковъ нашихъ Украинныхъ, тамъ, по съмерти владу нашего, маеть быти посълано отъ насъ або отъ пановъ рад нашихъ, которыхъ владу то належыть, для осторожности отъ неспъ-рыателя.

48. Хочемъ мети, абы вси уходы до пущъ и лесовъ, озер и рек нашихъ и забиванье езовъ, и дерево бортное, сеножати и инъшыя всякие пожитыки на вгрунтехъ властныхъ нашихъ никому иному, одво подданымъ мечь и волостей нашихъ отъ ураду на цынъшохъ и пълатехъ нашихъ даваны были, для прымноженья пожитковъ скарбу нашего, чого ревизорове пыльне выведывати и стеречы ма-ють, жебы то было безъ шкоды наше, абы тежъ такими вступы и въходы за въкупы и покълоны нхъто влостности наше заби-рати не могъ.

49. Хочемъ тежъ мети, абы в пущахъ нашихъ лесъничые никому дерева стоячого на будоване а ни на жадную речъ для пожитыковъ своихъ давати не смели, под срукгою карностью на-шою, ведже лежачое дерево могутъ давати, але не иншому кому, одво нашимъ подданымъ, которые бы на волокахъ своихъ ку их по-требамъ лесу не мели.

А во всихъ тыхъ справахъ коло розмноженья пожитковъ на-шихъ и порадности господарства, в помере вгрунтотвъ нашихъ, обравшы на то первой сего справъдою, поручыли есмо державъ-цы Кнышынскому, пану Петъру Фальчевъскому, гдежъ и на сесь

часъ подле одного першого злеценья и сее уставы наше хочемъ мети, где бы в которомъ имени нашемъ потреба вказывала, абы онъ, в нашего розказанья, догъледал и доеждчалъ, яко около померы, такъ и въ иныхъ речахъ, господарьству належачыхъ, становлячы ку пожитку сварбному, подле воли наше господарьское.

Прибавочныя статьи къ Уставу о волокахъ.

Того жъ року 1557, месяца октября 20 дня, господаръ короля его милость и великий князь Жигимонт Августъ рачылъ поправовати некоторыхъ артыкулов, в той уставе вышей описаныхъ, с причын певныхъ, отъ пана Петъра Филчевьского поданныхъ, и розказуе его милость господаръ, абы на въсемъ тые артыкулы, ниже описаные, при уставе ревизоры оповедали и становили.

Напервей до артыкула третего, о конюхахъ седелныхъ и иныхъ, то его королевская милость рачылъ розказати доложити: Конюхи, такъже и вси слуги дворные садити одънымъ селомъ в кождомъ ураде, и такъже волоки мерыты в тры поля, и въ середнемъ поли садити, как и волостныхъ людей.

До артыкула 25, о коняхъ, то его королевская милость доложити розказат рачылъ: Кони вранникъ кождый у своемъ дозренку маеть мети и самъ отъповедати, еесли зле будутъ хованы, бо то его королевская милость на вранника, а не на машталера здавати рачылъ, для чого при таковыхъ коняхъ маеть вранникъ своего служебника слати до господаря.

До артыкула 4, о стрелцохъ, того его королевская милость рачылъ розказати доложити: Стрелцы садити межы тяглыхъ людей, пересажаючы иными людьми, ижъ бы не посполу седали.

До артыкула 6, о осочникахъ, розказалъ его милость господаръ доложити: Осочники на гъраницы Прусские перенести с поля, где яко потреба, двухъ-трехъ, а иныхъ обирати с тыхъ, которые тамъ перемешиваютъ альбо осажины будутъ.

До артыкула 7, о войтахъ, розказалъ его милость господарь доложыти: Войты тяглые абы мели на войтовъскую службу по две волоки, вольныхъ отъ всихъ потяглей и податковъ; а где села, вгрунты въ поселенемъ прилегли себе, тамъ трыста и чотырыста, волокъ может один войт справовати, злща где осадные люди, а не тяглые; а большей то в земли Жомойтской ма быть, вгдыжъ роботъ а ни отъвозовъ тамъ не становено; а пры обираю войтовства, войтове и лавъники прысегати мают, водле первое уставы.

До артыкула 13, о корчмахъ, доложыти его королевская милость розказати рачылъ: Корчмы покутыные князские, панские, злща где не на гостинцу, абы были гамованы и забираны от ураду его королевское милости, хотя жъ бы и листы его милости господарские мели, вгдыжъ в листехъ данины его королевское милости описано безъ шкоды таковые корчмы будовати, а таковыми покутными корчмами не одъно шкода его милости господару, але и речы-посъполитой дорогость в живности и зънищене убогихъ людей.

До артыкула 9, о местахъ, то его королевская милость мети хочеть: абы пры большихъ местахъ войтомъ по две волоки даваны, а въ меньшихъ, злща где не на гостинцу, войтомъ по одъной волоце давати на его службу войтовъскую, отъ платовъ и повинностей вольные, абы тымъ хтившыне ку порадеу были.

До артыкула 20, о зароблене пашъни, по тому его королевская милость заховываетъ, яко нижей описано: ижъ маеть быти на кожъдую волоку фолваркову заставлено по семи волокъ оселыхъ, в волы и съ клячами на заробленье пашъни; а в тому естли бы врад розумель, же тыми людьми пашъни зробити не можетъ, и будеть ли того потреба, маеть толоки збирати на хлебъ дворный, на што з гумъна его королевское милости збожье взяти маеть; а подданные будутъ винни на такие толоки ити, и вгды ревизор прыедет, обачывшы, што слушныне врадныиъ учынилъ, маеть в ревизеи описати, абы то ему на личьбе прынято.

До артыкула 17, около отдаваня сена и овъсов, рачылъ его королевская милость росказати доложити: абы пры отдаваньи овъсовъ и сенъ не давано большей, одъно яко ув уставе описано; а войтъ за квитъ не маеть большей дати, только одинъ грошъ служебникови конюшого; а конюшый квитъ до кождое державы один маеть дати, за который не болшей, одно 12 грошей брати ему.

До артыкула 29, о ревизорахъ, поправуючы, его королевская милость рачылъ росказати доложити: Ревизоры со въсею справою своею мают ся вежъдчати до Вильни на певный часъ, который имъ будетъ ознаймень, ижъ бы тежъ и панъ Фалчевский на тотъ часъ везванъ былъ, и пры немъ справу ревизии свои отъдавати и справоватися повинни в скарбе, або кому то его королевская милость поручит, и во въсемъ ся с паномъ Фальчевскимъ порозумевати мают, абы везде одънако справа волочная шла по тому, яко в него у Кънышыне.

До артыкула 23, о млынары, росказал его милость господарь доложити: абы млынары з волоки, которая имъ будетъ дана на млынарство, по два дни тесельскою работою служили до замъку альбо двора, а не по одному дню, яко ув уставе описано вышей. То тежъ особливе его королевская милость хочеть мети, абы на пустыхъ волокахъ волно паствить подданнымъ быдло, и жаден вранник абы не съмель грабити быдла подданныхъ на пустомъ, хотя бы и сеножати, вромъ збожъя засеяного на пустовщызне, с чого платъ мель быти.

О ревизорах до земли Жомойтъское хочет его королевская милость мети, абы ехали и водле першое науки справовалися; ведже где покажется в рейстрахъ померчыхъ, што будетъ надавкъ давали на кгрунты подлые, таковыхъ воловъ знову шнуромъ не пьробовати, кгдажъ то пан Фалчевский поведилъ, же во въсихъ мерникохъ есть в рейстрахъ описано, што назвышь на которую волоку дано и з якое прычины, и пьрото таковые рейстра мають быти даны до скарбу, абы ведомость была всякого кгрунту в земли Жомойтъской въ скарбе. Есть тежъ воля его королевское

милости, абы в пенезей, зъ гуменъ браныхъ за збожье, быдло до фольварковъ панове вранники куповали, звлаща коровы, а с того пожитокъ до скарбу его королевское милости примножали, чымъ тежъ и ролы фольварковъ направоватися могутъ; а што такихъ пенезей гуменъныхъ на быдло выдавати будутъ, на личбе масть быти приймовано.

Лета Божего нарочена 1558, месяца мая 20 дня, господарь король его милость и великий князь, росказавшы розслати ревизоровъ и мерниковъ, рачыл поручити то озънаймити и ку той справе доложити, же вси они, ревизоры и мерники, в небытности его королевское милости в тутошьнемъ панстве, едучы на ревизию и на померу, также и зехавшы зъ справы и ревизей своей, маюот зъезждчатися с паномъ Петъромъ Фальчевскимъ, яко ж с тымъ, который коло порадку того господарства в ними намовляти, и чого бы которое имене господарское потъребовало такъ в порадку померы, яко тежъ и въ господарстве а пожиткохъ его королевское милости, имъ раду и науку давати будетъ, и въ чомъ потъреба, докзладатися будетъ пана воеводы Виленского, маршалка земьского, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Берестейского, державцъ Норысовьского и Шовьленского, его милости пана Миколая Радивиля, вгды ж господарь его милость на пана воеводу Виленского то преложити рачылъ отъ его милости, абы пан Фалчевский и вси таковые, в тую службу ставленные, способлялися наукою и помочю и обороною и во всьихъ справахъ, што бы ся стегало коло пожитковъ и кгрунътов господарскихъ. Къ тому, будучы они на таковыхъ службахъ его королевское милости, маюот с паны вранники именовей его милости господарскихъ порозумеваючыся догледати, а гдѣ ся подданные розделили, а много ихъ в одномъ селе а на маломъ кгрунъте, таковыми абы пустые волоки осажывапы, зоставившы брата одного або двухъ на волоце,

або отъца з сыномъ, здавати имъ вольность, на пустыхъ волокахъ осажываючи для запоможена, яко вышей описано.

Тежъ абы того врадники догъледали а подданымъ где ку розробленнымъ волокамъ лесы прыданы для будованя и дъровъ, темъ местскимъ яко и волостнымъ, ажъ бы только на свою потъребу брали, а не продавали.

Што ся дотычетъ стрелцовъ, на томъ господарь его милость застановит рачыл за ихъ чоломъбитьемъ: Ачь на уставе описано не давати имъ цыншовъ з двухъ волокъ, але ижъ тепер большии почот ихъ, нижели первой было, и пърото подвезалися сами платити цынши и осады со всякими повинностями, таеъ яко и осадные люди, пенезми, кромъ роботы и потягълей, и господарь его милость росказуетъ кождому з нихъ дати по две волоки, осадити ихъ селы и на добрыхъ вгрунътехъ, оподад пуцы; а они мають одну волоку мети вольную отъ платовъ, а з другое платити будутъ цынши и весь податовъ, таеъ яко иные осадные люди; ведъже а ни сена, а ни овъса, ни жадныхъ отъвозовъ альбо подвод и потягълей не повинни, толко голый цыншь альбо платъ давати имъ до владу, на часъ, волости ихъ найменьи, за ведомостью служебника пана Довойнового; а судитися имъ стрельцу с стрельцомъ перед тымъ, кого пан Довойна уставит над ними, а коли с кимъ иньшымъ судъ, ино пана Довойновъ слуга, за обосъланьемъ з ураду, маеть становити на судъ врадничый и самъ на томъ суде маеть быти, посъполъ з урадникомъ судити.

А где бы ся прыгодило с подданымъ нашимъ судити стрельца о покажене або о переоране межы, по тому жъ маеть врад нашъ, або войтъ волостный, посъполъ з служебникомъ пана Довойновымъ тую реч судовне подле уставы наше застановити.

А пры розъдаваню волокъ стрелцомъ маеть тамъ быти служебникъ пана Довойновъ.

Почтовый Уставъ 1558 года.

Лета Божего нарощена 1558, месяца июня 20 дня, господарь король его милость и великий князь Жыгиримовъ Августъ рачил намовляти с пашы радами ихъ милостью и вырокомъ своимъ господарьскимъ о даванье подводъ на томъ застановити, якимъ обычаемъ маеть быти порадиць справы и повинности тое земьское становен во всьихъ местахъ, местечкахъ и волостяхъ Рускихъ его королевское милости, кромъ местъ упырьвилеваныхъ вольностью отъ подвод, а ведже и въ таковыхъ местехъ на прѣдмествю перемешкывающе абы платили по тому, яко нижеи описано, не знимуючи с того никого, и чий колыбекъ человекъ сидит в месте господарьскомъ и на прѣдмествю, однако платити маеть, яко и мещаве. Мещаве всьихъ местъ абы давали с кождого дому по два грошы, а хто волоку держитъ, тогда особно отъ волоки маеть дати три грошы, а з моркговъ при местехъ по чотыры пенези, а отъ прута огородного мещьского один пеняз; а где волокъ еще нетъ, ино з дому два грошы, а съ фолварка мещьского або с пашни по шести грошей; а въ которомъ фолварку люди, ино службы по шести грошей, а отъ огородника по два грошы. А Руские волости, где волоки не мероны, могут в дымъ дати такового, в которомъ земьли своее и особного хлеба ужывають, грошы два с хлеба, а з дерева бортного грошы три з лезыва; а хто того обойга не вживаеть, только на огороде сидеть, тот отъ огорода грошь один дати маеть; а хто и огорода не мель бы, тотъ маеть з дымъ дати полъгроша.

А то устава на товары, на шинь и на реместняки: Кто едвобными речми торгуеть, чотыри грошы; хто только сукъны и иными крапными товары, тот маеть дати два грошы, а отъ золотаря такъже два грошы; хто шинь, корчмы держит, тот от меду одинъ грошь, а отъ пива одинъ грошь, а отъ горельки два грошы.

Резники, кожъдый того ремесла уживаючы, один грошъ винен дати; кравцы, кушънеры, шевъцы, вовале, слесары, столары, бондары, колесънники, стельмахи, рымары, сырометники, дуботовъки, седлары, гончары, токары, скляры, пекары и кожъдого ремесла, хто колве уживати будутъ и обхоятися ремесломъ, в месте седечы, маеть з ремесла такового дати один грошъ, але отъ товаришновъ не повиненъ платити; а отъдаючы тые доходы, бирчого и писчого не повинен большъ дати, только один пенязъ, хотя мало альбо много дастъ. Ведже хто бы с таковыхъ купъцовъ альбо з ремесниковъ хотя одним товаромъ с тыхъ речей менованныхъ и на один раз в месте торговал альбо ремесла уживалъ, тогъды тое жъ отъ товаровъ своихъ и ремесла маеть дати и заплатити, яко и тые, обещае в месте перемешъкиваючы, платечи то на раты уставленны; вольно ему будетъ на цалый год такового торгу уживати, и для того вси купъцы и купъчыки во въсихъ местехъ таковыхъ, где подвода идетъ, мають уписати в рейстръ урадовый, чымъ торгуетъ; если жъ того не всочетъ, а тграфитса едвабные або якие иные незвыкълые въ его купецстве товары, тогъды маеть заплатити от того по сей уставе и вольность мети тымъ купъчыи, от чого заплатит.

А отъдавати тые пенези до владу замъковъ и дворов его королевское милости, на две раты ровложывъшы: на Новое лето половицу, а другую половицу на святой Якубъ, а посъле року у двухъ неделяхъ кожъдый владникъ маеть до скарбу отъдати. А землянские люди, хто повиненъ носити подводу, подле уфалы земское, на сойме вчынное, мають платити зъ службы по шести грошей и на тые жъ роки повинъни владники господарские отсылати тые пенези до скарбу его королевское милости, а за тые пенези кони на подводы наймованы быти мають.

И во въсихъ местехъ и селахъ, где потреба, а вызволены места от подвод, на пъредместью, хотя где до сего часу подвода не давана,

мают ховати кони на наем подводы. А гдѣ волоки суть, тые мещане будутъ ховати кони, которые волоки держать, и сътеречы подводы попеременно, по неделямъ, у ровности; а мети кони кождому по два, а хто всхочетъ большей мети коней на таковой наемъ, ховати то на его волоки.

А войтъ кождого такового местечька и села маетъ два кони ховати и от даванья податку оногo будетъ волен для того, абы по радку даваня подводъ догледати. И станетъ ли о мешчане гонцу, то войтова вина, и сѣрокая карность на него отъ господара короля его милости възложена будетъ. До всѣхъ замьковъ и местъ немъногие дороги и гостинцы рописати отъ столечьного мѣста Вильни, абы чужоземьцовъ збегомъ и шѣпекгомъ, лихимъ людемъ, вольный проездъ, а мыту господарьскому швода в прокрадыванью купьцовъ не была. А къласти гостинцы што напъростей можетъ быти, и такъ по всѣй землѣ розложити гостинцы и станы певныя, на которыхъ подводамъ отмена маетъ быти; а не становити подводы нигдѣ большей семи миль, а меншей троухъ, и то алижъ бы инакъ не могло быти, але в чотыроухъ, в пяти, в шести миляхъ отъмену становити, хотя и въ князскихъ, панскихъ мѣстахъ и селахъ, гдѣ подводу носити повинно.

А коли прыйдетъ посолъ великий альбо отъвоз речей господарьскихъ, на што бы таковыхъ коней большей потреба, ино тое место альбо село мають ся способляти, яко бы тыхъ коней водле потребности зготовали, бо о таковой потребе могутъ перед часомъ ведати; а которые то повезуть, такъ мещане, яко и волощане, абы имъ такъ же плачно помилное, яко нижей описано.

В чомъ хотячы порадокъ учынити, постановили, абы в дому войтовомъ, бурмистровомъ альбо лавъниковомъ подводе отмена была, и маеть быти плачно от коня по гърошу на милю, такъже от подводного и отъ того, на которомъ проводникъ ездити, а отъ возовое подводы однимъ конемъ полътора гроша на милю, а отъ двухъ

коней до одного воза полътрета гроша на милю, а естли бы своим возомъ двама коньми повезъ, тогды от воза з двама конми три грошы маеть быти дано на милю.

И естли бы тежъ тот подводникъ мусяль и назадъ на той же подводе нести гонъца, ино ему платити по тому жъ; а не понесеть ли гонъца, тогды платити не надобе; а маеть гонецъ и каждый посъланецъ наемънику пенези вси зараз дати, а то для того, абы ратовати могъ, естли конь рознеможеться або здохнетъ, штобы мель за што иного коня наняти, а не омпшъкати гонъца.

В даваню подвод мают ся такъ заховати: Гонец маеть ехати до вряду господарьского за листомъ господарьскимъ подводнымъ, а врьадъ войту альбо бурмистру и лавънику тому, хто на то уставленъ старшымъ, кажет ему подводы дати, колько на листе его милости господарьскомъ, любо на листе пановъ рад, такъже и на листе старость и державецъ Украинныхъ описано, и напишет на листе подводномъ, которого дня бралъ подводу, абы за однимъ листомъ, естли не описано в листе, не бърали подвод по двакротъ, яко то многокротъ чынили до сего часу. И будутъ озънаймены особы певные пры дворе и скарбе его милости господарьскомъ, таковыи, хто тые пенези на подводы роздавати мает, зъ скарбу беручы, которые, отправуючы гонца, давати мают на наймоване подвод, яко далеко ездеть, на кожъдую милю по одному грошу, а на страву ему только жъ на особу его, а слугамъ его, колько с нимъ будетъ, такъже по одъному грошу, и назадъ на страву мают ему платити, а онъ вже будетъ наймоваты и платити таковымъ, которые обьраны ховати тые наемъные кони; нижели хто возомъ едет, тот не такъ ся борздо успешыт, для того и на страву маеть ему дано быти на милю полъгрошъкомъ большъ. А ведже маеть быти розумяно на таковых гонцовъ, который сам один з слугою або з двама посланъ бываает; а хто з большимъ почътомъ ездит, таковому маеть быти большей дано, водле особы и потреби, на

шъто, хто въ справе своей то мети будет, маеть бачънымъ быти и з волею его королевское милости такимъ посъланцомъ отъправу чынити.

А дворане, на подводе едучы, через перемену не мают далей на той подводе ехати, а в перееждчыхъ тежъ людей коней не маеть брати, а естли бы то вчынилъ, тогъды совито повинен будеть шкodu нагородити, а за такъ неговъстяжливый выступокъ две недели у везеню седети, а на тую посълугу николи посълан не будеть, абы тымъ ся и иные карали. Нижъли, естли бы подвoдъный конь усталъ альбо здох, тогъды маеть оный гонецъ в перееждчого чоловѣка альбо где на селе, пры гостинцу, коня наняти, а пъровoдъникъ тому, чый конь будет, запълатити маеть такъ же, яко ему плачоно, вгдыжъ пенези за наемъ отъ гонца взял, для того, абы посъланцомъ его королевское милости, ихъ милости пановъ рад и з укряинъ потребамъ земьскимъ нигъде не омешъкивало.

А з укряин мают панове воеводове, старостове и вьсякие врадники посылати, даючи свои пенези на подводу, и вгды прыедет таковой посъланецъ, ино взявъшы ведомость с канцеляреи, с какою справою посълан и хто посылалъ в земьской справе, такому кожъдому, черезъ посъланца его, маеть быти запълачоно за наемъ подводъ. А хто для своее потребы шлет, тотъ своимъ накладомъ отправуъ, господарьскихъ подвод не працуъ, для чого, в земьскомъ деле шлючы, своихъ потъребъ на таковыхъ посланцовъ не въкладати, жебы тымъ не омешъкивали справам, ождаючи такимъ деламъ пана своего отъправы, але гонецъ з делом его милости господарскимъ и земьскимъ отъправоватися спешъне маеть, ничымъ инымъ не забавляючыся.

Того ж року 1557, месяца октября 20 дня, его королевская милость рачылъ роснавати до тое уставы на подводы приписатьи:

Купъцы чужоземъскіе, которые кольвекъ до панства его королевъское милости прыеждъчаютъ с торговлями, а домов своих не маюти нигде в границахъ панства его королевъское милости, на таковой податокъ для наймованя подвод не винни складатися, егдаж мыто платятъ.

Што тежъ описано вышей в той уставе, абы на две раты розложившы тотъ податокъ отдавали, его королевская милость хочеть мети, жебы завжды тотъ податокъ отдаван на Новое лето, и таковой податокъ жебы врадники завжды пры цыншоухъ отбирали.

Остафей, маршалокъ и писарь.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Уставы о мытахъ въ Великомъ Нияжествѣ Литовскомъ:

1) *Такса для взыманія мыта, назначенная Литовскимъ подскарбіемъ Остафіемъ Воловичемъ. 1563 года, 8 ноября.*

Лѣтъ Божего Нарожена 1563, мѣца ноября 30 дня.

Приходилъ до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, писар поборовый коморы Луцкое на ймя Давид, служебникъ мытниковъ и поборцовъ господарскихъ Давыда Шмерлевича и Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, з листомъ ясне велеможного пана, его милости пана Остафья Воловича, маршалка дворного, подскарбего земского, писара господарского, державца Могилевского, просечы, абы тотъ листъ его милости, писанный до мытниковъ и поборцовъ господарскихъ, до книгъ замковыхъ былъ записанъ, который листъ так ся в себе маеть:

„Остафей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбий земский, писар господарский, державца Могилевский. Мытникомъ и побор-

цямъ его милости господарскимъ Давиду Шмерлевичу и Изааку Бродавце, а в небытности их самих на коморах и прикоморках, где колвекъ в пачестве его милости господарскомъ у Великомъ Князстве Литовскомъ поборы избирати установлено, ино справцамъ ихъ поборнымъ. Што его королевская милость вси поборы завести рачилъ ясне велеможному пану Миколаю Радивилу, воеводе Виленскому, маршалку земскому, канцлеру Великого Князства Литовского, старосте Берестейскому и Ковенскому, и мне в певной суме пенезей, которую есмо до скарбу его милости господарского на потребу речи-посполитое дали, ино ж и мы тми поборы от себе в справу и в заведанье вамъ злецыли и на ден Всих светых, тепер недавно прошлого свята, в року нынешнемъ шестдесятъ третемъ, тие поборы, за розказанемъ нашимъ, въ справу свою есте взяли, прото абы в томъ часе за отправоанемъ первыхъ поборцовъ шкоды скарбу его королевское милости а купцомъ обтежена не было, такъ его королевская милость постановити рачил: иж которые квиты поборцовъ первых по томъ свате Всих светых у двох неделях на коморы и прикоморки поборные через купцовъ и торговцовъ, або через кого колвек, до васъ приношены будутъ, таковыя квиты жебы есте от купцовъ и от всех торговцовъ отбирали и до себе принимали, водле которыхъ квитовъ те все, што побору взято, на личбе в скарбу его королевское милости приемати вамъ буду. Нижли которые квиты по двох неделях того свята Всих светых до васъ на поборы привезены будутъ, вы бы тых квитовъ до себе не принимали, але жебы есте побор с таковыхъ купцовъ и торговцовъ от товаровъ ихъ, не дбаючи на тие квиты, водле уставы господарское брали, а купцы и торговцы нехай бы себе на первых поборцахъ тых пенезей своихъ, што будутъ перво побору дали, смотрели, в чомъ абы есте заховалися водлугъ того постановеня господарского и сего листу моего.

Писан у Вилни, лет Божего Нарожения тисоча пятсотъ шестдесятъ третего, месеца ноября осмого дня“.

А такъ я, за прозбою того Давыда, писара мытного и побороваго коморы Лупкое, тот листъ его милости папа Остафъезъ слово от слова, с початку аж до конца, в книги замковые записати казалъ.

Такса, по много платити до скарбу от трукновъ и от иныхъ рѣчей:

- От гарнѣца вина рынского пенезей чотыри.
- От фасы пива вгданского грошей шестнадцать.
- От бочки пива того ж грошей шесть.
- От кварты горелки пенезей пят.
- От камня перцу грошей двадцат пят а пенезей пят.
- От фунта перцу пенезей осмь.
- От фунта инберу пенезей осмь.
- От фунта гвоздиговъ грошъ одинъ.
- От фунта вгалкгану грошъ одинъ.
- От фунта шафрану грошей два.
- От камня конару цукру грошей чотыри.
- От камня томасу цукру грошей два.

А от скур зверинных, то ест: лосей, медвежей, зубринное, олений, серниное и иныхъ всякихъ зверинныхъ скур и теж от оливы, фарбъ, овоцу и иныхъ дробныхъ речей краинныхъ и купецкихъ, и от косматыхъ товаров: соболей, кунъ, рысей, лисовъ, волковъ, белокъ, сибѣрокъ, росомак, также от всехъ едwabныхъ речей и зотоглазовъ, краинныхъ речей и товаров, и от сукон, которые дорожные низъ лювские або порпормян, водле шацунку от копы по три гроши.

А от локтя сукна порпормяну пенезей пять.

От локтя сукна лювского пенезей чотыри.

От сукна кольтрышу мышенского и цвиковского от локтя по два пенези, а от подлейшихъ сукон по одному пенезю.

А от желѣза, мѣди и всего того, што ку стрелбе и войне належит, не повинны ничего платити. А тот поборъ черезъ поборцовъ

выбран быти маєт на литовскую личбу по тому, яко вышеі: описано.

А так я, за прозбою того Давыда, писара побороваго кор. моры Луцкое, тую Уставу с предису его милости пана Остафья Воловича, подскарбего земского, в книги замковыи записати казав.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива, № 2037, л. 217 об.

2) *Такса, по которой взымалось мыто въ г. Кременицъ въ 1569 и предшествующихъ годахъ.*

Року 1569, месеца марта 25 дня.

Пришедши на вриад его кор. милости, в замокъ Луцкій, до мене Петра Хомака, подстаростего Луцкого, арандар пожитковъ его кор. милости городовыхъ кремянецкихъ Маир Мошеевич, жид, оцкадаль, передо мѣною на вриадѣ листъ вызнанный под печатью суди кгородского кремянецкого пана Олекъшого Белецкого и с подписомъ руки подписка кгородского кремянецкого п. Ермолы Сеницкого, просечы, абы былъ вычитанъ и в книги кгородские записан, который листъ такъ ся в собѣ маєтъ; „Я Олекший Белецкий, судя городской кремянецкий. Просил мене жид пинский, орандаръ пожитковъ кремянецкихъ, Маир Мошѣевич, жид, ажебых я уставу ему даль по тому, яко я держиваль оранду от старосты кремянецкого мыто замъковое, яко ж першие оранды и Якубъ . . . лович держаль. А то ест устава: мыто замъковое по два гроши от воза с товару простого, а от воза соли по полчетверти гроша и по десяти головаженъ соли, от гостя, такъ и от мещановъ Кремянецкихъ; а от турецкихъ коней по шести грошей; а от волоскихъ коней по чотыри гроши; от хмелю от ропе (sic) по два гроши; а в Дунаеве и в Сапанове и в Дворцу пенязь погребелного и десят головаженъ соли; а хто женеть яловицу, шест пенезей; а от вола грошъ, от барана два пенези. А шго ся дотычетъ спижарни солоду, волно ему солодами продавати и пива варити самому и продавати шин-

баромъ, мещанамъ и жидовским, а никгда от спижарни солоду не мает давати пятнадцати грошей солодовъного, як тепер войтъ времянецкий Федор Новоселецкий силомоцю берет и новину чинит. Мельники колю цѣх на каждый тыжден принесут, толю полугрошковых мают дати. Отъ солоду цехованого у бровари от вару пива по семи грошей и четверт молоту, а тижь бер мает поступити, хто варит, арандару за пять грошей до винницы; а пивоваромъ на кождую четверть лѣта по двадцати грошей мает арандаръ давати. Пивоварника, винника, мельника, который ся ему не сподобает, волно ему его выкинути. И на то есиа ему дал сес мой лист з моею печатью а передь врьдомъ то есиа ему созналъ. Писанъ в Кремянцу, месеца генвара двадцат первого дня, року шестдесят девятого. В небытности Анѣдрѣя Жирицкого, Ермола Сеницкий, подписокъ.—А такъ я тот лист вызнанный п. Олекъшого Белецкого, суди вгородского времянецкого, слово от слова, с початку аж до конца, до книг вгородских записати казалъ.

Актовая книга Киевскаю Центр. Архива, № 2043, л. 138 об.

3) *Уставъ о мытахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. 1568—1573 г.г.*

Лѣта Божого Нарожения тисеча пятсот осмъдесять шостого, месеца июля чотырнадцатого дня.

Постановившиися очевисто на враде вгородском, в замку господарском Луцъком, передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, на тот час будучим на местцу подстароства Луцъкого, жидь места господарского Берестейского на йме Мендель, покладал передо мною на враде вгородском Луцъком реестръ списаня Устава мытъ его кор. милости в Великомъ Князстве Литовском, въ земли Волинской, з скарбу его кор. милости выданую, под печатю и с подписомъ власное руки бывъшого подстаростего Луцъкого пана Петра Хомяка, и просил, абы тая Устава мыт была до книг вгород-

ских Луцких уписана; которую я уписать казал, и так се в себе маеть:

Устава его королевское милости мыть господарских Великого Князства Литовского, земли Волынского, в скарбу его королевское милости выдана, которая есть в книгах записана замку господарского Луцького, по чомъ маеть быти брано мыто от товаровъ купецкихъ, яко от подданных его кор. милости, такъ теж князских, панских, духовныхъ и светских, и теж от цужоземцов мает быти брано от обох рук:

От камня воску грошей шест; от екуры воловое и яловичое пенязей пят; от ста скур возловых и бараних грошей дванадцать; от каменю лою, шацуючи на копу, по два гроши; от вола винны дати чтыри гроши; от яловицы два гроши; от барава и овцы пенезей три; от вепъра пенезей пят; од ванътуха хмелю грошей дванадцат; от маха соли грошей пенезей пят; от бочки соли крупястое грошей три; од телеги соли, што чотырма волы привозять, грошей тридцать два; од воза соли белое на одного коня грошей девят; от бочки рыбъ Львовских грошей дванадцать; от бочки рыбъ Пинских грошей два пенезей; от бочки селедъцовъ грошей чотыри; отъ тисечи локот полотна простого грошей дванадцат; от тисечи локоть полотна Московьского грошей двадцат чотыри; от тисечи лъну грошей шест; от ста тимцовъ грошей тридцат; отъ бочки Львовское меду пресного грошей двадцат чотыри; от пары юхтей грошей два; от сукна самоделного от тридцети копъ, шацуючи на копу, от копы по два гроши; од трох сермяг грошей два; од кожуха баранего пенезей осмъ; от кроликув блану футра грошъ один; от лисиц, бобровъ, кунь, рысей, соболев, волковъ, выдер, шацуючи на копу, по грошей два; а от скор лосих, зубринных, лаячих, шацуючи на копу, от копы по грошей два; от штуки полотна коленского грошей чотыри; от штуки полотна флямьского грошей дванадцат.

Устава турецких товаровъ: от лиры шовъку, шацуючи за полторы копы, грошей от копы по два; от кейсяка китайки бурьское

грошей тридцат; от кейсяка грамухи грошей двадцать; от коберца малого грошей чотыри; от коберца великого шацовати на кону; отъ штуки беги грошей чотыри; от штуки кенъдака грошь одинъ; от польштуки чемълету и мухаиру грошей чотыри; од чинкаторы в золотом грошей осмъ; од чинкатор едwabных по грошей два; од чинкатор простых баволняных грош один; од сафьяну грошь одавъ; от мешины одное пинезей пять; от коня турецкого золотый чирвоный; от кутаса, што до коней, грошей дванадцать; от узды турецкое грош оден; од седла турецкого грошей осмъ; от камня имберу грошей пятнадцат; от камня перцу грошей двадцат; от фунта шафрану грошей чотыри; от камня кмину грошей чотыри; от фунту мушкату грошей два; от фунту квету мушкатового грошей два; от фунту гвоздиков грошей два; от фунту килчибогу грош оден; от фунту циномону грошей три; от камня мигдаловъ грошей чотыри; от камня рыжу грошей два; от камня ладану грошей десят; от фунта краски белое грошь оденъ; от фунту лазару и лекчу от фунта одного грош оден; от камня мяюги грошей три; от камня баволны грошей шест; от камня змеиних головъ грошей шестъ; от ста локоть фараузу грошей сорокъ; от камня мыла грошей чотыри; отъ поставу сукна лунского грошей дванадцат, от цужожемца по грошей двадцати и чотыри; от поставу колтрышу грошей дванадцат; от поставу цвиковъского грошей осмъ; от поставу муравъского, ческого, швебедивъского, трытского, мышенского по грошей чотыри; от поставу горлицього, курского, быковъского, шамотульского грошей три; от шестидесят локот понрияну грошей пятдесят; от поставу штамету грошей дванадцат; от поставу лихалского грошей девять; од поставу астрадамского грошей шест; отъ штуки цвилиху грошей два; от крапных речей, шапок, ножовъ и ивнших речей и дробезку, шацуючи на кону, што не ест тут меновите написано, от каждое кони по грошей два.

Тав тежъ которые люде приездчают на торги и на ярмарки до мест наших господарских, князских, панских, (духовныхъ) и

светских, по збоже вшелякое, от кожного вова по грошей два, пенезей два, от ста коп грошей десят; от локтя сукна влоского одинъ грошъ; от фунта злота в цевкахъ грошей чотырнадцат; от фунта сребра в цевкахъ грошей осмъ; от книги злота малярского грошей шест; от тузина замши доброе грошей десят; от камня стали грош один; от камня олова пенезей пят; от камня цины робленое грошей чотыри; от вова железа грошей два; от камня сливок угорскихъ пенезей пят; от штуки форстату грошей чотыри; от пулфорстату штуки грошей два; от куфы мушкатель, малмазини и вина по золотому червоному; от полъкуфковъ по грошей двадцати чотыри; от ризы паперу грош оденъ; от овоцу вшелякого, што люде до торгу на ярмарки привозят до мест наших господарских, князских, панских, духовныхъ и светскихъ, повинни от кожного вова по два гроши.

Устава од лядских и немецких товаровъ, то есть: от атласу на злоте венацкого, которого локот по три копы або по чотыри, от того кожного локтя по грошей два; отъласу аксамиту на злоте, грошей семдесятъ, от локтя грошей осмъ; от злотоглаву оксамиту отъ локтя грошей чотыри; отъ гладькихъ аксамитовъ черных, червоныхъ, бурънатныхъ и иныхъ барвъ, от кожного локтя по грошей три; оксамиту всякого простого отъ локтя грошей два; от кармазину атласу от локтя грошей три; атласу бурънатного от локтя грошей два; отъ черного атласу от локтя грошъ одинъ; от локтя адамашки доброе грошей два, отъ простое адамашки от локтя грошъ одинъ; от штуки гарусу грошей десят; от штуки сатыну грошей три; от шести локот китайки грошей два; от штуки бархану барны вшелякое грошей два.

Тая устава ест дана на вьси кушъци з скарбу его кор. милости по местом, замком и по мытом нашим господарским, князским, панскимъ, духовным и светским, по всим коморам и прикоморьам, где колъекъ будет того потреба. Петр Хомяк, подстаростий Луцкый, рука власная.

Которого ж уписована до книг того вышменованого реестру и выпис с книг под печатью вгородскую Луцкою Менделю ест выдан. Писан у Луцку.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива, № 2110, л. 670 об.

Примечаніе. Точная дата этого Устава не известна; приблизительно же можно отнести его издание к 1568—1572 гг. на томъ основании, что упоминаемый здесь Петръ Хомякъ былъ Луцкимъ подстаростой съ 1568 по 1573 гг. Любопытно, что этотъ Уставъ сохранялъ свою силу и въ началѣ XVII ст. Такъ, когда князь Янушъ Острозскій арендовалъ у короля въ 1614 году мита въ воеводствахъ Киевскомъ, Волынскомъ и Брацлавскомъ, то онъ внесъ этотъ Уставъ въ Луцкія городскія книги, какъ законодательный актъ, которымъ онъ намеренъ былъ руководствоваться при взиманіи мита (Актовая книга № 978, л. 638).

Ртдѣль третій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ.

1.

Универсалъ короля Яна-Казимира съ увѣдомленіемъ о подтвержденіи сеймомъ заключеннаго подъ Зборовомъ договора съ Войскомъ Запорозжскимъ и съ предложеніемъ обывателямъ возвращаться въ свои имѣнія. 1650 г. 19 января.

Roku 1650, mca february 3 dnia.

Na urządzie grodzskim, w zamku jego krolewskiej mosci Żytomirskim, przede mną Ianem Czaykowskim, podstaroscim Żytomirskim, stanąwszy oczewisto szlachetny Andrzej Asłanowicz, dla wpisawia do xiąg niniejszych grodzskich Żytomirskich, podał uniwersał od najasniejszego krola jego mosci, z Warszawy, do obywatelow woiewodztwa Kiiowskiego pisany, s pieczęcia wielką koronną y s podpisem ręki własney najasniejszego jego krol. msci, w rzeczy niżej mianowicie wydany, który podaiąc prosił, aby był przyjęty; który tak się w sobie ma: Ian Kazimirz, z Bożej łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Smolenskie, Inflanskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny krol. Oznamuiemy wszem wobec y każdemu zosobna, iakiego kolwiek stanu, szlacheckiego, kozackiego y polskiego, iż pokoy, za łaską Rożą, powagą naszą krolewską pod Zborowem postanowiony, zgodnie i iednostaynie od wszystkiej Rzeczy-pospolitey na seymie terazniejszym iesth stwierdzony. A co kolwiek się działo pod czas przeszłego zamieszania, ktore Pan Bog dopuscił był, to wszystko w zapomnieniu wiecznym ma być. Woysku Zaporozkiemu wolności wszystkie są przywroczone y stwierdzone, ktore iako iest zordynowano od hetmana naszego Zaporozkiego, tak ci wszyscy regestrowi kozacy w swoich wolnościach, poddani zaś wszyscy tak zamkow i miast naszych, iako duchowni, panscy, szlacheccy, w zwykłym

swoim poddanstwie zostawać mają. Woysko też nasze koronne y cudzoziemskie, ktore w Ukrainę na stanowisko ydzie, w zgodzie dawney y confidentiey aby z woyskiem naszym Zaporozkim zostawało. Y dla postrzegania pospolitego pokoju jasnie wielmożnego Adama z Brusłowa Kisiela, woiewodę generała ziem Kiiowskich, Nowotarskiego, Nosowskiego starostę, kommisarza naszego, ktory w Kiiowie obecnie residować będzie, naznaczyliśmy y onemu zupełną władzą dali dla postrzegania pokoju y czynienia sprawiedliwości między woyskiem naszym koronnym, a między! [woyskiem naszym Zaporozkim. Aby tedy wszyscy ten pokoy święty, od nas postanowiony, wiedząc, na stronę wszystkie trwogi odłożywszy, Pana Boga chwalili, do domow swoich powracali y każdy do swego obęścia, tym uniwersałem naszym publicuiemy. A przy tym roskazujemy surowie, aby buntow żadnych szczynać nie ważył się nikt, wiedząc o tym, iż woysko nasze koronne y z zaporozkimi spólnemi siłami iako nieprzyiacielowi pogranicznemu, każdemu odpor dawać będą, tak wszystkie bunty uskramiać. Dan w Warszawie, dnia dziewiętnastego stycznia, roku panskiego tysiąc szescseth piędziesiątego, panowania naszego polskiego pirwszego, szwedzkiego wtorego roku.

U tego uniwersału pieczęć wielka koronna a podpis ręki niasniejszego krola iego mosci temi słowy: Ian Kazimirz, krol.

Uniwersał potwierdzenia pokoju z Woyskiem Zaporozkim. Który że to uniwersał, za podaniem wyzz rzeczoney osoby, do xiąg ninieyszich iest wpisany.

Актовая книга Киевского Центр. Архива № 19, л. 36 обор.

II.

Письмо Богдана Хмельницкаго къ королю съ просьбою о точномъ исполненіи условій Зборовскаго договора, объ освобожденіи плѣнныхъ малороссійскихъ купцовъ и о благосклонномъ приѣмѣ отправляющихся въ Варшаву козацкихъ пословъ. Изъ Кіева, 1650 года, 20 марта.

Najasnieyszy miłosciwy krolu, panie a panie nasz wielce miłosciwy!

Za declaratią łaski waszey krolewskiej mosci, p. n. m., pod Zborowem nam miłosciwie conferowaną, a teraz na supplikę naszą z panskiey w. kr. mci clemenciey y wszytkiey Rptey confirmowaną na seymie, uniżone, iako wierni poddani w. kr. mosci, panu n. m. czynimy grates supplices, Naywyzszego prosząc, aby długim i szczęśliwym panowaniem w. kr. mc, pana n. m., obdarzyć raczył. Strony uspokojenia religiey, ktorey respectem zlecilismy i. m. oycu metropolicie i duchowienstwu, iż do doskonałego uspokojenia na terazniejszym seymie przyść nie mogło, y za te łaskę w. k. mci, p. n. miłosciwemu, uniżenie dziękuiemy, prosząc pokornie, aby to wszystko, co kolwiek includit w sobie diploma, ex nunc w Coronie, iako y w Wielkim xieżstwie Litewskim, w executią wprawione było; gdyż zwyczajna panom unitom roskazania krolów panow postponere, czego doswiadczyliśmy za żywota świętey pamięci krola i. mci, p. brata w. kr. mci. Y powtore prosimy, aby iuż dissidencij in religione graeca więcey nie zostawało, y aby post decessum panow unitow starszych, ktorzy, za przywilejami świętey pamięci kr. j. mci, cathedry, cerkwie z dobrami trzymają, iuż naszym duchownym religiey starożytney graeckiey, posłuszenstwa patryarchy Konstantynopolskiego, oddawane te beneficya były. A jeżeliby za szczęśliwego panowania desiderja nasze effectu swego nie wzięli y w reces poszły, tedy Woysko Zaporoskie w. kr. mci prosbą swoią dokuczać musi. Iest bo wiem siła w Woysku Zaporoskiem, ktorych przodkowie w cerkwiach

tak coronnych, iako y litewskich leżą (które unicy pozabierali); ci chcąc, aby offiarę, trybem starożytney religiey swey idąc, za duszy ich czynili, poty zawsze supplikować będą, poki do ręku naszych prawosławnych nie dostaną. Regestra woyskowe w. kr. mci posyłamy, prosząc, ieżeliby podług assignatiey w punctach Zborowskich więcey zbywało, tedy w. k. mć, iako pan nasz miłosciwy, racz z panskiey swey clementiey dissimulować, gdyż y takechmy w computowaniu woyska wielkiey zażyli trudności. Ktorzy urzędnikow, panow swoich, po zawartym pokoju pozabiali, odniesli iuxta qualitate excessus poeni, pod bytność w Kiiowie jasnie wielmożnego j. m. pana woiewody Kiiowskiego et totius nobilitatis woiewodztwa tuteiszego, y daley będziem się o to starać, znosząc z i. m. panem wiewodą Kiowskiem, aby pokoy świętobliwie zachowany był, praecludendo viam excessivis do wszelkich tumultow. O to tylko w. kr. mc, p. n. miłosciwego, prosimy, abysmy przy declaratiey łaski w. kr. mci zupełnie zachowani byli y woyska coronne dla trwogi pospolstwa nie zbliżali się. Smiemy ze wszytkiem Woyskiem w. kr. mci, upadłszy u nog najsniejszego maiestatu, prosić za Iwanem Teterewkiem, za drugim Piotrem Kotowiczem, ktorzych bezwinnie więzieniem trapią y do tych czas nie puszczają; racz z miłosciwey łaski swey panskiey rozkazać do xięcia j. mci pana woiewody Krakowskiego napisać, aby za rozkazaniem w. kr. mci, pana naszego miłosciwego, onych ze wszytkim handlem kupieckim uwolnić rozkazał, a my za najsniejszy maiestat w. kr. mci gotowismy, według rozkazania w. kr. mci, zdrowie nasze ronić, Pana Boga prosząc za długowieczne panowanie w. kr. mci, p. n. miłosciwego. Na ten czas wierne poddanstwo nasze pod nogi maiestatu przez posłancy nasze w. kr. mci, p. n. miłosciwego, oddaemy y o to prosimy, aby z miłosciwey łaski nas, poddanych y sług swoich, nie opuszczając, posłancom naszym, o co będą supplikowali, miłosciwie się stawił.

Waszey kr. mci, pana naszego miłosciwego, naynizsi podnożkowie y wierni poddani

Bohdan Chmielnicki, hetman, z Woyskiem waszey kr. mosci Zaporoskim.

Z Kiiowa, d. 20 martij, anno 1650.

Na kopercie: Naiasnieyszemu a niezwyciężonemu maiestatow j. kr. mci, p. n. miłosciwemu, do miłosciwych rąk.

Оригиналъ изъ библиотеки К. Свидзинскаго, собранія О. Нацевича.

III.

Письмо Кіевскаго воеводы Адама Киселя къ королю о настроеніи умовъ въ Украинѣ послѣ Зборовскаго мира. Изъ Кіева, 1650 года, 29 марта.

Naiasnieiszy, miłosciwy krolu, panie, panie moi miłosciwy!

Po moim pierwszym opale Kiiowskim, o którym oznaimiłem waszey krolewskiej mci, p. m. m-mu, skoro y tym w Kijowie, ktorzy na brzegu kozactwa od włosci zaczynali motus, y tamtemu, który się był na Zaporozu odezwał bydź drugim hetmanem, kazał szyie poucinać Chmielnicki, plebs nieco uciszyła się. Iednak, chcąc ieszcze efficacius postąpić w tym, Chmielnicki ma tymi czasy excurere czołnami na Zaporozie, expurgare sentinam swowolenstwa y osadzić Zaporozie podufałą starszizną. Tu tesz pułkownikom przykazał pilnować brzegow, żeby w zamieszanie nie wchodzili żadne z tymi regimentami, ktore się zbliżyły do Chmielnika y Baru, y buntow wszelkich przestrzegali. Posłowie tesz do w. kr. mci, p. m. miłosciwego, z registrami iusz iechali y takiesz drugie registra do grodu Kijowskiego podali. Zda się tedy y z tych postępkow, y ze wsztykiej starszizny, których u mnie na każdy dzień pełno bywa, że chcą pokoi trzymać. Sama plebs, exclusiva od registrow, ktora się była pokozaczyła, rozmaitych zażywa sposobow, żeby panom swoim pod-

danstwa nie oddawać: iedni się, sprzedając y ogołociwszy ze wszystkiego, za czurow y postoiow do kozakow udaia, drudzy ze wszystkim za Dniepr ida, a niektórzy (ktorych iest pars minima) panom swoim iusz się kłaniaia. Sam tedy P. Bog ma conclusum in sua praescientia et praedestinatum, iako się to usmierzyć y uspokoić może. Ia, iako nie smiem oiczyzny ubezpieczać pokojem, tak nie życzę irritare crabrones y dawać im okaziey. Ale unicum videtur bydz consultum: dać czas y Bozkiey wszechmoczney disposiciey, iako usmierzyć zechce tę plagam, y Chmielnickiego poprzysiężonym obietnicom, iako ich dotrzymać zechce, a lubo to z wielką krzywdą a prawie cum servitute nas, wszystkich ukrainnych. Gdybym nie widział takiey potęgi y gotowosci, iaka tu iest, y mógł widzieć restrictam societatem Ordę z nimi, a żeby woisko mogło było wnisć raniey tu, niżeli rzeki pusiły, iakom to na seymie zawsze miał pro maxima, nie tylko bym życzeń, ale bym prosił uniżenie w. kr mci, p. m. miłosciwego, tot indignitates uważaiąc w takim pokoiu, ktory redoleť servitutum, żeby satius armis experiri, niżeli maiąc nie mieć poddanych; ale gdy im iusz wszystkie fortele służą y ładem y wodą, gdy tasz potentia, tasz gotowosc, tasz liga, lubo mię premit tasz egestas et calamitas, ktora każdego, nie mogę widzieć inszego sposobu, tylko secundos spectare in littore ventos. Puł woiska praemeditatis rationibus z iesieni zimą więcey sprawić może, niżeli całe woisko iusz terasz, lecie, bo y ich fortele wszystkie ustaią, y Orda nie może bydz długo z nimi, ktorey gdy nie będzie, zawsze przy łasce Bożey superiores bydz możemy. Więc y to uważam, że głod iest wielki. Chłoptwo zhultaione musi znowu iąc się roley, albo nie będąc lacessiti, iako Chmielnicki na tym iest koniecznie, wymislić sobie gdzie kolwiek drogę, przez co by się mogła ta multitudo armatae plebis iako kolwiek rozwiesć y rozprowadzić. A iesli idzie o okazia, tę zawsze ma Rzplta, kiedy kolwiek gotowosc swoię mieć będzie. Okazia ta iest, ze choć oni w pokoiu nas zachować zechcą, ten pekoi nigdy nie est taki, iaki by nie tylko nam, afflictis, ale y samey transactiey, z nimi uczynioney, satisfaceret; gdyż tu to

dwoie, quod est potissimum, nie rychło przyiść do swey kluby może to iest: reinductio exercitij catholicae religionis y poddanstwo z pożytkiem panom; albo wiem mało co, albo nie chcieli by mieć podatkow y tylko titulo tenus bydz poddanymi. Smaku tegy w tym pokoju, iesli go Pan Bog y sam czas nie naprawi, widzieć nie moge, ingenuae fateor; to tylko, że zaś teraz resumere bellum summum bydz periculum baczę. Dla tego tempore temperanda temperare oiczyźnie zyczę. Iednak to meum sentire kładę pod nogi w. kr. mci, p. m. miłosciwego, a o to uniżenie proszę y pokornie, iezeli do słusznego czasu tolerare decernet w. kr. mć, p. m. miłosciwy, ex praemissis, tedy woyska zbliżać, aby się nie dała okazyia, nie potrzeba y owszem serio animadvertere, żeby żadney okazyey nie dawali, bo ipso facto mnie y wszystkim (ktorzy tu są) obywatelom przyszło by vouere hostias. Iesli tesz w. kr. mć, p. m. miłosciwy, zechcesz woisko zbliżyć y, data occasione, puscic na dekret Bozki to, co afficit Rempublicam, nie czekając poprawy, iesli iaka bydz może w tych swowolnych y zdziczałych poddanych, tudziesz pory, koja by się magis zdała favere rebus nostris, tedy uniżenie proszę, abym pierwey niżeli woisko ruszyć by się miało w Ukrainę, ia był roskazaniem w. kr. mci, p. m. miłosciwego, zwiedziony z tey tu straznice Kijowskiew listem iakim, żeby pod pozornym praetextem albo convocationis, albo iakim inszym, zjechał y nobilitas żeby sensim, pod praetextem trybunału, mogła, a nie oraz retirować się extra periculum, ktore eodem momento nas ogarnie, skoro ieno głos poydzie, że woisko ruszyło się y idzie w Ukrainę. Przydaię y to do consideratiew w. kr. mci, p. m. miłosciwemu, żeby zwieścic listem Chmielnickiego o dispozitiew woiska po Słucz, lubo iako będzie wola w. kr. mci, p. m. miłosciwego, bo kiedy to nie poprzedzi, choc nie będzie intentio w. kr. mci, p. m. miłosciwego, dalszey imprezy, w nich nastąpi zarasz strepitus. Oznaymię y to w. kr. mci, p. m. miłosciwemu, że do Chmielnickiego y z Węgier, y z Wołoch, y z Multan są posłowie—z czym, tego ieszcze nie wiem, ale z czym kolwiek. Satis est, że veneratorum potentia huius plebis y fortuna iego. Co kolwiek ponawiać

się będzie, nie omieszkać w. kr. mci, p. m. miłosciwemu, o wszystkim oznaimować, a teraz list moy zawieram tą uniżoną prozbą, abym iako najprędzey był informatus, czy tu figere pedem, czy regressum moliri. Ieżeli tesz będzie roskazanie w. kr. mci, p. m. miłosciwego, abym tu zostawał, gdy constat to wszystkim y sam P. Bog iest swiadkiem, że nec obolum mam intraty z dobr moich Zadnieprskich, a trzysta człowieka sustentuiąc piniężnym ordinarsem moim w takiej drogosci, iaka iest, parą tysięcy złotych jeden tydzien za ledwie odprawić mogę; bez asistentiey tesz (obnoxius semper periculis) bydź nie mogę; żebym mógł bydź posiłkowany z skarbu Rptej z łaski miłosciwey w. kr. mci, p. m. miłosciwego, bo przed tym na samą drogę do Periesławia dany był prowiant dzieśc tysięcy, a teraz tu na residentią nie mam y iednego grosza, a żywnosci trudno zasiąc, bo y nie masz, y gwałtem wziąć trudno, gdy nie chcą ieszcze y swoim własnym panom nic dawać, pogotowiu żołnierzowi. To wszystko doniosszy maiestatowi w. kr. mci, p. m. miłosciwego, siebie y wiernie poddanstwo moię kładę pod nogi w. kr. mci, p. m. miłosciwego, iako wierny poddany y uniżony sługa.

Kiesel, wda Kijowski.

Na zamku Kiiowskim,

29 martij 1650.

Оригинал из библиотеки Конст. Свидзинского, из собрания О. Нацевича.

IV.

Универсалъ гетмана Б. Хмельницкаго съ запрещеніемъ козакамъ чинить насилія шляхтѣ въ Кіевскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ и съ требованіемъ, чтобы крестьяне и нереестровые козаки были по прежнему послушны своимъ владѣльцамъ. Изъ Ямпольа, 1650 года, 28 августа.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца сентября двадцать второго дня.

Передъ урадомъ и актами нижшними кгородскими Житомирскими, передо мною Даниелемъ Бильскимъ, наместникомъ Житомирскимъ, становши очевисто, шляхетный панъ Янъ Беневский для вписання до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Житомирскихъ подалъ перъ облятамъ экстрактъ универсалу отъ его милости пана Богдана Хмельницкаго, гетмана Войска Запорозскаго, до ихъ милости пановъ обывателей воеводства Киевскаго и Черниговскаго, въ речи нижей, въ самомъ универсале инсервованой, котораго подавши, просилъ, абы до книгъ принятый и записанный былъ. А такъ а, урадъ, оного приймаючи, читалемъ, который такъ се в себе писанный маеть:

Вписъ зъ книгъ кгородскихъ воеводства Киевскаго.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, месяца сентября четвертого дня.

На урядѣ кгородскомъ, въ замку его корол. милости Киевскомъ, передо мною Остафиемъ Виговскимъ, од ясневельможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводы и енерала земъ Киевскихъ, Носовскаго, Вышгородскаго etc. старосты, персоналитеръ становши, шляхетный панъ Костантинъ Виговский, слуга преречонаго ясневельможного его милости пана воеводы Киевскаго, комисара корунного, именовъ того жъ его милости, для вписаня до книгъ нынешнихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ

его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его королевской милости Запорожского, съ печатю войсковою и съ подписомъ руки его милости пана гетмана и писарское, ихъ милости паномъ обывателюмъ воеводства Киевского, Черниговского и староства Житомерского въ певной речи данный и служащий, который такъ се в себе маеть:

Богданъ Хмельницкий, гетманъ, з Войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. До ведомости доносимо тимъ писаннемъ нашимъ так старшимъ, паномъ полковникомъ, осавуломъ, сотникомъ, яко и черни, товариству Войска его королевской милости Запорожского, и всему послульству, за войскомъ идучимъ и назадъ поворочающимъ, сурове влазою нашою гетманскою приказуемъ, абысте ихъ милости паномъ шляхте, въ воеводствахъ Киевскомъ, Черниговскомъ и старостве Житомерскомъ мешкающимъ, жадное кривды найменчое не чинили и на здоровье ихъ не наступовали; подданыи зась и нереестровые паномъ своимъ послушными, яко перед тимъ, повинни быти и жадныхъ бунтовъ и своеволи не всчинати. А еслибы которые любъ с товариства нашего, любъ с подданыихъ кривду найменчую шляхте такъ религии руское, яко и римское, чинили и на здорове ихъ наступовали, таковыхъ мы полковникомъ Киевскому и Черниговскому сурове на горле карати позволяемъ, до насъ не отсылаючи; чога помененые панове полковники пильно мають постерегати, жебы бунты ниякие не всчиналися, а бунтовниковъ тежъ без фольги на горле карали. А ихъ милость панове шляхта съ подданыими во всемъ ласкаве ся обходити мають. Данъ з Ямпольа, дня двадцать осьмого августа, року тисеча шестсотъ пятьдесятого.

У того универсалу печать Войска его королевской милости Запорожского есть притисненая, а подпись руки его милости пана гетмана и писарское теми словами: Богданъ Хмельницкий, рукою власною.—Иванъ Выговский, писарь войсковый.

Который же то универсаль, за поданемъ видъ реченое особы, а за принятсмъ моимъ, урядовымъ, до книгъ егродскихъ Киев-

скихъ уписаный, с которыхъ и тотъ выпис под печатью вгородскою киевскою есть выданъ. Писанъ въ Києве.

У того екстрактъ печать вгородская киевская есть притисненая, а поднись рушь теми словы: Керниговалеъ Жоротовский.— Который же то екстрактъ, за поданемъ вишь речоное юсобы, а за принятемъ монимъ, урадовымъ, до книгъ вгородскихъ Житомерскихъ есть уписанъ.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива № 19, л. 542 обор.

V.

Универсалъ воеводы Киевскаго Адама Киселя о выступленіи козацкихъ и татарскихъ войскъ къ границамъ Молдавіи съ приглашеніемъ мѣстныхъ дворянъ оставаться въ мѣстнѣхъ и ласково обходиться съ крестьянами. Изъ Києва, 1650 года, 2 сентября.

Облята универсалу, од его милости пана воеводы Киевскаго писаного.

Року тысяча шестсотъ пятидесятого, месяца сентября сего дня.

На враде вгородским, в замку его королевской милости Житомерским, передо мною Марциномъ Карвовскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, становши очевисто, шляхетный пан Марьянъ Одзиковский для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Житомерскихъ пер облятамъ универсалъ отъ ясне вельможного его милости пана воеводы Киевскаго в тие слова писаный:

Adam z Brusilowa Kisiel, wojewoda, generał ziem Kiiowskich, komisarz Ukrainny, Bohusławski, Wyszogrodski, Nosowski starosta. Przez pocztę, bęgącą do iego krolewskiej mosci y do i. m. p. Krakowskiego, oznajmuję, iż woysko Zaporozkie y ordy wszystkie obrócilisie do Wołoch ku Raszkowu; aby tedy żadna okazaia z woyska

jego krolewskiej mosci nie była dawana; a ich mosci, wszyscy o tym wiedząc, domow swoich nie rzucali, poddanych łaskawie traktowali, a w ostrożności należney zostawali. Tę przestroгę przez też bieгącą pocztę daię. Dan w Kiiowie, dnia wtorego septembra, roku tysiäc sześćset piędziesiätęgo.

У того универсалу при печати подпись руки теми словы: Рęка swą. Который же то универсалъ за поданем вышменованое особы, а за принятемъ моимъ урадовимъ, до книгъ нынешнихъ есть уписанъ.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива № 19, л. 484 обор.

VI.

Постановленіе шляхты Киевскаго воеводства объ обязательномъ участіи ихъ въ посполитомъ рушеніи въ случаѣ опасности со стороны козаковъ, по первому требованію воеводы. 1650 года, 12 сентября.

Лявдумъ де секуритате од ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Киевского.

Року тисеча шестсотъ пятдесятого, месяца сеньтебра дванадцатого дня.

Перед урядомъ и акътами нынешними вгородскими Житомерскими, передо мжною Даниелемъ Ерымъ Вороничомъ, скаръбникомъ Киевскимъ, яко субделекгатомъ, до принята нижей менованой справы субделекгованымъ от вельможного его милости пана Крышътофа в Логойска Тишъкевича, Житомерского, Нехворощского etc. старосты, становъши очевисьто, тот же вельможный его милость пан Крышътофъ в Логойска Тишъкевичъ, Житомирский, Нехворощский etc. староста, маръшалекъ кола рыцерьского, для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Житомерскихъ подалъ пероблятамъ лявдумъ, зъгодне од ихъ милостей пановъ обывателей

воеводства Биевского де секуритате на сеймику елекцьные депутацый ухвалоное, которое подавъшы, просилъ, абы было в книги принято и записано. А такъ я, уряд, тое лядумъ принявъши, до книгъ вписат казаломъ, которое такъ се въ себе писаное маеть:

My, dygnitarze, urzędnicy y obywatelle woiewodztwa Kiiowskiego, zebrani na ten act, według prawa przypadaiący na dzien dwunasty septembra, do obierania deputatow, zgodnie a nieodmiennie postanowilismy y hoc laudo publico mieć chcemy, obligando honores et substantias nostras: iż za pirwszą requisitią jasnie wielmożnego iego mosci pana Adama z Brusilowa Kisiela, woiewody naszego Kiiowskiego, mamy się stawić na to mieysce, które by naznaczone było od pomienionego jasnie wielmożnego iego mosci pana woiewody uniwersalem, iednak nie daley od granic Woyska Zaporozskiego naznaczonych. A iesliby ktory zaraz za tym obwieszczeniem jasnie wielmożnego iego mosci pana woiewody Kiiowskiego na te mieysce stawić się nie raczył (excepta legalitate summa, zdrowia, spraw o honor ydące), tedy ten koždy pro infami ma censeri, y maiętność iego ma isć na Rzeczpospolitą y do dyspossyciey krola iego mosci, nam szczęśliwie panuiącego, ma podlegać. Z ktorey submissyey, laudo publico approbowaney, nie ma się wymawiać a ni arędarz, a ni zastawnik żaden, ale unanimi consensu pod te laudum podlegać ma; bo dziedzic, ktory się tu absentował sine legali impedimento, ten od dziedzictwa odpada, zastawnik od summ danych, arędarz od arędy sobie powierzonych; co wszystko fide, honore et constientia mamy dotrzymać, a w niedotrzymaniu forum naznacziąę in cujusvis subselliis, ktory by temu laudum chciał przeczyć y być contrarius. A iesliby, strzeż Boże, zaszło insperatum periculum ktore ab utrinque nam imminere, a wprzod doszło by do iego mosci pana starosty Żytomirskiego, eandem auctoritatem convocandi daiemy. Którą zgodę naszą publico unanimi consensu concludowawszy, do act iego mosci panu Krzysztophowi Tyszkiewiczowi, staroście Żytomirskiemu, marszałkowi na ten czas koła rycerskiego, zlecilismy. Działo się w Żyttomirzu, dnia dwunastego septembra, roku tysiąc sześćsett piędziesiątego.

У того лявдумъ подпись руки власной вельможного его милости пана марьшалка тыми словы: Krzysztoph Tyszkiewicz, starosta Żytomirsky, marszałek koła guserskiego.—Которое то лявдумъ, за подаемъ вишь менованой особы, за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ винешънихъ вгродскихъ Житомеръскихъ есть вписаное.

Актовая книга Кіевскаго Центр. Архива, № 19, л. 499.

VII.

Такое же постановленіе шляхты Черниговскаго воеводства. 1650 года, 12 сентября.

Лявдумъ ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Черниговскаго.

Року тисеча шестсот пятьдесятого, месяца сеньтебра, дванадцатого дня.

На враде вгродскомъ, в замьку его королевской милости Житомерскомъ, передо мъною Марьциномъ Карьвовскимъ, подстаросътимъ Житомерскимъ, становъши очевисто велможный его милость пан Миколай з Брусилова Кисел, старосъта Черьвасъний, марьшалокъ на тот часъ кола рыцерьскаго воеводства Черниговскаго, для вписаня до книгъ винешънихъ вгродскихъ Житомерскихъ подалъ лявдумъ пер облятамъ, на сеймику тутошнимъ Житомерскимъ през ихъ милостей пановъ обывателей воеводства Черниговскаго згодне постановленое; которое подавши, просилъ, абы было принято и до книгъ вписаное. А такъ я, уряд, оное приймаючи, читаломъ, которое такъ се в себе писаное мает:

My, dygnitarze, urzędnicy, wszystko guscerstwo woiewodztwa Czernihowskiego, ktorzysmy post triennale fere exilium do maiętnosci substancyi naszych post liminio powracali, freti transactione

pacis, iakoż niektorzy z nas in possessione bonorum iuz zostawali, drudzy, in procinctu będąc, auroram redeuntis pacis salutabant; ale znowu za ewocowaniem połkow woyska iego kr. msci Zaporozkiego na wlosce y ruszeniem się ordy z Krzymu, recrudescente seditione popolistwa, niektorzych z braci naszej miłey krew niewinna od własnych poddanych przelana, drudzy, a clade superstites, cedere vesanae plebis temeritati et reiterare exilium nostrum coacti sumus. Tu tedy do Żytomirza, iako do nablizszego wojewodztwa, zgromadziwszy się na dzień ellectiey dzisieyszy deputackiey, wespołek z ich msciami pany obywatellami wojewodztwa Kiiowskiego, spolnie, zgodnie y iednostaynie, ad exemplum ich msciov tych że panow braciey, hoc praesenti laudo waruiemy: iż my, chcąc do konca oswiadczyć pietatem nostram erga patriam, przykładem cnych braci wojewodztwa naszego, którzy przy dostoiensctwie Rzeczypospolitey krew swoią przelali, nie powinniśmy się absentować, ale wszyscy w kupie będąc, wespołek z wojewodztwem Kiiowskim, na usługę Rzpltey stawać; a to sobie sub fide, honore et conscientia obiecujemy i waruiemy. A kto by z namy s Rzeczypospolitey nie chciał y kraioy tyteyszych odbiegał, laudo huic contraueniendo, takowogo kazdego dobra na krola iego mosci isć maia, y będzie ych mógł każdy bene meritus u iego kr. msci uprosić. Od tego iednak laudum naszego eximimus panow obywatellow y bracią naszą, którzy na usłudze Rzpltey w woysku iego kr. msci koronnym de facto zostaią. Ktore to laudum nasze iego m. panu marszałkowi naszemu do xiąg podać zlecilismy. Działo się w Żytomirzu, dnia dwunastego septembra, roku panskiego tysiąc szescsett pięcdziesiątego.

У того лядумъ подпись руки вельможного его милости пана маршалка тими словами: Миколай з Brusilowa Kiesel, starosta Czerkasky, marszałek koła Czernihowskiego.—Которое ж лядумъ, за поданемъ вышъ менованъное особы, а за принятъемъ моимъ урядовымъ, до книгъ вынешъныхъ кродскихъ житомерскихъ есть уишано.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива № 19, л. 449 обор.

VIII.

Универсалъ гетмана Б. Хмельницкаго о предоставленіи имъ права шляхтѣ Кіевскаго воеводства, при содѣйствіи полковниковъ козацкихъ, строго карать своевольныхъ крестьянъ, осмѣлившихся истреблять своихъ помѣщиковъ или отказывающихъ имъ въ повиновеніи. Изъ Ямполя, 1650 года, 20 сентября.

Облята универсалу од гетмана Войска Запорожского, до ихъ мл. панов обывателей воеводства Киевского писаного.

Рову тисеча шестсот пятидесятого, месяца октября третьего дня.

Передъ урядомъ и актами нынешними вгородскими Житомерскими, передо мѣною Марциномъ Каръвовскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, становши очевидно, урожонный панъ Стефанъ Высоцкий, слуга вельможного его милости пана Криштофа з Логойска Тишъкевича, Житомерского, Нехворощского etc старости, для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Житомерскихъ подалъ пероблятамъ универсалъ од его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, с печатью войсковою и подписомъ руки его власное, в речи ниже в томъ универсале описаной, до ихъ милостей панов обывателей воеводства Киевского в певной речи виданный, который такъ се в себе письмомъ рускимъ писанный маеть:

Богдан Хмельницкий, гетман, з Войскомъ его королевское милости Запорожскимъ. Озваемъ симъ писанемъ нашимъ, кому бы о томъ ведати належало, так старшинѣ и чернѣ, товариству Войска его кор. милости Запорожского, яко тежъ мешчаномъ и селяном, подданимъ усимъ, в воеводство Киевскимъ znajduющимъся. Дошла нас вѣдомост, же некоторые своевольные под час теперешней, вгды войско наше до земли Волоской рушало, тые то подданы, которые до подданства належать, не будучи паномъ своим

послушными и жычливыми и овшемъ неприятelmi, много шляхты, пановъ своихъ, потопили, позабивали и тепер, не устаючи в передсезытю своимъ, на здорове панское наступують и послушными быти не хотять, але бунти и своеволю вчинають. Про то симъ универсаломъ нашимъ позволяемъ, ижъ еслибы ешъче такыне своеволники знайдовалися, которые бы на здорове пансвѣ своихъ наступовали и послушными быти паномъ своимъ не хотели, жебы сами панове, весполъ с повковниками нашими Белоцерковскимъ або Киевскимъ, сурово бы ихъ на горле карали; а тые зас, которые кровь невинную пролили и покой нарушили, горлового каранья не уйдуть, яко жъ и тутъ за тое не одного на горло скарали есмо. Данъ в Ямполью, дня двадцатого севътебра, року 1650.

У того универсалу при печати подпись руки тыми словами: Богдан Хмельницвий рукою власною.

Который же универсалъ, за поданемъ и очевистимъ признанемъ вышменованое особы и за принятемъ моимъ урядовымъ, до книги есть уписанъ.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива, № 19, л. 550 обор.

IX.

Письмо наказного Брацлавскаго полковника Григорія Кривенка къ воеводѣ Брацлавскому Станиславу Ланцкоронскому съ жалобой на своеволие польскихъ жолнеровъ. Изъ Брацлава, 1650 года, 17 ноября.

Iasnie wielmożny a mnie wielce miłosciwy panie woiewodo Bracławski, moy msci panie y dobrodzieiu!

W niebytnosci jego mci połkownika naszego, zostawiwszy mię na mieyscu swoym, zlecił, abym ija, rządząc na mieyscu władzą jego mosci zostawiając, w porządku wszelakim, nie dopuszczając swawol nikomu żadnych, przestrzegał, a zabiegając wielmożności wa-

szej, pana mego miłosciwego, co yle kolwiek mając w siebie niebezpiecznego y swawolenstwa od ich mosciow panow żołnierzow, do wiadomosci donoszę, którzy nie wedle moli w. wielmożności spruwając się niebacznie y za linią nastąpiwszy, stacie wibierają, ludziey łupią, kozakom, braci naszej, y niereistrowym nieznosne krzywdy czynią, co nam bolić musi, a z osobna, mianując sobie mieć miasta za linię, to iest: Morachwę, Krasne y ynsze tam miasta około Podniestra. Ale my, iako mając w sobie pacta jego kr. mosci w siebie, wiemy, że ku nam barzi te miasta od lenij należą. Za czym imieniem jego mosci p. pułkownika waszey wielmożności, pana mego miłosciwego, uniżenie upraszam, abyś wasza wielmożność, iako raczysz oswiadczać łaskę ku nam, pokazując affect pokazować y znosząc się pospołu, przestrzegając pospolitego pokoju, y do konca iako p. racz zabiegając swawolenstwa z strony swojej, władzą swoją uskramiając, karacz racz, bo iuż wprawdzie mając częste skargi na panow dzierzawcow, urzędnikow, żołnierzow, w co racz wasza wielmożność weyrzyć, wszędzie w wojewodstwie swoim, srogo napisawszy, uniwersałami obesłać, aby iuż więcy nie zarabiając na zaczepki, w zgodzie mieszkając, p. żołnierzowie ku nam za lenio nie następowali y tych stacij nie wymyszlali.

Półtorze uniżenie upraszam, miey wasza wielmożność na rozsądku swoim, wszytkiego nierządneho zabiegać racz y mię, służę swego, w niodmienney łasce swey racz chować, do ktorey się pilno zalecam.

Waszey wielmożności, p. mego miłosciwego, zyczliwy przyjaciel y powolny sługa Hrehory Krywenko, pułkownik Woyska iego kr. msci Zaporozskiego nakazny Brasławski.

Na kopercie podpisano: Iasnie wielmożnemu a mnie wielce miłosciwemu panu i dobrodzieiowi imci p. panu Stanisławowi Lanckoronskiemu, wojewodzie Brasławskiemu etc, do odania należy.

Подлинникъ изъ библіотеки К. Свидзинскаго, собранія О. Навевича.

X.

Письмо Киевскаго воеводы Адама Киселя къ королю. Изъ Гоци, 1650 года, 12 декабря.

Miłosciwy najasneiwszy krolu, panie, panie moi miłosciwy!

Aż dnia dzisiejszego, to iest 12 decembris, przyszedł mi respons od hetmana Zaporozkiego na moi list, ktorым expostulowałem o punkcie nowym y nieznosnym, w supplikę iego włożonym, tudziesz aby, abstinendo ab omni hostilitate, pułkow swoich y ordy nie ruszając, czekał z seymu od w. kr. mci, p. m. miłosciwego, resoluciey. Sprawilem to tedy za łaską Bożą utrumque, że y tego punktu exdivisionis ustąpić, y nullam hostilitatem moliri et prosequi aż do resoluciey na swoją supplikę declarował się, co lepiej z listu iego, który posyłam w. kr. mci, p. m. miłosciwemu, patebit. Przytym, iż iuz mię samego czas exclusit od bytnosci na seymie, posyłam do rąk iego mosci xiędza kanclerza, m. m. pana, ieden concept in vim relationis rocznicy usługi moiey y zdania mego pro praesenti Reipublicae casu, a drugi concept sposobow, iako by na punkta suppliki tę vesanam barbariem ukoić y Rzptą uspokoić, pro mea exiguitate et pro zelo patriae concipowane, ktore ia, ieżeli będą godne prodire in publicum, subiicio altissimae w. kr. mci, p. m. miłosciwego, trutiniae y wszystkie moie usługi, a przy tym wierne poddanstwo kładę pod nogi w. kr. mci, p. m. miłosciwego.

Waszey krolewskiey mosci pana, pana mego miłosciwego, wierny poddany y naynizszy sługa Kisiel, wda Kiiowski.

W Huszczy, 12 decembris, 1650.

Оригинал изъ библиотеки К. Свидзинскаго, собранія О. Навевича.

XI.

Универсалъ того же А. Киселя къ шляхтѣ Кіевскаго воеводства съ извѣстіемъ, что въ ожиданіи сеймоваго рѣшенія и предстоящихъ мирныхъ переговоровъ съ Хмельницкимъ, они должны спокойно оставаться въ домахъ своихъ. Изъ Гощи, 1650 года, 22 декабря.

Облята универсалу од велможного его милости пана воеводи Кіевскаго, до их милостей панов обывателей воеводства Кіевскаго писаный.

Року тисеча шестсот пятидесятого, месяца декабря двадцат осьмого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку его к. м. Житомерскомъ, передо мною Марциномъ Карвовскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, становъши очевисто, урожоный пан Даниель Билъский для въписанья до книгъ нинешнихъ вгородскихъ Житомерскихъ подавъ пер облятамъ универсалъ од ясне велможного его милости пана Адама з Брусилова Киселя, воеводи и енерала земъ Кіевьскихъ, Богуславскаго, Носъсовскаго etc. старосты, до их милости панов обывателей воеводства Кіевскаго въ справе о покою въ речи нижей менованой писаный, который такъ се в себе мает:

Adam z Brusilowa Kisiel, woiewoda, generał ziem Kiiowskich, Bohusławsky, Nosowsky starosta, ich mosciom m. m. panom y braci, panom obywatellom woiewodztwa Kiiowskiego, w domach y po drodze będącym, do wiadomosci donoszę: iż seym, przedłużony do tych czas, iednak już szczęśliwie ma być skonczony, na ktorego concluzią y pocztę po conclussiey z pewną już rzeczą, z roskazania iego kr. msci, w Huszczy oczekiwam. Teraz iednak mam tę declaratię, przez jego mosci xdza canclerza wielkiego koronnego daną, że iego kr. m. przez comissyą y comissarze woysko swoje Zaporozkie chce do konca uspokoić, o wojnie żadney nie myśli, a woysko swoje w służbie zatrzymać, po zawarciu statecznego pokoju s panem hetma-

nem Zaporozskim chce w inszą stronę obrocić. Przetoż nie raczcie się w. msci, m. m. panowie i bracia, oddalać od domow swoich, gdyż ia też wiadomość prosto do Czehyryna posyłam panu hetmanowi Zaporoskiemu, aby na mnie (według obietnicy swoiey, żadney nie zaczynając hostilitatem) oczekiwał. A w. mci, m. m. panowie, na drugą ode mnie wiadomość, ktorey co godzina wyglądam iuż z conclusyey seymu, raczcie oczekiwać, wiedząc o tym, iż ia tu, dla conferencie między Rzptą a Woyskiem Zaporozkim, na seym nie iechawszy, z woli iego kr. msci zostawałem y teraz zostawam, a tey że godziny, którey mi przydzie po conlussyey seymowey z Warszawy wiadomość, obiecuię wm. m. m. panom dać znać, a teraz braterski oddaię pokłon. Dan z Huszczy, dwudziestego wtorego decembris, tysiąc szescset pięcdziesiątego.—У того универсалу печат притисъневая, а подпись руки въ тые слова: Wm. m. m. panow bratt, życzliwy sługa, ręką własną.—Который то универсалъ, за поданем вышъ менованое особы а за принятемъ моимъ урядовымъ, до квигъ нивешних ест уписан.

Актовая книга Кіевскаго Центр. Архива, № 19, л. 669.

XII.

Грамота турецкаго султана Мохамеда IV къ гетману Богдану Хмельницкому съ выраженіемъ готовности *принять его и Войско Запорожское въ свою протекцію. 1650 года, декабрь.

1. Французскій переводъ Гаммера фонъ-Пуршталя.

Chiffre du sultan.

Sultan fils de sultan, khakan fils de khakan, sultan Mohamed khan, fils du sultan Jbrahim khan, toujours victorieux.

Оригиналъ этой грамоты, писанный на турецкомъ языкѣ, съ золоченнымъ шифромъ султана, вмѣстѣ съ стариннымъ польскимъ ея переводомъ, былъ доставленъ въ

Gloire des princes du peuple chrétien, élu des grands de la nation du Messie, hetman des Cosaques Bohdan Chmelnitzky (que sa fin soit heureuse!) Lorsque ma sublime expédition imperiale vous sera parvenue, sachez: par le tchiaouche Osman (que sa dignité soit augmentée), qui est un des tchiaouches de ma sublime Porte et l'exemple de ses pairs et pareils, et qui accompagnait votre envoyé que vous aviez expédié à notre sublime Porte, laquelle par la grâce de Dieu (qui soit exalté) et par les miracles remplis de bénédictions de notre prophète Mohammed—Mustapha (auquel Dieu soit propice!) laquelle est le rendez-vous des sultans les plus grands et l'azyle des khakans les plus puissants, par ce tchiaouche nous est parvenue votre lettre, qui porte l'empreinte de la sincérité. D'après l'ancien usage imperial et selon la règle souveraine établie, votre lettre a été traduite par le soin de nos vezirs et ministres très honorés, et son contenu soumis dans un rapport à notre écrier, qui remplit tous les desirs. Vos paroles, pleines de soumission et d'amitié, et tout ce que vous avez écrit par rapport à vos troupes et à vos ennemis, a été embrassé par notre science qui embrasse le monde entier. Sachez donc que ma sublime Porte imperiale est toujours ouverte aux amis et aux ennemis et toujours prête d'accueillir ceux qui s'y réfugient à notre bienfaisance et générosité. Ma science a compris que vous vous êtes attaché de coeur et d'âme à mon grand empire qui subsistera éternellement et que vous êtes ferme et constant dans votre soumission et obéissance. Le susdit Osman tchiaouche a fait son rapport sur tout ce que vous lui avez recommandé. Ainsi un rescrit imperial a été transmis de notre côté glorieux au khan de la Crimée Islam Guirai khan, pour qu'il tienne toujours les yeux et les oreilles ouvertes du côté de la

Комиссію почетнымъ ея членомъ, княземъ М. А. Оболенскимъ, бывшимъ управлющимъ Московскимъ Архивомъ Иностр. дѣлъ. Французскій же переводъ сдѣланъ былъ, по просьбѣ Комиссіи, известнымъ ориенталистомъ барономъ Іосифомъ фонъ-Гаммеръ-Пургшталемъ, подъ руководствомъ котораго исполненъ былъ въ Вѣнѣ точный литографированный снимокъ съ подлинной грамоты, приложенный къ III тому „Почетниковъ“ въ первомъ изданіи.

Pologne, afin que, si l'un de vos pays bien gardés ou de leurs appartenances était menacé de quelque dommage, il puisse le détourner avec ses troupes tartares qui marchent avec la vitesse du vent et chassent l'ennemi en avant, et qu'il emploie sa valeur et son zèle à le châtier. C'est dans ce sens que notre admonition impériale lui a été adressée. Tant que vous serez ferme dans le sentier de la soumission et de la sincérité, et tant que vous serez en bons termes avec le susdit khan, qui veut le bien de notre sublime Porte, il est certain que vous serez sous l'ombre de ma protection souveraine. Voyez dans le service de ce grand Empire la source du bonheur pour vous tous, dépêchez vos envoyés successivement et rap- portez d'une manière exacte tout ce qui regarde l'état de ces pays. Ma grâce souveraine et ma munificence impériale se sont portée sur vous; je vous fais présent d'un habit de gala, consistant dans un seraser (pelisse couverte au dehors et en dedans de martre zibeline) qui vous est transmis par (espace vide pour le nom du porteur) avec cette lettre gracieuse. A son arrivée vous irez à la rencontre honorifique de cet habit de gala si glorieux et de cette pelisse distinguée; vous la prendrez et vous en revêtirez. En vous attachant comme vous l'avez écrit à cette sublime Porte, qui est le nid du bonheur, et tenant pied ferme dans le service, vous avez demandé un traité tel, qu'il est donné aux autres rois chrétiens. Etant donc connu, que vous êtes ferme dans votre soumission et sincérité, mandez par dépêche toute votre situation et celle des pays voisins par des hommes sûrs et honorables, qui se rendront comme envoyés à notre cour, qui est la rivale du ciel. Un traité impérial tel qu'il est donné aux autres rois chrétiens de la part de mon empire puissant vous sera accordé d'une manière détaillée en articles et conditions. Tachez de vous rendre digne de nos grâces souveraines et de vous distinguer d'une manière honorable entre vos pairs et égaux.

Donné dans les premiers jours de Reбивul-Evvel, l'an 1061, dans la ville bien gardée de Constantinople.

2. *Переводъ той же грамоты, исправленный въ 1789 году главнымъ польскимъ переводчикомъ восточныхъ языковъ Антономъ Круттою.*

Naywybornieyszy z monarchow religii Iezusowey, nayprzednieyszy uczestniku pokolenia Messyaszowego, hetmanie kozacki Chmielnicki Bogdanie, ktorego koniec niech będzie szczęśliwy! Z wysokiego i przeswieznego tronu naszego pochodzącym pisaniem tym oznajmujemy, iż do wysokiey Porty naszej, pochodzącej od Mechmeta-el-Mustafy, wielkiego proroka naszego (nad którym niechay wiecznego zażywa pokoju), z waszymy posły posłany powrócił ieden z czauszow i urzędnikow naszych Osman czausz z listem waszym, zawziętey szczerosci pełnym, który, podług zwyczaju wszystkiego swiata, naywyższy wezyr i namiesnik nasz naywiernieyszy, kazawszy przetłumaczyć od słowa do słowa wszystek, a przetłumaczony nam go podał, ktoregośmy essencyą wszystkę, to jest waszę i Woyska waszego wszystkiego suplikę wyczerpnęliśmy, że się iako na nieszczyrych przyjaciół, tak i na głównych nieprzyjaciół swoich skarżycie, te i tym podobne były insze skargi wasze; owo zgoła wszystko to, o czym kolwiekście tylko do nas pisali, bardzo dobrzesmy pojęli i zrozumieli. Zaczyn to tak zapewne wiedzcie, iż wysoka Porta nasza zna się dobrze na przyjaciółach, a iako onym łaskę i miłosierdzie swoje oswiadczać zwykła, tak i swoich nieprzyjaciół umie pokarać. Więc iżescie wy się ze wszystką wierną szczyrością swoją odkrywszy, cale podaciecie się pod skrzydła i protekcyą nieogarnioney Porty naszej, z serca to i wdzięcznie bardzo przyjmujemy i o wiernosci i szczerosci waszey nic nie powątpiewamy, którąśmy teraz prawdziwą uznali: to zaś, coście w sekretach ustnie pomienionemu Osman czauszowi zlecili, w tym wszystkim szeroką i dostateczną dał nam relacyą; dla czego zaraz do wielmożnego między monarchami hana Krymskiego Islam Gieray Hana posłaliśmy rzetelne i ostre mandaty

nasze, rozkazując mu w ten sposób, aby nigdy na Polską stronę oczu i uszu swoich nie obracał, ale owszem jeżeliby z tamąd zły jaki wiatr, wojenne rozruchy, albo jakie persekucye na was i wszystko Woysko wasze padły, żeby na was chcieli Polacy niespodzianie i gwałtownie napasć, żeby was zaraz prędkim i bystrolotnym woennym woyskiem swoim Tatarskim zawsze, kiedykolwiek będzie potrzeba, posiłkował, surowieśmy mu rozkazali, a poko tylko wy ze wszystkim waszym Woyskiem szczęśliwey Porcie naszéy życzliwemi, szczerymi i wiernymi będziecie, poty z pomienionym hanem koresponduyecie bezpiecznie, na którym się nie zawiedziecie. Iuż tedy wysoka nasza Porta cale przyimuie was pod swoją protekcyą, czego i wy będąc pewnemi, przez posły wasze, których tu macie przysłać, o wszystkim, co kolwiek się w tamtych krajach dzieje, szeroko nam oznaymuyecie. A teraz, na wyświadczenie szczerego i uprzejmego afektu, który się w tey wysokiey wielkich cesarzow, monarchow i potentatow swiata wszystkiego znayduie, przy tym iasnym pisaniu naszym sztukę złotogłowu i kaftan wam posyłamy, tego po was wyciągając, abyscie temu iasnemu pisaniu dawszy wiare, na znak wiernego hołdownika, żebyście i kaftan zaraz na się włożyli, a to, o coście do nayiasniejszey Porty naszey suplikowali, iż to, co insi chrześcianscy hołdownicy nasi dawaią, i wyście dać gotowi, tedy i my, zyczliwy i szczery po was uznawszy cnoty i wiary, tym się kontentować będziemy, a przytym abyscie posłow waszych, ludzi godnych, tu na rezydencyą przysłali. A na utwierdzenie tym lepszey przyiazni i paktow naszych, daiemy iasne to pisanie nasze, ktoremu abyscie cale we wszystkim wiare dali, pilno potrzebuujemy.

Dat: na początku miesiąca Rebiuł—Ewëla, roku 1061.

Działo się iu diebus decembris, 1650.

W Konstantynopolu, miescie zachowanym, Porcie panstwa.

Revisum sub cancellariatu illustrissimi et excelentissimi domini Hyacinthi Nałęcz, comitis à Małachowice Małachowski, supremi

regni cancellarij, Radoszysensis, Sanicensis et Grodecensis, capitanei, per me subscriptum, consiliarium legationum et primum interpretem linguarum orientalium sacrae regiae majestatis et serenissimae Reipublicae.

Varsaviae, die 23-a mensis novembris, anno Dni 1789.

Antonius Crutta.

XIII.

Письмо Галицкаго стольника Андрея Масковскаго къ королю съ извѣстіемъ о движеніи польскихъ войскъ къ Украинѣ и о слухахъ, касающихся Хмельницкаго. 1651 года. 1 августа.

Naiasnieiszy miłościwy krolu, panie a panie moi miłościwy!

Dla wielkiej y niebezpieczney odmiany zdrowia mego nie przyszło mi do tych czas woli y rozkazaniu w. kr. mci, p. m. miłościwego, dosyć uczynić y wiernego poddanstwa mego oswiadczyć. O to pierwszy ten raz poczynam exequi demandatum mihi munus od w. kr. mci, p. m. miłościwego, a iako ochotnie aggredior hoc opus, tak (uzyczy li Pan Bog zdrowia) ea fide obiecuię donosić do wiadomosci w. kr. mci, p. m. miłościwego, to wszystko, co kolwiek zachodzić będzie salutem woiska wszystkiego, żeby się et expectationi w. kr. mci, p. m. miłościwego, dosyć stało, żeby et integritas mea wcale zostawała. Gdysz nie uwiedzie mię żaden personarum respectus, nie ustraszy inuidiae et malevolentiae metus, ktora veritatem zwykła comitari, ale samą cnotą a prawdą w. kr. mci, panu memu miłościwemu, przysłużyć się omni studio contendam.—Po odieździe w. kr. mci, p. n. miłościwego, doznalismy zaraz, quantum possit et valeat wszędzie, ałe w woisku mianowicie, regis fortuna, bo nie telko że nam wiele bespieczenstwa decessit za odiazdem w. kr. mci,

p. n. miłosciwego, ale multa mala insimul venerunt super nos, które za bytnosci w. kr. mci, za cudownym zrządzeniem Boskim, exelabant od woiska: słota i niepogoda naprzod sroga przez kilka dni oraz i konie i piechotę barzo zruinowała; potem głód taki, o iakim za ludzkiey pamięci nie słychać beło, chyba gdzie in arctissima obsidione zamkow y miast; ale w woisku a ni Chocimskim, ani Moskiewskim, Zbarazkim głodu takiego nie widziano. Piechota ad nefandos cibos compellitur; chleba żadną miarą y naidroży kupić nie dostanie, a mięsa chyba koni odeszłych nie widzą, także y tym, które trzy dni iusz w błocie putrescunt, nie przepuszczą, żytem surowym abo trawą y zielem nie inaczy iako zwierzęta iakie paść się muszą, z srogim żalem y compassią woiska wszystkiego; gdysz to nam lachrymas elicere musi, widząc tam florentem pediatum w. kr. mci, p. n. miłosciwego, marnie fame pereuntem, a co gorsza, że sposobu do poratowania zgłodzonych żadnego wymyślić się nie może, bo kraj ten, gdzie nadzieie chleba mamy, ieszcze opodal, a ten zaś tak iest zniszczony, że się o niem rzeć może: erat autem terra vacua et inanis. A ni miast, ani wsi, ieno pole a popioł; a ni ludzi, a ni zwirząt żywiących niewidzać, chyba ptactwo na powietrzu. Imc p. Krakowski, lubo w niesposobnym zdrowiu, ea qua potest celeritate ku chlebu ciągnie, ale znowu wczoraisza i dzisieysza sroga niepogoda retardat cursum. A toli iusz zesmy się na tę usługę w. kr. mci, p. n. miłosciwego, consecrowali, przydzie tu iusz fortunam animo superare y z tym głodem y z temi iniuriis coeli virilliter luctari, przyszłemi, da P. Bog, progressami cukruięc sobie adversa; boć zawsze żołnirz, quo tendat, non quid passurus sit, ma uważać, aza Bog wszechmogący dopomoże, że za łaską iego a szczęściem w. kr. mci, y do tey ziemie obiecaney przydziemy y nie telko się chleba naiemy, ale i libere po trudach naszych odpocząć będziemy mogli. O Chmielnickim, między różnemi wiesciami, ta naipewniejsza zda się bić, że się nie wiedzieć, czy arte et astu aliquo, czy tesz okupem pienieżnym od hana iusz eliberował y w Czehryniu bydź ma, gdzie novos motus chciał by concitare y uniwer-

sały do czerni wydał; ale czerni uwodzić się onym nie daie y owszem radę czernecką na Masłowym stawie odprawować intendunt, do ktorey y samego Chmielnickiego vocują, a nie po co innego, pewnie, ieno aby supplicium z niego sami sumere mogli. Orda wszystka nazad poszła, y cale rozbrat z kozakami, y owszem na społ bili się w kilku mieyscach. Co barzo in rem nostram militat, że P. Bog to divortium między niemi uczynił y takie odium wrzucił, że iusz difficulter y nierychło coalescent. Bunty tesz chłopskie choćby iakie były, rozumiem, że za zbliżeniem się woisk w. kr. mci, y koronnego, y Litewskiego, cale przygasną, y iezeli ich się co ozowie, tedy pewnie asz w głębokiey Ukrainie; gdysz o woisku Litewskim ta u nas fama iest, że iusz Wyszgroddek, mil trzy od Kijowa, wysieć mieli, o czem czekamy confirmatiew, gdysz umysluego tam posłał imci pan Krakowski. Woysko nasze tripartito idzie: z i. m. p. Krakowskim lud wszystek cudzoziemski, pułk iego mci samego, pana wojewody Brzeskiego, pana wojewody Braclawskiego; z panem hetmanem zas polnym pułk xcia p. wojewody Ruskiego, p. wojewody Podolskiego, p. starosty Kałuskiego; trzecią zaś stroną pułk i. m. p. chorążego koronnego osobno chodzi y niektore supplementowe chorągwie. A to wszystko dla więszego pospiechu y snadniejszych przepraw. Imci p. Krakowski do metropolity Kiiowskiego poseła, oznajmując mu, że idzie z woiskem w. kr. mci w Ukrainę na uspokojenie buntow, iesliby iakie były, a dobrych y wiernych poddanych w. kr. mci assecurując, że cali na zdrowiach y substantiach swoich zostaną. Z Pawołoczy ludzie iuz z pokłonem do pana starosty Kałuskiego przyiezdali y o załogi proszący, woyt iednak Pawołocki, nawiękzy buntownik, do Chmielnickiego uciekł. Gospodar Wołoski oznajmuie imci p. Krakowskiemu, że Chmielnicki hucusque detinetur od hana, a han iuz do tych czas w Krymie, bo spieszo barzo nazad uchodził, koni wiele chorych y postrzelonych rzucając, ktorych niemało w drodze pochowano. A więzniowie nasi, powracający z rąk pogańskich, twierdzą, że han asz nad Limanem przeprowował się przez Dniepr, dla tego tak nisko, że się pogoni za sobą obawiał, aho żeby sami

kozacy tatarow bić nie chcieli, iako uczynił Głuch, pułkownik Humański, który Budziacką ordeę, powracającą z Ukrainy, znacznie gromił, asz się mu okupić musieli. Nie mając teraz nic więcej do oznaimienia w. kr. mci, p. m. miłosciwemu, oddawam uniżone poddanstwo y służby moje w miłosciwą łaskę w. kr. mci, p. m. mił. W obozie pod Biliczkami, mil dwie na te stronę Lubartowa, 1 aug. 1651.

W. kr. mci, pana mego miłosciwego, wierny poddany y nanisz y sługa Andrzej Miaskowski, st. Halicki.

Оригиналъ изъ библиотеки К. Свидзинскаго, собранія О. Навевича.

XIV.

Письмо того же А. Масковскаго къ королю. Изъ Любартова, 1651 года, 4 августа.

Naiasnieiszy miłosciwy krolu, panie a panie moi miłosciwy!

Że dnia onegdaiszego nie przyszło mi wyprawić poszty do w. kr. mci, p. m. miłosciwego, częścią dla niepogod srogich, które continue pienc dni y pienc nocy trwały, że się y w namiotach osiedzieć sucho rzecz była niepodobna, częścią tesz dla niesposobności zdrowia j. p. Krakowskiego; teraz za rzecz potrzebną poczytałem przydać to do onegdaiszego pisania, ześmy, tandem aliquando, po cwierci mile uchodząc na dzień, staneli dnia wczoraiszego w Lubartowie, lubo pustym y głodnym, atoli nie spalonym, że wzdy post tot incommoda, y siebie samych, y piechotę po zimnych a prawie iesiennych deszczach osuszyć będziemy mogli. Wienc y ta druga wygoda accessit, że zboża niemało na pniu ieczce zastalimy, z ktorego, przy niespalonych młynach na Słuczy, będzie się mogło co kolwiek chleba piechocie przysposobić; a dla dostania bydeł rozdał imci pan Krakowski pob-

lisze miasta na regimenty piesze, iako na regiment gwardiey Siniawę, na regiment xcia junci Badziwiłła Sieniawkę, na regiment p. Hubalda Krasnopolę, na p. Kreica Granow, na p. Rozrażewskiego Biłopole, dawszy im plenariam facultatem, żeby sobie z tamtąd co naiwięcy może być zacięgli proviantu. Przy tym niewczesnym y głodnym ciąg-nieniu naszym niepomału nas cieszą progressy woiska Litewskiego w. kr. mci, gdysz towarzysz, od p. stolnika Litewskiego wyprawiony do i. m. p. Krakowskiego, obszerną dał nam dnia wszoraiszego relatią, iako, po pogromie Niebaby, Czernieuiow wzięty y wysieczony został, iako y dali xiąże p. hetman postęmpuie ku Ostrzu y Niżynu, iako pod Dymirem p. stolnik Litewski znacznie pogromił kozakow, iako y miasto Kijow o miłosierdzie prosząc przysłało, czego wszystkiego oryginały abo kopie miał posłać imc p. Krakowsky w. kr. mci, p. m. miłosciwemu. Chmielnicki, że od hana eliberowany został, to in dies confirmatur. Obywatele Lubartowscy twierdzą, że po przegrancy, spieszno bieząc, pokarmował w Lubartowie we stu koni kozakow a pięciu tatarow, nie wspominając nic innego przed tutecznemi ludzmi, ieno że idzie oboz toczyć w Ukrainie na uwolnienie pułkow, pod Beresteckiem pozostałych. Orda kiedy chciała Lubartow palić, posłał do nich, aby tego nie czynieli, gdysz będą od cara karani, y zaraz orda na Ostropol Stucz przebyła; zkąd elicatur to, że snąc nie cale credit u ordy stracił. Co widze y listem swoim potwierdza p. stolnik Litewski, kiedy pisze, że pod Korsuniem kupi chłopstwo Chmielnicki, y Wyhowski buntuie czerń na niego in spem prędkich suceursow tatarskich. Co tesz p. starosta Kamieniecki o zawziętosci y zażartosci Podniestrskich ludzi wypisuie, iako iusz na Derepczy-nie obozem stawiają i Lachow nigdy za panow mieć nie chcą, y to z oryginału tego ż listu constabit w. kr. mci, p. m. młciwemu. Nad-ziecia w łasce Bożey, że iako ona cudownie poczęła piastować in-tentie y imprezy w. kr. mci, p. naszego, tak y do konca potłumi moc y upor tego nieprzyiaciela; y iako raz waleczna ręka w. kr. mci przełamała potęgę nieprzyacielską, tak, da Pan Bog, fama ipsa nominis et victoriae w. kr. mci ułacni nam drogę do dalszych prog-

ressow. O co maiestatu Boskiego upraszając, oddawam nanizsze służby moje y wierne poddaństwo w miłosciwą łaskę w. kr. mci, p. m. miłosciwego.

W. kr. mci, pana mego miłosciwego, wierny poddany y nanizszy sługa Andrzej Miaskowski, st. Halicki.

W Lubartowie, 4 aug. 1651.

To tesz mi powiada gospodarz moi tuteczny, u ktorego y Chmielnicki pokarmował, uchodząc, że wsiadając iusz na koń zawołał: „ktozyscie tu, dziatki, nie kozaczyli, tedy siedzcie y czekaicie panow swoich; a ktozyscie kozaczyli, wsiadaicie zaraz ze mną w Ukrainę, bo Lachowie potoptem za nami poidą“. Dopiero mu ludzie złorzeczyć poczęli.

Оригинал из библиотеки К. Свидзинского, собрания О. Навевича.

XV.

Письмо того же А. Масковского къ королю съ извѣстіями о похоронахъ князя Іереміа Вишневецкаго и о дальнѣйшемъ движеніи польскихъ войскъ въ Украйну. Изъ-подъ Тригѣсь, 1651 года, 26 августа.

Naiasnieiszy miłosciwy krolu, panie a panie moi miłosciwy!

Po smierci xcia Ieremiasza Wisniowieckiego, woiewody Ruskiego (ktoremu woisko po dziś dzień publico luctu parentare nie przestaie), musiał j. m. p. Krakowski y zasługom nieboszczykowski, y prosbie pokrewnych dzień ieden do wyprowadzenia ciała darować, ktoreśmy 22 aug. militariter wyprowadzili. Wieziono trunę w karecie, szkarłatnym axamitem nakrytą, z rynsztunkiem nieboszczykowski; konne woysko we dwa rzędy uszykowane stało; praecedebant piesze regimenty, a gwardiey regiment koło karety; wszyscy demissis in teram armis. Przed ciałem dwie usarskich, a za ciałem 5 kozackich

nieboszczykowskich chorągwi, a znaczek, także znizony do ziemi, niósł p. chorąży Podolski. 4 koni ubranych za karetą, y za temi ich m. p.p. hetmani, wojewodowie, pułkownicy, a wszyscy tręmbacze, surmacze tego z żalu pomagali. Z dział wszystkich trzykroć uderzono, tyle sz razy y regimenty ognia dały. Kazanie miał x. Czarnocki, w obozie dziękował p. wdą Brzeski, odpowiadał p. wojewoda Braclawski. Tego sz dnia dano znać, że woisko Litewskie szczęśliwie, za łaską Bożą, pogromiło podjazd kozacki y tatarski pod samym Kiiowem, 1500 położywszy trupem, 30 dobrych kozaków a 4 tatarów żywcem dostawszy, co z listu samego xcia i. p. starosty Żmudzkiego lepiej constabit w. kr. mci, p. m. miłosciwemu. 23 stanelimy z Pawłowczy mil pułtrzeci, pod pasiekami Triliskiem, w nieprzejranych okiem zbożach, a w godzinę napęłnił się oboz wszelką żywnością, non solum ad necessitatem, ale ad delitias, z futurow kozackich, czego trudno y hetmańska tramba miała zgłódzonym zabronić. A przecie effrenis plebs, widząc woisko na oko dość ogromne, y żywego ducha o miłosierdzie nie wysłali prosząc, ale naszych mille convitiis impetebant y nie kazali Lachom koni mordować, aby mieli na czym do Krakowa uchodzić. J. p. Krakowski omnia media tentabat, aby ich mógł redigere ad obsequium, ale y słuchać tego nie chcieli. W dzień tedy s. Bartłomeia, który, iako martyr, effuso cruore dzień swoy chciał illustrare, poszedł ipso diluculo, w Boży czas, i. p. pisarz polny pod miasteczko ze 600 piechoty, commenderowaney z roznych regimentow, y 400 dragonow swoich, dział 4 polnych, y widząc, żeśmy nie mogli żadną miarą w dalszą Ukrainę progredi, nie otworzywszy tego passu przez rzeczkę Kamienicę, ktorey esmy minąc nigdzie nie mogli, nie słysząc przy tym żadnego proshenia miłosierdzia, kazał z dział uderzyć w częstokół potężny, z całych dembow ułożony, y nadwereziv szy onego musiał iusz przez fossę, lubo suchę, ale przykrą y głęboką hazardować do szturm. Który mu feliciter z łaski Bożey succesit, to kozacy praesidiarii, resolutią naszych perterrefacti, poczęli retirować się do zamku mocniejszego, niż miasteczko; ale y tam piechota w.

kr. mci, p. m. miłosciwego, eodem impetu perrexit, y po długiej resistentey kozackiej, która już godzinę trwała, y po długiej igraszce krwawey z ręczney strzelby, w ktorey dwóch capitanow y ieden chorąży poległ, impatronowali się nasi y w zameczek, gdzie strage et caede kozakow ulti sunt iacturam, lubo incompaerabilem suorum sine discrimine poniekąd sexus et aetatis, chyba których baczniejszy subtraxerunt furori militum. Y trudna rzecz była za prawdę avidum vindictae cohibere militem. Padło męskiego trupa, meo sensu, milia 2, a setnik, commendant ich, żywo wzięty, starynny kozak z rodu swego; y pytany: co was do takowego uporu przywiodło? powiedział, że „dziś miał nam Chmielnicki z Chwastowa dać nocą posilki, nie spodziewając się tak prętkiego dostania tego miejsca“. Nie mogło uść do Chwastowa y 20 kozakow, bo y tych, którzy czołnami przebywali, nasi zaraz na brzegu przeimowali i zabiiali. Miasteczko w godzinę Vulcanus cessit in sacrificium, z zameczkiem y ozdobną cerkwią. Rad by był zabronił y zahamował i. p. Krakowski, aby y to miasteczko w. kr. mci, p. m. miłosciwego, nie obracało się w popioł; ale tak drudzy rozumieli, że ta chłopska pernicacia facilius dometur szabłą y ogniem, a niżeli grozbą tylko y conniventią. Godziną przed tym przyszedł list od Chmielnickiego do imci p. Krakowskiego, żądając rzekomo pokoju, ieżeli przy Zborowskiej tranzactey zostawiony będzie, iako to z oryginału w. kr. mci, p. m. miłosciwy, wyrozumieć racycz. My tedy iusz stanęliśmy za rzeką Kamienicą, w starostwie Białocerkiewskim, na samym szlaku. Przyznać to, że dexteritate imci pana pisarza polnego factum, że ten pass, bardzo potrzebny a trudny, który mógł morari, w pułtory godziny nam iest otworzony, lubo z stratą kilku zacnych cawalerow, mianowicie: pana Strausa, regimentu xcia imci Radziwiła capitana, y pana Wala, capitana także gwardiey w. kr. mci, y chorążego pana Woleta; ale tak ta igraszka marsowa umie. Do Chmielnickiego nie zdało się imci panu Krakowskiemu odpisywać, telko imc. p. wda Kijowski sam od siebie list posłał y copią onego w. kr. mci. My ztąd ku Chwastowu obracamy dla snadniejszey z wo-

yskiem Litewskim coniunctey, bo nieprzyiaciel, territus infortunio et excidio Trylisow, odbieżał Chwastowa, ktorzy nam barzo potrzebny będzie dla wolnego z Polesiem commercium y dla zostawienia tamże impedimentorum, wozow, ktore in immensum crescunt numerum, y chorych, ktorych barzo wiele znayduie się. To oznaimwszy, oddawam wierne poddanstwo y uniżone służby moje w miłosciwą łaskę w. kr. mci, p. m. miłosciwego.

W. kr. mci, pana mego miłosciwego, wierny poddany y naniszy sługa Andrzej Miaskowski, st. Halicki.

Z obozu za Trylisami, 26 aug. 1651.

Оригинал из библиотеки К. Свидзинскаго, собранія О. Нацевича.

XVI.

Бѣлоцерковскій трактатъ. 1651 года, 28 сентября.

Puncta sporządzenia y uspokoienia Woyska jego kr. mci Zaporozkiego na komissyj pod Białą-Cerkwią, 28 sept. 1651.

Oddawszy powinne P. Bogu dzięki za uskromienie y oddalenie domowego krwie rozlania, ktore do tych czas trwało, ponieważ woysko j. kr. mci Zaporozkie z hetmanem y wszystką starszyzną swoją wierne poddaństwo swoje oddało j. kr. mosci y Rzeczypospolitey, przeto my, kommissarze:

1. Liczbę woyska rejestrowego dwadzieścia tysięcy sporządzić pozwalamy y naznaczamy, ktore woysko przez hetmana y starszyznę ma być zarejestrowane i w samych dobrach i. kr. msci, w wojewodztwie Kijowskim, nie Braclawskiego y Czernichowskiego nie zajmując, mieć consistencye; a dobra szlacheckie zostawać mają wolne, y w tych rejestrowi nigdzie nie mają pozostać; ale kto kozakiem rejestrowym w liczbie dwudziestu tysięcy zostawać będzie, ten z dobr

szlacheckich w Kijowszczyźnie, w Braclawszczyźnie i Czernichowszczyźnie y z dobr iego kr. mci ma się przenieść do dobr iego kr. mci wojewodztwa Kijowskiego, tam, gdzie woysko j. kr. mci Zaporozskie zawierać się będzie. A kto kolwiek wynosić się będzie, będąc kozakiem rejestrowym, takowemu każdemu ma być wolne sprzedanie dobra swego, bez praepedyticy panow, tudzież starost y podstaroscich.

2. To sporządzenie woyska dwudziestu tysięcy iego kr. mci rejestrowego ma się zacząć za dwie niedziele od daty dzisiejszey, a konczyć do Bożego Narodzenia. Regestr ma być woyska tego z podpisem ręki hetmanskiej odesłany i. kr. mości y do ksiąg grodu Kijowskiego per oblatam podany, w którym wyraźnie mają być w każdym miescie spisani kozacy rejestrowi po imieniu y przczwiskach swoich, y comput wszystkich nie ma przenosić liczby 20 tysięcy; a ktorzy kolwiek w tych regestrach zawierać się będą, ci przy dawnych zwykłych wolnosciach zostawać mają; ci zaś, ktorych ten regestr okrywać nie będzie, w zwykłym poddanstwie zamkowym iego kr. msci zostawać będą.

3-tio. Woysko koronne w wojewodztwie Kijowskim w miasteczkach, w ktorych kozacy rejestrowi będą zostawać, nie ma a ni leż odprawować, ale w wojewodztwie Braclawskim y Czernichowskim, w ktorych już kozacy nie będą. Teraz iednak do sporządzenia regestrów, do naznaczonego terminu Bożego Narodzenia, aby do żadnego nie przychodziło zamieszania, poki nie wynidą do miejsca swego, do wojewodztwa Kijowskiego, dobr iego kr. msci, ci, ktorzy w liczbie y regestrze 20000 znajdować się będą, zatrzymać się woyska mają y dalej Żywotowa nie chodzić, aż po skonczeniu regestru.

4-to. Obywatele w wojewodztwie Kijowskim, Braclawskim, Czernichowskim do dobr swoich, także y starostowie sami przez się y przez urzędniki swoje przychodzić mają y zaraz obeymować wszystkie prowenta, karczmy, młyny, jurisdiccie; w samym iednak wybieraniu podatkow od poddanych do tego terminu sporządzenia regestrów zatrzymać się mają, żeby ci, ktorzy kozakami będą rejestrowymi, tym czasem wyniesli się, y już ci sami zostawali, ktorzy

do poddaństwa należą. Tak że y w dobrach iego kr. mci, że iuż wiadomo będzie, kto przy wolnościach kozackich zostanie, a kto przy poddaństwie y posłuszeństwie zamkowym.

5-to. Czehiryn, według przywileiu iego kr. msci, przy hetmanie ma zostawać, a iako terazniejszy hetman, urodzony Bohdan Chmielnicki, iest z podania y przywileju iego kr. mci, tak y napotym mają być pod zwierzchnością y sprawą hetmanow koronnych y mają być uprzywilejowani. Każdy, sostaiąc hetmanem, wykonać ma przysięgę poddańskiey wiary iego kr. mci y Rzpthey; pułkownicy zaś wszyscy y starszyzna mają być z podania hetmana iego kr. mci Zaporozkiego.

6-to. Religia graecka, którą woysko iego kr. mci Zaporozkie profitetur, w dawnych wolnościach, według dawnych praw, katedry, cerkwie, manastyry y Collegium Kijowskie zachowane być mają. Ieżeli by kto kolwiek, pod czas tego zamieszania, z dobr cerkiewnych miał co uprosić, albo pod którym z duchowienstwa, to żadney wagi nie może mieć.

7 mo. Szlachta rzymskiey y graeckiey religiey, ktorzy pod czas tego zamieszania byli przy woysku iego kr. mci Zaporozskim, także y mieszczanie Kijowscy, tych wszystkich ma okrywać amnistia y przy zdrowiach, conditiach, substantiach swoich mają być zachowani. Ieżeli by co pod którym kolwiek uproszono, constitutią być ma zniesiono, aby wszyscy w łasce iego kr. mci zostawali. Wzajemnie, kozacy, ktorzy byli przy woysku iego kr. mci, przy wolnościach swych, żonach y dziatkach zostawać mają.

8-vo. Żydzi w dobrach iego kr. mci y szlacheckich, iako bywali mieszkancami y arendarzami, tak y teraz mają być.

9-no. Orda, ktora na ten czas iest w ziemi, ma być zaraz odprawiona y ustąpić z ziemie, żadney szkody nie czyniąc w państwach iego kr. mci, a ni koczować na grontach Rzpthey; ktorych iż hetman Zaporozki obiecuie iego kr. mci przywieść do usług, tedy, iesliby to stać się nie miało do seymu przyszłego, więcey żadney coniunctiey y przyiazni z niemi mieć nie ma woysko iego kr. mci

Zaporozkie, ale za nieprzyjaciół jego kr. msci y Rzptey uważać mają, granic bronić y przeciwko nim z woyskiem Rzptey stawać. Także na potomne czasy z niemi y z postronnemi pany żadnego nie czyniąc znoszenia y conspirathey, ale w wiernym poddanstwie jego kr. mci y Rzptey cale y nienaruszenie zostawać mają, iako terazniejszy hetman ze wszystką starszszą y ze wszystkim woyskiem Zaporozkim, także y wszyscy następujący po nim na potomne czasy cale, wiernie, życzliwie na każdej usłudze Rzptey zostawać mają.

10-mo. Granic W. X. Litewskiego iako nigdy woysko jego kr. mci Zaporozkie rejestrem nie zasięgało, tak y teraz zasięgać nie ma, ale tak, iako wyżey iest wyrażono, w woiewodztwie Kijowskim zawierać się będzie.

11-o. Kijow iż iest miasto stołeczne y sądowe, w nim iako najmniej kozakow do rejestru bydź ma przyjmowano.

Te puncta wszystkie dla lepszey wiary y pewności, iż mają bydź wszystkie nienaruszone y wypełnione, tak od nas, commissarzow iego kr. mci, iako y od Woyska Zaporozkiego, hetmana y starszszyny, nam wzaiem, a za tym y Rzeczypospolitey są poprzyjęzone w tę rotę, iż te wszystkie puncta wcale mają bydź dotrzymane. A za takowym iuż uspokojeniem y sporządzeniem w pokoju y zgodzie woysko zaraz koronne rusza się na mieysca naznaczone y czekać sporządzenia rejestrow będzie; orda też zaraz z ziemie ustępuje, a woysko iego kr. mci Zaporozkie do domow swych ma bydź rozpuszczone.

Na seym blisko przyszły posłowie od hetmana jego kr. mci Zaporozkiego mają bydź wysłani, pokornie dziękując za miłosierdzie y łaskę jego kr. mci y wszystkiey Rzptey.

Ichmci p.p. commissarze:

Iegomć pan Mikołay Potocki, hetman wielki koronny. Iegomć pan Marcin Kalinowski, hetman polny koronny. Iegomć pan Adam Kisiel, woiewoda Kijowski. Iegomć pan Stanisław Lanckoronski, wo-

jewoda Bracławski. Iegomć pan Zbigniew Gorayski, kasztelan Kijowski. Iegomć pan Kazimirz Kosakowski, podsędek Bracławski.

Z Wielk. Xtwa Litewskiego:

Imć pan Ianusz Badziwił, hetman polny W. X. Lit. Imć pan Ierzy Karol Chlebowicz, wojewoda Smolenski. Imć pan Wincenty Gosiewski, stolnik W. X. Litewskiego.

Od Woyska jego kr. mosci Zaporozkiego:

Bohdan Chmielnicki, hetman jego królewskiej mosci Woyska Zaporozkiego, imieniem wszystkiego Woyska. Matwiy Hładki, pułkownik Mirhorodzki. Ian Kuczewicz Minkowski, pułkownik Pawołocki. Iakow Parchomenko, pułkownik Czehiryński. Michayło Gromyka, pułkownik Białocerkiewski. Iakow Odynieć, sędzia Czerkaski. Baran Chudy, pułkownik Czerkaski. Ian Wyhowski, pisarz Woyska jego kr. mci Zaporozkiego.

Примітка: Poprawili się po przysiędze z pieca na łeb. Sprowadziwszy cicho ordę, insperate napadli na oboz pod Batohem y tam go funditus 2 iunij 1652 zniesli, gdzie wprzod poległ sam jm. pan hetman polny koronny Kalinowski Marcin, jm. pan Zygmunt Przyemski, pisarz koronny, jm. pan obozny koronny Samuel Kalinowski, syn hetmana, jmc pan starosta Krasnostawski Marek Sobieski y wielu innych zacnych kawalerów, tak że ich mało co uszło tak z woyska polskiego, iako y cudzoziemskiego. Tam że poległ jmc pan Ian Odrzywolski, castelan Czernichowski, Winnicki starosta; jmc pan Kosakowski, podsędek Bracławski, y inni.

XVII.

Письмо Ивана Выговскаго къ коронному гетману Николаю Потоцкому. Изъ Чигирина, 1651 года, 22 октября.

Nietylko teraz, ale po wszystkie czasy wielkiego starania moiego przykładałem, abym szczerze i wiernie usłużył iego królewskiej mości, p. m. m., y wmcі panu m. m.; iakoż każdy uznał po usługach moich, że szczerze starałem się o utwierdzenie świętego pokoju y tych sił obrócenie na postronnego nieprzyaciela. Gdyż rozumiem, że jm. pan Machowski de sinceritate et fide mea integra opowiedział. Zaczynm niczym inszym, ale eadem et humillimis obsequiis za to odstugiwać wmcі, m. m. panu, dożywotnie będę, że mnie wmcі, m. m. pan, praesentibus litteris miłosierdziem jego królewskiej mści y wysoką swoją przy miłościwey łasce promocją upewniać raczysz. Każdego też czasu, jakie by kolwiek były z postronnych państw okkazy, nie omieszkać wmcі, m. m. pana uwiadamić. A że teraz wmcі, m. m. panu udano, iakoby Nuradyn sułtan z ordami w państwie jego królewskiej mci miał zostawać, ten już był ruszył się, ale gdy o pokoiu i zgodzie usłyszał, od samego przewozu znowu w ziemię swoją zarazem powrócił. Tudzież y Karaz-Aga, mój własny tłumacz, u przewozu odjechał, który się z tą ordą, co tu była, do domu pospieszał. Co że tak, a nie jnaczezy iest, właśnie iakobyś wmcі, m. m. pan swemi oczyma to widział; i w pomysleniu tego mieć nie trzeba, żeby teraz orda w państwie jego królewskiej mci, p. m. m., była. Zwykłe uniżone usługi moje w miłościwą łaskę wmcі, m. m. pana, zalecam.

Cedula od konfidenta:

Już to zapewne, że orda do koczowisk poszła. Karaz-Aga od Tawani wskazywał y pisał, aby na Czerkiessy albo na Dunay

dano dziesięć tysięcy kozaków; nic nie wskórał. W ordzie mrze bardzo, powietrze wielkie; ze strony kozaków już żadną miarą nie poydą. Bodaj im to oddał morem Pan Bóg, byle wmci, m. m. panu, Pan Bóg dał długoletnie zdrowie. Pan bey Oczakowski przysyłał z przyaznią, obiecując łaskę od Porty. Odpisano nie po łasce: jest swóy pan y król. Significabo, si aliquis fidelis mittetur. Do Wołoch mieli zamysł, bali się, y hetman nie kazał.

Druga ceduła:

Ukazywałem tę cedułę wm. m. m. pana i wiodłem do tego jm. p. hetmana, aby za wolą wmci, m. m. pana, szedł y woyska tam położone były, począwszy od Pawołoczy aż do Sawrani, pokazując onemu to, że nic z drogi y dla samego wszystkiew starszyny bezpieczeństwa. Na co chętnie zezwolił y na wolą wmci, m. m. pana, pisze. Waszeć dobrodziew, m. m. pan, o mnie takiew racz być opiniew, iak o wiernym słudze swoim, in re j. k. mci magnifica sua permittis praescripturum esse. Hoc unicum rogo, ut in salute mea sim tutus. Daley w czym miłosciwa łaska y promocyja wmci, m. m. pana, nastąpi, będę oczekiwał cicho, tylko o to proszę wm. m. m. pana, ut scim, cui confidere secretiora.

Рукопись изъ библиотеки Щорсовской.

XVIII.

Письмо Б. Хмельницкаго къ тому же гетману Потоцкому. Изъ Чигирина, 1651 года, 22 октября.

Na obadwa listy wm. m. m. pana, ieden przez i. m. p. Sławkowskiego, sługę wm. m. m. pana, przysłany, decima quarta octo-

bris pisany, responduję z szczeremi usługami moiemi, raz iego królewskiej mości, panu memu miłosciwemu, poprzysiężonemi, z powinną moją przeciw wm. m. m. panu odzywam się powolnością, obiecuiąc to firmiter po sobie, iż w tym, co kolwiek do zatrzymania pokoju należy, jako wierny poddany iego królewskiej mości, nie ustane i starać się zawsze będę. Skoro tylko da Bóg rewizyi zaczętey koniec uczynić, która iuz w Ukrainnych miastach zaczęła się, abym zarabiając na przysługę iego królewskiej mości, ze wszystkiem Woyskiem iego królewskiej mości Zaporozskim, mógł te ruiny korony polskiej, które za providencją Boską stały się, zastawiając się przeciwko każdemu nieprzyjacielowi iego królewskiej mości, piersiami swemi kompensować. Ale że wmc, m. m. pan, o tym, co do przestrogi ziemie iego królewskiej mości należy, do mnie pisać raczysz, jakoby Nuradyn sułtan z ordami miał być tu w ziemi iego królewskiej mości pod Czarnym lasem, o tym wmc, m. m. pan, nie racz pomysłać, gdyż on ieszcze z pod Perekopu, usłyszawszy o swiętobliwey zgodzie naszey, zaraz ze wszystkimi woyskami nazad powrocił. A do tey ordy, tak Budziackiey, jako y inszey, którzy tu poblizu koczowali, posyłałem posłańcow moich, aby na dawne swoje ustępowała koczowiska, która zaraz poszła w głąb do ziemie swoiey. Iesliby co zkąd przeciwnego Rzeczypospolitey było, nie omieszkać wm. m. m. panu oznaymić, gdyż ja, tu zostaiąc na pograniczu, na wszystkie strony będę miał pilne oko. Lubo by też chciał panstwo iego królewskiej mości iaki nieprzyjaciel infestare (o czem temi czasy wątpie), nie zechcę y ia próznować y z woyskiem iego królewskiej mości Zaporozskim; iesliby też pomocy od wmc, m. m. pana, potrzeba było, iako nayprędzey wmc, memu miłosciwemu panu, dam znać; wzajem i ja na każde rozkazanie iego królewskiej mości, p. m. m., y wmc, m. m. pana, ze wszystkim woyskiem iego królewskiej mości przeciwko każdemu nieprzyjacielowi gotow iestem, tylko by dał Pan Bóg tę rewizyę iako nayprędzey skończyć; a nim się skonczy, proszę uniżenie wmc, m. m. pana,

aby choregwie daley w woiewodztwo Bracławskie na stanowiska nie szły, nim ten plebs uspokoimy, y tam, gdzie staną, żeby prostym ludziom nader nie uprzykrzali się. Ja, według affekcyi w. m. m. m. pana, uniwersały j. mci panu Sławkowskiemu na starostwo w. m. m. m. p. Czerkaskie dałem, w których poddanym posłuszeństwo wszelakie panu Sławkowskiemu przykazałem; także i na maiejności j. m. p. Iaskolskiego, y do pułkownika Czerkaskiego pisałem, aby wszelkiew w starostwie tamtym postrzegał sweywoli. Rozumiem też o tym, iz wm. m. m. p. panu Sławkowskiemu rozkazać raczył, żeby z poddanemi zrazu lente postępował; wiem, iż ich ugłaska. Nie mniew za to wm. m. m. panu dziękuie, żeś wm. m. m. pan osobną cedułą swoią przestrzedź mnie raczył, czego y ia sam przestrzegam, y iesliby co tu takiego było, zaraz wm. m. m. panu dam znać przez posłańców swoich; jakoż zawsze, skoro jaką kolwiek miał wiadomosc, tey że godziny w. m. m. m. panu oznaymic gotowem, którego się łasce z unizonemi usługami memi oddaie etc.

1651, 22 8—bris.

Рукопись из библиотеки Щорсовской.

XIX.

Универсалъ короннаго гетмана Калиновскаго къ обывателямъ Киевскаго воеводства съ наминаемъ, чтобы они, въ противность Бѣлоцерковскому договору, не препятствовали козакамъ выселяться изъ имѣній частныхъ владѣльцевъ въ королевскія, не грабили ихъ имуществва, не заключали бы козаковъ въ тюрьмы и не казнили смертью. 1651 года, декабря 6.

Roku tysiąc sześćsett pięcdziesiątt pierwszego, msca decembra dziewiątego dnia.

Na urządzie grodzkim, w zamku j. k. m. Żytomirskim, przede mną Mikołaiem Kotużynskim, podstaroscim Żytomirskim, personalliter stanowszy, szlachetny Marcin Drozdowsky dla wpisania do ksiąg niniejszych grodzkich Żytomirskich podał per oblatam uniwersał od wielmożnego j. m. p. Marcyna Kalinowskiego, hetmana wielkiego coronnego, s pieczęcią i s podpisem ręki iego msci własney, pisany do ich msciow p.p. obywatelów woiewodztwa Kijowskiego, w rzeczy niżej mianowicie wyrażoney, którego podaiąc, prosił, aby był przyjęty y do act niniejszych wpisany był. A tak ia, urząd, onego przymaiąc, czytałem, y tak się w sobie pisany ma:

Marcin Kalinowsky, woiewoda Czernihowsky, hetman coronny, Przemyński, Eitynsky etc. starosta. Ich mosciom dygnitarzom, urzędnikom y wszystkiemu rycerstwu woiewodztwa Kijowskiego, moym mswym panom y braci, przy zaleceniu służb moych braterskich, do wiadomości donoszę: Często przychodzą do mnie od pana hetmana i woyska j. k. msci Zaporozskiego skargi, że in contrarium punctów, względem pokoju pospolitego poprzysiężonych, wolne towarzystwu tego ż woyska Zaporozkiego z dobr ziemianskich do dobr iego kr. mej, w woiewodztwie Kijowskim leżących, wyscie, domow, zboż y ich dostatkow sprzedanie, przez obywatelów woiewodztwa Kijowskiego zabronione bywa, y ex nunc tego towarzystwa z woyska Zaporozkiego, przeciwko tym że punctom, nie czekaiąc czasu postanowionego, od wszelkich dobr y ich dostatkow z maiętnosci swych wyganianie dzieie się. Przychodzą i drugie także skargi, że drudzy pp. obywatelle hamują tego z dobr swoich wyniesienia y o to więzieniem y smiercią karzą, o co musi być pilna disquisitia. O czym obwiesić w. m. m. m. p. p. rzecz słuszną rozumiałem, a że zawsze perspecta gentis nostrae fides takich nie strzymiwa zakałów, przeto per amorem patriae w. m. m. m. pp. y braciey obtestor, aby się w. m. w tem punctie hamowania, ex nunc wyganiania y wolnego dobr ich sprzedania żadney do rozerwania poprzysiężonego pokoju nie dawali okazyey. W Braclawie, dnia VI decembra, tyśac szescsett piędziesiątt pierwszego.

U tego uniwersału przy pieczęci podpis ręki temi słowy: Marcin Kalinowsky, woiewoda Czernihowsky, hetman polny koronny. Ktory to uniwersał, za podaniem wysz mianowaney osoby, a za przyięciem moim urzędowym, do xiąg niniejszych iestt wpisany.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива № 20, л. 319.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПАМЯТНИКИ

Кіевскаго Богоявленскаго Братства.

	Стр.
I. Дарственная запись Гальшки Гулевичевны, жены Мозырскаго маршалка Стефана Лозки, на принадлежащее ей въ Кіевѣ усадебное мѣсто для устройства на немъ православнаго монастыря, училища и страннопріимницы. 1615 года, 14 октября	385
II. Вписной листъ Кіевскаго Братства, начатый въ 1616 году.	391
III. Грамота Іерусалимскаго патріарха Теофана, утверждающая Кіевское старѣйшее Братство, съ учрежденіемъ при немъ Братства младшаго. 1620 года, 17 мая	395
IV. Грамота того же патріарха, учреждающая при Кіевскомъ Богоявленскомъ Братствѣ патріаршую Ставропигію. 1620 года, мая 26	397
V. Благословенная грамота того же патріарха, заповѣдующая Братству любовь и единодушіе. 1621 года, 7 января . . .	400
*VI. Письмо Кіевскаго Братства къ московскому патріарху Фларету съ просьбой исходатайствовать царское пособіе на окончаніе Братской церкви. 1625 года, 10 апрѣля.	402
VII. Грамота короля Сигизмунда III на учрежденіе Кіевскаго православнаго Братства и при немъ церкви и шпиталя. 1629 года, 19 февраля	404

Римскими цифрами со звѣздочками отмѣченн акты, вновь прибавленные въ настоящемъ изданіи.

*VIII.	Духовное завѣщаніе Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго съ наказомъ, чтобы училище въ Кіевѣ было учреждено при Братствѣ, а не въ иномъ мѣстѣ. 1631 года, 1 марта . . .	406
IX	Объщаніе кіевопечерскаго архимандрита Петра Могилы относительно обезпеченія приглашенныхъ учителей для учреждаемаго имъ въ Кіевѣ училища. 1631 года, 15 іюня .	410
X.	Актъ Кіевскаго Братства, данный кіевопечерскому архимандриту П. Могилѣ съ взложеніемъ условій, на которыхъ воспослѣдовало соединеніе лаврской Могилянскои школы съ братскои Богоявленскои. 1631 года, декабря 30	412
XI.	Такой же актъ, данный Петру Могилѣ отъ имени Кіевскаго митрополита, епископовъ и всего духовенства, принадлежащаго къ составу Братства Кіевскаго. 1632 г., 5 января.	415
XII.	Войсковои листъ гетмана Івана Петрижицкаго и всего Войска Запорожскаго съ выраженіемъ ихъ согласія на соединеніе лаврской Могилянскои школы съ братскои Богоявленскои и съ общаніемъ всегда имѣть ее въ своей оборонѣ. 1632 года, 12 марта	418
*XIII.	Привѣтъ гетмана Івана Петрижицкаго кіевскому атаману и козакамъ съ извѣщеніемъ объ означенномъ рѣшеніи Войска Запорожскаго и съ повелѣніемъ не препятствовать передачѣ Братскихъ учреждений въ завѣдываніе Печерскому архимандриту. 1632 года, 17 марта	421
*XIV.	Письмо Кіевскаго митрополита Петра Могилы къ царю Алексѣю Михайловичу съ ходатайствомъ о благосклонномъ приѣмѣ отправляющихся въ Москву за милостыней иноковъ Кіевскихъ монастырей (въ томъ числѣ Братскаго игумена) и съ просьбой о вспоможеніи для возобновленія и украшенія Кіевскихъ святынь. 1640 года, января 29	423
XV.	Грамота короля Владислава IV, предоставляющая Кіево-Братскому игумену и братіи права на двѣ Кіевскія церкви: Трехсвятительскую и Воздвиженскую со всѣми ихъ землями и угодьями. 1640 года, 7 іюня	428
XVI.	Духовное завѣщаніе митрополита Петра Могилы. 1646 года, 22 декабря	429
XVII.	Записъ кіевопечерскаго архимандрита Іосифа Тривны о дозволѣніи инокамъ, преподавателямъ Братскои школы, еще въ теченіе трехъ лѣтъ владѣть имѣніями Печерскаго монастыря Вишеньками и Гнидиномъ. 1648 года, 23 апрѣля.	439

XVIII.	Благословенная грамота Паисія, патриарха Іерусалимскаго, данная Кіевскому училищному братству. 1649 года, 23 іюля	440
XIX.	Запись Антонія Винницкаго, епископа Перемышльскаго и Самборскаго, съ общаніемъ вносить ежегодно по сту злотыхъ на содержаніе Кіевскаго Братскаго Коллегіума. 1650 года, 13 іюля.	442
XX.	Такая же запись, выданная Витебскимъ епископомъ Іосифомъ Горбацимъ съ обязательствомъ вносить ежегодно на поддержаніе Коллегіума по 500 злотыхъ. 1650 года, 12 іюля	443
XXI.	Жалованная грамота царя Алексія Михайловича на свободный прїѣздъ Кіево-Братскихъ пноковъ въ Москву для испрошенія милостыни. 1650 года, 30 августа	445
*XXII.	Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ доминиканскихъ имѣній въ Кіевскомъ повѣтѣ, с. Мостиць и другихъ земель и угодій. 1651 года, 11 января	447
*XXIII.	Универсалъ того же гетмана о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ іезуитскихъ имѣній: с. Ксаверова, Мухомѣдъ, Плисецкаго, Черногородки и др. 1656 года, 9 января	448
XXIV.	Удостовереніе Кіевскаго полковника Василя Дворецкаго относительно пожалованныхъ Б. Хмельницкимъ Кіево-Братскому монастырю земель и угодій съ обозначеніемъ ихъ границъ. 1659 года, 3 мая	449
XXV.	Жалованная царская грамота Кіево-Братскому монастырю на іезуитское имѣніе мѣстечко Ксаверовъ, пожалованное ему гетманомъ Б. Хмельницкимъ, с. Мухомѣды, Плисецкое, Черногородку и другія. 1659 года, 31 декабря	451
XXVI.	Универсалъ гетмана Петра Дорошенка объ отдачѣ мѣст. Стаекъ съ перевозомъ на Днѣпрѣ митрополиту Іосифу Нелюбовичу-Тукальскому. 1669 года, 7 февраля	453
XXVII.	Письмо митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго къ ректору Кіево-Братскаго Коллегіума съ заявленіемъ, что онъ уступаетъ въ пользу Коллегіума мѣст. Стайки съ перевозомъ. 1669 года, 27 марта	455
*XXVIII.	Жалоба двор. Яна Песляка на ректора и всю училищную корпорацію Кіево-Братскаго и Гоцскаго Коллегіумовъ,	

	равно и на наслѣдниковъ бывшаго Кіевскаго воеводы Адама Киселя, о присвоеніи принадлежащаго жалобщику имѣнія с. Лобачовщины. 1670 г., 14 генваря	456
XXIX.	Грамота короля Михаила, утверждающая права и вотчины Кіево-Братскаго монастыря. 1670 года, 25 апрѣля	461
XXX.	Грамота короля Михаила на возстановленіе Кіево-Братскаго Коллегіума съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ его правъ. 1670 года, 10 октября	463
XXXI.	Просительное воззваніе Кіево-Братскаго игумена и ректора Варлаама Ясинскаго о пожертвованіяхъ въ пользу училища и монастыря по случаю разоренія его единственнаго имѣнія польскимъ полковникомъ Пивомъ. 1671 года, 19 мая.	466
XXXII.	Универсалъ гетмана Ивана Самойловича о дозволеніи, согласно царской жалованной грамотѣ, Кіево-Братскому монастырю сытитъ медь къ шести праздникамъ въ году. 1672 года, 7 іюля	468
XXXIII.	Жалованная грамота царя Оехора Алексѣевича на свободный пріѣздъ иноковъ Кіево-Братскаго монастыря въ Москву за милостыней. 1681 года, 20 марта	470
XXXIV.	Универсалъ гетмана Ивана Мазепы о предоставленіи Кіево-Братскому монастырю имѣнія села Бѣльмачевки, въ Ивангородской сотнѣ. 1692 года, 27 апрѣля	472
XXXV.	Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подтверждающая Кіево-Братскому монастырю права владѣнія прежними вотчинами и угодіями, съ подробнымъ перечнемъ монастырскихъ крѣпостей, грамотъ, записей и другихъ документовъ. 1694 года, 11 января	473
XXXVI.	Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на безпрепятственное преподаваніе наукъ въ Кіево-Братскомъ Коллегіумѣ, съ назначеніемъ ректору и учителямъ жалованья отъ казны. 1694 года, 11 генваря	488
XXXVII.	Жалованная грамота царя Петра Алексѣевича, данная Кіевской Академіи въ подтвержденіе предыдущей грамоты. 1701 года, 26 сентября	492
XXXVIII.	Грамота царя Петра Алексѣевича Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому съ извѣщеніемъ о пожалованіи Кіевской Академіи предыдущей оградительной грамоты. 1701 года, 26 сентября	497

	Стр.
XXXIX. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы о дозволеніи Кіево-Братскому монастырю вновь населить принадлежащее ему мѣстѣ с. Плисецкое, до конца разоренное и уничтоженное предыдущими войнами 1702 года, 29 іюля	499
XI. Универсалъ того же гетмана, подтверждающій право Кіево-Братскаго монастыря на владѣніе мѣст. Стайкими. 1707 г., 15 іюля	500
XLI. Универсалъ гетмана Ивана Скоропадскаго о предоставленіи Кіево-Братскому монастырю с. Ядловки, въ Переяславскомъ полку. 1714 года, 2 іюня	502
XLII. Жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны, данная Кіево-Братскому училищу въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, пожалованныхъ ему царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и императоромъ Петромъ I, съ увеличеніемъ отпускаемаго изъ казны содержанія. 1742 года, 11 декабря.	504
XLIII. Рескриптъ императрицы Екатерины II Кіевскому митрополиту Самуилу Миславскому въ отвѣтъ на его представленіе относительно положенія Кіевской Академіи. 1787 г., 15 марта	506

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Уставъ о волокахъ, данный королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1557 году для Великаго Княжества Литовскаго	511
Прибавочныя статьи къ Уставу о волокахъ 1557—1558 г. г.	544
Почтовый Уставъ 1558 года	549

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

* Уставы о мытахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ.

I. Така для взиманія мыта, назначенная Литовскимъ подскарбіемъ Остафіемъ Воловичемъ. 1563 года, 8 ноября	554
--	-----

	Стр.
II. Такса, по которой взымалось мыто ва г. Кременцѣ въ 1569 и предшествующихъ годахъ	557
III. Уставъ о мытахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. 1568—1573 г.г.	558

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ.

I. Универсалъ короля Яна-Казимира съ увѣдомленіемъ о подтвержденіи сеймомъ заключеннаго подъ Зборовомъ договора съ Войскомъ Запорожскимъ и съ предложеніемъ обывателямъ возвращаться въ свои имѣнія. 1650 г., 19 января	565
II. Письмо Богдана Хмельницкаго къ королю съ просьбою о точномъ исполненіи условій Зборовскаго договора, объ освобожденіи плѣнныхъ малороссійскихъ купцовъ и о благосклонномъ приѣмѣ отправляющихся въ Варшаву козацкихъ пословъ. Изъ Кіева, 1650 года, 20 марта	567
III. Письмо Кіевского воеводы Адама Киселя къ королю о настроеніи умовъ въ Украинѣ послѣ Зборовскаго мпра. Изъ Кіева, 1650 года, 29 марта	569
* IV. Универсалъ гетмана Б. Хмельницкаго съ запрещеніемъ козакамъ чинить насилія шляхтѣ въ Кіевскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ и съ требованіемъ, чтобы крестьяне и перестрочные козаки были по прежнему послушны своимъ владѣльцамъ. Изъ Ямполя, 1650 года, 28 августа	573
V. Универсалъ воеводы Кіевского Адама Киселя о выступленіи козацкихъ и татарскихъ войскъ къ границамъ Молдавіи съ приглашеніемъ мѣстныхъ дворянъ оставаться въ имѣніяхъ и ласково обходиться съ крестьянами. Изъ Кіева, 1650 года, 2 сентября.	575
VI. Постановленіе шляхты Кіевского воеводства объ обязательномъ участіи ихъ въ посполитомъ рушеніи въ случаѣ опас-	

	Стр.
ности со стороны козаковъ, по первому требованію воеводы. 1650 года, 12 сентября	576
VII. Такое же постановленіе шляхты Черниговскаго воеводства. 1650 года, 12 сентября	578
VIII. Универсалъ гетмана В. Хмельницкаго о предоставленіи имъ права шляхтѣ Кіевскаго воеводства, при содѣйствіи полков- никовъ козацкихъ, строго карать своевольныхъ крестьянъ, ос- мѣлившихся истреблять своихъ номѣщиковъ или отказываю- щихъ имъ въ повинненіи. Изъ Ямполя, 1650 г., 20 сентября.	580
IX. Письмо наказнаго Брацлавскаго полковника Григорія Кры- венка къ воеводѣ Брацлавскому Станиславу Ланцкоронскому съ жалобой на своеволие польскихъ жолнеровъ. Изъ Брац- лава, 1650 года, 17 ноября	581
X. Письмо Кіевскаго воеводы Адама Киселя къ королю. Изъ Гощи, 1650 года, 12 декабря	583
XI. Универсалъ того же А. Киселя къ шляхтѣ Кіевскаго воевод- ства съ извѣстіемъ, что въ ожиданіи сеймоваго рѣшенія и предстоящихъ мирныхъ переговоровъ съ Хмельницкимъ, они должны спокойно оставаться въ домахъ своихъ. Изъ Гощи, 1650 года, 22 декабря	584
XII. Грамота турецкаго султана Могамеда IV къ гетману Богдану Хмельницкому съ выраженіемъ готовности принять его и Войско Запорожское въ свою протекцію. 1650 г., декабрь.	585
XIII. Письмо Галицкаго стольника Андрея Мясковскаго къ ко- ролю съ извѣстіемъ о движеніи польскихъ войскъ къ Укра- инѣ и о слухахъ, касающихся Хмельницкаго. 1651 года, 1 августа	590
XIV. Письмо того же А. Мясковскаго къ королю. Изъ Лубартова, 1651 года, 4 августа	593
XV. Письмо того же А. Мясковскаго къ королю съ извѣстіями о похоронахъ князя Іереміи Вишневецкаго и о дальнѣйшемъ движеніи польскихъ войскъ въ Украину. Изъ-подъ Трилѣсь, 1651 года, 26 августа	595
XVI. Бѣлоцерковскій трактатъ. 1651 года, 28 сентября	598
XVII. Письмо Ивана Выговскаго къ коронному гетману Николану Потоцкому. Изъ Чигирина, 1651 года, 22 октября	603
XVIII. Письмо В. Хмельницкаго къ тому же гетману Потоцкому. Изъ Чигирина, 1651 года, 22 октября	604

XIX. Універсалъ короннаго гетмана Калиновскаго къ обывателямъ Кіевскаго воеводства съ напомниманіемъ, чтобы они, въ противность Бѣлоцерковскому договору, не препятствовали козакамъ выселиться изъ илѣвій частинкъ владѣльцевъ въ королевскіи, не грабили ихъ имущества, не заключали бы ихъ въ тюрьмы и не казнили смертью. 1651 года, декабря 6

606

Р И С У Н К И:

- I. Видъ Кіева съ изображеніемъ сухопутнаго сраженія, рисованный въ 1651 году.
- II. Видъ Кіева съ изображеніемъ сраженія на Днѣпрѣ, рисованный въ 1651 году.

Поправки и дополненія.

Напечатано:

Должно быть:

Стр. 1.	Исакій Борисовичъ	Исакій Борисковичъ
" 25.	Smoenskiemu	Smolenskiemu.
" 44.	пораит,	порадит,
" 81.	Polskieko	Polskiego.
" 84.	тую сум	тую суму
" 111.	Подъ документомъ XXXVIII, сверхъ напечатанныхъ подписей членовъ Луцкаго Братства, надо еще прибавить: Konstan Mokosi-Bakowiecky, Stephan Piotrowsky, Konstanty Silniewicz, Ian Medwedowski, komornik graniczny Brasławski.	
" 122.	пани Сеникая	пани Сеницкая,
" 161.	Въ оглавленіи дата: 1591 года	1594 года,
" "	Року 1594	Року 1595,
" 178.	bo imile do taboru... (и такъ далѣе)	bo mile do taboru gonili nasi, siekli tam ze, wpędziwszy do taboru ich.
" 227.	do ktorego	do ktorego.
" "	Въ оглавленіи дата: 1648 года, 2 іюня	1648 г. 20 іюня.
" 234.	воеводѣ кievскому Адаму Киселю	воеводѣ кievскому Янушу Тышкевичу.
" 266.	а р. Petkę	а р. Petkę
" 336.	w Łozowie	w Łoiowie
" 339.	w Łozowie	w Łoiowie
<i>Томъ II,</i>		
Стр. 394.	Иезекіель Куневичъ	Иезекіель Курцевичъ,
" 527.	з Высокого Стыкотина	з Высокого, с Тыкотина,
" 553.	Того ж року 1557,	Того ж року 1558,

Лит. Н.Т. Корчакъ-Новицкаго, Кіевъ.

году.

